ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЁВА»

На правах рукописи

ВЕДЬМАНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (1965-1985 ГГ.)

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Сушкова Юлия Николаевна

Саранск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 3

Глава 1. Условия и факторы развития легкой промышленности . 41

1. 1. Состояние планирования и управления легкой промышленностью в 1965 – 1985 гг..... 41

1.2. Деятельность органов власти ульяновской области по развитию легкой промышленности в 1965 – 1985 гг..... 78

Глава 2. Особенности развития легкой промышленности ульяновской области в 1965 – 1985 гг. 115

2. 1. Текстильная промышленность 115

2. 2. Швейная промышленность 144

2. 3. Кожевенная и обувная промышленность 173

Глава 3. Социально-бытовые проблемы работников предприятий легкой промышленности 203

3.1. Кадровая политика и укрепление трудовой дисциплины 203

3.2. Работа по улучшению условий производственной деятельности и быта..... 233

3.3. Рост трудовой активности рабочих и инженерно-технического персонала..... 261

Заключение 292

Список источников и литературы 303

Приложения 328

ВВЕДЕНИЕ

Легкая промышленность – один из наиболее значимых сегментов экономической жизни, присущий как индустриальному, так и постиндустриальному обществам. Данная отрасль играет основополагающую роль в удовлетворении материальных потребностей человека в продукции массового потребления, прежде всего, одежды и обуви. Для Российской Федерации в условиях рыночной экономики развитие отрасли и рост конкурентоспособности отечественной продукции представляется приоритетным направлением экономического курса. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 06 июня 2020 г. в стране утверждена Сводная стратегия развития ведущих отраслей промышленности до 2035 г[1]. Легкая промышленность должна завершить переход на инновационную модель развития и быть интегрирована в мировую систему разделения труда. С учетом санкционной политики со стороны государств Евросоюза и США была поставлена цель импортозамещения, направленная на замену западной продукции массового потребления на отечественную, создав изделия удобными и функциональными для покупателя.

Разработка и претворение в жизнь комплексной программы реформ отечественного промышленного комплекса станет отправной точкой и для развития экономики Ульяновской области, что даст возможность основательно продвинуться в решении важнейшей задачи – обеспечить конкурентоспособность производителей, осуществляющих поставку продукции легкой промышленности на внутренний и мировой рынки.

В период развитого социализма в Ульяновской области текстильная и швейная промышленность приобрели существенный удельный вес. Принятое советским правительством решение выбрать город Ульяновск в качестве

[1] Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р (ред. от 07.11.2023) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года» // Режим доступа: http://government.ru/docs/all/128331/

места строительства крупного кожевенно-обувного предприятия и жилого поселка для его рабочих, в связи с тем, что он располагался на берегу реки Волга и крупной железнодорожной магистрали, связывавшей его с Поволжьем, Уралом и Сибирью, обусловило интенсивный рост объема удельного производства валовой продукции и кожевенно-обувной промышленности.

Легкой промышленности в Ульяновской области не удалось безболезненно пережить структурную перестройку страны и последовавшей за ней экономический кризис 1990-х гг. Произошло закрытие значительной доли предприятий, ухудшилось техническое состояние оборудования, усилился дефицит оборотных средств, выделяемых для закупки сырья, и возникли трудности привлечения заемного капитала. Положение дел усугубилось и тем, что ряд предприятий уже закрылись, либо переживали острый кризис, являлись градообразующими для региона. По истине масштабные изменения произошли в отраслевой специализации Ульяновской области. Если ранее, в советский период времени, легкая промышленность прочно занимала второе место по доле объема валового производства, уступая лишь машиностроению и металлообработке, среди отраслей промышленности, то в 2020-х – 6 место. В частности, в 2023 г. по сравнению с 1990 г. удельный вес легкой промышленной отрасли в общем объеме промышленной валовой продукции сократился с 26,9% до 4%.

Актуальность темы обусловлена отсутствием в исторической науке комплексного исследования в обозначенной проблематике. Главным образом, изучали динамику легкой промышленной отрасли узконаправленно, упуская социально-бытовые проблемы рабочих и инженерно-технического персонала предприятий. В свою очередь, благодаря применению теории модернизации и регионального подхода, можно осуществить анализ как общих закономерностей процесса проведения советским правительством социально-экономического курса в стране, так и частных особенностей, присущих Ульяновской области.

В то же время, для работы характерна и практическая значимость. Фактически не подлежит сомнению, что хорошо развитый комплекс промышленности региона – это эффективный источник денежных поступлений для пополнения федерального бюджета. Вне зависимости от произошедших кардинальных изменений в стране в экономической сфере, перехода от индустриальной эры к информационной эпохе, в легкой промышленности превалирующее количество проблем практически схожи с теми, которые были присущи для советской индустрии в годы развитого социализма. В связи с этим, установление факторов, приведших к кризису в данной промышленной отрасли, переосмысление полученного в указанный период времени опыта на сегодняшний день – задача особой важности.

Объект исследования – легкая промышленность Ульяновской области в 1965 – 1985 гг., представленная в виде совокупности предприятий и объединений нескольких подотраслей, основной задачей которых является производство и обеспечение продукцией массового потребления населения: одежды, обуви и т. п. Производимые предприятиями легкой промышленности изделия производственно-технического и специального назначения применяются в сельском хозяйстве, здравоохранении и промышленности.

Предметом исследования является производственная деятельность предприятий и объединений легкой отрасли промышленности во всем ее многообразии: ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей, организация производственного процесса, рост объемов производства, проведение кадровой политики и мероприятий по улучшению условий производственной деятельности и быта сотрудников предприятий, участие рабочих и инженерно-технического персонала в движениях, ориентированные на рост производительности труда.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1965 по 1985 гг. В отечественной исторической науке данный период рассматривается как сложный и противоречивый, поскольку

в это время произошел целый спектр важнейших событий в социальной и экономической жизни советского государства. Нижняя хронологическая рамка (1965 г.) обусловлена началом реализации курса экономических реформ, разработанным председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Курс реформ был нацелен на модернизацию легкой промышленности в качественно новом направлении социально-экономической стратегии развития страны в целом, так и одной из ее административных единиц – Ульяновской области. Благодаря реализации реформ во второй половине 1960-х гг. отмечались некоторые позитивные сдвиги в промышленной сфере, ускорились темпы роста производства. Однако фактически уже к середине 1970-х гг. остро проявились проблемы, связанные с дефицитом товаров народного потребления, со снижением доверия граждан к партийной правящей номенклатуре. Верхняя грань определяется 1985 г., который можно по праву назвать рубежным для советского социума. Непосредственно, в Москве 23 апреля этого года было осуществлено проведение Пленума ЦК КПСС, где Генеральным секретарем М. С. Горбачевым было заявлено о невозможности следования по прежнему пути развития, утверждалась новая стратегия социально-экономического развития страны в рамках курса на «перестройку», что в итоге привело к кризису советской системы и прекращению существования СССР.

Территориальные рамки работы ограничены Ульяновской областью. В регионе легкая промышленность была одна из наиболее развитых отраслей промышленности, где большую долю составляли текстильные предприятия, производившие сукно для потребностей населения и вооруженных сил. В годы Великой Отечественной войны в область были перевезены из Украины и Белоруссии крупные предприятия, такие как, трикотажная фабрика им. КИМ, швейная фабрика им. Горького и чулочно-носочная фабрика им. К. Цеткин, что дало интенсивный толчок для развития отрасли. Легкая промышленная отрасль Ульяновской области была представлена крупными текстильными, трикотажными, швейными предприятиями и Ульяновским

кожевенно-обувным комбинатом. К 1966 г. удельный вес отрасли легкой промышленности в общем объеме промышленной валовой продукции составлял 37%, а в 1985 году – 35,6%.

Степень изученности темы. В историографии затрагиваемой проблемы можно условно выделить два периода: советский (1965 – 1991 гг.) и постсоветский (1991 г. – настоящее время).

В советский период историографии исследователями изучение развития легкой промышленной отрасли отождествлялось с изучением истории реализации КПСС экономического курса. Историческая наука развивалась в реалиях идеологического давления со стороны партии, что безусловно не могло не отразиться на характере публикуемых научных трудов. В годы «развитого социализма» учеными в работах намеренно затушевывались кризисные проявления в экономической сфере и уделялось особое внимание положительным достижениям советской промышленности и позитивному опыту реализации партии экономической реформы. Так, Н. В. Спирин в своих трудах апеллируя к высказываниям ведущих советских экономистов и доводам представителей партийной номенклатуры, статистическим данным, пытается доказать эффективность проводимого партией политического курса в экономической сфере, прежде всего, в отрасли легкой промышленности, опровергнув мнение западных экономистов и историков о превалирующем в СССР «застое»[2]. Продолжил рассмотрение проблемы и Б. И. Кисляков[3]. Автор характеризует проводимый советским правительством экономический курс исключительно комплиментарно, предпочитая умолчать о многих проблемах, например, о дефиците жилья и низкой заработной плате сотрудников предприятий. В

[2] Спирин Н. В., Л. И. Кокина. Политика коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР // Новое в жизни, науке и технике. Серия История и политика КПСС. М., 1973; Спирин Н. В. Политика КПСС в области развития товаров народного потребления. М., 1980.

[3] Кисляков Б.И. Насущные задачи легкой промышленности. М., 1965; Его же. Легкая индустрия народу. М., 1968; Его же. Легкая промышленность в девятой пятилетке. М., 1976.

подобном ключе выполнена и совместная статья Э. Я. Потихоновой и П. Я. Хабибулиной, где авторы, подчеркивая многочисленные достоинства «социалистической» системы ведения хозяйства, предпочли не заметить, что государство продолжало политику стабилизации низкой доли производства товаров в общем объеме промышленного производства[4].

В свою очередь, уделяется внимание проблемам форм и методов работы первичных партийных организаций на предприятиях легкой промышленности в монографии «Важное звено партийного руководства»[5]. С близкой точки зрения к рассмотрению проблемы подходит и Т. Е. Комогорцева[6].

Отмечалось появление трудов, где подробно освещалась партийно-государственная политика в области легкой промышленности на региональном и общесоюзном уровне[7]. Например, Г. Ш. Раднаев показал динамику предприятий легкой и пищевой отраслей промышленности, выявил

---

[4] Потихонова Э.Я., Хабибулина П.Я. Партийное руководство развитием легкой промышленности в годы девятой пятилетки // Деятельность КПСС по руководству социально-экономическими процессами в условиях развитого социализма. Л.,1978. Вып. XVII. С. 58 – 68.

[5] Лукьяненко В. И., Кирияк Н. П., Алисова Л. Н. Важное звено партийного руководства. Кишинев, 1982.

[6] Комогорцева Т. Е. Деятельность рабочего класса по развитию легкой промышленности Сибири в период развитого социализма (1960 – 1980 гг.) // Ведущая роль рабочего класса в индустриальном развитии Сибири. 1959 – 1980: сб. науч. тр. Новосибирский гос. пед. ин-т. / Ред. И. М. Мусаткин и др. Новосибирск, 1982. С. 23 – 36; Её же. Качественные изменения в составе работников легкой промышленности Омской области и повышение их производственной активности в период развитого социализма // Проблемы исторической демографии СССР: сб. ст. / Ред. А. Д. Колесников и др. Томск, 1982. С. 151 – 157.

[7] Уралов А. Деятельность КПСС по осуществлению научно-технического прогресса в промышленности в период развитого социализма: на материалах Компартии Узбекистана в развитии легкой и пищевой промышленности: дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент,1979; Пухова Н. Ф. Деятельность партийных организаций по развитию легкой промышленности Центрального Черноземья на этапе развитого социализма,1961 – 1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1982; Акимова А.М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности республики в годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.): дис. … канд. ист. наук. Алма-Ата, 1985; Ибрагимов Х. М. - Оглы. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана по развитию легкой и пищевой промышленности в годы девятой пятилетки: дис. … канд. ист. наук. Баку, 1985.

факторы, которые позволят в дальнейшим расширить ассортимент и объем выпуска товаров народного потребления в Бурятии[8].

В то же время, выходили в свет и работы обобщающего характера по развитию промышленного сектора, позволяющие читателю глубже понять основные принципы, на которых базировалась проводимая советским правительством экономическая политика[9]. Представляется нужным отметить фундаментальный труд «История КПСС», где рассматривается ход партийно-государственного строительства в СССР[10]. Составители монографии выделили наиболее значимые периоды в истории советского государства, проиллюстрировав их крупными успехами в отрасли экономики. Применение авторами критического анализа при оценке экономических достижений носило характер дисперсного вкрапления.

Публикуется большое количество монографий, посвященных истории народного хозяйства[11]. Так, Р. А. Чаянов и В. М. Синютин осуществили анализ деятельности предприятий легкой промышленности и попытались спрогнозировать возможный уровень развития отрасли при сохранении текущих темпов технического прогресса[12]. В заключении исследователи указывают на возникшую потребность корректировки действовавшей системы хозяйствования, однако при этом не критикуя проводимую партией политику.

Отмечается рост внимания исследователей к проблеме рабочего класса, считавшегося по мнению номенклатуры главной опорой коммунистической

---

[8] Раднаев Г. Ш. Пути развития легкой и пищевой промышленности Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1965.

[9] Сурниченко С. И. Ленинские принципы партийного руководства хозяйственным строительством. М., 1979; Бейлина Е. Э. Экономическая политика партии и ее осуществление в условиях развитого социализма. М., 1980; Андреев Б. Г. Партийное руководство экономикой в период развитого социализма. Л., 1982.

[10] История Коммунистической партии Советского Союза. 6-е изд., доп. М., 1982.

[11] История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 7: Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960 – 1970-е гг.) / АН СССР, Ин-т экономики; редкол.: д-р экон. наук И. А. Гладков (отв. ред.) и др. М., 1980; Тетюшев В. И. Социалистическое преобразование экономики СССР и буржуазные "критики". М., 1978.

[12] Чаянов, Р. А. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект / Р.А. Чаянов, В. М. Синютин. М., 1984.

партии[13]. Ученые рассматривали также социалистическое соревнование[14]. В частности, В. К. Фединин установил, что регулярно проводимая по линии партии массово-политическая, пропагандистская работа и организованная на предприятиях программа поощрения передовиков производства успешно направляла в нужное русло творческую энергию рабочих масс[15].

Разработкой проблематики развития легкой промышленности занимались и экономисты, рассматривавшие, главным образом, деятельность крупных в экономическом плане предприятий промышленного типа, организацию на них труда, и представлявших свое видение дальнейшего развития отрасли в рамках всей страны, предпочитая не затрагивать отдельно те или иные административно-территориальные единицы государства, для каждой из которых были присущи свои характерные особенности[16]. Появляются труды, посвященные строительству и реконструкции промышленных предприятий, модернизации производственного процесса и решению отдельных проблем на предприятиях легкой промышленности[17].

---

[13] Баевский Д.А., Гершберг С.Р., Митрофанова А.В. Об изучении истории советского рабочего класса // Вопросы истории. 1959. № 12; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени: по материалам изучения бюджета времени рабочих в крупных городах европейской части СССР. М., 1972; Клопов Э. В. Рабочий класс СССР: Тенденции развития в 60 – 70-е годы. М., 1985.

[14] Швец Я. Г. Социалистическое соревнование на современном этапе развития. М., 1973; Социалистическое соревнование. Вопросы теории и практики организации / под ред. И. И. Чангли М, 1978; Демченков В. С., Готлобер В. М. Социалистическое соревнование и передовой опыт в легкой промышленности: на примере текстильных предприятий Краснодарского края. М., 1981.

[15] Фединин В. К. Социалистическое соревнование на современном этапе. М., 1974.

[16] Калашников В. Д. Экономический анализ баланса текстильного предприятия в новых условиях. М., 1970; Борисов В.В., Линкер Е.А. Внедрение комплексной системы управления качеством в легкой промышленности. М., 1977; Алферова В. П. Пути укрепления внутрипроизводственного хозрасчета в легкой промышленности: на материалах швейных объединений КазССР: дис. ... канд. эконом. наук. Алма-Ата, 1985.

[17] Куренков Ю. В. Основные направления развития текстильного и легкого машиностроения СССР в 1966 – 1970 гг. М., 1965; Баринов В. И. Механизация производственного транспорта на текстильных предприятиях. М., 1967; Шмарганер Е. М. Определение уровня механизации труда на текстильных предприятиях. М., 1967; Поляк Т. Б. Организация и планирование текстильных предприятий. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1971; Клазс Б. Н. Внутрипроизводственное планирование на текстильных предприятиях. М., 1972; Мякшин В. Н., Чудакова Е. И. Борьба с шумом на предприятиях легкой промышленности. Киев, 1982.

В годы перестройки (1985 – 1991 гг.) историческую науку затронули существенные изменения – исследователи получили доступ к недоступным ранее архивным материалам и была осуществлена разработка новых методологических подходов. В научной среде впервые появляются работы, где исследователи критически оценивают период «застоя», вскрывают имевшие место быть негативные тенденции в политической, социально-экономических сферах жизни общества и предпринимают попытку обосновать необходимость перемен[18]. Отмечается рост публикации трудов, посвященным проблемам промышленности, в том числе и легкой[19]. Авторы, в ходе проведенного анализа, к основным проблемам относили: существенное снижение темпов развития промышленности, усугубление внутриотраслевых диспропорций, недостаточно эффективную работу со стороны руководства предприятий по модернизации производственных процессов, низкосортность продукции народного потребления, производимой предприятиями.

В то же время, вызвал большой интерес у авторов и такой аспект проблемы, как решение государством в рамках проводимого социального политического курса вопроса, связанного с обеспечением удовлетворения спроса советских граждан на продукцию народного потребления. Совминистров СССР и ЦК Компартии СССР регулярно обращались как к региональным партийным структурам, так и к руководству предприятий промышленного типа с требованием усилить работу по увеличению объемов,

---

[18] Гордон Л.А., Комаровский В.В., Назимова А.К. Перестройка советской экономики и рабочий класс. М., 1988; Аганбегян А.Г. Слагаемые перестройки // Наука и жизнь. 1988. № 3. С. 2 – 16; Родионов П.А. Как начинался застой? // Знамя. 1989.№ 8;

[19] Главецкас К. В. Проблемы интенсификации промышленности. Вильнюс, 1986; Кудинов О. А. Деятельность партийных организаций Урала по развитию легкой промышленности в годы восьмой и девятой пятилеток: на материалах Пермской, Свердловской и Челябинской областей: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1987; Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии: сб. ст. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1988; Конотопов М. В. Этапы и проблемы развития текстильной промышленности СССР, 1917 – 1986 годы: дис. ... д-ра эконом. наук. М., 1990; Жабаева Л. Б. Опыт деятельности партийных организаций Восточной Сибири по развитию легкой промышленности в 1971 – 1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1990.

по расширению ассортимента производимой продукции, а именно одежды, обуви, тканей и т. д. Тем не менее, в научной среде среди исследователей практически не вызывало сомнений, что достичь значительных результатов в период развитого социализма было весьма трудно, прежде всего из-за скудной материально-технической базы предприятий промышленного типа, низких темпов модернизации оборудования, высокой кадровой текучести и т. д[20]. Целесообразным нам представляется в этом контексте упомянуть монографию А. Н. Васильева, где он подчеркивает неэффективность существовавшей системы ведения хозяйства[21]. Автор пришел к выводу, что интенсифицировать развитие легкой промышленности в СССР было возможно лишь при условии внесения существенных коррективов в экономическую систему.

Ф. Ф. Светик выполнил подробный ретроспективный анализ легкой промышленности, в ходе которого установил факторы, препятствующие ее интенсивному развитию: отсутствие внутриотраслевой пропорциональности, наличие превалирующей доли неэффективных с экономической точки зрения предприятий промышленного типа, неэффективная работа руководства предприятий по расширению ассортимента продукции и невысокий спрос со стороны иностранных государств на продукцию, произведенную отечественными предприятиями[22]. Автор считал, что для интенсивного развития легкой промышленности необходимо пересмотреть подготовку кадров, внедрить повсеместную практику проведения социологических опросов на предмет установления изменений в спросе на продукцию у граждан, ускорить темпы модернизации оборудования.

Продолжилась работа исследователей над трудами, посвященными строительству и реконструкции промышленных предприятий, модернизации

---

[20] Торгово-промышленный комплекс: региональный аспект / сост. В. П. Воронин, В. Р. Дьяковская, В.Е. Кирьянчук и др. Воронеж, 1990.

[21] Васильев А. Н. Экономические проблемы развития легкой промышленности. М.: Легпромбыт издат., 1988.

[22] Светик Ф. Ф. Легкая индустрия: проблемы перестройки. М., 1989.

производственного процесса, решению отдельных проблем на предприятиях легкой промышленности, например, снижению уровня шума в цеховых помещениях на предприятиях и т. д[23].

Значительный интерес проблематика вызывала и у зарубежных исследователей. По нашему мнению, это можно объяснить желанием западных ученых установить эффективность функционирования механизма государственного управления Советского Союза, выверить его способность к дальнейшей трансформации, а также определить жизнеспособность самой социалистической системы. Западными советологами были затронуты социальные, экономические и политические аспекты реализованной советским правительством в 1965 году «косыгинской реформы». Исследователи, осуществив анализ предпосылок, сущности и эффективности реформы, отметили ее весьма ограниченный и противоречивый характер[24].

Э. К. Горлин в своих трудах отметил роль организации производственных объединений в советской экономике[25]. Автор пришел к выводу, что процесс организации производственных объединений на всей территории Советского Союза шел весьма длительное время. Горлин отмечал, что даже созданные лишь в 1973 году производственные

---

[23] Дышлевич Л. Е., Василевская В. Б. Механизация и автоматизация ручного труда на предприятиях кожевенно-обувной промышленности. Минск, 1987; Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М, 1987; Брагина З. В., Т. А. Маценова, В. П. Кожихина. Организация управления производственными процессами текстильных предприятий. М., 1990; Набоков А.Б., Сергеев М. В. Борьба с шумом в обувном производстве. М., 1991.

[24] Nove A. An economic history of the USSR. L., 1970; Berliner J.S. Economic reform in the USSR // The Soviet Union under Brezlinev and Kosygin. N.Y., 1971; Berliner J.S. Soviet industry from Stalin to Gorbachev. Essays on management and innovation. 1988; Gregory P.R., Stuart R.C. Soviet economic structure and performance. N.Y., 1974; Ryavek K. Implementation of Soviet economic reforms. N.Y., 1975; Chauvier J.-M. L'USSR au second souffle. Liege, 1976; Davies R.W. Industrialization and after // The Soviet Union. L., 1978; Lagasse Ch.-E. L'entreprisc sovietique et le marche. P., 1979; Dyker D. Half-hearted reform: the new planning decree. // Soviet annalist. Vol. 8. 1979. № 20; Wright A.W. Soviet economic planning and performance // The Soviet Union since Stalin. Blooinington, 1980; Birman I. Second and first economies and economic reforms. Washington, 1980; Hohmann H.-H. Limits of growth, limits of change: the Soviet economy in the Brezlinev era. Koln, 1981; Chavance B. Le système économique soviétique de Brejnev à Gorbatchev. Paris, 1989.

[25] Эллис К. Г. Реорганизация промышленности: объединения // Советская экономика в новой перспективе. М., 1977.

объединения смогли привнести к началу десятой пятилетки весомый вклад в развитии экономики – превалирующая доля ранее отстающих в экономическом плане предприятий промышленного типа постепенно переходила в разряд прибыльных.

Т. Х. Ригби и Р. Ф. Миллер в своей работе акцентировали внимание на анализе процесса управления, а также влиянии научно-технического прогресса на уровень развития ведущих отраслей промышленности[26]. Ученые-советологи пришли к выводу, что уровень развития предприятий всецело зависел не только от размеров выделяемого государством финансирования и от работы местных партийных структур и руководства самих предприятий, но также и от деятельности профсоюза и советов бригад.

Проанализировали в коллективной монографии деятельность системы государственного управления Дж. Хоуг и М. Фэйнсод[27]. Зарубежные исследователи, рассмотрев на базе материалов советской периодической печати, статей ведущих специалистов в области экономики и права и статистических изданий, структуру, функции, а также механизмы деятельности как центральных, так и региональных партийных госструктур и партийных органов, пришли к выводу, что несмотря на предпринимаемые советским правительством усилия обеспечить длительный экономический эффект не представлялся возможным без внесения корректив в саму систему государственного управления. Большая часть документов по проблематике оказалась недоступной им для последующего изучения, из-за чего не представлялось возможным узнать о специфике работы некоторых государственных структур, в том числе и отраслевых комитетов ЦК Коммунистической партии СССР.

Весьма неоднозначен и подход зарубежных исследователей к пониманию следующего вопроса: «Являлся ли период развитого социализма

---

[26] Rigby T.H., Miller R.F. Political and administrative aspects of the scientific and technical revolution in the USSR. Canberra, 1976.

[27] Jerry F. Hough, Merle Fainsod. How the Soviet Union is governed. Cambridge, 1979.

– временем «застоя»?». Непосредственно, в своих трудах С. Бьялер и Р. Хилл признают наличие некоторых застойных проявлений в развитии социальной сферы государства, однако, в то же время, приводят и доводы, подтверждающие, что в экономической сфере благодаря грамотным действиям советскому правительства удалось достичь очень хороших результатов[28]. Вместе с тем в ходе исследования они пришли к выводу, что если бы руководство Советского Союза своевременно учитывало происходившие в советском социуме изменения при проведении своей политики, то результат от реализуемого курса реформ мог быть значительно лучше, тогда бы о наличии «застоя» не могло быть и речи.

Не обошли вниманием западные исследователи и вопрос, связанный с реализацией государством экономического курса в региональных административных единицах СССР и его влияние на развитие отраслей промышленности, в том числе и легкой. При этом, в зарубежной историографии среди ученых получило распространение два подхода к этой теме. В частности, одна группа исследователей, проанализировав проводимую центром в регионах экономическую политику пришла к выводу, что из-за нее регионы в конечном счете оказывались в проигрыше[29], в то время, как другая, придерживалась противоположной точки зрения[30].

В Ульяновской области проблема развития легкой промышленности в работах местными краеведами была освещена достаточно слабо. Однако, имеется большое количество трудов, выполненных в различных ракурсах, где исследователями так или иначе затрагивается интересующая нас тема[31].

---

[28] Hill R. The Soviet Union: Politics, Economics and Society. From Lenin to Gorbachev. L.: Pinter, 1985; Bialer S. The Soviet Paradox: External Expansion, Internal Decline. N.Y: Vintage Books, 1987.

[29] Maurel M.-Cl. Territoire et strategies sovietiques. P., 1982; Mellor E.H. The Soviet Union and its geographical problems. London Macmillan, 1982.

[30] Ellis G. A review of the NATO colloquium // Regional developmentin the USSR. Newtonville, 1979; Wagener H.-J. Comment // Regional developmentin the USSR. Newtonville, 1979.

[31] Очерки истории Ульяновской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2. / сост. Г. Н. Федоров, А. В. Карасева, Е. В. Коников и др.; ред. кол.: В. Н. Сверкалов (отв. ред.), и др. Ульяновск, 1972; Курганов В. А. Деятельность КПСС по повышению производительности труда на промышленных предприятиях в 1971 – 1975 гг. (на материалах Куйбышевской,

При этом, значительную долю среди них представляют статьи, опубликованные на страницах местных газет[32]. Отдельно стоит отметить работу О. В. Никитина, посвященную становлению и развитию текстильной промышленности. Автор затронул ход оптимизации производственных мощностей предприятий текстильной промышленности, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции, и проводимую руководством кадровую политику[33]. В соседних регионах Среднего Поволжья проблематика исследователями была затронута, главным образом, косвенно[34].

Таким образом, в советский период историографии превалирующая доля работ была выполнена с позиции партийной истории и экономических наук, что несомненно наложило на них свой особый отпечаток. Исследователи рассматривали процесс развития легкой промышленности в положительном ключе, при этом нередко занимаясь искусственным выпячиванием успехов и намеренно замалчивая кризисные тенденции в

Пензенской, Ульяновской областных партийных организаций): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1984.

[32] Петров А. Дорожить честью фабричной марки // Прогресс. 1971. 17 сентября; Косцов Б. Идти вперед, добиваться большего // Знамя. 1974. 9 января; Лисицын И. Стандарт – лицо предприятия // Знамя. 1978. 15 ноября; Павлов Н. Выпуск тканей увеличился в три с лишним раза // Прогресс. 1979. 9 февраля; Дзескален И. От первой продукции. Так начиналось производство // Знамя. 1980. 21 мая; Смолич Л. Сделано многое, задача – сделать больше // Прогресс. 1982. 13 августа; Красненков А. Глубокие корни // Ульяновская правда. 1985. 5 октября.

[33] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988.

[34] Воробьев А. Д. Роль печати, радио и телевидения в развитии трудовой активности работников промышленности Среднего Поволжья в годы восьмой пятилетки: по материалам Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1977; Гарипова М. Г. Партийно-организационная и идейно-воспитательная работа на промышленных предприятиях автономных республик Среднего Поволжья в период между XXIV и XXV съездами КПСС (на материалах Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской областных партийных организаций): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1983; Полынов М. Ф. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Мордовской АССР в 1959 – 1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1984; Жарский А. Ф. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по обобщению и внедрению передового опыта в промышленности: 1966 – 1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989; Овчинников Л. П. Партийные организации Среднего Поволжья и научно-технический прогресс в промышленности в годы XI пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989.

социальном и экономическом развитии государства и региона. В годы «перестройки» отмечается поиск научных инновационных подходов и методологии, расширение источниковой базы и ослабление государственного контроля. Авторы попытались критически переосмыслить существовавшую в стране модель хозяйствования, и детально рассмотреть ряд имевшихся недостатков в системе управления промышленностью.

Постсоветский период историографии – это качественно новый этап в изучении истории развития легкой промышленной отрасли в 1965 – 1985 гг. Произошедший в декабре 1991 года распад Советского Союза привел к кардинальным политическим, социальным и экономические изменениям. Страна осуществила переход от социалистической модели экономики к рыночным отношениям и многообразию форм собственности, идеологический гнет на историческую науку со стороны государства снизился, а исследователи получили доступ к недоступным ранее по политическим причинам архивным документам. Это обусловило начало поиска исследователями новых методических подходов к детальному и разноплановому анализу различных аспектов проблематики.

В это время в научной среде, отмечается рост количества трудов, где исследователями рассматривались общие вопросы экономики и системы государственного управления СССР[35]. Интерес представляют работы экономистов Ю. В. Яременко и Г. И. Ханина, где подробно освещен процесс преобразования системы госуправления, принципы подбора и комплектования кадровых специалистов высшего звена, социально-бытовые проблемы рабочих предприятий промышленного типа[36]. Р. Г. Пихоя проанализировав ход преобразований в системе госуправления Советского

[35] Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991; Хасбулатов Р И. Бюрократическое государство. М., 1991; Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. М., 1995; Ульянова М. В. Тенденции и противоречия реформирования экономической модели развитого социализма в СССР в 1965 – 1991 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2011.

[36] Яременко, Ю. В. Избранные труды: в 3 кн. Кн. 3. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. М., 1999; Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск,2007.

Союза в поствоенные годы уделил существенное внимание взаимоотношению между Министерствами легкой промышленности СССР и РСФСР и Совмином СССР, установил какое влияние оказали внешнеполитические факторы на ход реализации советским правительством внутреннего политического курса[37].

В постсоветские годы отмечается рост монографий, научных статей и диссертационных исследований по проблеме развития промышленного сектора, где вопросам легкой промышленности со стороны исследователей уделялось преимущественно поверхностное внимание[38]. В то же время доля трудов, непосредственно посвященных проблематике развития легкой промышленной отрасли, практически не увеличивалась и оставалась весьма немногочисленной[39]. Так, К. А. Кочнева изучив деятельность Министерства легкой промышленности СССР в системе органов государственного

---

[37] Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945 – 1991 гг. М., 1998; Его же. МОСКВА. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945 – 1985. М., 2007.

[38] Хадарцев М. Х. Структура промышленности Северной Осетии и пути ее совершенствования, 1965 – 1995 гг.: дис. ... канд. эконом. наук. М., 1995; Ямалов М. Б. Индустриальное развитие Республики Башкортостан в 1965 – 1985 годы: дис. … д-ра ист. наук. Уфа, 1998; Балдано М. Н. Индустриальное развитие Бурятии, 1920 – 1980-е гг.: дис. … д-ра ист. наук. Улан-Удэ,2001; Дроздов А. И. Развитие производственной сферы Хакасии в середине 1960-х – середине 1980-х гг.: на материалах промышленности и сельского хозяйства: дис. ... канд. ист. наук. Абакан,2006; Ефремов К. И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961 – 1985 гг. // Проблемы развития территории. Вып. 35 (октябрь – декабрь). 2006. С. 71 – 80.

[39] Набиев Я. Х. Текстильная промышленность Таджикистана в 1960 – 1980-х годах: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1998; Башинова Т. Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965 – 1985 годы: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ,2000; Лисицына Л. С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940-х – середина 1970-х гг.: дис. … канд. ист. наук. Владивосток,2010; Её же. К истории развития обувной и кожевенной промышленности юга Дальнего Востока в середине 1940 – 1970-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/2. С 138 – 142; Вергаскина Л. В. Модернизация промышленного оборудования на предприятиях легкой промышленности Оренбургской и Челябинской областей в 50 – 60-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 154 – 158; Демчик Е. В., Курсакова Е. Н. К вопросу о развитии предприятий легкой промышленности Алтайского края в 1946 – 1970 гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2 (80/2). С. 151 – 156; Юсупов Т. Р. Развитие легкой и пищевой промышленности как фактор повышения качества жизни населения Чечено-Ингушской АССР (1957 – 1990) // Экономика и социум. 2014. № 4 (13). С. 576 – 581; Гангур Д. И. Развитие системы моделирования и производства одежды: дис. … канд. ист. наук. Краснодар,2022.

управления в период его становления пришла к выводу, что предпринимаемые государством эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий способствовали сосредоточению усилий предприятий на производстве высокорентабельной, но не востребованной у населения продукции[40]. Фундаментальный труд А. Н. Кураева посвящен истории развития легкой промышленности России на протяжении длительного временного периода, а именно от момента ее становления как единого государства до современности[41]. Автор затрагивает различные аспекты проблематики: состояние материально-технической базы предприятий промышленного типа, формирование кадрового потенциала отрасли и т. д. В отличии от многих других исследований по проблематике для его работы характерна более взвешенная оценка уровня развития легкой промышленной отрасли в различные исторические вехи, что позволяет читателю получить достоверную ретроспективную картину состояния одной из ведущих отраслей промышленного сектора России. Заслуживает упоминания монография Н. П. Гавриловой, в котором было отмечено, что легкая промышленная отрасль не только не могла в перспективе успешно развиваться, но и фактически находилась в состоянии экономического удушения, без применения партийными органами более радикальных мер, например, предоставления руководству предприятий большей самостоятельности и т. д.[42].

Наряду с этим, уделяли внимание исследователи и рассмотрению вопросов, связанных с подготовкой и дальнейшем закреплением кадровых специалистов на предприятиях[43].

---

[40] Кочнева К. А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965 – 1970 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2009.

[41] Кураев А.Н. Текстильная и легкая промышленность России от зарождения до наших дней. М., 2003.

[42] Гаврилова Н. П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971 – 1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово,2000.

[43] Коваль Л. В. Государственная политика по подготовке и использованию рабочих, инженерно-технических кадров в 60 – 80-е годы в промышленности: на материалах

Вопросы реализации советским правительством экономического курса были затронуты в работах таких зарубежных исследователей, как Н. Верт, М. Геллер, Н. Некрич, Дж. Хоскинг, Дж. Боффа[44]. Авторы считали, что в период развитого социализма в СССР произошло существенное укрепление позиций партийной номенклатуры, а внесение масштабных коррективов в систему директивного централизованного планирования и управления не проводилось властями прежде всего из-за общественно-политических факторов, что позволяло партии жестко контролировать средства производства. При этом, никто из вышеупомянутых зарубежных ученых, не подвергал сомнению тот факт, что основной целью проводимого советским правительством политического курса было обеспечение стабилизации экономической системы.

В 2000 – 2020-е гг. отмечается рост количества публикаций, где зарубежные исследователи-советологи предпринимают попытку критически переосмыслить период «застоя». В частности, М. Харисон отмечал, что разразившийся в первой половине 1980-х гг. хозяйственный кризис не был неизбежен несмотря на то, что периодически возникали кризисные проявления, например, снижение темпов развития экономики и рост коррупции, а сам период Л.И. Брежнева невзирая на наличие изъянов правильнее следует называть эпохой стабильности, но никак не стагнации[45]. С близкой позиции к рассмотрению проблемы подходит и британский

Воронежской, Курской и Липецкой областей: дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1999; Рубцов С. Н. Трудовой потенциал Восточной Сибири: формирование и использование в 1955 – 1985 гг.: дис. … д-ра ист. наук. Иркутск, 1999; Маркелова Л. Н. Становление и развитие среднего профессионального образования Республики Башкортостан в 1925 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Оренбург,2001; Чучалов С. В. Развитие профессионально-технического образования в Удмуртии в 40 – 80-е гг. XX века: дис. … канд. ист. наук. Ижевск,2002.

[44] Верт Н. История советского государства 1900 – 1991. М., 1992; Геллер М.Я., Некрич Н.М. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. и до наших дней. М., 2000; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991. М., 1995; Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996.

[45] Harrison M. Coercion, compliance and the collapse of the Soviet command economy // Economic history review. Oxford, Maiden,2002. Vol. 55. № 3. P. 397 – 433; Harrison M. Economic growth and slowdown // Brezhnev reconsidered / ed. by Bacon E., Sandle M.,2002. P. 38 – 67.

исследователь Ф. Хансон, установивший что в советском государстве при Л. И. Брежневе в промышленности на протяжении всего периода развитого социализма отмечался рост объемов производства, однако наибольшей рассвет экономики наблюдался именно в годы девятой пятилетки, когда СССР, достигнув стратегического паритета с США имел наибольшую возможность войти в ряд крупнейших экономических держав планеты, тогда как в последующие годы темпы развития страны существенно замедлились[46]. Однако Хансон не считает произошедшее полным экономическим провалом, а сам период – «застоем».

В граничащих с Ульяновской областью регионах исследователями проблема была затронута, в основном, косвенно[47]. Так, И. В. Севостьянова пришла к выводу, что в 1971 – 1985 гг., что в Среднем Поволжье отмечался существенный экономический спад, а в наиболее затруднительном положении оказалась именно отрасль легкой промышленности[48]. Автор поверхностно затронула проводимую руководством предприятий и партийными органами работу по улучшению условий производственной деятельности и быта рабочих, специфику кадрового пополнения сотрудников на предприятии.

В Ульяновской области в постсоветские годы возрос интерес исследователей к вопросам развития легкой промышленной отрасли. Получила освещение проблематика и на страницах местной периодической

---

[46] Hanson P. The rise and fall of the Soviet economy: An economic history of the USSR from 1945.
London, New York, Toronto and others: Pearson education,2003.

[47] Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945 – 1985 гг.). Казань,2015;
Гошуляк В. В. История Пензенского края: в 5 кн. Кн. 1. Пенза.: б. и., 1995; Грузнов П. Д. Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997; Моисеев Е. В. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х - середине 1980-х гг.: дис. … канд. ист. наук. Саранск, 1999; Доценко А. М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов: на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: дис. … канд. ист. наук. Самара,2007; Полубояров М. С. Весь Пензенский край: историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016.

[48] Севостьянова А. С. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007.

печати[49]. Процесс становления и развития Ульяновской трикотажной фабрики «Русь» («КИМ»)» был рассмотрен Г. Ельцовым[50]. И. П. Сарычев рассмотрел процесс организации и развития учреждений, занимавшихся подготовкой кадров для промышленности, в том числе и одной из ее ведущих отраслей – легкой промышленности[51]. Несомненным достоинством работы является то, что в ней представлены краткие биографические справки выдающихся педагогических работников профессионально-технических учреждений. В совокупности все это позволяет читателю получить более достоверную ретроспективную картину минувших дней. Безусловно, внимания заслуживают и труды местных исследователей, где проблематика была затронута косвенно[52].

В целом, в постсоветский период историографии в реалиях изменившейся социально-экономической и политической обстановки в стране произошло существенное расширение круга затрагиваемых исследователями аспектов по проблеме развития легкой промышленности в 1965 – 1982 гг. и их переосмысление с новых методологических позиций. Трудам были присущи многомерность и многоплановость, объективный и детальный анализ.

Таким образом, проведенный нами историографический обзор трудов по теме развития легкой промышленной отрасли в 1965 – 1985 гг. позволяет сделать вывод, что поднятая проблема недостаточна разработана в

---

[49] Михайлова Н. От «КИМа» до «Руси». Brandergofer: История ульяновской трикотажной фабрики // Ульяновская правда. 2017. 13 июля; Её же. Brandergofer: “Ульяновский кожевенно-обувной: как это было…” // Ульяновская правда. 2018. 16 января; Смирнова А. Текстильные традиции живы, или как выстояли через века ишеевские предприятия // Ульяновская правда. 2021. 25 декабря.

[50] Ельцов Г. Согреть страну по-русски. Страницы истории Ульяновской трикотажной фабрики Русь 1941 – 2011. Ульяновск,2011.

[51] Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2. Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007): монография. Ульяновск,2010.

[52] Симбирский-Ульяновский край в истории России: книга издана к 65-летию образования Ульяновской области / сост. Егоров В. Н. и др. Ульяновск,2007; Пашкин А.Г., Забалухина Н. В. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди, события, факты. Ульяновск,2012; Анциферов Г. В. Строители на просторах Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск,2015.

отечественной истории и остается одной из наиболее востребованных тем и по сей день. Данная диссертационная работа призвана восполнить существующие пробелы.

Цель исследования – комплексный анализ истории модернизации легкой промышленности Ульяновской области в 1965 – 1985 гг.

В соответствии с целью, автором была осуществлена постановка следующих взаимосвязанных **задач** диссертационного исследования:

– проследить изменения в нормативно-правовой базе и дать обстоятельную характеристику процессу реформирования системы управления легкой промышленностью в Ульяновской области в контексте общесоюзных тенденций;

– рассмотреть проводимые партийными органами власти меры, направленные на реализацию строительной программы, модернизацию материально-технической базы легкой промышленной отрасли и вскрыть факторы, препятствующие вводу в эксплуатацию новых производственных мощностей;

– проанализировать динамику текстильной, швейной и кожевенно-обувной подотраслей легкой промышленности Ульяновской области в 1965 – 1985 гг., определить наиболее существенные тенденции, специфические черты и противоречия их развития;

– определить место легкой промышленности в промышленном комплексе Ульяновской области в рассматриваемые период времени и показать роль региона в производстве отдельных видов продукции массового потребления для советского государства;

– раскрыть специфику кадров предприятий легкой промышленной отрасли Ульяновской области и осуществить анализ процесса профессионально-технической подготовки рабочих и инженерно-технического персонала, а также повышения их уровня квалификации;

– исследовать условия производственной деятельности и быта рабочих и инженерно-технического персонала предприятий легкой

промышленности и выявить эффективность проводимой партийными органы власти совместно с руководством предприятий, комсомолом и профсоюзами работы по реализации комплексной социально-ориентированной программы мер;

– показать новые модернизационные подходы к организации и проведению социалистического соревнования, ход внедрения бригадного метода организации производственной деятельности, дать обстоятельную характеристику степени вовлеченности рабочих и инженерно-технического персонала в такие движения, как ударничество и рационализаторство и выявить противоречия в развитии данных движений.

Источниковая база диссертационной работы комплекс разноплановых по своим характеристикам источников, которые можно подразделить на пять групп: нормативно-правовые акты и официальная документация партийно-государственных органов, архивные материалы, статистические данные, мемуары и периодическая печать.

К первой группе источников относятся нормативно-правовые акты и официальная документация партийно-государственных органов и структурных подразделений их аппаратов, которые публиковались, главным образом на страницах периодических изданий, в собраниях узаконений и распоряжений Правительства РСФСР и СССР, либо были представлены в архивных материалах[53]. В директивно-распорядительных документах

[53] Постановление Совета Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 17. Ст. 116; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. Т. 5: 1962 – 1965 годы / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М., 1968; Постановление Совета Министров РСФСР от 15 мая 1973 г. № 251 «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью РСФСР» // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР: в 23 т. Т. 9. Раздел XIV: Законодательство о промышленности / ред.: Блинов В. М. (гл. ред.) и др.; М-во юстиции РСФСР. М., 1980. С. 10 – 14; Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988): в 16 т. Т. 13. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е

содержится идеологическое обоснование, реализуемой руководством внутренней политики в ведущих сферах общественной жизни советского общества. Применение этих материалов дало возможность получить обстоятельное представление о состоянии нормативно-правовой базы, выполнить анализ её содержания, выявить тенденции и перспективы в развитии легкой промышленной отрасли Ульяновской области.

Вместе с тем данная источниковая группа была бы не полной без включения в ее состав статей, докладов, публичных выступлений руководителей КПСС и правительства, издававшихся в виде специальных сборников либо собраний сочинений[54]. Произведённый анализ материалов способствовал углублению представления о личностно-профессиональных качествах партийных деятелей, непосредственно принимавших участие в процессе разработки и дальнейшей реализации курса экономических реформ, оказавших существенное влияние в том числе и на легкую отрасль промышленности, установить принципиальные позиции партийного государственного руководства страны по целому ряду хозяйственных вопросов на проводимый курс и выявил механизмы деятельности центральных и региональных партийных структур. Целесообразным считаем уточнить, что при анализе этой источниковой группы, учитывался факт

изд., доп. и испр. М., 1987. С. 353 – 396; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. Т. 6: 1966 – январь – июнь 1968 гг. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М., 1968; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. № 695. М., 1980; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. Т. 14: Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1983; Постановление Ульяновский обком КПСС от 2 ноября 1971 года «О подборе, расстановке и воспитании кадров на предприятиях легкой промышленности и бытового обслуживания в свете решений XXIV съезда КПСС» // ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 136. Л. 9.

[54] Брежнев Л. И. Советские профсоюзы – влиятельная сила нашего общества: Речь на XVI съезде проф. союзов СССР 21 марта 1977 г. М., 1977; Косыгин А. Н. Избранные статьи и речи. М., 1974; Его же. К великой цели: избранные речи и статьи: в 2 т. Т. 2. М., 1979; Материалы XXIII Съезда КПСС. М., 1966; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Очерки истории Ульяновской организации КПСС / М. А. Гнутов, Г. Н. Федоров, А. В. Карасева и др.; редкол.: Сверкалов В. Н. (отв. ред.) и др. Саратов, 1977.

возможности внесения коррективов в делопроизводственную документацию, прежде всего, в стенограммы, в интересах КПСС.

Вторая группа источников – неопубликованные, которые представлены материалами, почерпнутыми из фондохранилищ архивных учреждений федерального и регионального уровней: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО).

В ГАРФ имели для нас особую научную ценность материалы, почерпнутые из фондов: Ф. А553. (Главное управление профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР; Государственный комитет Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образования (ГОСПРОФОБР РСФСР), Ф. А617 (Министерство легкой промышленности РСФСР (Минлегкопром РСФСР) и его промышленные объединения). В вышеуказанных фондах содержится: нормативно-правовая документация; планы по развитию отрасли легкой промышленности, в том числе, по производству и себестоимости продукции, внедрению новой техники; отчеты министерских структур по основной деятельности, по объему капитальных вложений; справки о деятельности научно-исследовательских организаций, управлений и предприятий легкой промышленности и организации социалистических соревнований; переписка с ЦК КПСС по вопросам профтехобразования; и сведения о реформировании системы управления промышленностью и т.д. Проанализировав данные материалы нам удалось проследить ход преобразования системы управления легкой отраслью промышленности, а также вскрыть отличительные черты процедуры принятия решений на разных звеньях структур власти.

В РГАЭ интересны были материалы из фондов: Ф. 467 (Министерство легкой промышленности СССР (Минлегпром СССР)) и Ф. 4372

(Государственный плановый комитет СССР (Госплан СССР) Совета Министров СССР). Использование их дало возможность осуществить сравнение происходивших процессов в Ульяновской области с другими административными единицами СССР.

В то же время полезные сведения содержались и в протоколах пленарных заседаний, проектах и утвержденных резолюциях пленумов ЦК КПСС, стенограммах заседаний, представленных в РГАНИ – Ф. 2. (Пленумы ЦК КПСС) и РГАСПИ – Ф. 17. (Центральный Комитет КПСС). Анализ этих материалов позволил получить детальное представление о взглядах представителей партийной номенклатуры на проводимые советским правительством экономические реформы.

Превалирующая доля материалов была почерпнута из фондов региональных архивов. В ГАУО нами был извлечен материал из следующих фондов – Ф. Р-634 (Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета народных депутатов), Ф. Р-3038. Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета народных депутатов, а в ГАНИ УО – Ф. 8 (Ульяновский областной комитет КПСС), Ф. 13 (Ульяновский городской комитет КПСС). Среди документов преобладали: Постановления и распоряжения Совета министров СССР и РСФСР, протоколы сессий и заседаний исполкомов, решения и распоряжения облисполкома, горисполкома и переписка с предприятиями легкой промышленности. Непосредственно сведения, представленные в этой документации, дали возможность составить представление о социально-экономическом развитии Ульяновской области, об организационно-управленческих аспектах развития легкой промышленности в регионе, о проводимых партийными органами мероприятиях, направленных на интенсификацию легкой промышленной отрасли, в том числе, о ходе кампании по строительству и модернизации материально-технической базы предприятий лёгкой промышленной отрасли, о рентабельности предприятий легкой промышленности, о проблемных

аспектах ассортиментной политики и качества производимой продукции на предприятиях легкой промышленности.

Составить обстоятельную историческую картину о работе учреждений высшего и профессионально-технического образования, осуществлявших подготовку специалистов для предприятий легкой промышленности Ульяновской области, особенностях организации образовательного процесса и о динамике подготовленных кадров за рассматриваемый временной промежуток стало возможным благодаря осуществленному анализу материалов, хранящихся в фондах: ГАУО – Ф. Р-3072 (Ульяновское областное управление профессионально-технического образования Главного управления профессионально-технического образования РСФСР), Ф. Р-3167 (Ульяновский политехнический институт Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР), а также ГАНИ УО – Ф. 794 (Парторганизация Областного управления профтехобразования) и Ф. 5847. (Парторганизация ГПТУ № 1 Железнодорожного района г. Ульяновск).

Значительное количество ценной информации о производственных объединениях и предприятиях легкой промышленной отрасли Ульяновской области удалось почерпнуть из документов, хранящихся в фондах: ГАУО – Ф. Р-99 (Суконная фабрика им. Ленина), Ф. Р-107 (Суконная фабрика им. III Интернационала), Ф. Р-2042 (Ульяновская государственная швейная фабрика им. Горького), Ф. Р-2691 (Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ), Ф. Р-3038 (Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета народных депутатов), Ф. Р-3129 (Ишеевский текстильный комбинат им. Гимова), Ф. Р-3142 (Мулловская суконная фабрика), Ф. Р-3310 (Ульяновское промышленное объединение по производству шерстяных тканей «Ульяновскпромшерсть» Министерства текстильной промышленности РСФСР), Ф. Р-3365 (Ульяновский кожевенно-обувной комбинат), Ф. Р-3973 (Димитровградский комбинат технических сукон) и ГАНИ УО – Ф. 195 (Парторганизация Ишеевской фабрики им. Гимова, Ульяновского района, Ульяновской области), Ф. 364 (Парторганизация фабрики им. Свердлова,

Барышского района, Ульяновской области), Ф. 977 (Парторганизация фабрики им. 3-го Интернационала, Барышского района, Ульяновской области), Ф. 978 (Парторганизация фабрики им. Гладышева, Барышского района, Ульяновской области), Ф. 1361 (Парторганизация фабрики им. Клары Цеткин г. Димитровград), Ф. 2106 (Парторганизация швейной фабрики, Барышского района, Ульяновской области), Ф. 2600 (Парторганизация фабрики им. Горького, Ленинского района, г. Ульяновск), Ф. 2606 (Парторганизация Фабрики им. КИМ, Железнодорожного района, г. Ульяновск), Ф. 2496 (Парторганизация фабрики им. Ленина, Барышского района, Ульяновской области), Ф. 2891 (Парторганизация Текстильно-швейного комбината им. Калинина, Карсунского района, Ульяновской области), Ф. 5077 (Парторганизация Новомайнской ковровой фабрики, Мелекесского района, Ульяновской области).

Данные фонды содержат следующую документацию: протоколы производственных собраний, годовые отчёты по производственной деятельности, по организации и проведению социалистических соревнований, справки о развитии рационализаторского движения, об организации на базе предприятия курсов по подготовке рабочих и повышению их квалификационного уровня, об условиях производственной деятельности и быта рабочих, списки инженерно-технических рабочих и служащих, материалы о премировании, отчёты предприятий о реализации плана по капитальному строительству, реконструкции и модернизации оборудования, переписка с вышестоящими инстанциями по различному спектру рабочих вопросов и т.д. Изучение вышеупомянутых материалов позволило получить более глубокое представление о структуре производственных объединений, деятельности предприятий легкой промышленности региона, о состоянии материально технической базы, о динамике объемов производства продукции, о проводимой руководством кадровой политике и комплексной программы мер, направленной на улучшение условий производственной деятельности и быта рабочих, о

текучести кадров и производственной дисциплине, а также вскрыть имеющиеся проблемы в развитии легкой промышленной отрасли.

Таким образом, использование неопубликованных источников позволило достаточно подробно воспроизвести ретроспективную картину процесса развития легкой промышленной отрасли Ульяновской области в 1965 – 1985 гг.

Третья группа источников – это статистические данные, представленные в сборниках ЦСУ СССР, РСФСР и Ульяновской области[55]. В этой группе источников содержатся ценные статистические сведения: о производстве продукции легкой промышленной отрасли в натуральном выражении, о реализации заданий по пятилеткам по темпам роста валовой продукции и производительности труда по объединениям легкой промышленности региона, о структуре промышленно-производственного персонала, о количестве подготовленных учреждениями профессионально-технического и высшего образования, в рамках курсового обучения специалистов для предприятий легкой промышленности, о численности рабочих и промышленно-производственного персонала предприятий легкой промышленности повысивших свой уровень квалификации посредством курсовой подготовки, о динамике численности промышленного производственного персонала, о размере заработной платы рабочих и промышленно-производственного персонала предприятий легкой

[55] Народное хозяйство РСФСР в 1967 году: статистический ежегодник. М., 1968; Народное хозяйство РСФСР в 1968 году: статистический ежегодник. М., 1969; Народное хозяйство РСФСР в 1975 году: статистический ежегодник. М., 1976; Народное хозяйство РСФСР в 1980 году: статистический ежегодник. М., 1981; Народное хозяйство РСФСР в 1981 году: статистический ежегодник. М., 1982; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году: статистический ежегодник. М., 1986; Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник. Ульяновск, 1970; Народное хозяйство Ульяновской области в 1977 году: статистический ежегодник. Ульяновск, 1978; Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 гг.: статистический сборник. Ульяновск, 1976; Народное хозяйство Ульяновской области в 1973 году: статистический ежегодник. Ульяновск, 1974; Родина Ильича к 60-летию образования СССР и 40-летию области: ст. сб. Ульяновск, 1982; Труд в СССР: ст. сб. М., 1988; Ульяновская область за годы XI пятилетки. Статистический сборник. Саратов, 1987; Ульяновская область за годы пятилеток: статистический ежегодник. Ульяновск, 1979; Экономическое и социальное развитие Ульяновской области за годы 10-й пятилетки: ст. сб. Ульяновск, 1981.

промышленности и т. д. В совокупности, использование в диссертационной работе статистических материалов предоставило возможность сформировать комплексное представление о положении дел и проследить по целому ряду важных аспектов в динамике развитие легкой промышленной отрасли Ульяновской области в 1965 – 1985 гг. При осуществлении анализа данных, содержащихся в статистических сборниках, учитывался факт возможного искажения статистами экономических показателей в результате технической ошибки или намеренной приписки в интересах партийно-государственного аппарата в связи с отсутствием в Советском Союзе специализированных независимых органов, которым бы разрешалось систематически проводить оценку качества деятельности Центрального статистического управления.

К четвертой группе источников относятся мемуары партийных работников и жителей, где представлены весьма интересные сведения о кадровой ситуации и повседневной жизни рабочих легкой промышленности, об ассортименте производимой продукции, о текущей социально-экономической ситуации в регионе и стране и т. д.[56]. Авторы мемуаров являлись либо очевидцами, либо непосредственными участниками происходивших в рассматриваемые годы событий. Анализ мемуаров позволил углубить представление о ходе развития легкой промышленной отрасли как в рамках Ульяновской области, так и СССР. Тем не менее, считаем нужным уточнить, что ввиду того, что описание авторами событий велось посредством субъективного восприятия при анализе данной источниковой группы приходилось придерживаться критического подхода.

---

[56] Григорьева А. Рабочая судьба // Знамя. 1972. 23 ноября; Трофимова А. Вехи трудовой биографии // Знамя. 1977. 5 января; Чистопольский И. Секретарь партийной организации // Знамя. 1978. 29 марта; Дзескалей И. Так начиналось производство // Знамя. 1980. 21 мая; Брежнев Л. И. (1906 – 1982). Воспоминания. 3-е изд. Рига, 1982; Мухитдинов Н. А. Годы, проведенные в Кремле: воспоминания ветерана войны, труда и Коммунистической партии, работавшего со Сталиным, Маленковым, Хрущевым, Брежневым, Андроповым. Ташкент, 1994; Его звали Бабай: сборник воспоминаний о А. А. Скочилове / сост. Г. А. Дёмочкин. Ульяновск, 2006; Амосов Н. М. От Сталина до Горбачева. Воспоминания хирурга о власти в СССР. М., 2008; Гришин В. В., Байбаков Н. К., Кирпиченко В. А. Косыгин. Вызов премьера: сборник. М., 2013; Брандт В., Киссинджер Г., Д`Эстен В. Брежнев. Уйти вовремя: сборник. М., 2021.

Пятая группа источников представлена периодической печатью. В работе используются материалы центральных и региональных газет, в том числе, выпускаемых органом парткома, завкома, комитета комсомола и директората промышленных предприятий легкой промышленной отрасли и журналов: «Правда», «Ульяновская правда», «Ульяновский комсомолец», «Знамя», «Прогресс», «Политическая информация», «Политическая агитация», «Кожевенно-обувная промышленность» и «Текстильная промышленность». На страницах периодической печати содержатся представляющие для нас интерес фактические сведения о социально-экономическом состоянии Ульяновской области, об уровне развития легкой промышленной отрасли, о введение в эксплуатацию новых промышленных предприятий и внедрении производственных мощностей, о динамке производства продукции предприятиями, о проблемах, которые приходилось решать руководству предприятий, о производственном процессе, о кадровой политике, о рационализаторской деятельности, об итогах социалистических соревнований, об условиях производственной деятельности и быта и т.д. Несомненная ценность обозначенных материалов заключается в том, что они сохранили и передают впечатления непосредственных участников или очевидцев описываемых событий. Обобщая вышеизложенное, анализ материалов периодической печати дал нам возможность сформировать целостное представление о реализуемым советским правительством государственном экономическом курсе, а также о ситуации в легкой промышленной отрасли Ульяновской области в 1965 – 1985 гг. и ее восприятии центральными и региональными структурами власти. Несмотря на многочисленный спектр достоинств данной источниковой группы о ее достоверности следует говорить крайне осмотрительно, так как информация зачастую подавалась в нужном виде для партийно-государственного руководства.

Итак, благодаря привлечению большой источниковой базы, характеризующейся многогранностью ее компонентов, репрезентативностью

и достаточной степенью достоверности удалось успешно решить все поставленные в диссертационной работе задачи.

Методологической основой исследования, определенной поставленной перед ним целью и задачами, стал комплекс общенаучных, специально-исторических, междисциплинарных принципов и методов научного познания. Принцип историзма позволил изучить ход развития легкой промышленной отрасли в Ульяновской области в 1965 – 1985 гг. в общеисторическом контексте промышленного развития советского государства, установив при этом основные факторы, которые оказывали влияние на динамику происходивших процессов. Принцип объективности лежал в основе анализа развития легкой промышленной отрасли, в наибольшей степени приближенного к действительному положению дел, опираясь на комплекс опубликованных и неопубликованных материалов. Системный подход дал возможность рассмотреть легкую промышленную отрасль как систему, составными элементами которой являлись предприятия, оборудование, кадры и т. п. Из общенаучных методов познания были использованы следующие: анализ, дедукция, синтез, индукция и сравнение.

В работе применялась концепция исторической модернизации, предопределившая направление работы в рамках развития производительных сил, где движущий фактор – процессы обновления материально-технической базы отрасли легкой промышленности. Теория модернизации предполагает рассмотрение развития той или иной отрасли народного хозяйства с точки зрения применения в ней передовых индустриальных технологий, а также политических, культурных, социальных механизмов, соответствующих поддержке, регулированию и использованию этих технологий. Модернизация характеризуется как всесторонний процесс, включающий множество одновременных изменений на различных уровнях общественного организма. При реконструкции истории развития легкой промышленности в 1965-1985 гг. важно учитывать тот факт, что предпринятые преобразования рассматривались их инициаторами как модернизационные, направленные на

прогрессивные перемены. В дальнейшем оценка данных преобразований неоднократно пересматривалась с учетом получения новых данных и трансформации методологических подходов к исследованию проблемы.

Для осуществления комплексного рассмотрения темы применялся проблемно-хронологический метод, позволивший выделить основные этапы развития подотраслей легкой промышленности, затем увязать использованный материал в хронологической очередности, а также установить отличительные черты и закономерности, присущие каждому этапу, развития этой отрасли хозяйства. Применение в диссертационном исследовании историко-генетического метода позволило изучить генезис легкой промышленной отрасли областной административной единицы и установить причинно-следственные связи происходивших преобразований. Полезным оказалось и использование историко-сравнительного метода, с помощью которого удалось установить сходства и различия исследуемых явлений, выявить общие черты и особенности развития легкой промышленности как в рамках конкретного региона, так и всей страны. Большая роль в работе отводилась структурно-функциональному анализу, позволившему осуществить исследование структуры и механизма формирования важнейших звеньевых элементов легкой промышленной отрасли Ульяновской области и отследить динамику их становления в рассматриваемый нами временной промежуток.

Изучить развитие легкой промышленности как системы не представлялось возможным, не рассмотрев межсистемное взаимодействие. Значительное внимание в ходе работы уделялось применению статистического метода, что позволило выполнить анализ существенного объема количественных данных, полученных, главным образом, из архивных материалов и статистических изданий, по технико-экономическим показателям работы предприятий легкой промышленности, промышленно-производственным основным фондам, производительности труда, структуре промышленно-производственного персонала, производству важнейших

видов продукции в натуральном выражении и т. д. Благодаря этому были определены точки роста и динамика изменений за определенные временные промежутки. Кроме этого, в связи с междисциплинарным характером работы было обусловлено и обращение к дополнительным методам, прежде всего, к принципу полидисциплинарности, который дал возможность применять знания из иных наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс реформирования системы управления в середине 1960-х гг. был обусловлен проводимой советским правительством политической, социально-экономической политики, ориентированной на внесение небольших коррективов с целью улучшения эффективности функционирования системы централизованно-директивного планирования. Внедрялись в советскую плановую систему экономические инновации, в связи с чем изменения в развитии легкой промышленности Ульяновской области осуществлялись в соответствии с общесоюзными тенденциями.

2. В Ульяновской области существенную долю среди предприятий легкой промышленности составляли суконные фабрики, основанные либо в период Российской империи, либо в первые годы советской власти. Производственные мощности предприятий были недостаточны для решения задачи увеличения объемов производства продукции массового потребления. Требовалось большое количество финансовых вливаний для осуществления строительства новых зданий, реконструкции уже имевшихся и модернизации изрядно устаревшего в техническом плане оборудования.

3. При разработке инвестиционной программы плановые органы центра подчас не учитывали реальное положение дел в отрасли легкой промышленности региона, из-за чего объем инвестиций был недостаточным для того, чтобы в полном объеме и своевременно реализовать кампанию по строительству и реконструкции предприятий. С отставанием шло и освоение новых производственных мощностей из-за низкого уровня квалификации работников. Тем не менее партийным органам благодаря предпринятому

спектру мер удалось переломить негативную тенденцию и решить задачу по модернизации и интенсификации производства.

4. Специфические особенности легкой промышленной отрасли позволяли практически без затруднений осуществлять размещение промышленных производств, решая проблему развития малонаселенных городов и пунктов Ульяновской области. В частности, удалось решить проблему с трудоустройством и обеспечением населения продукцией массового потребления благодаря введению в эксплуатацию Новомайнской ковровой фабрики, текстильного комбината им. Гимова в рабочем поселке Ишеевка и фабрика первичной обработки шерсти в Инзе.

5. В Ульяновской области в 1965 – 1985 гг. была хорошо развита текстильная подотрасль, ее удельный вес в общем объеме валовой продукции легкой промышленности в среднем составлял 33%. Значительная доля производства продукции приходилась и на швейную промышленность. Одной из самых молодых подотраслей получивших активное развитие именно в период развитого социализма стала кожевенно-обувная промышленность. Благодаря строительству новых корпусов и обувной фабрики, произошел значительный рост объемов производства. Например, только объемы производства обуви выросли более чем в 80 раз.

6. Проводимой советским правительством экономический комплекс мер программировал экстенсивный характер развития легкой промышленности Ульяновской области. В течении 1965 – 1975 гг. отрасль динамично и интенсивно развивалась, однако уже начиная со второй половины 1970-х гг. в регионе возникают и усугубляются кризисные проявления. Существенная доля производимой продукции была низкого качества, а ее ассортимент довольно скудным, что не позволяло удовлетворять растущие потребности жителей региона и приводило к снижению сбыта.

7. Обеспечение предприятий легкой промышленной отрасли рабочими и инженерно-техническим персоналом происходило в рамках общесоюзных

тенденций. Специалисты подготавливались фабрично-заводскими школами, профессионально-техническими училищами и профессионально-техническими школами, а также посредством курсового обучения и в специализированных школах по освоению передовых методов труда на базе промышленных предприятий. В регионе произошло расширение сети профессионально-технических учреждений – был сформирован факультет легкой промышленности Ульяновского политехнического института, открыты новые учреждения системы профессионально-технического образования и их филиалы. Разработана и отлажена комплексная программа ввоза специалистов из стран Средней Азии. На предприятиях под патронажем руководства активно велась и работа по повышению квалификационного уровня рабочих. В целом, предпринимаемые усилия позволили нивелировать кадровый дефицит на предприятиях легкой промышленности.

8. Сотрудники предприятий легкой промышленности находились под влиянием производственного коллектива, который в свою очередь, по линии партийных организаций предприятий строго контролировал производственную деятельностью и личную жизнью каждого специалиста. Передовики производства могли рассчитывать на поощрение, тогда как, рабочие, совершившие дисциплинарный проступок подвергались наказанию. Партийными организациями строго очерчивались границы, в рамках которых мог строить карьеру сотрудник предприятия. При этом, в Ульяновской области партийные органы и руководство предприятий легкой промышленности претворили в жизнь социально-ориентированные программы мероприятий, что позволило улучшить условия производственной деятельности и быта рабочих и инженерно-технического персонала.

9. В Ульяновской области в рассматриваемые годы партийные организации и руководящие кадры предприятий легкой промышленной отрасли отводили значительную роль реализации комплексной программы

мероприятий, ориентированной на обеспечение роста производственной активности рабочих и инженерно-технического персонала. В рамках соцсоревнования, в организацию которого по инициативе партии было осуществлено внесение значительных новаций, на предприятиях происходило активное внедрение бригадного метода организации труда и развитие таких движений, как, ударничество и рационализаторство. Социалистическое соревнование, организованное в добровольно-принудительном порядке, приводило к хорошим результатам – среди рабочих массово распространялся передовой опыт, эффективно осваивалось новое оборудование, рационально использовалось сырье, модернизировались трудоемкие процессы и как следствие росли темпы и объемы производства продукции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на базе введения в научный оборот существенного массива архивных материалов и периодической печати был произведен комплексный и системный анализ процесса развития легкой промышленной отрасли Ульяновской области в 1965 – 1985 гг. В ходе работы были не только раскрыты ранее неисследованные аспекты, но и переосмыслены результаты, полученные в предшествующих научных публикациях по данной проблематике, что позволило сделать выводы и обобщения с новых позиций и подходов. В диссертации осуществлено раскрытие и обоснование как постоянных условий (централизованной плановой системы хозяйствования, дефицита рабочих и инженерно-технического персонала, неравномерности экономического уровня развития предприятий промышленного типа), так и изменявшихся обстоятельств (роста формализма, склонности к консерватизму и существование экономики в таких реалиях, когда производство властвовало над потребителем) развития легкой промышленности Ульяновской области.

На основании обобщения большого массива фактического материала в работе: выполнен анализ причин и обозначены самые значимые явления

феномена противоречивости проводимого советским правительством политического курса и его значительного отклонения от реальных проблем развития легкой промышленной отрасли, рассмотрен ход научно-технического прогресса, состояние производственных мощностей и их развитие в легкой промышленности региона за обозначенный промежуток времени, исследован процесс обучения и повышения квалификационного уровня рабочих и инженерно-технического персонала и специфики подбора специалистов для предприятий отрасли, изучены условия производственной деятельности и быта работников легкой промышленности и дана оценка их роли в социалистическом соревновании. В целом, в ходе исследования были выявлены характерные черты процесса становления легкой промышленной отрасли и установлен вклад ее предприятий в социально-экономическое развитие региона, в том числе, касательно решения задачи обеспечения продукцией массового потребления ульяновцев.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно могут быть использованы в научно-исследовательской и учебно-педагогической работе. Непосредственно представленные в работе результаты, выводы и введённые в научный оборот новые архивные документы, могут оказаться полезными при разработки обобщающих научных трудов по истории Советской России и по проблемам развития легкой промышленности Ульяновской области.

Результаты работы могут быть применены для разработки лекционных курсов и практических занятий по отечественной истории и истории Ульяновской области в средних и высших учебных заведениях, спецкурсов, а также включены в учебно-методические пособия для курсов повышения квалификации работников сферы легкой промышленности. Большой массив фактологического материала по истории формирования и развития объединений и предприятий промышленного типа может быть полезным при организации музейно-выставочных проектов по истории развития легкой промышленности Ульяновской области. Выводы, полученные в ходе работы,

могут быть использованы федеральными органами власти при разработке программы экономического развития на уровне региона.

Специальность, которой соответствует диссертация. Публикации и диссертация соответствуют пунктам специальности 5.6.1. Отечественная история: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 21. История экономического развития России, ее регионов.

Степень достоверности исследования. Всесторонний историографический анализ, широкая источниковая база и корректное использование большой группы научных методов исследования обеспечили достоверность и аргументированность полученных выводов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Поволжье в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.» (г. Ульяновск,29 мая 2020 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «История Поволжья сквозь призму истории России» (г. Ульяновск,25 ноября 2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «История Поволжья сквозь призму истории России», посвященная 80-летию кафедры истории УлГПУ (г. Ульяновск,10 ноября 2023 г.)**.** По теме диссертации было опубликовано 13 научных работ, в том числе 4 — в рецензируемых научных журналах, входящих в список рекомендованных изданий ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. 1. Состояние планирования и управления легкой промышленностью в 1965 – 1985 гг.

Советская командная система управления народным хозяйством, которая сформировалась в ходе индустриализации в 1930-е гг., фактически не подвергалась фундаментальным изменениям, а лишь требовала внесения небольших корректировок, обусловленных новыми реалиями для того, чтобы сохранить высокие темпы развития экономики. В октябре 1964 года, во главе с первым секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежневым советское правительство приступило к решению вопроса выработки дальнейшего экономического курса[57]. Фактически партии предстояло определится: или же принять решение не проводить очередную модернизацию народнохозяйственного комплекса, аккумулировав при этом усилия на сохранение предыдущих достижений и обеспечение внутриполитической стабильности, или же разработать и реализовать комплексную программу экономических реформ.

После проведения дискуссий, руководство страны пришло к выводу, что назрела необходимость в качественных изменениях советской плановой системы, так как иначе темпы экономического развития значительно замедлятся. Взял на себя инициативу разработать курс реформ председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, которому была оказана поддержка в лице Г. И. Воронова, В. И. Долгих, К. Т. Мазурова, П. М. Машерова, К. Ф. Катушева, Ф. Д. Кулакова и П. Е. Шелеста[58]. В результате экономических преобразований должны были кратно возрасти темпы интенсификации

[57] Материалы XXIII Съезда КПСС. М., 1966. С. 50.
[58] Платонова Н. М. Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965 – 1985 гг.): дис. … д-ра ист. наук. Владивосток,2017. С. 112.

производства, измениться система управления народным хозяйством и усилиться заинтересованность трудящихся.

В рамках реализации реформационного курса в качестве первого шага советское руководство принимает решение осуществить восстановление системы отраслевых союзно-республиканских министерств, в том числе и Министерства легкой промышленности. В правовом поле данное решение было закреплено принятым 30 сентября 1965 года ЦК КПСС и Совмином СССР законодательным актом[59]. 15 октября 1965 года был сформирован и Минлегпром РСФСР. В свою очередь, плановые задания должны были утверждать главные управления, управления министерства и республиканские промышленные объединения. В январе 1966 года в соответствии с распоряжением Министра легкой промышленности РСФСР: «… предприятия легкой промышленной отрасли должны были быть переданы в подчинение из состава упраздненных совнархозов в подчинение отраслевых управлений»[60]. Тем самым легкая промышленная отрасль РСФСР стала разветвлённой и многоуровневой системой, где управление предприятиями промышленного типа осуществлялось с учетом территориального принципа. В основном, курированием лёгкой промышленности в стране занимались республиканские и центральные аппараты Министерства лёгкой промышленности СССР. Благодаря реформе органов управления в середине 1960-ых гг. произошло перепрофилирование Министерства лёгкой промышленности и Министерства пищевой промышленности в союзно-республиканские органы власти[61].

Номенклатура руководящих работников лёгкой промышленности СССР в результате проведенной реформы зависела от решений министра, либо его заместителей, обсуждавших на коллегиях все кадровые решения по

---

[59] Постановление Совета Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. № 17. Ст. 116.
[60] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 2. Л. 6.
[61] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 640. Л. 69.

республиканским министерствам. Это привело к тому, что появилось огромное количество переписки, связанной с несогласованностью решений. Например, в Ульяновской области решения по увольнению директоров предприятий принимались без учёта мнения трудовых коллективов, что осложняло обратную связь между руководящими и руководимыми[62].

Руководители отделов в Министерстве лёгкой промышленности СССР нередко формировались из научных кадров учебных заведений этого органа и специалистов лёгкой промышленности. Зачастую на посты директоров предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области назначались лица, не обладающие достаточным квалификационным уровнем и не имеющие представлений о социально-экономических реалиях в регионе[63].

Реализация реформационного курса 1965 года не только модернизировала механизм работы предприятий лёгкой промышленности СССР, но и изменила особенности функционирования министерств. Например, Министерство лёгкой промышленности СССР превращалось в громоздкую структуру, в которую входили 36 самостоятельных подразделений, занимавшихся отдельными отраслями лёгкой промышленности[64]. В распоряжении министра лёгкой промышленности имелось шесть заместителей. Каждое из подразделений имело начальников, заместителей отдельных экспертных отделов, сформированных на базе центрального аппарата. Нередки были случаи, когда численность сотрудников в отделах составляла до 80 инженеров. При этом, общий штат Министерства лёгкой промышленности составлял примерно 1000 человек[65].

Коллегия Министерства лёгкой промышленности СССР до 1967 года не обладала реальными полномочиями, вследствие этого она требовала от Совета Министров СССР конкретных регулирующих её деятельность

---

[62] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 50. Л. 105.
[63] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1847. Л. 183.
[64] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 92. Л. 9.
[65] Кочнева К. А. Минлегпром СССР и реформа: О некоторых аспектах «косыгинской» реформы управления народным хозяйством // Московский журнал. История государства Российского. 2008. № 11 (215). С. 21.

юридических документов, влиявших на управленческие решения министерства[66]. Хотя коллегия и являлась формально совещательным органом, однако министры нередко принимали решения, руководствуясь мнением широкого круга специалистов. Министр лёгкой промышленности СССР сталкивался с огромным количеством бюрократической работы, поэтому был вынужден делегировать Коллегии Министерства лёгкой промышленности СССР полномочия по широкому кругу проблем, связанных с работой производственных объединений, предприятий, фабрик и повседневного функционирования центрального аппарата министерства[67].

Нормативно-правовые акты предоставляли право Министерству лёгкой промышленности СССР осуществлять воздействие на руководство предприятий Ульяновской области. Основные указания на предприятия лёгкой промышленности региона приходили из Главного управления материально-технического снабжения Министерства лёгкой промышленности СССР[68]. Данный орган управления решал вопросы, связанные с предоставлением предприятиям сырья, топлива, нового оборудования, при этом его компетенция ограничивалась тем, что он мог влиять исключительно на подконтрольные себе производственные объединения[69].

Проблемы качества сырья, его количества, ресурсообеспеченность предприятий, взаимодействие с производителями сырья заставило Министерство лёгкой промышленности СССР создать новый орган, прерогативой которого бы стало осуществление корректировки действий в этой отрасли хозяйствования. В 1965 году Министерство лёгкой промышленности СССР создало Союзглавпромсырье, координирующее поставки сырья на предприятия, в том числе было сформировано его

---

[66] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 82. Л. 66.
[67] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1196. Л. 105.
[68] Кочнева К. А. Министерство как орган государственного управления в 1965 – 1970 гг. (на материалах Министерства легкой промышленности СССР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2008. № 3. С. 67.
[69] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 821. Л. 21.

отделение и в Ульяновской области[70]. В результате этого, появилась возможность легализации утилизации того сырья, которое невозможно было использовать в процессе производства обуви и одежды.

Масштабные социально-экономические реформы по глубинному изменению командно-административной системы в СССР начались практически сразу после того, как в сентябре 1965 года партийное руководство страны решило, что необходимо дать больше самостоятельности предприятиям и активно начать внедрять хозяйственный расчёт в процесс производства. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин полагал, что существовавшая командно-административная система экономики страны целиком и полностью зависела от показателей валового производства товара, что не отражало реальных потребностей общества[71].

Появление нового ассортимента товаров весьма редко происходило в лёгкой промышленности СССР[72]. Этот фактор приводил к тому, что общество нуждалось в дефицитных товарах, которые оно не могло получить. Властям приходилось тратить валютные резервы на закупку импортных товаров. Объём реализованной продукции не являлся показателем, по которому специальными комиссиями, направляемыми по распоряжению партийных структур, проверялась эффективность предприятия по ряду критериев[73]. Исходя из этого, можно утверждать, что руководство предприятий промышленного типа не имело стимулов для того, чтобы вносить какие-либо коррективы в производственную деятельность, внедрять инновационные технологии, так как возможности получить новые финансовые вливания, предоставляемые государством, искусственно ограничивались.

---

[70] Козлов Ю. М. Хозяйственная реформа и аппарат управления. М., 1987. С. 152.
[71] Косыгин А. Н. Избранные речи и статьи. М., 1974. С. 290.
[72] Амосов Н. М. От Сталина до Горбачева. Воспоминания хирурга о власти в СССР. М., 2008. С. 164.
[73] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 114. Л. 75.

Прибыль в результате экономической реформы 1965 года становилась одним из главных факторов характеризующих рентабельность предприятий, так как они переводились на хозрасчёт, позволявший своевременно и в зависимости от экономической конъюнктуры избавляться от производств, не дававших нужную продукцию в то время, как плановые показатели формально выполнялись. Однако, далеко не все директора предприятий были готовы к столь кардинальному изменению существующего положения вещей, ведь неэффективность производства, обычно нивелировалась с помощью содействия со стороны союзного центра. Вместе с тем объём валовой продукции оставался одним из важнейших показателей деятельности предприятия промышленного типа, несмотря на все перемены, вызванные экономическими реформами во времена премьерства А. Н. Косыгина и Н. И. Тихонова. Производительность труда, заработная плата в промышленности и объём фондов предприятий, оставались в прямой зависимости от реализации плановых показателей[74].

Введение хозрасчета должно было не только позволить повысить производительность труда сотрудников, но и создать такие условия, которые бы привели к повышению интереса со стороны руководства предприятий промышленного типа к проведению мероприятий, ориентированных на создание уникальных товаров, которые бы в дальнейшем пользовались большим спросом среди граждан и беспрепятственно продавались в магазинах[75]. В соответствии с положением реформы, на каждом предприятии формировался общий фонд оплаты труда, который теперь пополнялся преимущественно за счёт прибыли, получаемой предприятием после реализации произведенной продукции торговыми организациями[76].

Характер экономической деятельности предприятий промышленного типа претерпел существенные изменения из-за того, что роль для них

[74] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1214. Л. 25.
[75] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 121. Л. 39.
[76] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1215. Л. 49.

госбюджета уменьшалась ввиду того,что хозрасчёт обеспечивал постоянное получение той категории доходов, которая ранее была недоступна и не получалась предприятиями. Производственные объединения делали всё возможное, для того чтобы увеличить показатель своей прибыльности[77].

Ранее в лёгкой промышленной отрасли СССР, например при Н. С. Хрущеве, номенклатурщики нередко брали за основу показатель себестоимости выпускаемого товара. Однако, эта статистическая величина не являлась транспарентной, так как не стимулировала рабочих к регулярному выполнению плановых показателей. После реализации реформаторского курса, руководители предприятий получили возможность кратно увеличить прибыльность с помощью более эффективного расходования сырья, увеличения площадей предприятий, улучшение ассортимента продукции[78].

Реализация экономической реформы Косыгина-Либермана в СССР предоставила лёгкой промышленности страны возможность получать большую прибыль, нежели ранее. В результате самостоятельность предприятий промышленного типа регулярно росла, что обеспечивало поддержку социума. Денежные средства, получаемые предприятиями, тратились на увеличение производственных мощностей и на социальные нужды, например, на санаторно-курортное лечение передовиков производства. Благодаря косыгинской реформе, госбюджет СССР уже в 1966 году получил более 85% от прибыли предприятий промышленного типа[79].

В первое время в течение 1970-х гг. положение по отчислениям в госбюджет менялось. Так, доля денежных средств, остававшихся на предприятиях, увеличилась до 44%[80]. Эти явления способствовали тому, что директора предприятий становились моральными авторитетами в обществе и стабилизировали общую социальную обстановку в регионах. Тем не менее,

---

[77] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 149. Л. 32.
[78] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1225. Л. 56.
[79] Кураев А. Н. Текстильная и легкая промышленность России от зарождения донаших дней. М., 2003. С. 20.
[80] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 191. Л. 26.

на государственном уровне экономическую реформу 1965 года номенклатурщики не считали панацеей от недостатков, имевшихся в командно-административной системе СССР. По-прежнему предприятия промышленного типа остро нуждались в утвержденном пятилетнем плане экономического развития, определявшим показатели, которые они должны были достичь. Кроме инвестиций и изменений в самой структуре экономики, предприятия максимально зависели и от партийных органов страны. Ими принимались программы, объявлявшие новые задачи, хронологические сроки, к которым предприятия должны были достичь трудовых успехов[81].

Однако, экономическое планирование на уровне государства не учитывало интересы многочисленных социальных групп, что в дальнейшем на деле приводило к напряженным отношениям между предприятиями и центральными министерствами[82]. Государство с помощью Госкомцена контролировало цены, по которым реализовывалась продукция в магазинах. Несмотря на то, что Государственный план СССР с помощью многочисленных математических показателей определял то, как предприятия промышленного типа должны были эффективно работать, он не учитывал, например, качество сырья и фактор халатности на местах[83].

Совет министров СССР через Госплан влиял на производство в стране, но по причине огромного количества предприятий был вынужден схематично определять примерные параметры эффективности, которые должны были выполняться в лёгкой промышленности страны[84]. Предприятия промышленного типа были строго ограничены в своей деятельности законодательством СССР. Их руководство не имело возможности выбирать сырьё и предприятия, поставлявшие его. Букве закона подчинялись и магазины, реализовывавшие продукцию. Следовательно, руководство

---

[81] Рубин А. М. Организационно-правовые проблемы структур государственного управления промышленностью в СССР. М., 1984. С. 56.
[82] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1234. Л. 47.
[83] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 256. Л. 194.
[84] Аристаков Ю. М. Структуры и связи в социалистической экономике. М., 1984. С. 59.

предприятий промышленного типа не имело возможности оказать какое-либо социальное давление на другие хозяйственные субъекты. В связи с этим, в стране нередки были и случаи саботажа по всей производственной цепочке[85].

В конце 1960-х годов, в отличие от начала косыгинской экономической реформы, шло на всесоюзном уровне обсуждение того, как сделать более эффективным хозяйственный расчёт. Прежде всего, основные надежды возлагались на внедрение инновационных методов на производстве и научно-технических технологий[86]. Правительством был выбран путь постепенной реализации мер в конкретных производственных объединениях и на предприятиях. Не стоит при этом забывать, что лёгкая промышленность в СССР для властей не являлась тем приоритетным направлением, которое должно было быть в первую очередь подвергаться модернизации для выполнения спускаемых партией плановых показателей. Советское руководство, в основном, возлагало надежды на сферы экономической жизни общества, прямо связанные с народным потреблением и являющиеся высокорентабельными, например, транспорт и строительную отрасль[87].

В лёгкую промышленность СССР хозяйственный расчёт был внедрен, в основном, только в 1968 году. Подобное положение дел было связано с тем, что лишь спустя три года после начала масштабной экономической реформы, хозяйственные органы в СССР смогли выработать общий план реформирования государственных предприятий. Права предприятий в лёгкой промышленности неуклонно расширялись. Это на деле способствовало тому, что раскрепощалась инициатива со стороны рабочих на производстве[88] Целесообразным представляется отметить, что окончательно реализовать всё задуманное в области перевода на хозрасчёт в стране так и не удалось из-за саботажа со стороны регионального партийного аппарата.

---

[85] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 272. Л. 53.
[86] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968. С. 60.
[87] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3147. Л. 2; Д. 3148. Л. 109.
[88] Гришин В. В., Байбаков Н. К., Кирпиченко В. А. Косыгин. Вызов премьера: сборник. М., 2013. С. 105.

В 1969 году социально-экономические мероприятия, задуманные А. Н. Косыгиным, привели к некоторому положительному результату и помогли эффективно сработаться предприятиям с центральными плановыми органами СССР. Контроль за соблюдением прав трудящихся во время проведения новой экономической реформы был прерогативой Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, входившего в состав соответствующего отдела ЦК КПСС. Если, в начале 1966 года система хозрасчёта в СССР была введена на 45 предприятиях в 18 отраслях хозяйственной деятельности, то уже через год – на 705, которые давали более 10% от всей прибыли в промышленности страны[89].

Рабочие брали на себя дополнительные производственные задания, которые должны были выполнить в пятилетку. Фактически уже за два года, после реализации реформы промышленность СССР получила на 122 миллиона рублей больше прибыли, нежели ранее, что способствовало и внесению корректив в спускаемые плановые показатели. В связи с тем, что реализация реформы дала огромные финансовые ресурсы, Совет министров СССР принял решение ввести хозрасчёт ещё на 25 отраслях индустриального производства[90]. В свою очередь, это доказывало возможность конвергенции между плановой экономикой и рыночными методами ведения хозяйства.

О всех своих реализуемых мероприятиях, в том числе, и не весьма существенных с экономической точки зрения в рамках народнохозяйственного комплекса, руководство министерств незамедлительно докладывало посредственном письменной или телефонной связи Совету Министров СССР. Так, руководство Минлегкопрома в первом квартале 1968 года в письменной форме информировало правительство о следующем факте: «С целью беспрерывного обеспечения Ульяновского кожевенно-обувного комбината отоплением было решено после контакта с

---

[89] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 1132. Л. 204; РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 344. Л. 60.

[90] Кочнева К. А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965 – 1970 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2009. С. 90.

Государственным планом СССР осуществить перевод котельных предприятий на газ и предоставить автобус для перевозки сотрудников предприятия»[91].

Сотрудникам высшей коллегиальной структуры на систематической основе приходилось заниматься поиском возможных вариантов решения повседневных и рутинных задач. Министерство легкой промышленности регулярно отправляло запрос в Совмин СССР с просьбой осуществить дополнительное выделение ресурсов и сырья для удовлетворения производственных нужд[92]. По большему счету, после рассмотрения посылаемых запросов принималось решение об их удовлетворении. Например, в 1966 – 1968 гг. Минлегкопрому СССР в соответствии с указанием правительства было произведено увеличение объемов фондов, выделяемых на осуществление работ ремонтного типа на предприятиях[93].

Ульяновский обком КПСС проведя серию проверочных мероприятий на предприятиях легкой промышленной отрасли и проведя ряд заседаний с передовиками производства разработал проект, в соответствии с которым начиная с 1966 года должны были быть внедрены минимум на 2 – 4 предприятиях новая система планирования и экономическое стимулирование[94]. В проекте акцентировалось внимание на том, что подходящие для этого предприятия-кандидаты на протяжении длительного временного периода отличались высокими техническими и экономическими показателями, регулярно перевыполняли спущенные партийными структурами плановые показатели, проводили мероприятия по повышению в качественном отношении производимой продукции и ориентированные на снижение ее себестоимости. Однако, данный проект, который пусть и носил во многом рекомендательный характер, практически так и не был учтен.

---

[91] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М., 2015. С. 50.
[92] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 351. Л. 10.
[93] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3597. Л. 62; Д. 3602; Л. 93;
[94] Афанасьевский Е. А. Легкая промышленность: экономические проблемы размещения. М., 1976. С. 102.

Вместо тех предприятий, на которых планировалось в экспериментальном режиме внедрить указанные выше нововведения, были выбраны другие[95].

Отделы парткомов одного звеньевого статуса действовали в условиях тесного взаимодействия между структурными единицами. Возникавшие проблемные ситуации, в основном, улаживали в трудовом режиме посредством приведения в соответствие нормативных актов. Лицам, которые должны были выполнять поставленную задачу сообщалось о всех ее характерных особенностях в устной форме[96]. Если же возникала ситуация, а именно проводилось определение ведущих стратегических направлений или же существовавший клубок межведомственных противоречий не имелось возможности разрешить с помощью договоренностей, партийными аппаратными работниками сообща с сотрудниками хозяйственных структур осуществлялись подготовку нормативных актов нижестоящих парткомов[97]. Каждому из уровней аппарата была присуща своя компетенция в деле решении задачи интенсификации экономики. Так, центральному аппарату КПСС была доступна возможность самостоятельно задействовать кадровиков любых рангов на реализацию задач, представляющих в текущих социально-экономических реалиях наибольшую значимость. С целью этого, главным образом, применялись письма и обращения[98].

В то же время, в стране между директорами предприятий легкой промышленности СССР и общесоюзным министерством сложилось напряжение вследствие того, что производственные объединения имели объективную информацию о возможностях своих предприятий[99]. Государственные планы, присылаемые из министерства лёгкой промышленности СССР, нередко были оторваны от объективной

---

[95] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3604. Л. 35.
[96] Его звали Бабай: сборник воспоминаний о А. А. Скочилове / сост. Г. А. Дёмочкин. Ульяновск,2006. С. 205.
[97] Акулич И. Л. Пути совершенствования управления производством в легкой промышленности. М., 1980. С. 59.
[98] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3607. Л. 35; Д. 3615. Л. 10.
[99] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 21. Л. 128.

экономической реальности, а директора предприятий защищали интересы рабочих, зачастую при этом переступая через нормативно-правовой кодекс[100].

В 1968 году Центральное статистическое управление СССР проверило данные за полгода на 110 предприятиях системы Министерства лёгкой промышленности СССР и выявило, что информация, представляемая производственными объединениями фальшивая[101]. При этом было выяснено, что данное нарушение происходило на систематической основе в течение длительного времени по причине того, что производственные объединения не справлялись с выполнением производственного плана и их руководство сознательно шло на искажения своих трудовых показателей[102].

Стремление отчитаться о перевыполнение плана нередко приводило к тому, что информация в партийные структуры предоставлялась без учёта особенностей трудовых ресурсов, материального положения на предприятиях, заработных плат и поставок сырья. В совокупности, на деле это приводило к тому, что отчетность перед общесоюзным центром стала подменять коммунистическую мораль. В большинстве случаев, директора предприятий требовали от своих подчинённых искажать статистические данные, включая в них не только произведённую предприятием продукцию, но и бракованную, уже ранее списанную работниками предприятия[103].

В процессе изменения плановых показателей выявлялось, что различные общесоюзные министерства нарушали законодательство и не согласовывали между собой свою деятельность. Например, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и Государственный план СССР, не посоветовавшись с сотрудниками Министерства лёгкой промышленности СССР изменили производственные планы по обуви и

---

[100] РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3720. Л. 120.
[101] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. II: Несостоявшаяся реформа. М., 2015. С. 68.
[102] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 368. Л. 20.
[103] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3618. Л. 85.

одежде сразу на 20% в 1968 году[104]. Это привело к категорическим возражениям со стороны Министерства лёгкой промышленности СССР и продолжительным спорам в письменной форме между центральными хозяйствующими органами власти.

Министерство лёгкой промышленности СССР в итоге смогло исключить из планового задания некоторые позиции из-за того, что импортное итальянское оборудование ещё не было закуплено и доставлено на фабрики, выполнявшие поставленную производственную задачу[105]. Советское законодательство нарушалось и по факту самой процедуры обсуждения производственных заданий. Так, Министерство лёгкой промышленности СССР приняло решение, согласно которому в третьем квартале 1968 года производственным объединений необходимо было не увеличить, а уменьшить план на общую стоимость 3800 миллиона рублей[106]. При этом исполнители своевременно не были уведомлены о визировании подписи, чтобы нижестоящие исполнители могли воспользоваться этим указанием.

Командно-административная система экономики в СССР имела многочисленные недостатки, связанные с тем, что потребительский спрос на товары народного потребления зачастую не удовлетворялся. Так, предприятия лёгкой промышленности Ульяновской области неоднократно доводили до общесоюзного центра информацию о том, что производимая ими продукция менялась по указаниям из столицы вне зависимости от объективной экономической ситуации. В результате, на предприятиях образовывались излишки изделий, которые невозможно было реализовать в магазинах торговой сети по причине их несоответствия модным веяниям[107].

Одной из значимых целей реформы, намеченной на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1965 года, стала и организация производственных объединений,

---

[104] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 159.
[105] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 397. Л. 68.
[106] РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3720. Л. 125
[107] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 3. Л. 52.

соединявших между собой в единую монолитную структуру несколько крупных предприятий в каждой отрасли по территориальному признаку. Авторы идеи формирования производственных объединений полагали, что необходимо осуществлять координирование деятельности отдельных предприятий[108]. В последствии в период с 1973 по 1975 гг. по распоряжению советского правительства осуществляется реализация масштабной реорганизации структуры отраслевого руководства. Регулярно происходил и пересмотр организационной структуры и специализации объединений, например, швейных. При этом руководством учитывались как оптимальные размеры, так и производственная направленность объединений[109].

В Ульяновской области, в первых числах января 1966 года в соответствии с распоряжением Минлегкопрома РСФСР от 31 декабря 1965 № 68 было сформировано на базе текстильного комбината им. Гимова Ульяновское производственное объединение шерстяных предприятий, которое подчинялось Второму Главному управлению Минлегкопрома РСФСР и Барышское суконное объединение[110] (Приложение 1). По указанию начальника Главного управления трикотажной промышленности РСФСР от 22 января 1966 года № 6 было сформировано Ульяновское трикотажное производственное объединение, головным предприятием которого стала Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ[111] (Приложение 2). По указанию Минлегкопрома РСФСР за № 3 от 7 января 1966 года была организована Ульяновская швейная фирма, где головным предприятием стала фабрика им. Горького[112] (Приложение 3). В то же время, по причине ликвидации Совнархозов по указанию властей Ульяновский кожевенно-обувной

[108] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 3630. Л. 59.
[109] Постановление Совета Министров РСФСР от 15 мая 1973 г. № 251 «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью РСФСР» // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР. Т. 9. Раздел XIV. М., 1980. С. 10 – 14.
[110] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 1. Л. 205.
[111] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 6. Л. 27.
[112] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 1. Д. 168. Л. 12.

комбинат был переведен в ведение Главного управления обувной промышленности Минлегкопрома РСФСР[113] (Приложение 4).

Производственные объединения Ульяновской области, в том числе легкой промышленности, включали в себя несколько предприятий, входивших в единое целое производственного механизма. Выделялось головное предприятие и подчиняющиеся ему фабрики, заводы, комбинаты, фирмы. Основная суть идеи была в том, что объединение должно было стимулировать социалистическое соревнование между трудовыми коллективами, так как легализовалась внутриотраслевая конкуренция, помогавшая повысить производительность труда и рационализировать производство. Специализация предприятий аналогично способствовала тому, чтобы производственное объединение в лёгкой промышленности эффективно распределяла обязанности внутри, включенных в его состав предприятий[114].

Не получившие массового распространения виды деятельности в лёгкой промышленности должны были выделяться из более масштабных производств. Появление новых предприятий на деле приводило к тому, что происходила кооперация между фабриками, заводами и поставщиками сырья. Это позволяло интенсифицировать рабочее время на производственном объединении. Запускались программы обмена знаниями и трудовыми компетенциями между рабочими, при этом пролетарии нередко трудились сразу на нескольких предприятиях, чтобы осуществлять передачу своего опыты и стимулировать конкуренцию, поощряемую руководством[115].

Во главе производственных объединений чаще всего ставился директорат головного предприятия, руководивший основополагающими производственными процессами на всех фабриках, заводах, комбинатах, относящиеся к данной структурной единице. Большой заслугой реформы, а именно появления производственных объединений, стало то, что больше не

---

[113] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 4. Л. 40.
[114] Воробьев Ю. Ф. К исследованию опыта реформы 1965 г. // Вопросы истории развития хозяйственного механизма в СССР. М., 1988. С. 242.
[115] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 407. Л. 51.

нужно было руководство бюрократизировать на предприятиях промышленного типа процесс принятия решений и выделять значительное количество времени на их реализацию. В результате процесса формирования производственных объединений, их головные предприятия существенно улучшили свои экономические показатели по целому ряду критериев и стали одними из самых эффективных среди прочих предприятий, представленных в отдельных отраслях лёгкой промышленности в границах своих регионов[116].

В то же время имелись и существенные недостатки реформы по причине того, что нередко производственными объединениями руководили директора головных предприятий. Особенность взаимодействия в рамках экономической конъюнктуры между предприятиями, входившими в производственные объединения лёгкой промышленной отрасли Ульяновской области заключалась в том, что руководители предприятий промышленного типа часто опирались на личные взаимоотношения внутри коллективов, что способствовало возникновению конфликтных ситуаций между рабочими и другим персоналом, так как пережитки коррупции, непотизма и халатного отношения к труду ещё не были окончательно изжиты в рамках социалистической экономики. Головное предприятие было заинтересовано в том, чтобы иметь высокую производительность труда и заработную плату, чтобы переманивать более высококвалифицированную рабочую силу для того, чтобы доминировать в экономической отрасли региона. Вследствие этого страдали интересы и не в полной мере реализовывались экономические возможности неголовных предприятий[117].

На общесоюзном уровне в лёгкой промышленности СССР отмечались значительные успехи, связанные с появлением производственных объединений. В последний год восьмой пятилетки лёгкая промышленная отрасль СССР смогла наладить эффективное производство большинства

[116] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 5925. Л. 20.
[117] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 442. Л. 4.

товаров. При этом, были ликвидированы более 3000 производств, цехов и участков и 550 различных управленческих служб и отделов управлений[118].

Появление технологической и предметной специализации положительно повлияло на то, что производство товаров лёгкой промышленности в СССР заметно повысилось в качественном отношении. Внедрялись в производство внедрялись новейшие производственные технологии, помогавшие в кратчайшие временные сроки обеспечить повышение производительности труда на единицу времени[119]. Профессионализация производственных процессов аналогично приводила к положительному результату, так как мастера производства не тратили своё рабочее время на переобучение рабочих и занимались исключительно выполнением тех задач, к которым у них были навыки. Нередко высокоэффективный пролетариат становился новатором в производстве и задавал высокую планку для других, менее сознательных рабочих.

Новейшие технологии благодаря реформе о производственных объединениях 1965 года в лёгкой промышленности СССР внедрялись централизованно. На деле это приводило к тому, что даже регионы, не обладавшие собственной научно-технической интеллигенцией, без особых усилий внедряли изобретения, чем в кратчайшие сроки количественно и качественно повышали ассортимент выпускаемой продукции[120]. Особую роль здесь имели работники умственного труда, заинтересованные в собственном профессиональном развитии и передовики производства. Фонд оплаты труда во многом стал формироваться за счёт прибыльности предприятий, поэтому в случае резкого роста производительности труда рабочие могли достигнуть желаемого ими материального поощрения[121]. Производственные объединения опирались, прежде всего, на новаторство

---

[118] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. II: Несостоявшаяся реформа. М., 2015. С. 67.
[119] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 431. Л. 15.
[120] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 10. Л. 37.
[121] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 443. Л. 16; Д. 449. Л. 20.

своих головных предприятий. Под патронажем руководства велась активная теоретическая работа, связанная с появлением новой одежды и конструированием отдельных деталей обуви. Так, швейные производственные объединения в Ульяновской области занимались тем, что руководили нормированием и выпуском уникальных тканей.

Обувные производственные объединения региональной административной единицы координировали работу предприятий, связанных с разбором комплектующих, например, технологами контролировались размеры каблуков, пяток, носов различного обувного фасона. Благодаря работе головных предприятий появлялись централизованные конструкторские бюро в лёгкой промышленной отрасли, разрабатывающие экспериментальные модели обуви и одежды. Кроме того, велось взаимодействие с магазинами, реализующими продукцию предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области[122]. Были задействованы и лаборатории, вычислявшие с помощью математических методов, тот ассортимент товаров, который наиболее прибыльно можно было реализовать в торговле[123]. Производственные объединения лёгкой промышленности в Ульяновской области добивались существенных экономических показателей, прежде всего, из-за того, что реализовывалась не только координация между предприятиями, но и велась повседневная работа во вспомогательных службах производства. Экономилась и значительная доля фонда оплаты труда, ведь управленческий персонал и денежные затраты на него резко уменьшались[124].

Ремонт оборудования, в том числе и станков, предприятий находился на особом контроле у руководства производственных объединений, поэтому складские помещения использовались по прямому назначению и для хранения бракованной продукции. Всё на предприятии происходило по

---

[122] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 180.
[123] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 5929. Л. 101.
[124] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 169. Л. 57.

прямому указанию руководства производственных объединений, так как не требовалось согласований с директором каждого отдельного взятого предприятия[125]. Транспортные средства, принадлежащие фабрикам, заводам, комбинатам лёгкой промышленности Ульяновской области, управлялись руководством головного предприятия. При этом работники числились в штате одного из предприятий, но в то же время получали дополнительную заработную плату за трудовую деятельность вне его стен[126].

Снабжение сырьём стало одной из самых сложных проблем для руководства всех производственных объединений. Это обуславливалось тем, что сами предприятия не могли повлиять на те организации, кто осуществлял поставку им сырья и они не имели возможности в полном объёме изучить его качество[127]. В свою очередь, что касается реализации продукции, изготовляемой предприятиями промышленности лёгкой промышленности Ульяновской областной административной единицы, то связь с магазинами и оптовыми базами находилась в ведении директора головного предприятия, лично выезжавшего на приёмку товара в магазины, для того, чтобы проконтролировать наличие у продукции возможного брак или процесс списания товара и в случае необходимости своевременно отреагировать на жалобы, поступавшие от покупателей через письменное выражение своих критических суждений в жалобных книгах. Управленческие подразделения в производственных объединениях не создавались, так как в этом не было особой необходимости, ведь в случае подобного развития процессов, аппарат предприятий был подвержен излишней бюрократизации и не смог эффективно работать[128].

Положительные результаты формирования производственных объединений лёгкой промышленности Ульяновской областной административной единицы заключались в том, что на регулярной основе

---

[125] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 5939. Л. 65.
[126] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 182.
[127] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 473. Л. 150.
[128] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 13. Л. 155.

появлялись новые профессиональные кадры на производстве, которые могли более эффективно организовать процесс повседневного хозяйствования на фабриках, заводах, комбинатах. В результате, предприятия промышленного типа, включенные в состав объединения, превосходили многочисленные небольшие фирмы, являвшиеся филиалами более крупных фабрик.

Небольшие филиалы фабрик не могли рассчитывать на внедрение инновационных станков в производственную деятельность, так как они не могли достичь максимального перевыполнения плановых показателей и кроме того, они не имели возможности привлекать к деятельности высококвалифицированную рабочую силу. Не существовало и управленческого аппарата, который научно обоснованно формировал процесс переподготовки кадров, то есть задействовал в обучении школьников, студентов и лиц с среднем профессиональным техническим образованием. В результате нахождения филиалов фабрик в составе производственных объединений их положение резко менялось в лучшую сторону, так как головные производства выделяли из своих ресурсов либо оборудование, либо высококвалифицированную рабочую силу[129]. Кроме того, нанятые головным предприятием рабочие обладали высокой компетентностью и могли передать опыт другим рабочим, чего практически не было до организации объединений.

Финансисты, ведущее бухгалтерский учёт на предприятиях лёгкой промышленности Ульяновской области, работники осуществлявшие взаимодействие с поставщиками сырья и с работниками магазинов улучшали качество управления и давали возможность филиалам фабрик успешно выполнять производственные задачи и даже брать на себя многочисленные социалистические обязательства, дававшие возможность рабочим продвинуться по карьерной лестнице и профессионализировать саму суть повседневного производственного процесса[130].

---

[129] Брежнев Л. И. (1906 – 1982). Воспоминания. 3-е изд. Рига, 1982. С. 43.
[130] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 27. Л. 96.

Культура производства на филиалах фабрик, входивших в производственные объединения лёгкой промышленности Ульяновской области, повышалась за счёт того, что более высококвалифицированные специалисты консультировали других рабочих о том, как рационально использовать сырьё для производства обуви, одежды и других изделий, что на деле способствовало уменьшению количества брака на предприятии и конфликтов на производстве. Кроме этого, имелся и политический фактор, так как работники филиалов фабрик могли избираться в местные советские органы власти и там отстаивать ведомственные интересы своих предприятий. Противники производственных объединений так и не смогли найти неоспоримые аргументы против идеи повсеместного внедрения такого режима управления предприятиями. Очевидным было то, что фабрики и комбинаты лёгкой промышленности могли интенсифицировать работу и выходить не только на товарный рынок Ульяновской области, но и реализовывать свои качественные товары в республиканском или даже во всесоюзном масштабе, что привело к положительной реакции общесоюзного центра на перевыполнение плановых показателей в регионе[131].

Огромный недостаток реформы заключался в том, что производственные объединения легкой промышленности Ульяновской области появлялись не постепенно, а скоропалительно. На деле это приводило к тому, что изъяны, связанные с управлением отдельными цехами фабрик, их филиалов наносили непоправимый вред всему экономическому механизму региона. Игнорировались и специфические условия, в которых существовала лёгкая промышленная отрасль, и в результате нередко случались конфликты между руководящими работниками на различных предприятиях, разбиравшиеся затем партийными органами власти[132]. Природа конфликтных ситуаций, по нашему мнению, обуславливалась тем, что в объединениях существовала внутривидовая конкуренция между

[131] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 492. Л. 45.
[132] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 5981. Л. 103.

начальниками разных цехов, не смирившихся с тем, что они были уволены, понижены в должности, а в некоторых случаях и переведены на другую работу.

Концентрация производства в форме производственных объединений в лёгкой промышленности Ульяновской области сталкивалась с многочисленными объективными проблемами. В связи с тем, что специализация и совершенствование управления фабриками, заводами комбинатами, фирмами носила многообразный характер, на деле нередко со стороны рабочих проявлялось халатное отношения к производственной деятельности и нарушение норм коммунистического морали[133].

Как в СССР, так и РСФСР отсутствовало основополагающее законодательство и подзаконные акты, регулирующие отношения между производственными объединениями, головным предприятием и иными, хозяйствующими субъектами, входившими в данную единицу производства[134]. Руководство Министерства лёгкой промышленности СССР в течение четырёх лет так и не смогло выработать единый общесоюзный юридический регламентированный документ, который должен был уладить конфликты, связанные, прежде всего, с переподчинением предприятий. Положение о производственном объединении не было принято в срок, что спровоцировало чрезмерную забюрократизированность в системе лёгкой промышленности – тресты и комбинаты входили в состав производственных объединений, хотя их экономические задачи были абсолютно иными[135].

Неразбериха, возникшая в результате неумелого законодательного регулирования лёгкой промышленности СССР, породила необоснованные ожидания у работников об их будущем материальном достатке, что выразилось в написании ими постоянных жалоб в письменной форме в ЦК КПСС. Работники, в своих обращениях, виновными считали исключительно

---

[133] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 11. Л. 65; Д. 17. Л. 29.
[134] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977. С. 82.
[135] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 5982 Л. 35.

директораты производственных объединений, так как предполагали, что они не выполняли указания высших партийных лиц и на систематической основе нарушали принципы коммунистической морали[136].

Лишь к концу 1969 года Министерство лёгкой промышленности СССР скорректировало законодательные акты, связанные с положением о государственном социалистическом предприятии. В итоге, в государственном образовании появилась правовая коллизия, суть которой была в том, что предприятия существовали, как отдельные юридические лица, а филиалы предприятий аналогично выделялись из производства[137]. Следовательно, филиалы предприятий становились де-факто своего рода предприятием в предприятии, что в свою очередь порождало многочисленные конфликты. Ситуацию усугубляло и непомерное увеличение штата управления, а также формирование у директората собственного видения на хозяйственный расчёта. Повсеместно появлялись ненужные бюрократические структуры, которые не могли обеспечить ни рост производительности труда, ни увеличения ассортимента товара, ни внедрения научно-технических новшеств, ни наем высококвалифицированной рабочей силы. Однако, управление филиалами предприятий сказывалось иногда на достижении социальной стабильности в региональных административных единицах, например, в Ульяновской области, так как нередко филиалы фабрик лёгкой промышленности находились удалённо от Ульяновска и Мелекесса (ныне Димитровград) и в них работали преимущественно жители окрестных сёл[138].

Предприятия, входившие в состав производственных объединений, имели возможность беспрепятственно заключать договоры с поставщиками сырья, а также с магазинами, реализующими произведённый ими товар[139].

---

[136] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 492. Л. 58.
[137] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. II: Несостоявшаяся реформа. М., 2015. С. 67.
[138] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 9. Л. 65.
[139] Брежнев Л. И. (1906 – 1982). Воспоминания. 3-е изд. Рига,1982. С. 43.

При этом, документально закреплялась цена товара, объёмы производства и спрос потребителей по всей стране. Например, в Ульяновской области, потребители регулярно писали собственные заявки на выпуск определённого вида товарного ассортимента. Однако, в превалирующей доле случаев, эти просьбы региональными партийными структурами не были даже рассмотрены[140]. Тем самым можно утверждать, что нерыночная экономика СССР не могла своевременно реагировать на меняющиеся потребительские запросы граждан.

Специалисты руководящего звена на предприятиях промышленного типа в нарушении законодательства часто меняли сметы по заработным платам и уменьшали материальное вознаграждение инженерно-техническим кадрам, становившимся в результате по материальному статусу равными низкоквалифицированным рабочим, ведь не существовало доплат за переквалификацию и за получение второго образования[141]. Поэтому такие работники не имели личного стимула входить в состав производственного объединения и на систематической основе писали разного рода многочисленные жалобы в местные партийные органы власти[142].

При осуществлении включения небольших в экономическом плане предприятий в производственные объединения власти сталкивались с тем, что не очень большие заводы, комбинаты и фабрики нужно было реконструировать в кратчайшие временные сроки[143]. При этом денежные средства, выделявшиеся из фонда развития производства и составлявшие не более 3% из основных фондов, не могли обеспечить на должном уровне финансирование, что грозило нерентабельностью всему производственному объединению, так как таких малых предприятий в состав каждого объединения могло входить от трех до пяти. Следовательно, необходимо

---

[140] Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась косыгинская реформа // Родина. 1995. № 11. С. 68.
[141] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 6637. Л. 105.
[142] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 512. Л. 26.
[143] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 6647. Л. 201.

было увеличить фонд развития производства более чем в пять раз. Увеличение финансирования и реконструкция обычно затягивались на долгие годы, что тормозило возможность выполнения объединениями спускаемых государственных плановых показателей. Например, в соответствии с распоряжением Министерств легкой промышленности страны Советов и РСФСР в Ульяновской области было предусмотрено наращивание ежегодных показателей производства Новомайнской ковровой фабрики до 5,9 млн. квадратных метров ковровых изделий и организация производства каркасной ткани для ковровой фабрики на Мелекесском льнокомбинате[144].

По причине подчиненности данных предприятий промышленного типа разным главным управлениям, задачу по повышению показателей объема производства каркасной ткани и ковровых изделий руководству предприятий в полной мере решить не удалось. Внедрение технологического оборудования, отправленного Ульяновским производственным объединением шерстяных предприятий на льнокомбинате, произошло существенно позже запланированных временных сроков. Ситуацию значительно осложнял и тот факт, что Росглавльнопенькопромом не имел детального представления о экономических возможностях ульяновских предприятий, но и не занимался разработкой и дальнейшей реализации специального программного комплекса мероприятий, который бы позволил нарастить объемы производства каркасной ткани и улучшить деятельность льнокомбината[145].

С целью повышения качества управления производством Ульяновский обком 10 февраля 1970 года отправил запрос Министру легкой промышленности Ф. Я. Холостову с просьбой уделить внимание рассмотрению вопроса слияния ковровой фабрики и льнокомбината в единой предприятие промышленного типа, которое бы подчинялось его Ульяновскому производственному объединению шерстяных предприятий

[144] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 50. Д. 49. Л. 52.
[145] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 562. Л. 69.

Росглавшерсти МЛП РСФСР, располагавшему мощной производственно-технической базой и квалифицированными кадровыми специалистами. По замыслу секретаря Ульяновского обкома А. Скочилова это должно было обеспечить повышения уровня концентрации служб, способствовать улучшению координации хозяйственных связей между существующими производствами, обеспечить многократный рост показателей производственной деятельности, изрядно сократить расходы денежных средств, выделяемых на нужды административно-управленческого аппарата и в кратчайшие сроки добиться роста объема производства ковровых изделий[146].

Подобным образом положение дел обстояло и с Ульяновским кожевенно-обувным комбинатом, где существовавшая структура управления производственным процессом не позволяла осуществлять оперативное руководство и не способствовала внедрению хозрасчета. Для повышения качества управления кожевенно-обувным производством в регионе, квалифицированного руководства существующими кожсырьевым, кожевенными предприятиями промышленного типа и обувной фабрикой обком 12 февраля 1970 года направил просьбу Министру легкой промышленности Ф. Я. Холостову рассмотреть предложение, в соответствии с которым планировалось осуществить преобразование, и по возможности дать положительный ответ. В качестве довода секретарь Ульяновского обкома А. Скочилов приводил то, что специалистами и передовиками производства был произведен предварительный расчет, по результатам которого организация объединения даст интенсивный толчок развитию производства и сделает его рентабельным хозяйством и существенно сократит расходы на содержание административно-управленческого аппарата. Однако, работники Министерства приняли решение отложить

[146] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 563. Л. 45.

вопрос с организацией нового объединения на неопределенный временной срок[147].

В советском государстве зачастую допускались и ошибки организационного характера. В частности, одна из них заключалась в том, что в декабре 1975 года по решению правительства из Ульяновского объединения шерстяных предприятий начиная с января 1976 года было осуществлено выделение двух структурных единиц: Ульяновского и Барышского суконных объединений. Организованные производственные объединения были подчинены столичному главку «Роспромсукно»[148].

В результате, данного непродуманного действия произошло нарушение сформированных в течение длительного времени экономических связей и управленческих механизмов. Ситуацию усугубляло и то, что при разработке плана сотрудники столичного главка не желали брать в расчет текущую социально-экономическую обстановку в Ульяновском регионе, а также достигнутые ранее структурными единицами Ульяновского объединения шерстяных предприятий показателей[149]. Непосредственно, зимой 1976 года сотрудниками «Роспромсукно» был установлен для барышцев на 1977 год практически оторванный от реальности план, в соответствии с которым надлежало руководству предприятий добиться прироста по объему реализации произведенной продукции в 12,91%, невзирая на тот факт, что в 1976 году Барышскому производственному объединению удалось достичь прироста в 5,9%, что удовлетворяло программным требованиям «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 гг.»[150]. Наряду с этим, «Роспромсукно» не распорядилось увеличить и объемы поставки ресурсов и материалов, необходимых для реализации в полном

[147] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 170.
[148] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 4. Л. 157.
[149] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 174.
[150] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 952. Л. 64.

объеме поставленной задачи. За 1977 год главком было выделено только 24% сырья и материалов от обозначенных барышцами в заявке[151].

Результат оказался печальным – установленные плановые показатели Барышским суконным объединением были провалены на сумму около 5 миллионов рублей, а рабочие предприятий, входящих в данное объединение, не были премированы. Показатель текучести кадровых специалистов достиг немыслимых для региона ранее значений – 24,9%. Непосредственно, за 1977 год написали заявления об увольнении свыше 600 человек[152].

Ситуация в ульяновской текстильной отрасли оказалась настолько удручающей, что по этому поводу выступили редакторы периодического издания «Правда». В опубликованной в газете разгромной статье отмечалось: «Каким образом шерстяники могут реализовать план, осуществляя выпуск в год изделий на 1,1 миллиарда рублей, если, кроме раздутых до неприличия цифр задания, Минтексильпром ничего не дает. Строился огромный комбинат в Ишеевке, а министерство вычеркнуло деньги на жилье, детские и культурные учреждения. Ведется реконструкция в Новой Майне, и снова на жизненные нужды людей не выделено ни копейки. Совершенно не удивительно, что планы двух лет пятилетки были сорваны»[153]. С целью решения кризисной ситуации советское правительство в январе 1976 года приняло решение сформировать в городе Ульяновске новое производственное объединение с иным принципом подчинения и более широкими правами. К концу января 1976 года был завершен процесс формирования республиканского производственного объединения по производству шерстяных тканей «Ульяновскпромшерсть», которое стало одним из четырех шерстяных главков Министерства текстильной промышленности РСФСР и было наделено большими правами[154]. Руководителем созданной структурной единицы был назначен Е. В. Мешков,

---

[151] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 136. Л. 3.
[152] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 953. Л. 67.
[153] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 141. Л. 4.
[154] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 175.

который ранее эффективно проявил себя на должности директора Димитровградского коврово-суконного комбината[155].

Однако, это решение в конечном счете оказалось далеко не таким эффективным, как предполагалось ведущими столичными специалистами легкой промышленности вначале. Одним из основных факторов, обусловивших снижение производственных показателей предприятий объединения «Ульяновскпромшерсть» в период десятой пятилетки стали именно допущенные Росминтекстильпромом нарушения принципов системы управления текстильной промышленностью области[156].

Ульяновский областной комитет КПСС неоднократно посылал в письменной форме запросы с просьбой провести проверку и устранить допущенные Росминтекстильпромом нарушения, из-за которых произошел производственный спад. Однако, сотрудники Росминтекстильпрома постоянно сдвигали сроки рассмотрения прошения по данному вопросу и допущенные нарушения были нивелированы лишь к 1980 году[157].

В 1979 году в СССР началась масштабная реформа командно-административной системы экономики, целью которой было изменить стратегию хозяйственного развития страны для того, чтобы интенсифицировать производство и с помощью иностранных управленческих практик заменить неэффективные звенья в производственных цепях. Хотя уровень реализации реформы по сравнению с изменениями в хозяйственной сфере страны в 1965 и 1973 годах оказался далеко не таким эффективным, она по замыслам одного из основных авторов ее проекта председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина должна была решить многофакторные и многоуровневые проблемы, а также нивелировать дисбалансы, возникшие в экономике СССР в годы развитого социализма[158]. В июле 1979 года принятым ЦК КПСС и Совмина СССР

[155] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 36. Л. 152.
[156] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 6.
[157] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 549. Л. 15.
[158] Косыгин А. Н. К великой цели: Избранные речи и статьи: в 2 т. Т. 2. М., 1979. С. 27.

нормативно-правовым актом был установлен новый подход к планированию, в соответствии с которым вносились изменения в планы и предложения предприятий промышленного типа с учетом региональных особенностей и текущих запросов населения[159].

По решению XXV съезда КПСС её Центральный комитет поставил задачу: радикально изменить хозяйственную сферу жизни страны для того, чтобы в конечном счете повысить эффективность производства товаров и исполнения плановых показателей, удовлетворить потребности, существенно возросшие у советского общества в конце 1970-х годов. Цель реформы – обеспечение баланса между стоимостью и натуральными показателями, направлявшимися в документальной форме государством на предприятия[160].

В периодической печати Ульяновской области зачастую публиковались критические статьи, где освещались существовавшие проблемы с ходом реконструкции и вводом новых предприятий промышленного типа, оптимизацией производственных мощностей, с расширением ассортимента и повышением качества производимой предприятиями легкой промышленной отрасли продукции и т. д.[161]. Тем самым, благодаря работе периодической печати поднимались проблемы, связанные с планированием в советской командно-административной системе экономики, а руководство подвергшегося в прессе критике предприятия стремилось в кратчайшие временные сроки нивелировать указанные недостатки.

Реформа трудовых коллективов 1979 года должна была изменить принцип «планирования от достигнутого»[162]. То есть, если трудовые коллективы перевыполнили плановые показатели, то они получали

---

[159] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.07.1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» / Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988): в 16 т. Т. 13. // под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1987. С. 353 – 396.

[160] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 9440. Л. 20.

[161] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 554. Л. 31.

[162] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 9019. Л. 138.

возможность взять новое производственное задание повышенной сложности. В итоге, опытные руководители предприятий зачастую стремились к тому, чтобы успешно реализовать спущенный партией план и иметь необходимое количество для обеспечения бесперебойного производственного процесса материально-технических ресурсов, чтобы не попасть в перечень отстающих в экономическом отношении предприятий промышленного типа.

Программный текст реформы командно-административной системы предусматривал новый подход к планированию, связанный с детализацией годовых планов на каждое объединение и входящее в его структуру предприятие с помощью математических расчётов с привлечением ЭВМ. При этом, в ходе составления плана экономистами инженерные расчёты должны были браться, в качестве базиса для техзаданий, которые должны были быть реализованы за пятилетний срок. Без достигнутых показателей по установленному ряду критериев предприятия не могли быть никоим образом быть внесены в список прибыльных и успешных[163].

К 1980 году каждое предприятие в СССР, в том числе и Ульяновской области в сфере лёгкой промышленности должно было получить специальный паспорт, где предприятия либо объединения классифицировались как в соответствии с наличием производственных мощностей так и по показателям, как предприятием или объединением они использовались. В документе был регламентирован коэффициент сменности, выявлена специализация производства и указан организационно-технический уровень предприятия[164].

Реформирование в хозяйственной сфере СССР в 1979 года непосредственно затронуло и вопрос изменения плановых показателей. Очень часто директорат объединений и предприятий в конце года требовал, чтобы министерства и ведомства, стоящие выше их в структурной иерархии производства, снизили им план. Это было нужно для того, чтобы они могли

[163] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 991. Л. 29.
[164] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 9443. Л. 35.

реализовать изначальные плановые показатели, так как из-за невыполнения плановых показателей трудовые коллективы лишались «тринадцатой зарплаты» и доступа в фонды хозяйственного стимулирования[165].

Под руководством председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина была проведена работа по составлению постановления, предусматривавшего отсутствие изменений в уже ранее утверждённых планах. Подобные усилия были направлены на то, чтобы не было коррекции спущенных партией предприятиям промышленного типа плановых показателей в сторону снижения[166]. Правительство СССР и ЦК КПСС приняли решение бороться с невыполнением плана, прежде всего, путём репрессивных мер. За низкие производственные показатели регулярно лишали премий работников предприятий и объединений, а директоров привлекали к дисциплинарной и материальной ответственности[167].

Работа предприятий с научно-техническими, экономическими социальными программами, объединение предприятий областей, краёв, республик в специальные производственные комплексы по территориальному принципу должны были улучшить кооперирование между хозяйствующими субъектами в СССР[168]. Предприятия должны были тесно взаимодействовать с территориями, находящимися непосредственно рядом с ними, повышать свои управленческие навыки, балансировать плановые показатели и комплексно работать над выявлением изъянов в производственном процессе.

Реформа в СССР 1979 года должна была качественно повлиять на линейку выпускаемой продукции, создать предпосылки для того, чтобы появились принципиальные изменения подходов к работе предприятий по выявлению потребительского спроса у населения. Создавались специальные наряды, включавшие в себя объем реализованной продукции, а также её

---

[165] Whitefield S. Industrial Power and the Soviet State. Oxford, 1993. P. 50.
[166] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 605. Л. 21.
[167] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 9444. Л. 10.
[168] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 611. Л. 45.

стоимость, установленную Госкомценом и закреплённую соответствующими договорами между хозяйственными субъектами[169].

Укрепление отношений между поставщиками и потребителями ставилось советским правительством в качестве одной из важнейших задач реформы командно-административной системы экономики. В 1979 году по замыслу номенклатуры в стране должны были проводиться комплексы мероприятий, реализация которых позволит добиться того, чтобы при выполнении предприятиями промышленного типа заданий для поставщика не было таких товаров, которые потом не было возможности реализовать в магазинах и на оптовых базах[170]. Подобные явления могли вызывать финансовый дисбаланс и кризис неплатежей в экономике. С целью не допустить этого, каждый договор между закупщиком и поставщиком произведенной продукции должен был быть застрахован, а Госбанк СССР был обязан давать пятипроцентный кредит за счёт покупателя, обязывающий погасить его в течение двух календарных месяцев[171]. В том случае, если поставщик не оплачивал свой товар, то это кредитование осуществлялось по более высокой ставке[172]. Тем самым, выравнивались оптовые цены в СССР[173].

Результаты, которые должна была дать хозяйственная реформа должны были быть достигнуты с помощью методов, давно применяемых в капиталистических странах, при управлении государственными и частными компаниями. Теория конвергенции, то есть взятие на вооружение наилучших практик из других стран осуждалась официально в СССР высшими органами власти[174]. Однако, заимствовать методы и приёмы в хозяйственной сфере, а также адаптировать их к экономике СССР руководство всячески пыталось в

---

[169] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 614. Л. 20; ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 9640. Л. 203.
[170] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 59.
[171] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 636. Л. 205.
[172] Брандт В., Киссинджер Г., Д`Эстен В. Брежнев. Уйти вовремя: сборник. М., 2012. С. 84.
[173] Яров С. В. Россия в 1917 – 2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей. М., 2014. С. 472.
[174] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 648. Л. 40.

течение 1970-х годов, хотя рыночные отношения в иностранных государствах оценивались советскими властями на уровне теоретических трудов, созданных экономистами на рубеже восемнадцатого и начала двадцатого веков и никоим образом не корректировались под современные условия[175].

Результаты, связанные с хозяйственной реформой 1979 года, были связаны не только с председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, но и с будущим генеральным секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым, пытавшимся изменить хозяйственную сферу с помощью мер, направленных на ужесточение трудового законодательства, связанного с применением репрессий против тех, кто нарушал социалистические устои труда, например, отсутствовал на своём рабочем месте в нужное время[176].

Стоит констатировать то обстоятельство, что большинство положений реформы командно-административной системы экономики 1979 года не были реализованы практически полностью, так как её инициатор председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин был отправлен в отставку в 1980 году на основании поданного заявления по причине ухудшения соматического состояния здоровья, а генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев не проявлял особо интереса к данным преобразованиям, считая их излишними[177]. Союзные ведомства, предприятия и номенклатура на местах не считали, что экономический эксперимент, частично распространившийся на некоторые отрасли, в том числе и лёгкой промышленности в Ульяновской области, может привести к успеху[178]. Сменивший А. Н. Косыгина на посту председателя Совмина СССР Н. И. Тихонов в своём докладе о развитии СССР в новой одиннадцатой пятилетке ни разу не упомянул экономическую реформу 1979 года и был во главе

---

[175] Dellenbrant J. A. The Soviet Regional dilemma. Planning, people, and natural resources. New York,1968. P. 98.
[176] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 655. Л. 154.
[177] Ellman M., Kon V. The Destruction of the Soviet Economic System: an Insiders' History.
[178] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 691. Л. 107.

группы ретроградов, считавших, что текущие экономические механизмы работают чрезвычайно эффективно[179].

В начале 1980-х годов в СССР в командно-административной системе накапливается большое количество проблем и конфликтов, требовавших радикального изменения. Износ производственных фондов отмечался практически на 15 – 20% предприятиях[180]. Значительно увеличиваются и диспропорции в промышленном комплексе, например, инвестиции в некоторые сферы хозяйствования в несколько раз превышают затраты на отрасль легкой промышленности. Способствовало обострению экономических проблем и введение санкций иностранных государств из-за ввода советских войск в Афганистан[181].

Оплата труда в СССР и система вознаграждений не могла резко повысить производительность труда, что фиксировалось в 1979 году не только социологами, но и экономистами, считавшим, что данная проблема не может быть решена без помощи внедрения кардинальных мер[182]. Уровень жизни в СССР в начале 1980-х годов практически не отличался от показателей середины 1970-х годов, темпы экономического развития постепенно уменьшались, а интенсификацию производства не удалось запустить даже с помощью масштабных всесоюзных проектов, таких как, например, строительство Байкало-амурской магистрали (БАМ)[183]. Снижение финансовой стабильности из-за уменьшения количества произведенной промышленной продукции сказывалось и на экономике Ульяновской области, в том числе в сфере лёгкой промышленности. Поэтому неудивительно, что к 1985 году в СССР назрела необходимость радикальных экономических изменений, которая осознавалась не только хозяйственной и партийной элитой, но и широкими массами населения.

---

[179] Dellenbrant J. A. The Soviet Regional dilemma. Planning, people, and natural resources. New York, 1968. P. 102.
[180] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 46. Д. 16. Л. 128.
[181] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 694. Л. 175.
[182] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 46. Д. 18. Л. 141.
[183] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 708. Л. 124.

Таким образом, в ходе реализации реформационного программного курса Косыгина-Либермана в Советском Союзе была восстановлена централизованная модель управления народнохозяйственным комплексом через многогранную структурную единицу – систему отраслевых министерств. Подверглась изменению и система планирования, в рамках которых руководству предприятий промышленного типа была предоставлена некоторая свобода действий, прежде всего, в разработке программ производства. Однако стоит учитывать, что несмотря на одобрение на высшем уровне и поддержку распространения на предприятиях промышленного типа нововведений, регулярно при попытки внедрить передовой опыт, руководство предприятий сталкивалось с преградой – хозяйственным механизмом. Поэтому, значительная часть новых рыночных элементов, не сочетавшихся с советской командно-административной системой управления, так и не получили последующего развития.

В рамках организационно-управленческих преобразований в Ульяновской области были сформированы крупные производственные объединения: Ульяновское трикотажное производственное объединение, Ульяновское производственное объединение шерстяных предприятий «Роспромсукно», Барышское производственное объединение шерстяных предприятий и Ульяновская швейная фирма.

К концу первой половины 1980-ых годов для партийной номенклатуры стало очевидно, что дальнейшее следование ранее заданному реформационному экономическому курсу в реалиях централизованной плановой экономики более не представляется возможным без кардинальной смены направления, а именно движения в сторону децентрализации и рыночных отношений. Это в свою очередь требовало радикальных перемен и в политической сфере.

В общих чертах, эффект от реализации хозяйственной реформы 1965 года для легкой промышленной отрасли Ульяновской области оказался не столь значительным, как первоначально прогнозировалось федеральными

органами власти. Непосредственно, благодаря инициированным советским правительством модернизационных процессов не удалось существенно увеличить темпы интенсификации легкой промышленности, и как следствие, предприятиям – повысить эффективность производства.

1.2. Деятельность органов власти Ульяновской области по развитию легкой промышленности в 1965 – 1985 гг.

Во второй половине 1960-х годов в СССР под строгим контролем органов власти протекал процесс индустриализации промышленности, в том числе и одной из ее отраслей – лёгкой промышленности. В рамках данного процесса происходили фундаментальные изменения, связанные с широкомасштабным строительством, с внедрением новейших производственных мощностей, с проведением мероприятий, направленных на повышение эффективности эксплуатации оборудования. В ходе научно-технической революции произошел и существенный скачок в уровне развития технических средств, научной дисциплины, что привело к радикальному преобразованию производительных сил. Урбанизация, темпы которой существенно ускорились в этот временной промежуток, привела к тому, что для правительства было необходимо создать условия для максимально быстрой адаптации к массовому производству в кратчайшие сроки одежды и обуви[184]. Вместе с тем, в стране показатели производительности труда и имеющиеся производственные мощности предприятий промышленного типа были недостаточны для решения столь масштабной задачи.

Строительство новых фабрик, заводов, комбинатов особо остро требовалось в текстильной и кожевенно-обувной промышленности. Текстильная промышленность нуждалась в систематическом увеличении

[184] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 1. Л. 192.

объемов инвестиции, так как, например, затраты на установки одного веретена на вновь построенном предприятии промышленного типа в среднем составляли от 95 до 105 рублей[185]. В среднем в текстильной промышленности стоимость модернизации производства была практически в три раза выше, чем в иных отраслях лёгкой промышленности. По этой причине, популярностью пользовался лозунг «Экономика должна быть экономной», согласно которому первоочередное внимание должно было быть уделено реконструкции уже имеющихся предприятий и модернизации в них оборудования[186]. Строительству новых предприятий предпочтение должно было отдаваться лишь в том случае, когда даже в ближайшей перспективе при реконструкции имеющихся предприятий не удастся удовлетворить в полной мере возросший спрос жителей. В 1966 году на плановую реконструкцию предприятий и модернизацию оборудования было затрачено свыше 150 миллионов рублей, в том числе на новые стройки – свыше 70 миллионов рублей[187].

Именно реконструкция действующих предприятий лёгкой промышленности для властей Ульяновской области была одним из основных методов по улучшению положения в этой отрасли. Например, в ноябре 1965 года по распоряжению партийных органов были проведены проверочные мероприятия на предприятиях промышленного типа, на предмет выявления их технического состояния, для чего была организована специальная комиссия из числа передовиков строительной индустрии, производства и экономистов. В ходе проверочных мероприятий комиссией было выявлено, что только в текстильной промышленности реконструкции подлежали 3 предприятия, по причине того, что их технический возраст превышал 100 лет[188].

---

[185] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 574. Л. 141.
[186] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 11. Д. 55. Л. 27; Д. 63. Л. 12.
[187] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 11. Д. 64. Л. 5.
[188] Юсупов А. И. Далекое и близкое. Ульяновск, 1969. С. 147.

Однако, в строительной отрасли страны имелся целый ряд нерешенных проблем, прежде всего, отсутствовала в необходимом количестве квалифицированная рабочая сила, не хватало инвестиций и слабо внедрялись новые технологии[189]. Нередко местами проявлялись и недостатки, которые были присущи для эпохи Н. С. Хрущёва, когда господствовал волюнтаризм и субъективизм, и Советы народного хозяйства старались организовать на территориальных единицы максимальное количество новых строек, не учитывая при этом, существовавшие экономические тенденции в тех или иных регионах, что приводило к консервации долгостроев и многомиллиардным убыткам[190]. В совокупности эти факторы нередко приводили к срывам сроков строительных работ. Целесообразным представляется упомянуть, что к концу 1960-ых годов советское правительство все же скорректировало процесс составления и реализации проектов строительства объектов. Так, при составлении проекта учитывался как объем денежных средств необходимый для строительства объекта, так и фундаментальные ведомственные интересы Министерства лёгкой промышленности СССР, и руководителей строительных организаций, отвечавших за финальный результат[191].

На модернизацию предприятий и строительство новых объектов в СССР в годы восьмой пятилетки было выделено государством порядка 14,9 миллиардов рублей, что практически в два с половиной раза было больше, чем в предыдущей пятилетке[192]. Стремление государства увеличить объемы финансирования в целом было понятно. Дефицит товаров народного потребления, характерный для командно-административной системе советской экономики все более усиливался и государство было вынуждено

---

[189] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 11. Д. 68. Л. 8.
[190] Мухитдинов Н. А. Годы, проведенные в Кремле: воспоминания ветерана войны, труда и Коммунистической партии, работавшего со Сталиным, Маленковым, Хрущевым, Брежневым, Андроповым. Ташкент, 1994. С. 203.
[191] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1780. Л. 80.
[192] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 1. М., 2015. С. 30.

применять особые меры для того, чтобы его нивелировать[193]. В Ульяновскую область, общесоюзный центр регулярно направлял партийным органам специальное руководство, где конкретизировались плановые показатели по строительству новых предприятий[194].

В 1967 году Совет министров СССР распорядился ускорить строительство новых предприятий лёгкой промышленной отрасли. При этом, в разосланной региональным партийным органам рекомендации отмечалось, что за первые годы пятилетки в стране было выполнено уже более 75% строительных работ[195]. По нашему мнению, эти сведения не соответствовали действительности, а являлись намеренным искажением данных руководством строительных организаций, желавших досрочно отчитаться о проделанной работе. Стремительные темпы строительства новых предприятий лёгкой промышленности в Ульяновской области приводили к тому, что ведомства затем вели активную переписку и спорили даже в судах по целому ряду специфических моментов, связанных со строительством[196].

В Ульяновской области, органы власти не всегда оказывали содействие строительству новых предприятий лёгкой промышленности из-за того, что это противоречило либо их интересам, либо было вызвано сложностью строительных работ, так как к предприятию необходимо было проложить инфраструктуру, связанную с водоснабжением, газоснабжением, с дорожным полотном, электричеством и т. д.[197]. Строительные площадки в регионе не всегда были подготовлены к проведению работ, что делало невозможным внедрение новых строительных технологий и приводило к конфликтам с теми организациями, кто занимался доставкой необходимых материалов[198].

Проектные организации, занимавшиеся составлением планов по строительству предприятий лёгкой промышленности, нередко подвергались

---

193 ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 4. Л. 305.
194 ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 919. Л. 103.
195 ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 1780. Л. 80.
196 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 174. Л. 19.
197 ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 8. Л. 152.
198 РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 562. Л. 2.

критике со стороны архитекторов и финансистов, считавших, что на огромные материальные средства нужно строить не только эффективные комбинаты, фабрики, заводы, но и эстетически красивые помещения, с интерьером и экстерьером высокого уровня[199]. Неэффективность строительства предприятий лёгкой промышленности нередко приводила к гигантским дисбалансам внутри системы командно-административной экономики страны. Отсутствовала и творческая инициатива при составлении и корректировке проектов новых объектов, следствием чего являлся рост стоимости объектов.

В Ульяновской области, составлением проектно-сметной документации по реконструкции и строительству фабрик и комбинатов легкой промышленности занимался Ульяновский филиал ГПИ-1. В 1965 году по распоряжению партийных органов были проведены проверочные мероприятия состояния обеспечения ГПИ-1 проектно-сметной документации по предприятия шерстяной промышленности[200]. В ходе проверок был установлен целый ряд нарушений. Так, было выявлено, что капвложения, выделенные комбинату им. Калинина на строительство очистных сооружений не осваивались по причине отсутствия проектно-сметной документации, которую должен был выделить Ульяновский ГПИ-1 еще в 1963 году. По фабрике им. Ленина Ульяновский филиал ГПИ-1 разработал предпроектные соображения на сумму 5580,44 тысяч рублей с включением в сводную смету объектов, которые совершенно не нужны фабрике[201]. В решении Ульяновского облисполкома в 1965 году предусматривалось проектирование и строительство очистных сооружений на фабрике им. Степана Разина. Для проектирования очистных сооружений Управлением текстильной промышленности было выделено 6 тысяч рублей, однако Ульяновский филиал ГПИ-1, которому было поручено проектирование так к

[199] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 2. Д. 816. Л. 50.
[200] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 601. Л. 7.
[201] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 8. Д. 6. Л. 51.

нему и не приступил из-за чего капвложения на проектные работы были сняты ввиду не освоения. По Мулловской суконной фабрике народно-хозяйственным планом было выделено 80 тысяч рублей капвложений, однако строительство не началось своевременно из-за того, что Ульяновский ГПИ-1 не составил техническую документацию[202]. По итогу проведенной проверки были сделаны выводы и Ульяновский ГПИ-1 устранил выявленные недостатки[203].

В Ульяновской области, разработка проектных работ к реализации в Ульяновском филиале ГПИ-1 стала прерогативой головного института. В план работ новые объекты включались только после прохождения регистрации заданий на их проектирование в Союзном Министерстве лёгкой промышленности. Без прохождения вышеобозначенной регистрации организация не имела права включать в план филиала даже объекты, прошедшие утверждение в республиканском Министерстве. Например, в подобном положении в 1966 году в крае оказался следующий объект – реконструкция отделочного производства суконной фабрики им. Ленина[204].

Продолжительность разработки проектной документации устанавливалась тематическим планом поквартально в разрезе года. Главным образом, разработка проектов осуществлялась по графику, составленному в разрезе тематического плана. Тем не менее, в регионе имелись и случаи срыва сроков по данным причинам: неполучению в установленный временной период выписанных типовых проектов, дополнению к заданиям на проектирование и задержке выпуска документации отдельными отделами[205].

В 1966 году, из общего объема проектных работ, которые подлежали реализации, объекты легкой промышленности Ульяновской области

---

[202] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 174. Л. 21.
[203] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 151.
[204] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 2. Д. 850. Л. 54.
[205] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 2. Д. 915. Л. 201.

составляли 130 тысяч рублей[206]. С целью обеспечения рабочими чертежами объектов, включенных в план строительства 1966 – 1967 гг. и форсирования темпов их разработки в мае 1966 года было принято решение реализовать следующие меры: добиться для филиала увеличения плана работ и численности производственного персонала и мобилизовать общественные организации филиала на выполнение первоочередных объектов – рабочих чертежей очистных сооружений[207]. Существовавшая в Ульяновском филиале ГПИ-1 система прохождения техдокументации практически исключала вероятность выпуска некачественных проектов, в некоторых случаях, могли иметь место только отдельные ошибки непринципиального характера[208].

По выданным Ульяновским филиалом ГПИ-1 проектам в 1966 – 1967 гг. были проведены строительно-монтажные работы по ряду объектах на предприятиях объединения. В частности, на комбинате им. Калинина – проведены работы по реконструкции котельной и вентиляции фабрики, на суконной фабрике им. Степана Разина – по электроснабжению фабрики и механизации внутрицехового транспорта и автоматизации технологических процессов приготовительного цеха, на Мулловской суконной фабрике – по пристрою к отделочному корпусу складов сырья и ворсовального цеха и замене перекрытий в котельной, на фабрике им. III Интернационала – по строительству склада сырья и реконструкции отделочного производства, на суконной фабрике им. Ленина – по реконструкции главного производственного корпуса, на трикотажной фабрике им. КИМ – по красильно-отделочному корпусу и инженерным коммуникациям[209]. Кроме этого, был завершен ввод в эксплуатацию на фабрике им. Гладышева четырехэтатажного корпуса. В новый корпус по распоряжению руководства уже в январе 1966 года были осуществлено переведение подготовительного,

---

[206] Наш край (1941 – 1975 гг.). Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. Ульяновск, 1978. С. 114.
[207] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 264. Л. 79.
[208] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 172. Л. 38.
[209] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 177. Л. 7.

аппаратно-прядильного и ткацкого производств. В дополнение к этому, по проекту филиала ГПИ-1 были завершены работы строительного типа и сдана в эксплуатацию Новомайнская ковровая фабрика[210].

В Ульяновской области в конце 1960-х годов у властей возникла потребность в собственной обувной фабрике (Приложение 5). Это обуславливалось прежде всего тем, что население региона непрерывно росло и необходимо было дать для широких народных масс товары народного потребления. За три года до празднования столетнего юбилея В. И. Ленина в Ульяновске началось строительство обувной фабрики, которое, согласно утверждённому проекту, должно было быть завершено в течении года[211]. Руководство Ульяновского кожевенного комбината всячески оказывало содействие строительным отрядам, благодаря чему строители смогли быстро организовать проведение земляных работ в объеме до 10000 кубометров за неделю. При этом, благодаря ответственной работе со стороны экскаваторщиков строительная бригада уже за первые 8 дней смогла уложить в соответствии с проектом 2000 кубометров бетона[212].

Монтаж главного корпуса, а также инженерно-бытового здания осуществлялись в две смены, что приводило к рациональному расходованию стройматериалов. В результате, из-за эффективной работы удалось сэкономить целых три недели от первоначально утверждённых планом сроков работ. К третьему кварталу 1968 года было возведено девятиэтажное здание в Железнодорожном районе г. Ульяновска рядом с уже существующим Ульяновским кожевенным комбинатом[213].

Все производственные корпуса местными органами власти были оценены на самую высокую оценку – на отлично. Ульяновский обком КПСС заявил, что в ходе постройки зданий Ульяновской обувной фабрики был использован новейший опыт и эффективно были освоены все имеющиеся в

---

[210] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 152.
[211] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 10. Л. 42.
[212] История кожевенно-обувного… // Знамя. 1990. 24 октября.
[213] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 50. Д. 156. Л. 10.

распоряжении строительных бригад материалы и сырье. Из-за вышедших публикаций, во всесоюзной прессе, в которых описывался успешный опыт строительных бригад при строительстве новых корпусов Ульяновской обувной фабрики, Ульяновск стали посещать строители из соседних региональных административных единиц, чтобы перенять передовой опыт[214].

Местное население приветствовало появление новой обувной фабрики. Подобного рода интерес к запуску в эксплуатацию предприятия был вызван также и тем, что в средствах массовой информации регулярно публиковались краткие статьи, где приводились сведения о ходе строительных работ, описывались новое инновационное оборудование, которое должно было быть установлено на фабрике, а также о планах по выпуску продукции[215].

По замыслу властей, современное оборудование на обувном предприятии должно было позволить на систематической основе осуществлять выпуск около 5 миллионов пар обуви ежегодно. При этом, благодаря приглашенным на предприятие модельерам ассортимент товара должен был быть не просто огромен, начиная от детской обуви и заканчивая ботинками для военнослужащих, но и регулярно расширятся[216].

21 сентября 1968 года обувная фабрика в Ульяновске полностью запустила все технологические процессы на производстве, а спустя месяц комиссия, прибывшая из Москвы, приняло фабрику на баланс региона. Московские проверяющие отметили, что трест «Промстрой» создал в Железнодорожном районе города Ульяновска ультрасовременное предприятие и даже назвали в своем отчете его «Дворцом труда», объясняя это тем, что на обувное предприятие было поставлено новейшее оборудование[217]. Кроме того, на фабрике появились бытовые помещения, создано нетривиальное эстетическое оформление, состоявшее из приятных глазу светлых цветов. Основным достижением по мнению членов

[214] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 11. Л. 6.
[215] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 204. Л. 8.
[216] История кожевенно-обувного… // Знамя. 1990. 24 октября.
[217] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 2. Д. 982. Л. 49.

контрольной комиссии стало и то, что была достигнута заявленная партией и хозяйствующими органами цель – «отныне Ульяновск был обеспечен собственной обувной фабрикой, чего ранее не удавалось достигнуть»[218].

В то же время, отсутствие необходимого количества квалифицированных рабочих в штате строительных организаций, а также строительных материалов нередко приводили к тому, что возникал определенный временной простой в деятельности подрядчиков. Графики работы срывались, прежде всего по причине того, что стройматериалы задерживались иногда на несколько месяцев. Подобного рода положение дел обуславливалось тем, что поставщики материалов нередко ожидали наступления декабря из-за чего стройки приходилось останавливать на перерыв в зимний период времени. Весной строители получали изрядное количество чёрных металлов, проволоки к стальным канатам и других строительных материалов. Излишки строительных материалов поставщикам приходилось вывозить обратно, что в свою очередь замедляло ход строительных работ на другом объекте[219].

Подобное положение дел обуславливалась тем, что государственный бюджет нерационально выделял денежные средства на финансирование строительства новых предприятий лёгкой промышленности. Кроме того, коррупция и бесхозяйственное отношение к чужому труду формировали у строителей негативное социально-психологическое отношение к выполнению проектного плана. Так, практически на полгода строители отклонились от установленного планом срока при осуществлении реконструкции отделочного производства суконной фабрики имени III Интернационала и ввода корпусов Ульяновского кожевенно-обувного комбината[220]. По нашему мнению, это можно было объяснить тем, что основные усилия стройорганизацией были сконцентрированы на

[218] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 141. Л. 2.
[219] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 271. Л. 14.
[220] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 53. Д. 156. Л. 2.

строительстве новой обувной фабрики, тогда как на строительство корпусов комбината рабочие были направлены по остаточному принципу. В результате, Ульяновский кожевенный комбинат стал работать на полную мощность летом 1970 года, тогда как завершить работы по вводу в эксплуатацию новых корпусов надлежало в третьем квартале 1969 года[221].

Огромное внимание партийное и хозяйственное руководство Ульяновской области наряду со строительством и реконструкцией предприятий уделяло и процессу внедрения нового оборудования в легкую промышленность. Нередко административными кадрами и инженерно-техническими специалистами критиковались исследовательские и конструкторские организации, блокировавшие внедрение новых станков на предприятиях промышленного типа. Сроки внедрения новых технологических линий в цехах ряда предприятий промышленного типа иногда достигали даже до 5 лет[222]. Благодаря повседневной активности рабочего класса нивелировалось недостаточное изучение и применение технической документации, однако нередко «задокументованность» влияла на само технологическое состояние оборудования в Ульяновском регионе[223].

Заказчики оборудования часто жаловались на устаревшую техническую документацию, ведь неукоснительное следование ей на деле приводило к срыву производственных планов. Необходимо было собрать до 500 подписей в различных инстанциях, для того чтобы внедрить определённое оборудование на отдельно взятое предприятие[224]. Быстрое внедрение технологического оборудования на предприятиях в Ульяновской области не происходило из-за того, что в конце 1960-х годов инженеры не могли в достаточной мере снабдить советскую экономику передовыми идеями для модернизации производств. Командно-административная система тормозила развитие производительных мощностей в СССР, прежде

---

[221] Листопадов И. На кожевенно-обувном // Ульяновская правда. 1972. 22 июня.
[222] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 2. Д. 1061. Л. 35.
[223] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 53. Д. 49. Л. 54.
[224] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 333. Л. 40.

всего, по причине того, что планирование не имело под собой каких-либо реальных оснований и ориентировалось лишь на свои же плановые показатели, не учитывавшие целый спектр проблемных вопросов[225]. В результате, к началу 1970 года в лёгкой промышленности области практически не существовало предприятий промышленного типа, полностью механизированных, несмотря на существенные материальные затраты со стороны государства[226].

Квалификация работников не позволяла им в кратчайшие временные сроки овладеть оборудованием, что на деле приводило к тому, что материальные факторы перестали влиять и играть основополагающую роль в производственном процессе, так как никаких надбавок за работу на новом оборудовании не было, а директорат предприятий не мог широкомасштабно повлиять на сложившуюся ситуацию. Подобное положение дел обуславливалось тем, что трудовая активность на предприятии должна была стимулироваться во многом исключительно за счёт человеческого энтузиазма рабочих масс, а также за счёт молодёжи, которая должна была открывать для себя самостоятельно новые изобретения на производстве[227].

В Ульяновской области, в третьем квартале 1967 года техническими специалистами партийного комитета, были разработаны планы по модернизации производства и закупке нового оборудования. По состоянию, на декабрь 1967 года, на предприятиях текстильной промышленности Ульяновской области новое оборудование составляло примерно 64%. В связи с этим, за восьмой пятилетний план по замыслу партийных органов надлежало заменить в среднем еще 15% устаревших механизмов[228]. В 1967-ом и 1968-ом на предприятиях легкой промышленной отрасли было демонтировано 680 старых машин, которые были заменены на

---

[225] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 562. Л. 92.
[226] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 3. Д. 1185. Л. 103.
[227] Емельянов Ю. С хозяйским подходом. Ульяновские кожевенники повышают эффективность производства // Ульяновская правда. 1966. 9 февраля.
[228] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 3. Д. 1245. Л. 95.

инновационное оборудование[229]. Это позволило уже к декабрю 1969 года получить легкой промышленной отрасли 27,5 миллионов метров ткани, что на 1,9 миллионов метров было больше утвержденного в плане ежегодного объема выпуска продукции[230].

Однако, в конце 1960-х гг. в лёгкой промышленности Ульяновской области не произошло масштабных изменений, связанных с модернизацией предприятий. Превалирующая доля оборудования на предприятиях закупалась в странах социалистического лагеря. Закупленные прядильные машины значительно уступали своим зарубежным аналогам по показателю эффективности, а именно на 35 – 40 процентов. Эффективному использованию оборудования в производстве мешали и трудности поставок необходимых запасных деталей для своевременного проведения ремонтных работ[231]. В совокупности наличие факторов на деле приводило к тому, что простой на предприятиях легко промышленной отрасли зачастую длился месяцами.

В целом, во время выполнения спущенной партийными органами планов на девятую пятилетку фабрики, заводы, комбинаты лёгкой промышленности Ульяновской области модернизировали своё оборудование, приобретя более 900 новейших станков. В частности, было введено в строй 11 новых цехов и 45 поточных линий. Внедрение инновационного оборудования позволило обучить рабочих 29 новым высококвалифицированным операциям[232].

Огромное количество потерь материальных средств и ресурсов в лёгкой промышленности СССР было вызвано тем, что некоторые недавно построенные корпуса изначально находились в плачевном состоянии. Это было вызвано нарушением правил составления проектными организациями

---

[229] Веселко В. С. Роль новой техники и технологии в производстве // Текстильная промышленность. 1973. № 11. С. 14.
[230] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 9. Л. 40.
[231] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 371. Л. 4.
[232] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 145а. Л. 8.

технической документации. Нередко помещения не могли быть использованы по назначению и для повседневной деятельности – не работали раскройные цеха, автоматизация, а новые установленные станки не могли эффективно функционировать по причине того, что помещение не предусматривало их установку. Санитарно-гигиенические условия и бытовое обслуживание также при составлении проекта нарушалось, что в дальнейшем при введении в эксплуатацию новых помещений, зачастую приводило к заболеваниям соматического характера у работников, и как следствие, отказу их работать в подобных условиях. Так, в начале 1970-х свыше 20% фабрик, заводов, комбинатов швейной промышленности в городе Ульяновске не отвечали основным требованиям и стандартам ГОСТ[233].

В 1972 году по распоряжению партийных органов был разработан проект строительства корпусов Димитровградской фабрики нетканых материалов[234]. В соответствии с народнохозяйственным планом в регионе было осуществлено введение в эксплуатацию стройотрядами Димитровградского управления строительства второй очереди Димитровградской фабрики нетканых материалов в 1973 году[235].

В 1972 году по спущенному заданию Минлегкопрома СССР и по распоряжению партийных органов Ульяновским государственным проектным институтом № 10 была осуществлена разработка проекта строительства нового предприятия легкой промышленный отрасли[236]. По замыслу властей, текстильный комбинат им. Гимова в рабочем поселке Ишеевка должен был к началу 1980-ых годов стать одним из передовых предприятий в регионе. На строительные работы центром было выделено 16,19 миллионов рублей[237]. Согласно утвержденному партийным комитетом планом работ ввод в эксплуатацию первого комплекса предприятия, должен

---

[233] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 407. Л. 10.
[234] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 147. Л. 3.
[235] Наш край. (1941 – 1975 гг.). Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. Ульяновск, 1978. С. 185.
[236] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 714. Л. 105.
[237] Иващенко А. Одеяла из Ишеевки // Ульяновская правда. 1973. 8 августа.

был быть завершен уже к четвертому кварталу 1973 года. В свою очередь, ввод в эксплуатацию основных корпусов предприятия и его производственных мощностей, которые были рассчитаны в среднем на ежегодный выпуск 2 700 – 2900 тысяч погонных метров тканей должен был быть завершен в 1975 году[238].

Согласно проекту, предприятие вместе с предзаводом-площадкой должно было занять 12 гектаров, а на центральной аллее, ведущей к входу, должен был быть установлен бюст революционера М. А. Гимова[239]. Аппаратно-прядильное, ткацкое и отделочное производства комбината им. Гимова со вспомогательными службами предусматривалось разместить в одноэтажном производственном корпусе, занимающем 50 тысяч квадратных метров[240]. Кроме этого, в проекте предусматривалось и строительство столовой, библиотеки с читальным залом, зала совещаний, комнаты для кружковой работы, здравпункта, комнат гигиены для женщин и т. д. При этом, общая площадь бытового корпуса предприятия должна была составить 8900 квадратных метров. Впервые при проектировании предприятия была предусмотрена и лоточная линия, берущая на себя операции от момента поступления сырья до выхода промежуточной продукции – ровницы[241].

Комбинат им. Гимова был принят в эксплуатацию членами государственной комиссией 25 декабря 1974 года. За выполненный в установленный срок работы генподрядчики – коллективы СМУ-2 и СМУ-15 треста № 1 Главульяновскстроя удостоились благодарственных писем по линии партии[242].

В апреле 1974 года по распоряжению Ульяновского областного комитета было начато в городе Инзе строительство фабрики первичной обработки шерсти. Согласно, проекту сметная стоимость возводимой

---

[238] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 798. Л. 49.
[239] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 62. Д. 159. Л. 3.
[240] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 799. Л. 83.
[241] Автамонова Н. Новоселье ишеевских текстильщиков // Ульяновская правда. 1975. 15 марта.
[242] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 62. Д. 2. Л. 127.

фабрики составляла 25 млн. 810 тысяч рублей, при этом производственная мощность введенного в эксплуатацию предприятия промышленного типа должна была составить 16 тысяч тонн мытой шерсти в год. Строительные работы в соответствии с документом предполагалось завершить в 1978 году[243]. Темпы строительных работ в первый год шли с опережением графика. Так, уже ноябрю 1975 года коллективом ПМК-53 треста № 1 было освоено 1,4 миллиона рублей при установленном плане на один год 1,34 миллиона рублей[244]. С целью не допустить загрязнения местных рек было принято решение осуществить и строительство при фабрике очистных сооружений.

В ноябре 1975 года, Ульяновским областным комитетом КПСС был утвержден программный план на десятую пятилетку, согласно которому надлежало произвести реконструкцию корпусов Новомайнской ковровой фабрике и Димитровградского комбината технических сукон[245].

Значительно возросли в 1971 – 1972 гг. показатели производственной мощности легкой промышленности Ульяновской области. Непосредственно, основные фонды предприятий возросли более чем на 20,1 млн. рублей. Наряду с этим, было осуществлено введение в эксплуатацию мощности по выпуску 19,2 млн. единиц трикотажных изделий на фабрике им. КИМ, по выработке 7 млн. квадратных метров сипрона, вазопрома, проклamелина на Димитровградском комбинате технических сукон, вступили в строй производственные цеха на фабриках им. III Интернационала, Инзенской фабрике нетканых материалов[246]. В частности, за первые два года девятой пятилетки фабриками им. Свердлова и им. III Интернационала суммарно было установлено и внедрено в производственный процесс 56 бесчелночных машин, вследствие чего возросли показатели труда в текстильной отрасли с 4300 до 5100 уточин в час. На предприятия было поставлено и 50 станков

[243] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 62. Д. 10. Л. 83.
[244] Гауз Н. Еще одна фабрика // Ульяновская правда. 1975. 12 декабря.
[245] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 802. Л. 190.
[246] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 851. Л. 155.

СТБ-216,10 станков СТБ-330 и 50 рапирных станков с жаккардовой головкой[247]. В результате этого, ткачи смогли повысить свою производительность труда в среднем на 74,7%[248]. По распоряжению руководства Ульяновского кожевенно-обувного комбината в рамках модернизации оборудования была разработана и внедрена технология мягких кож, а на предприятиях швейной фирмы – организовано производство одежды в соответствии с инновационными технологически достижениями[249].

Благодаря этому, на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области уровень автоматизации труда по состоянию на 1972 год достиг 54,1%. При этом, наивысшего уровня механизации производственных работ достигли предприятия швейной промышленности – 62,3%. К концу 1972 года доля ручного труда в лёгкой промышленности региона, применяемая на погрузочно-разгрузочных работах, составила 48,2%[250].

Несмотря на предпринимаемые руководством комплексы мероприятий в рамках модернизации оборудования и повышения производственных показателей на целом ряде предприятий был допущен некоторый спад. Непосредственно, к 1973 году по сравнению с 1972 годом производственные показатели на фабрике им. Степана Разина снизились на 2,1%, фабрике им. КИМ и Ульяновском кожевенно-обувном комбинате – на 7,9%, Димитровградском техническом суконном комбинате на 6,3%, а фабрика им. Клары Цеткин – на 14,4%[251].

Внедрение новых технологий на предприятиях лёгкой промышленности Ульяновской области происходило не повсеместно, что сказывалось на росте производительности труда в регионе. Так, одни участки производства были модернизированы и получили новейшее оборудование, другие же выполняли все технические операции, также как и ранее,30 или 40

---

[247] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 148. Л. 5.
[248] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 160.
[249] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 3. Д. 1309. Л. 190.
[250] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 2. Л. 54.
[251] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 852. Л. 70.

лет назад. Например, в партийные органы регулярно приходили жалобные письма рабочих, где сообщалось, что: «… руководство комбината им. Калинина не желает следовать технологическим веяниям и намеренно продолжает закупку машин малой емкости, тогда как существуют агрегаты с большой емкостью»[252]. По нашему мнению, подобного рода ситуация на предприятиях легкой промышленности с модернизацией оборудования обуславливалась, главным образом, острым дефицитом денежных средств. В подтверждение этого суждения можно привести следующий факт – в 1972 году ни одно предприятие легкой промышленности Ульяновского региона не смогло осуществить закупку высокопроизводительных разрыхлительно-трепальных агрегатов, которые были пущены в производство еще во втором квартале 1969 года[253].

Наряду с этим, на предприятиях существовала и проблема с внедрением поточных линий в производственный процесс. Например, доля установленных современных бесчелночных ткацких станков СТБ составляла только 6,5% от объёма всего оборудования[254]. В результате, показатели производительности труда у ткачей по региону были ниже, нежели в других административных единицах РСФСР. К примеру, в 1972 году производительность труда у ткачей на фабрике им. Гладышева колебалась от 4800 до 5000 уточин в час, тогда как на суконном комбинате «Красный Октябрь», с которым соревновалось предприятие, данный показатель равнялся 5500 уточен в час[255].

Весной 1972 года для того, чтобы кардинально повысить производительность труда на предприятиях лёгкой промышленности Ульяновской области партийное и хозяйственное руководство региона приняло решение на «Дне технического прогресса», сосредоточить внимание на быстрейшей замене изрядно устаревшего и изношенного оборудования на

---

[252] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 147. Л. 3.
[253] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 924. Л. 54.
[254] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 161.
[255] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 148. Л. 5.

новое. При этом, в ходе обсуждения не были затронуты финансовые вопросы, однако были учтены предлагаемые рекомендации передовых рабочих и инженеров предприятий промышленного типа[256]. Главный инженер проекта Главного проектного института-10 С. Н. Шаганов и начальник ПТУ фабрики им. Гладышева в ходе собрания высказали то, что необходимо уделять больше внимания модернизации производства всех фабрик Ульяновской области[257].

При этом стоит учитывать, что не смотря на заметно возросшие темпы модернизации оборудования на протяжении первой половины 1970-ых гг., реконструкция имеющихся в распоряжении предприятий Ульяновской области производственных мощностей или реализация программы по модернизации оборудования в том объеме, который был установлен партией все же своевременно не выполнялись. Вследствие сложившихся реалий ведущими специалистами в области легкой промышленности ЦК КПСС осенью 1972 была разработана и утверждена в нормативно-правовом русле постановлением специальная программа по нивелированию кризисных проявлений[258]. В соответствии с данной программой в советском государстве стимулировалось руководство заводов, комбинатов, фабрик, фирм и их материально-техническая база для того, чтобы ускорить темпы модернизации путем увеличения в количественном отношении производимой для нужд легкой промышленной отрасли современной техники. В Ульяновской области, партийными органами на базе спущенных центром указаний была разработана собственная программа мер, по модернизации оборудования, к реализации которой органы власти приступили во втором квартале 1973 года[259].

---

[256] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 925. Л. 10.
[257] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 145 а. Л. 6.
[258] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 97.
[259] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 147. Л. 36.

По причине наличия существенных изъянов в работе по модернизации производства, ее не удалось выполнить в кратчайшие сроки. В превалирующем количестве случаев новейшее оборудование располагалось в одном цеху с уже устаревшим в техническом отношении. В результате, изрядно отличались производственная реальность и утвержденные партией плановые показатели[260]. В частности, в период с 1973 по 1974 гг. в Ульяновской области показатели по производству одежды и обуви, текстильной продукции систематически ухудшались. Непосредственно, более 900 единиц инновационного оборудования и механизированные девять цехов так и не могли использоваться на предприятиях на полную мощность. На деле, это привело к парадоксальной ситуации, когда показатели 1969 года по производительности труда и объёму реализованной продукции на некоторых предприятиях оказались даже выше, нежели в обозначенный нами временной отрезок девятой пятилетки[261]. Например, сокращение объемов производства продукции в 1974 году к показателям 1971 года было на фабрике им. Клары Цеткин составило – 5,1%, на чулочно-носочной фабрики в Карсуне на – 5,8%, на Пенькозаводе в рабочем посёлке Сурское – 8,7% и на Сурской швейной фабрики – 14,1%[262]. Исходя из этого, можно утверждать, что, когда власти региона проводили кампанию по модернизации оборудования на производстве, в рамках которой старое оборудование заменялось на новейшую советскую технику, зачастую в расчет не был взят такой немаловажный фактор, как наличие на предприятиях легко промышленного типа специалистов, обладающего способностью в кратчайшие хронологические сроки постигать технические тонкости работы с новым оборудованием[263]. На деле это приводило к тому, что практически повсеместно в Ульяновском регионе трудовые коллективы и бригады не

[260] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.
[261] Наш край. (1941 – 1975 гг.). Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. Ульяновск, 1978. С. 186.
[262] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 147. Л. 3; Д. 149. Л. 6.
[263] Установлено новое оборудование // Прогресс. 1974. 1 февраля.

могли быстро завершить обучение азам работы на данном оборудовании необходимого количества специалистов. Отсюда следует, что показатели, которые были ранее достигнуты на предприятиях рабочими на старом оборудовании кратно превышали, практически по всем единицам измерения, показатели эффективности труда на новом.

Причины данного явления были многофакторными, прежде всего, некомплектное внедрение автоматического производства на предприятиях лёгкой промышленности, отсутствие уровневых поточных линий в цехах, высокий показатель износа установленного на предприятиях оборудования и закупка по решению руководства предприятий устаревшего оборудования. Так, по решению руководства в 1973 году, для комбината им. Калинина была осуществлена закупка сильно устаревших в техническом отношении станков[264]. К подобной закупке руководству предприятия пришлось прибегнуть, так как не хватало денежных средств. Местные партийные структуры на систематической основе обращались с письменным запросом в общесоюзный центр для того, чтобы нивелировать вышеуказанную проблему. Однако, посылаемые просьбы рассматривались специалистами общесоюзного центра весьма продолжительное время, из-за чего руководству предприятия приходилось встать перед крайне нелегкой дилеммой, а именно рисковать и ждать ответ по партийной линии, надеясь на положительный исход, или же искать любые возможные пути для выхода из сложившихся реалий[265].

Некоторые предприятия легкой промышленности такие как, например, комбинат им. Калинина находились в столь удручающем положении, что невозможно было даже модернизировать их производственную базу. Непосредственно, на предприятии им. Калинина превалирующая доля станков была настолько устаревшими, что их средний возраст службы давно

[264] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 2.
[265] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 12. Л. 58.

превысил 40 – 60 лет[266]. Поэтому, партийным комитетом было принято решение: чтобы не отправлять предприятие в простой - не поставлять на комбинат новейшего оборудования, а снять с работы станки, которые предлагались для утилизации на других объединениях и доставить их для последующей установки на комбинат им. Калинина[267].

Директор комбината им. Калинина Г. Б. Папочкин также решил не форсировать реализацию программы мер, предусматривающей перенос помещений предприятия или же полную замену старого оборудования на современное[268]. Партийные и хозяйственные органы Ульяновской области были вынуждены сменить директора предприятия на обладавшего более высоким уровнем квалификации руководителя, инженера-технолога А. П. Супоню. Он, когда стал директором предприятия, организовал специальную проверочную комиссию, состоявшую из передовиков производства и инженерно-технических работников, которая должна была выявить имевшиеся изъяны в производственной деятельности и представить свое дальнейшее видение касательно дальнейшей судьбы комбината им. Калинина[269]. По итогу проведенных проверочных мероприятий комиссия представила директору детальный доклад, проанализировав который, он пришёл к выводу, что предыдущее руководство изрядно ошибалось в своих оценках возможностей предприятия и для того, чтобы вывести его работу на необходимую мощность для реализации плановых показателей по объему выпуска продукции необходимо было предпринять специальную антикризисную программу мер[270]. А. П. Супоня обратился к Ульяновскому обкому КПСС и к местному ВЛКСМ для того, чтобы привлечь наиболее квалифицированных рабочих и инженеров для обслуживания и ремонта

---

[266] Веселко В. С. Роль новой техники и технологии в производстве // Текстильная промышленность. 1973. № 11. С. 14.
[267] Пора взять высоту. Хозяйствовать эффективно // Прогресс. 1978. 1 июля.
[268] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 80. Д. 61. Л. 54.
[269] Новая техника и технология в шерстяной промышленности // Прогресс. 1977. 15 июля.
[270] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 80. Д. 67. Л. 4.

старых станков, что должно было позволить в дальнейшем их максимально безболезненно демонтировать.

Особенности реализации масштабной модернизации оборудования в период девятой пятилетки можно проследить на примере фабрики им. КИМ. В 1972 году несмотря на то, что производственные мощности данного предприятия находились в старом здании в Ленинском районе города Ульяновска, по распоряжению партийных структур готовился переезд оборудования в абсолютно новое, просторное помещение, расположенное на Сызранском шоссе недалеко от местного кожевенно-обувная комбината[271]. Директор предприятия А. Н. Фёдоров планировал, что руководство региона сможет выделить существенное количество денежных средств на то, чтобы постепенно выполнить перенос оборудования на новое местоположение[272]. Однако, в марте 1972 года, в Ульяновском обкоме КПСС было принято решение не модернизировать имеющееся на предприятии промышленного типа устаревшее в техническом отношении оборудование, а закупить более совершенное новое[273].

К тому же, превалирующая доля работников предприятия на систематической основе жаловалась руководству, на то, что они проживают на столь значительном отдалении от фабрики, что не имеют возможности своевременно добраться до места работы по причине недостатка общественного транспорта, из-за чего нередко нарушают трудовую дисциплину[274]. В итоге, органами местной власти, взяв в расчет существующее положение вещей было принято решение совместить постройку нового здания для швейной фабрики с жилищным строительством в микрорайоне Опытное поле, где возводились пятиэтажные дома[275]. Именно,

---

[271] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.
[272] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 72. Л. 30.
[273] Денисов Н. Насущные проблемы отрасли. С совещания руководства предприятий легкой промышленности области // Ульяновская правда. 1979. 13 октября.
[274] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 3. Д. 1565. Л. 60.
[275] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 75. Л. 143.

в них должны были быть выделены жилищные помещения для работников швейной фабрики им. КИМ.

После возведения нового здания фабрики им. КИМ партией было принято решение продлить трамвайную линию, которая обслуживала маршрут № 6, благодаря этому граждане получили возможность добраться из Засвияжского района в Железнодорожный за кратчайшее время на работу[276].

Предприятия лёгкой промышленности Ульяновской области были чрезвычайно зависимы от ремонтно-материальной базы и тех, кто осуществлял техническое обслуживание оборудования. Нередко из-за неквалифицированных ремонтных бригад фабрики не могли качественно и в полную мощность наладить выпуск необходимых товаров. Например, в конце 1973 года чулочно-носочная фабрика в Карсуне находилась в простое более 96000 часов при установленной партией норме в 25000 часов[277]. Простои на предприятии промышленного типа обуславливались тем, что существенная часть оборудования регулярно была перегружена и выходила из строя. В связи с этим, требовалось время инженерам на проведение ремонта оборудования[278]. Изрядный расход электрической энергии приводил к тому, что на фабрике зачастую выходил из строя трансформатор, что в свою очередь повышало риск возникновения пожара[279].

Масштабные обязательства, которые брали на себя предприятия Ульяновской области нередко приводили к тому, что они должны были в кратчайшие временные сроки освоить новые промышленные мощности. Например, в Ульяновской области в 1973 – 1975 гг. швейная фирма должна была за полгода освоить проектную мощность новых швейных станков. Кроме того, за девять месяцев предприятие должно было освоить и новые

[276] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 12. Л. 47.
[277] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 82. Л. 29.
[278] Наш край. (1941 – 1975 гг.). Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. Ульяновск, 1978. С. 187.
[279] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 83. Л. 14.

метательные технологии для того, чтобы нити более высокой прочности могли беспрепятственно использоваться при кройке[280].

На предприятиях лёгкой промышленности Ульяновской области в 1975 году появилось 725 единиц нового оборудования. Общая сумма стоимости данных станков составила примерно 9 миллионов рублей. По замыслу, областного парткомитета к концу девятого пятилетнего плана надлежало ввести еще около 1500 станков, на общую сумму в 25 миллиона рублей[281]. В качестве особого успеха стоит отметить и то, что ткацкие цеха на комбинате им. Гимова были полностью оборудованы по последнему слову техники. Непосредственно, на предприятии появилось 27 прядильных ленточных станков, таких же, как и на фабрике им. Ленина[282].

В период десятого пятилетнего плана советское правительство намеревалось выделить на нужды развития народного хозяйства Ульяновского региона 3,59 млрд. рублей[283]. Большую часть данных средств предполагалось направить на строительство и ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей, реконструкцию и модернизацию ведущих предприятий промышленности, в том числе и легкой. Непосредственно, в текстильной промышленности предусматривалось введение в эксплуатацию минимум 4 построенных по последнему слову техники корпусов и осуществление технического перевооружения уже функционирующих объектов[284].

Однако, в Ульяновской области, строительные организации зачастую не справлялись с сроками выполнения работ. Например, строительно-монтажным трестом Главульяновскстрой строительство в г. Инзе фабрики первичной обработки шерсти велось с существенным отставанием от

[280] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 76. Д. 176. Л. 3.
[281] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 14. Л. 65.
[282] Новая техника и технология в шерстяной промышленности // Прогресс. 1977. 15 июля.
[283] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 78. Д. 189. Л. 2
[284] Красненков А. Мероприятия сильны делами // Ульяновская правда. 1979. 23 ноября.

графика[285]. Непосредственно, по состоянию на январь 1977 года по промышленному строительству из сметной стоимости в 14118 тысяч рублей было освоено лишь 4625 тысяч рублей. Медленно осуществлялось и строительство очистных сооружений. Из сметной стоимости в 3500 тысяч рублей было освоено лишь 1083 тысяч рублей[286]. Сокращался и объем финансирования со стороны государства. Так, в соответствии с распоряжением Министерства текстильной промышленности РСФСР от 13 декабря 1976 года под № 422-6/2022 было принято решение сократить объем денежных средств, выделенных для строительства до 640 тысяч рублей[287].

В Ульяновской области на большей доле вновь введенных в эксплуатацию предприятиях промышленного типа не соблюдалась установленная регламентом продолжительность осуществления освоения производственных мощностей. Например, к числу подобного рода предприятий относились: Ульяновский кожевенно-обувной комбинат, трикотажная фабрика им. КИМ, а также текстильный комбинат им. Гимова[288].

В Ульяновской области, в соответствии с распоряжением Совмина СССР № 1848-р от 13 августа 1979 года добиться повышения показателей производства продукции планировалось за счет расширения и реконструкции действующих фабрик, а также строительства новых цехов и предприятий. Согласно основным положениям проекта в 1981 – 1985 гг. в регионе планировалось: строительство в г. Димитровграде чулочно-носочной фабрики, реконструкция швейной фабрики им. М. Горького в г. Ульяновске, расширение прядильно-ткацкой фабрики в р. п. Вешкайма, реконструкция ткацко-отделочных корпусов на суконных фабриках им. В. И. Ленина, им. Степана Разина, Мулловской и текстильном комбинате им. Калинина. На строительство и реконструкцию центром было выделено свыше 20

[285] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 150. Л. 1
[286] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 5. Д. 1917. Л. 56.
[287] На новом оборудовании // Ульяновская правда. 1981. 11 января.
[288] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 16. Л. 31.

миллионов рублей. Непосредственно только на строительство нового корпуса фабрики им. М. Горького было выделено 5,1 миллионов рублей[289].

Во второй половине 1970-ых годов программа модернизации оборудования на предприятиях лёгкой промышленности в регионе затрагивала и предприятия, производственные возможности, которых еще не были к этому готовы. Такой подход вызывал жаркие споры на партийных собраниях. Так, в ходе собраний превалирующая доля специалистов легкой промышленности высказывало открыто недовольство по этому поводу, аргументируя свою точку зрения тем, что из-за того, что на их предприятиях не появлялись новые станки они вынуждены выполнять повышенные нормы плана, не имея для этого необходимой материально-технической базы.

Трудовые коллективы Ульяновской области не всегда были готовы к технологическим изменениям. Недоверие также к инновационному оборудованию особенно проявлялось у рабочих старшего поколения. В результате, рабочие часто ломали установленное на предприятии новое оборудование, а руководство не располагало квалифицированными техниками, которые могли бы его починить. Цикл производства ввиду постоянного ремонта станков затормаживался. Обычно установленное новое оборудование на предприятии могло окупится в среднем лишь спустя 10 – 15 лет[290]. Однако, некоторые станки, установленные на предприятиях Ульяновской области, например, для пряжи могли окупиться по расчетам местных экономистов только через полвека. В совокупности, все эти факторы дополнительно вызывали напряжение на фабриках, заводах, комбинатах региона и приводили к увольнениям по собственному желанию тех, кто считал несправедливым подобную политику Ульяновского обкома КПСС[291].

---

[289] Лисицына Т. Второе рождение фабрики // Ульяновская правда. 1981. 7 марта.
[290] Лялин А. Проблемы решаем комплексно // Ульяновская правда. 1980. 24 октября.
[291] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 8375. Л. 6.

В 1976 году, в Ульяновской области на предприятиях легкой промышленности было внедрено 129 современных ткацких станков[292]. Аналогично массово внедрялись и агрегаты для обработки шерсти, создавались поточные линии точёной пряжи на фабриках им. Свердлова и им. III Интернационала[293]. В июле 1977 года был осуществлен запуск первой очереди «АСУ-текстиль». Разработанная А. И. Поляковым и установленная на предприятии электронно-вычислительная машина третьего поколения ЕС-1020 поначалу умела рассчитывать 17 задач[294]. Благодаря установке АСУ на каждом станке предприятия им. Гимова были установлены специальные датчики, которые посылали в центр импульсы при обнаружении каждого случая сбоя в функционировании оборудования[295]. ЭВМ без проблем справлялась с решением задачи, а именно следила за тем, чтобы прядильные текстильные механизмы работали без перебоев во времени. Благодаря внедрению подобных механизмов текстильщики получили возможность своевременно ремонтировать свою технику и эффективно использовалось рабочее время[296].

На фабрике им. Гладышева в 1977 – 1978 гг. было установлено 60 единиц нового технологического оборудования, в том числе: прядильных машин – 6 шт., ткацких станков – 28 шт., машин приготовительного отдела к прядению – 6 шт., оборудования для отделочного производства – 14 шт. и прочего оборудования – 6 шт.[297]. На предприятии было внедрено пять новых технологических процессов, в том числе карбонизация волокна для ткани артикула 49145, внедрено запаривание пряжи. В дополнение к этому, на предприятии было модернизировано 55 единиц технологического

[292] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 2.
[293] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 16. Л. 51.
[294] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 5.
[295] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 10175. Л. 15.
[296] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 17. Л. 10.
[297] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 122. Л. 103.

оборудования[298]. На швейной фабрике им. Горького было внедрено 60 единиц нового высокопроизводительного оборудования,5 единиц автоматического оборудования и 29 единиц средств малой механизации[299].

В 1978 – 1980 гг. по распоряжению Ульяновского областного партийного комитета был реализован комплекс мероприятий по улучшению использования производственных мощностей в объединениях и на предприятия легкой промышленности. Так, на объединении по производству шерстяных тканей было осуществлено внедрение эмульсирования основ в приготовительных отделах ткацких производств на 13 сновальных машинах, прогрессивного способа приготовления смеси по замкнутому циклу на 5 смесовых машинах С-12 и технологии парозамасливания на 8 установках, проведено агрегирование ворсовальных машин в поточную линию[300].

На промышленном объединении по производству шерстяных тканей в 1979 – 1980 гг. была осуществлена модернизация 180 ткацких станков СТБ устройствами искания раза. В том числе, на фабрике им. Ленина – 20 ст., им. Гладышева – 20 ст., им. Свердлова – 20 ст., III Интернационала – 20 ст., им. Степана Разина – 10 ст., Мулловской – 30 ст. и комбинате им. Гимова – 60 ст. Выполнена была и модернизация 292 ткацких станков СТБ устройствами снятия со станка сурового товара рулоном: на фабрике им. Ленина – 36 ст., им. Гладышева – 30 ст., III Интернационала – 60 ст., им. Степана Разина – 20 ст., Мулловской – 48 ст., комбинате им. Гимова – 50 ст. и комбинате им. Калинина – 18 ст.[301]. Увеличен был диаметр фланцев навоев на 200 станках: на фабрике им. Свердлова – 50 ст., III Интернационала – 50 ст., Мулловской – 50 ст. и комбинате им. Гимова – 50 ст. Наряду с этим, было установлено и пущено в эксплуатацию новое технологическое оборудование: ткацкие станки СТБ-2-216 – 20 ед., ткацкие станки СТБ-4-216-11 ед., ткацкие станки

---

[298] Привалов В. Повышать производительность труда. Улучшать производственные и бытовые условия гладышевцев // Прогресс. 1980. 4 апреля.
[299] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 13. Д. 17. Л. 34.
[300] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 105.
[301] Забота у нас такая // Ульяновская правда. 1981. 7 октября.

СТР-8-250 – 21 ед., промывная машина для иглопробивных сукон «Туне Сурекс», суконно-растягивающая машина – «Туне-Сурекс», прядильные машины – 6 ед., красильные аппараты – 4 ед., сушильно-ширильные машины марки СШЗ-180Ш – 4 ед. и чесальные аппараты – 4 ед.[302].

За годы десятой пятилетки на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате было внедрено 16 механизированных линий, установлено 184 единицы нового высокопроизводительного оборудования и модернизировано 93 единицы действующего оборудования, что позволило повысить уровень механизации производства с 55% в 1976 году до 60 в 1980 году[303].

Ткачиха фабрики им. Гладышева В. Ф. Хромова в своем выступлении на 18 конференции Ульяновской областной организации КПСС отмечала, что несмотря на ряд запросов, посылаемых коллективом предприятия в Барышский райком, так и не удалось за период десятого пятилетнего плана решить вопрос с завершением работ по реконструкции фабричных помещений[304]. По причине низких темпов работ строительных предприятий по реконструкции помещений фабрики им. Гладышева не удалось решить ряд вопросов: обеспечить нормальные санитарно-гигиенические условия для сотрудников, повысить показатель механизации перевозок и завершить техническое перевооружение производства[305].

Несмотря на имевшиеся трудности, связанные, главным образом, с прекращением финансирования, строительные бригады своевременно выполняли работы по реконструкции фабрики им. Гладышева. В 1981 году были построены первые три этажа нового производственного корпуса и произведен монтаж технологического оборудования, также на третьей очереди был смонтирован каркас и осуществлена кладка стен[306]. За 1982 и первый – третий кварталы 1983 гг. строителями была построена

---

[302] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 157. Лл. 2 – 6.
[303] Панов А. Как загубить механизацию // Знамя. 1980. 24 сентября.
[304] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 157. Л. 12.
[305] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 10175. Л. 51.
[306] Кондратьев А. Строители – текстильщикам // Прогресс. 1981. 30 апреля.

трансформаторная подстанция и кабельная линия электропередач с эстакадой через реку Сыр-Барыш, площадка водозабора из артскважин, водонапорная башня емкостью триста кубических метров, а также и инженерные сети[307]. Реконструкция предприятия им. Гладышева завершилась в установленные проектом сроки[308]. В ноябре 1983 года вторые и третьи очереди нового производственного корпуса были введены в эксплуатацию, что позволило работникам предприятия установить там новое оборудование, увеличить выпуск продукции, улучшить ее качество, а также создать условия для высокопроизводительного труда[309].

За период одиннадцатой пятилетки в Ульяновской области было введено в эксплуатацию две высокопроизводительные поточные линии по производству шерстяных мужских костюмов на фабрике им. М. Горького. Это позволило предприятию нарастить выпуск продукции в среднем до 255 тысяч изделий ежегодно[310]. Кроме этого, была осуществлена реконструкция в г. Димитровграде чулочно-носочной фабрики им. К. Цеткин, расширение прядильно-ткацкой фабрики в рабочем поселке Вешкайма, реконструкция ткацко-отделочных корпусов на суконных фабриках им. В. И. Ленина, им. Степана Разина, Мулловской и текстильном комбинате им. Калинина[311].

В Ульяновской области, в одиннадцатой пятилетке продолжилась реализация комплексной программы по модернизации оборудования на предприятиях легкой промышленности. В 1981 на фабрике им. Гладышева было обновлено оборудование. Поставлено 10 машин безбалонного прядения,10 высокопроизводительных ткацких станков марок СТБ и СТР[312]. Освоение нового оборудование позволило улучшить объемы производства. В зале, в котором стояли механические станки, работало свыше 30 ткачих.

---

[307] Молайчина С. Эффект реконструкции // Ульяновская правда. 1984. 26 января.
[308] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 136. Л. 6.
[309] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 1. Д. 11854. Л. 26.
[310] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 8. Д. 2727. Л. 61.
[311] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 128. Л. 24.
[312] Червяков И. На предприятиях легкой промышленности. Есть резервы! // Ульяновская правда. 1982. 27 октября.

Обслуживали они, главным образом, по два или три станка. После принятия рапирных станков в зале остались работать 17 ткачих, которые давали на них столько же продукции, сколько 30 ткачих ранее[313]. Освободившиеся ткачихи были переведены за пустовавшее оборудование.

Работа в данном направлении была продолжена и в 1982 году, когда в феврале руководством фабрики им. Гладышева был разработан при участии передовиков производства план комплексного типа по инженерному обеспечению производственного процесса. Особое внимание в данном плане уделялось процессу внедрения инновационных технических средств и модернизации оборудования[314]. В 1982 году был произведен монтаж и сдано в эксплуатацию технологического оборудования: чесальные трехпрочесные аппараты – 3 шт., прядильных машин ПБ-И4-Ш – 5 шт.,45 ткацкие станки СТР-8-250 – 45 шт., узловязальная машина УП-250, шишечно-ворсовальная машина ВШЗ-180-Ш и игловорсовальная машина ИВ-24-180[315]. В рамках проекта по механизации трудоемких и подсобно-вспомогательных работ была установлена кисловочная механизированная ванна с отжимными валами для карбонизации тонкой шерсти, изготовлена и установлена металлическая шахта для транспортировки обратов производства с четвертого этажа на первый[316]. В 1983 году в цехах предприятия промышленного типа была завершена установка и освоение 105 единиц оборудования, в том числе 49 модернизированных ткацких станков СТР. Преимущество этой разновидности станков заключалось в том, что при их изготовлении были взяты в расчет и нивелированы все изъяны предшествующей модельной серии[317].

С целью увеличения показателей производительности труда были установлены также 14 прядильных машин ГБ-114-Ш,10 чесальных аппаратов

---

[313] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 133. Л. 52.
[314] Новая техника и бригадный подряд – наши резервы // Прогресс. 1984. 10 февраля.
[315] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 137. Л. 66.
[316] Обязательства коллектива фабрики на 1982 год // Прогресс. 1982. 6 июля.
[317] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 140. Л. 15.

в новом корпусе аппаратного цеха. На ткацких станках модели СТБ-2-216 была осуществлена установка механизмов принудительного вращения бобин и подсветки полотен. С целью увеличения показателей производства первичной обработки шерсти, в соответствии с рационализаторским предложением, было выполнено оснащение моечных агрегатов дополнительными барками и установка шерстоуловителя. Тем не менее, освоение машин не всегда шло в соответствии с утвержденными планом сроками. Так, не были полностью удовлетворены потребности в машинах «ПБ» в ровнице, а сотрудники фабрики приступили к работе на установленных чесальных аппаратах лишь в начале 1984 года.

Одновременно с установкой нового оборудования на фабрике им. Гладышева решались задачи по механизации трудоемких процессов. Так, по распоряжению руководства на предприятии была разработана специальная программа, основными пунктами которой были: пневмочистка чесальных аппаратов, механизация выборки ткани из промывных и сукновальных машин в расправку по опыту Купавинской фабрики, транспортировка сырья и полуфабрикатов по технологическим переходам производства. Однако, на фабрике им. Гладышева задача по освоению рабочими нового оборудования не была выполнена в полном объеме. Непосредственно на предприятии работники не смогли в срок выйти на плановую производительность прядильных машин «ПБ». Так, в 1981 году производительность прядильных машин на предприятии была на 42,5% ниже плановой[318]. Значительно ниже была на предприятии и производительность рапирных станков – при заявленной производительности в 4390 тысяч уточин в час рапирные станки в 1984 году на предприятии работали с производительностью в 3890 тысяч уточин в час.

С целью обеспечения предприятий запасными деталями к технологическому оборудованию на площадях старого главного корпуса текстильного комбината им. М. А. Гимова в декабре 1982 года был открыт

[318] Лизунов А. Быстрее осваивать новое оборудование // Прогресс. 1981. 10 апреля.

механический завод[319]. На 1983 – 1985 гг. заводу был утвержден план производства запасных деталей для оборудования предприятий легкой промышленности на сумму 1345 тыс. руб., однако завод смог изготовить деталей на сумму 1420 тысяч рублей[320].

В 1983 – 1985 гг. на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате было установлено 30 единиц нового высокопроизводительного технологического оборудования. Благодаря механизации производства удалось высвободить свыше 50 человек и сократить долю ручного труда на 0,12%[321]. В 1984 – 1985 гг. в швейном объединении было установлено 104 единицы оборудования, среди них: универсального – 65 шт. и специального – 39 шт.[322]. В объединении была осуществлена разработка и внедрение проекта автоматизированного рабочего места расчетчика ткани – на базе ЭВМ «Электроника», внедрение технологических потоков по изготовлению мужских и школьных брюк, пальто. Кроме этого, было осуществлено и внедрение 24 средств малой механизации, что дало возможность условно высвободить 25 человек[323].

Проведены были мероприятия по модернизации оборудования и на производственном трикотажном объединении. С целью разработки проекта по модернизации оборудования руководством объединения было принято решение первоначально провести аттестацию и рационализацию рабочих мест. В рамках аттестации на предприятиях объединения были учтены и комплексно оценены 3049 рабочих мест. Из них 1370 мест членами аттестационной комиссии были признаны соответствующими требованиям научной организации труда,1675 рабочих мест подлежащими рационализации, а 4 места – ликвидации[324]. В ходе аттестации было выявлено и 173 единицы устаревшего оборудования, которые должны были

---

[319] Котляровская Л. Второе рождение комбината // Ульяновская правда. 1982. 22 декабря.
[320] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 89. Д. 6. Л. 10.
[321] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 812. Л. 159.
[322] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 89. Д. 11. Л. 35.
[323] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 807. Л. 45.
[324] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 89. Д. 11. Л. 35.

быть заменены на передовые технические средства. Аттестационной комиссией был разработан и проект по модернизации оборудования. В рамках программы модернизации на предприятиях трикотажного объединения к концу 1985 года было заменено 73 единицы технологического оборудования[325].

В целом, в Ульяновской области за 1981 – 1985 гг. на предприятиях легкой промышленности возросло число комплексно механизированных участков, цехов и производств с 55 до 74 (на 34,5%). При этом, количество установленных механизированных поточных линий возросло с 133 до 158 (на 18,8%), а автоматический линий – с 8 до 11 (на 37,5%)[326]. Кроме этого, в рамках реализации кампании по модернизации производства суммарно было установлено 3198 единиц оборудования (см. табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1.

Модернизация производственного оборудования на предприятии отрасли легкой промышленности в Ульяновской области в 1981 – 1985 гг. (шт.)

Год	1981	1982	1983	1984	1985
Модернизировано	725	600	566	538	769

*Составлено по данным: Ульяновская область за годы XI пятилетки. Статистический сборник // ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Ульяновской области. Саратов: Приволжское книжное изд-во,1987. С. 8.

Таким образом, в Ульяновской области в период с 1965 по 1985 гг. возникали трудности, нередко приводившие к невыполнению в полном объеме и в обозначенный временной срок работ по возведению новых и реконструкции уже действующих предприятий легкой промышленности, а также внедрению новой передовой техники в производство. С целью улучшения ситуации и повышения темпов по возведению новых промышленных объектов, местные органы власти были вынуждены

[325] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 8. Д. 2729. Л. 51.
[326] Ульяновская область за годы XI пятилетки. Статистический сборник // ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Ульяновской области. Саратов: Приволжское книжное изд-во,1987. С. 10.

ужесточить требования и контролировать деятельность проектных организаций, занимавшихся составлением планов по строительству предприятий лёгкой промышленности, прибегнуть к привлечению дополнительных квалифицированных рабочих, регулярно посылать запросы в столицу с просьбой увеличить объем выделяемых денежных средств и развивать мощности строительных организаций. Это позволило переломить негативную тенденцию и успешно решить задачу по интенсификации производства и обновлению основных производственных фондов на предприятиях легкой промышленности.

Таким образом, резюмируя выводы по данной главе, отметим следующее. В ходе реализации реформы Косыгина – Либермана была восстановлена централизованная (отраслевая) модель управления через союзно-республиканские министерства.

Важнейшим шагом экономической реформы 1965 года стало создание промышленных объединений, которые должны сконцентрировать существенные усилия, аккумулировать средства и направить их на модернизацию отстающих предприятий-филиалов. Обновление оборудования, внедрение прогрессивных методов организации производственной деятельности, повышения квалификационного уровня кадров, все это позволило превалирующей доли комбинатов, заводов и фабрик Ульяновской области значительно улучшить производственные показатели, обеспечить рациональное использование сырья, улучшить качество производимой продукции и приблизится к уровню головных предприятий объединений. Эффект от организации производственных объединений в хозяйственной деятельности в целом был позитивным. В то же время, стремление властей любой ценой увеличить темпы процесса организации на местах объединений, не учитывая текущее социально-экономическое состояние каждого из предприятий, зачастую приносило большой ущерб. Возникали случаи так называемой формальной интеграции, когда директора предприятий, вступивших в состав объединения, не желая

терять самостоятельность, игнорировали часть решений, принятых руководством головного предприятия.

В 1970-х годах советское правительство, считая директивное планирование эффективным элементом развития экономики, принимает решения, направленные на ограничение свободы действий руководства предприятий и усиления их зависимости от министерств. В свою очередь, такой подход привел к негативным результатам для отрасли легкой промышленности – предприятия утратили возможность осуществлять перестроение производства с учетом конъюнктуры потребительского рынка. К концу первой половины 1980-х для партийно-государственного аппарата стало очевидным, что дальнейшее продолжение экономических реформ в условиях централизованной плановой экономики невозможным без движения к децентрализации и рыночным отношениям.

В Ульяновской области в 1966 – 1985 гг. несмотря на периодически возникавшие трудности, нередко приводившие к невыполнению в полном объеме и в обозначенный срок работ по возведению новых и реконструкции уже действующих предприятий промышленного типа, а также внедрению новой передовой техники в производство, партийным органам удалось реализовать программу интенсификации производства легкой промышленной отрасли. Это позволило удовлетворить возросший в регионе потребительский спрос на товары повседневного потребления.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1965 – 1985 ГГ.

2. 1. Текстильная промышленность

В Ульяновском регионе текстильная промышленность была одной из ведущих и хорошо развитых отраслей легкой промышленности со своей богатой и уникальной историей, прерогативой которой являлась переработка растительных, животных, искусственных и синтетических волокон с целью последующего производства текстильных изделий и материалов. Превалирующую долю предприятий текстильной промышленности составляли суконные фабрики, основанные ещё в период Российской империи. В годы развитого социализма в регионе бурно развивалась текстильная промышленность – реконструировались старые и открывались новые предприятия, модернизировалось оборудование и активно проводилась партией кадровая политика. Следствием этого, увеличился рост удельного веса текстильной промышленности в общем объеме валовой продукции легкой промышленности региона – с 32,6% в 1965 г. до 33,7% в 1985 г.[327].

В январе 1965 года до руководства текстильных предприятий Ульяновской области партийными структурами был доведен план по увеличению показателей производительности по сравнению с предыдущей пятилеткой в среднем на 20%, объемов выпуска производимых изделий – на 30%, расширить ассортимент выпускаемой продукции минимум на 40%[328].

В 1965 году работники суконной фабрики в посёлке Мулловка смогли увеличить объем выпуска нетканой продукции до 240000 квадратных метров.

---

[327] Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск, 1970. С. 26; ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1586. Л. 157.

[328] ГАУО. Ф. Р-3142. Оп. 1. Т. 2. Д. 15. Л. 5.

Кроме этого, предприятие приступило к производству нового вида продукции – камвольной пряжи. Будучи эластичной, прочной и разноцветной, она пользовалась спросом у предприятий легкой промышленности, которые занимались изготовлением верхнего трикотажа. Производством камвольной пряжи занималась и фабрика им. В. И. Ленина. На предприятии производили более десяти видов камвольной пряжи как из чистого нитрона, так и из смесей шерсти с вискозой[329]. Передовые достижения научно-технического прогресса, а также четко отлаженное взаимодействие с учёными в текстильной промышленности, всегда помогали руководству фабрики им. Ленина анализировать ход производственного процесса и расширять ассортимент продукции. Так, ученые в Центральной научно-исследовательской лаборатории текстильной промышленной отрасли региона в 1965 году посчитали, что ульяновским текстильщикам необходимо увеличить долю химического сырья в товаре до 40% и активнее использовать в ходе производственной деятельности искусственные волокна[330]. Это позволило предприятию сэкономить 400 тонн шерсти для производства тканей, использовавшихся при пошиве пальто и 700 тонн другого сырья[331].

Руководством суконной фабрики в Мулловке была создана новая специальная система премирования, в соответствии с которой ткач для получения 10% премиального вознаграждения должен был сдавать в среднем 98,2% изделий первого сорта. Если же ткач сдавал свыше 99 изделий первого сорта, то мог рассчитывать на получение премии более 25% к размеру заработной платы[332]. Подобная система бездефектного труда была затем внедрена практически повсеместно на предприятиях Ульяновской области.

---

[329] ГАУО. Ф. Р-99. Оп. 3. Т. 2. Д. 264. Л. 103.
[330] ГАНИ УО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 59. Л. 23.
[331] ГАУО. Ф. Р-99. Оп. 3. Т. 2. Д. 265. Л. 11.
[332] ГАУО. Ф. Р-3142. Оп. 1. Т. 2. Д. 144. Л. 20.

В 1966 году при содействии общесоюзного центра в Ульяновской области был открыт комбинат технических сукон[333]. За первый год работы предприятие произвело 5200 квадратных метров хлопчатобумажной продукции, произвел 221 тонну изделий двадцать первого артикула. К 1968 году предприятие смогло увеличить показатели производства на 550%[334].

В Ульяновской области регулярно разрабатывались новые виды тканей на текстильных промышленных предприятиях при содействии дессинаторских групп и членов ассортиментных лабораторий фабрики III Интернационала и комбината им. Гимова[335]. Превалирующая доля предприятий, производивших шерстяные товары, по распоряжению обкома были объединены по секторальным группам, а для их работы выделялась специальная лаборатория[336]. К разработке тканей были приглашены и местные работники искусства. Ткани со сложным узором по замыслу руководства объединения должны были выпускать совместно с пряжей. Однако из-за имевшихся на предприятиях машин, производительность труда оставалось недостаточно высокой. Негативно сказывалось на качестве производимой продукции в первую очередь и то, что по распоряжению руководства специалисты предприятий старались ускорить производство продукции, допуская при этом брак. Кроме этого, модели из тканей зачастую упрощались, чтобы снизить количество затрачиваемого на их производство сырья, что отражалось на реализации продукции в торговых сетях города[337].

На некоторых предприятиях текстильной промышленности зачастую срывались показатели по внедрению новых тканей. Например, на фабрике им. Гладышева за 1966 – 1967 гг. было запущено в производство 6 новых образцов ткани, при этом лишь три пользовались спросом у жителей[338]. В

---

[333] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 151.
[334] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 174 а. Л. 2.
[335] ГАУО. Ф. Р-3129. Оп. 1. Т. 2. Д. 592 а. Л. 27.
[336] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 48. Д. 174 а. Л. 2.
[337] ГАУО. Ф. Р-107. Оп. 2. т. 2. Д. 153. Л. 109.
[338] ГАНИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 94. Л. 105.

частности, в 1967 году дессинаторской группой под руководством Г. И. Графинина была осуществлена разработка ткани «Верблюжонок»[339]. После положительного заключения фабрика стала выпускать данную ткань. Тем не менее, уже спустя четыре месяца руководство предприятия приняло решение отказаться от выпуска «Верблюжонка» в связи с тем, что ткань не пользовалась спросом у населения[340].

Всего в 1967 году в соответствии с утвержденным планом коллектив должен был освоить девять новых артикулов[341]. Руководители производства тормозили работу по разработке новых артикулов.[342]. С целью исправления данной ситуации в январе 1968 года было принято решение директором фабрики им. Гладышева Э. А. Цейдлером выделить необходимое оборудование: 7 чесальных аппаратов,5 сновальных машин и 11 ткацких станков[343]. За поставленным оборудованием планировалась закрепить специалистов, которые в случае возникновения необходимости, могли бы своевременно выполнить поставленную задачу[344].

Ковровая фабрика в рабочем поселке Новая Майна Ульяновской области была признана успешной в годы восьмой пятилетки на всесоюзном уровне – её ковровые дорожки были размещены в здании Совета экономической взаимопомощи на Калининском проспекте в столице СССР[345]. В свою очередь, в сентябре 1968 года текстильщики Ульяновской области приготовили по партийному заказу свыше 110000 квадратных метров напольных ковров высокого качества для Ленинского мемориала в городе Ульяновске[346].

Производство нетканых материалов в Димитровграде, которое первоначально именовалось фабрикой, в период восьмой пятилетки

---

[339] Бороться за честь фабричной марки // Прогресс. 1972. 30 июня.
[340] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 137. Л. 153.
[341] ГАНИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 95. Л. 52.
[342] Петров А. Срывается график подработки новых тканей // Прогресс. 1967. 8 июня.
[343] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 163. Л. 142.
[344] ГАНИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 97. Л. 132.
[345] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 170. Л. 94.
[346] Баблюк Б. Текстильный городок … // Политическая информация. 1971. № 1. С. 10.

демонстрировало большие успехи в освоении модернизированного оборудования. Так, производством ежегодно выпускалось в среднем от 6,7 до 6,9 миллионов квадратных метров продукции[347].

В 1968 году по распоряжению Ульяновского областного партийного комитета на предприятиях текстильной были проведены мероприятия по увеличению объемов производства продукции, которая была востребована населением. Непосредственно, показатель выпуска шерстяных тканей, по сравнению с 1967 годом увеличился на 6,8%, ковровых изделий – на 4,6%, верхнего трикотажа – на 22,5%, нетканых материалов – на 43,4%[348]. На Инзенской фабрике нетканых материалов было завершено освоение производства «Арахна» для нужд обувной промышленной отрасли, а на Мулловской суконной фабрики –пальтовой ткани «Малиполь»[349].

К началу 1970 года предприятия текстильной промышленности стали в среднем выпускать 69% шерстяных тканей на уровне лучших зарубежных и отечественных образцов – улучшенного качества. Осуществлен выпуск 27 артикулов тканей для производства, обновление ассортимента пальтовой группы и одеял на треть. Высоким спросом у ульяновцев пользовались драпы, которые производила Мулловская суконная фабрика «Марат», жаккардовой чистошерстяной и ткани «Рябчик», одеяла текстильно-швейного комбината им. Калинина «Эффект» и «Волна», драп фабрики им. III Интернационала «Ровесник», ткань фабрики им. Ленина «Маринка»[350].

В то же время руководство суконных фабриках Ульяновской области не справлялось с реализацией спущенных партией плановых показателей в ассортименте. В частности, за первую половину 1969 года суконными предприятиями было недодано вместе с дополнительным заданием 294 тысячи метров тканей по 35 артикулам из 92 запланированных[351].

---

[347] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 172. Л. 62.
[348] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 185. Л. 24.
[349] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 117. Л. 35.
[350] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 1. Т. 2. Д. 266. Л. 21.
[351] Лукьянов Ю. Себестоимость и переделка // Прогресс. 1972. 27 января.

Непосредственно, текстильно-швейный комбинат им. Калинина не реализовал план по 6 артикулам из 13, в том числе по 2 новым одеялам «Юбилейное» и «Волна», а также по имеющим высокий спрос у жителей одеялам меланжевым и детским «Счастливое детство» и «Пушок»[352]. Однако, предприятие смогло перевыполнить плановые показатели по выработки полугрубых и полушерстяных одеял на 145%. Подобное положение дел обстояло и на суконных фабриках им. Гладышева, им. Свердлова и им. Ленина[353].

Детские ткани производились в Ульяновской области в основном на суконной фабрике им. Ленина. Потребители не были довольны качеством производимой предприятием продукции и хотели одевать детей в яркие цвета. Руководство предприятия было вынуждено прислушаться. В итоге ткани серого, чёрного и коричневого цветов были сняты с производства, что повлекло за собой экономический ущерб предприятию[354].

Значительное внимание руководством фабрики имени III Интернационала в период восьмой пятилетки уделялось работе, ориентированной на повышения объемов и качества производимой продукции[355]. Благодаря реализации мер, а именно осуществления работ по реконструкции предприятия, замене устаревшего с технологической точки зрения оборудования на инновационное, решения кадровой проблемы предприятию удалось достичь определенных результатов. Непосредственно, в 1970 году по сравнению с 1965 годом реализация производимой продукции выросла на 214,38%, объем выпуска в пряжи – на 83,17%, суровых тканей – на 83,16%, готовых тканей – на 92,7%, товарной продукции – на 217,06%[356]. Показатели производительности труда в денежном исчислении за пятилетний период выросли на 87,2%, а прибыли на 495%. Определенные успехи были

[352] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 1. Т. 2. Д. 297. Л. 40.
[353] Не только количество, но и качество // Прогресс. 1967. 22 июня.
[354] ГАУО. Ф. Р-99. Оп. 3. т. 2. Д. 290. Л. 42.
[355] ГАУО. Ф. Р-107. Оп. 2. т. 2. Д. 179. Л. 82.
[356] ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 111. Л. 40.

достигнуты и в деле повышения в качественном отношении производимой продукции[357]. Так, если в 1966 году предприятием выпускалось 92% от общего объема, то в 1970 – 94%[358].

На фабрике им. III Интернационала имелись факторы, которые послужили препятствием для достижения более высоких показателей. Например, в 1970 году на фабрике систематически ощущался дефицит натуральной шерсти, так как объемов ее ежемесячной поставки хватало в среднем на три – четыре дня работы[359]. При этом, сама шерсть, получаемая от шерстомоек, не всегда соответствовала государственным стандартам и подчас поступала несортированной. Положение дел усугублялось также тем, что фабрика имени III Интернационала получила только 46,5% красителей от запрошенных объемов[360].

Таким образом, в Ульяновской области в период восьмой пятилетки превалировала положительная динамика производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности. Это обуславливалось ростом трудовой активности рабочих и инженерно-технического персонала, организацией социалистического соревнования и рационализаторской деятельности, а также модернизацией оборудования (см. диаграмму 2.1.1).

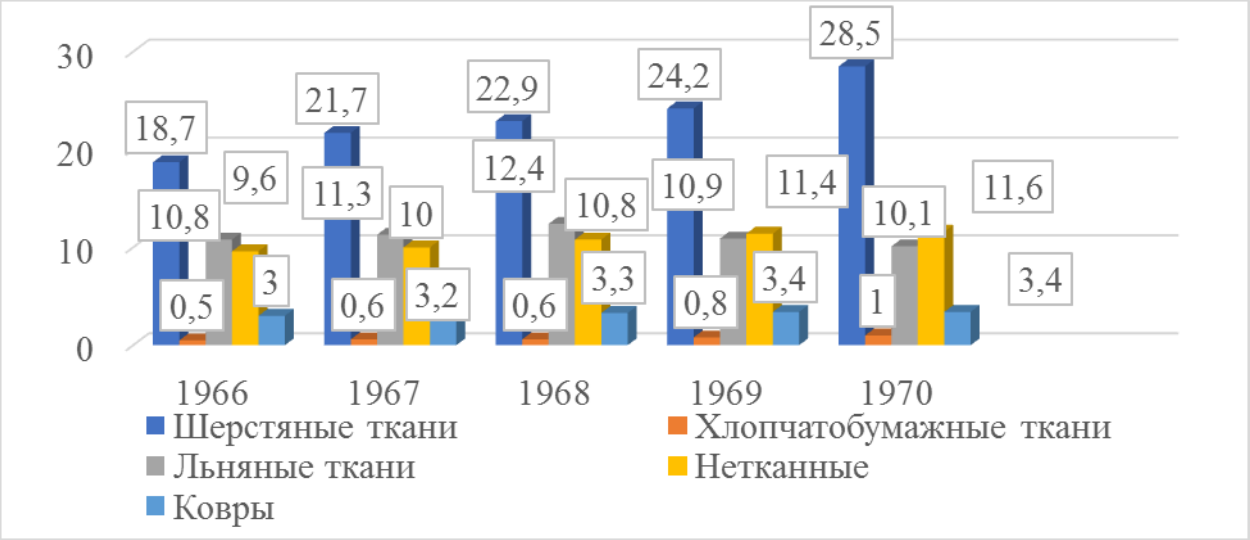
Согласно осуществленному нами анализу данных диаграммы 2.1.1, в Ульяновской области в 1970 году по сравнению с 1966 годом объем производства основных видов продукции предприятиями текстильной промышленности вырос на 28,2%. В частности, объем производства предприятиями шерстяных тканей увеличился на 52,4%, хлопчатобумажных тканей – на 100%, нетканых материалов – на 20,8%, ковров – на 13,3%, тогда как, объем производства льняных тканей, напротив, сократился на 6,9%.

---

[357] ГАУО. Ф. Р-107. Оп. 2. т. 2. Д. 196. Л. 43.
[358] Как выполнен коллективный договор // Прогресс. 1970. 29 января.
[359] ГАУО. Ф. Р-107. Оп. 2. т. 2. Д. 197. Л. 59.
[360] ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 113. Л. 35.

Диаграмма 2.1.1.

Динамика производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности Ульяновской области в 1966 – 1970 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск,1970. С. 32.

В феврале 1971 года до руководства текстильных предприятий партийными органами был доведен новый план. Согласно утвержденному партией плану, предприятия должны были увеличить показатели производительности по сравнению с прядущей пятилеткой в среднем на 25%, а объемов выпуска производимых изделий – на 35%, а также увеличить ассортимент выпускаемой продукции на 60%[361]. Например, фабрика им. III Интернационала в рамках девятой пятилетки должна нарастить показатели производительности труда на 40%, а объемов выпуска производимых изделий – на 39%. Кроме этого, было намечено подработать 20 новых образцов тканей с эксклюзивной отделкой и оригинальными цветами. Первый сорт выпускаемого товара планировалось увеличить в 2,5 раза, что по замыслу должно было помочь убрать некоторые смежные операции во время работы[362].

[361] Намечено пятилеткой. Ульяновские сукна // Ульяновская правда. 1982. 30 января.
[362] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 536. Л. 71.

По распоряжению руководства на фабрики им. III Интернационала в 1971 – 1972 гг. была внедрена специализированная обработка тканей на 900000 метров продукции. Комиссия, делегируемая Министерством лёгкой промышленности СССР, признала два артикула тканей фабрики им. III Интернационала «Авангард» и «Рассвет» в качестве изделия высшей категории. Первая категорию получили также восемь различных артикулов, в том числе, «Богатырь», «Троицкий», мужской драп, «Юбиляр» и т. д.[363]. К декабрю 1972 года, текстильное предприятие в посёлке Старотимошкино смогло обновить более 50 видов изделий, а также перевыполнить плановые показатели по производству изделий первого сорта на 12,4%. Кроме этого, фабрике удалось снизить показатели возврата произведенной продукции из магазинов торговых сетей региона на 450%, и до 2% брак изделий, допущенный рабочими в ходе производства[364].

На фабрике им. Гладышева рабочие не справились с выполнением плана по снижению себестоимости продукции. Так, отделочники должны затратить на фактический выпуск продукции 22698 тысяч рублей, тогда как на деле израсходовали 22839 тысяч рублей. Удорожание продукции обусловлено тем, что отделочники перерасходовали около 65 тысяч рублей на полуфабрикаты. Например, за год они израсходовали сверх плана только за счет увалки товара 5 тысяч рублей сверх плана[365]. Очень существенны были расходы и на обработку. За год они превысили норму почти на 85 тысяч рублей. Из них 66,5 тысяч рублей было истрачено на вспомогательные материалы: красители, химикаты, упаковочную ткань и т. д. На топливо и электроэнергию израсходовано 247,1 тысяч рублей, что было на 13,2 тысячи рублей больше плана. Все эти сверхплановые расходы денежных средств шли, главным образом, за счет переделок готового товара. Так, только в

[363] ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 117. Л. 23.
[364] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 535. Л. 68.
[365] ГАНИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 99. Л. 159.

декабре на повторную обработку на предприятии было отправлено 2367 кусков готового товара, причем 2059 – по вине отделочников[366].

В 1972 году фабрика им. III Интернационала изготовила 134500 метров изделий из драповой ткани высшей категории и 2400 тысяч метров изделий, получивших первую категорию качества[367]. Весной 1973 года, в столице прошел художественный совет, на котором два образца с данного предприятия лёгкой промышленности Ульяновской области получили оценку «отлично»[368]. Обычно шерстяные ткани, производимые на фабрике им. III Интернационала подлежали модернизации и обновлялись в среднем каждый год на 25%[369].

Осенью 1973 года в Ульяновской области по линии партии были отмечены почетными грамотами текстильщики, перевыполнившие плановые показатели по выпуску продукции высокого качества. Фабрика им. III Интернационала расширила гамму цветов тканей до 40 оттенков[370]. Непосредственно, если раньше коричневый, синей, темносиней, черный цвета преобладали в ассортименте тканей, то теперь получили массовое распространение такие цвета, как, цвет морской волны, бежевый, серо-бежевый, серо-зеленый и серого-голубой.

Руководство предприятия старалось учитывать модные тенденции и своевременно идти навстречу формировавшегося спроса на товары народного потребления, особенно у лиц женского пола. Разворот к потребительскому спросу помог предприятию уменьшить показатели возврата товара на 470%, а переделки – на 1,9%[371]. Процесс внедрения карбонизационной установки позволило повысить уровень очистки ткани от растительных примесей и дало возможность использовать рабочим сырьё более рационально.

---

366 Лукьянов Ю. Себестоимость и переделки // Прогресс. 1972. 27 января.
367 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 607. Л. 68.
368 ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.
369 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 608. Л. 42.
370 ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 123. Л. 26.
371 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 631. Л. 103.

Ковровая фабрика в рабочем поселке Новая Майна в 1974 году смогла выработать 4,3 миллиона тканей, тогда как в 1971 году выработала 3,6 миллионов квадратных метров ковровых тканей[372]. Качество продукции предприятия регулярно повышалось. Это стало возможным благодаря применению искусственных волокон. При этом, изменился ассортимент: добавились новые цвета, орнаменты, интересные рисунки, а ковры приобрели эстетический вид. Произведенная на предприятии продукция направлялась почти 300 различным организациям и по всему Советскому Союзу[373]. Известность фабрики в стране значительно возросла после того, как в Ульяновске для гостиницы «Венец» и в Москве, для административных зданий на проспекте им. Калинина были закуплены ковры, изготовленные на предприятии[374]. Изделия ковровой фабрики были направлены на ВДНХ СССР и на столичную выставку промтоваров в 1970 году. Продукцию реализовывали в Ленинградской, Куйбышевской, Саратовской, Свердловской, Томской областях и в Татарской АССР[375].

Комбинат им. Калинина по распоряжению руководства систематически разрабатывал новые виды тканей, которые должны в последствии стать фирменной продукцией. В 1974 году на предприятии появились новые артикулы одеял «Жаккарда» в количестве 5 штук. Высочайшей похвалы от Министерства лёгкой промышленности РСФСР удостоилось предприятие за выпуск одеяла «Сувенир», при производстве которой использовалась миросиновая шерсть[376]. На комбинате диссинаторами была разработано для детей одеяло «Медвежонок», украшенное сказочными рисунками, а также двуспальное одеяло – «Гулливер»[377]. Модельеры комбината им. Калинина смогли создать универсальное одеяло «Тропинка», которое пользовалось

[372] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 144. Л. 2.
[373] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 680. Л. 32.
[374] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 165.
[375] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 681. Л. 59.
[376] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 713. Л. 74.
[377] Успешно взять рубежи пятилетки // Ульяновская правда. 1974. 22 ноября.

большим спросом среди жителей региона из-за относительной дешевизны. Одеяло преимущественно использовалось в поездах, гостиницах, на туристических базах, в пионерских лагерях. Главного инженера предприятия отметили почетной грамотой на специализированной текстильной ярмарке, проходившей в Москве в 1975 году за содействие в разработке работниками предприятия востребованного одеяла. В результате, марка одеяла «Тропинка» пользовалась большим успехом и в гостиницах столицы[378].

На XXV съезде партии руководство комбината им. Калинина взяло на себя обязательство достигнуть такого показатели качества, чтобы доля произведённой продукции первого сорта был более 95% от общей доли всего ассортимента[379]. Так, если в 1972 году комбинат выпускал 4560 миллионов метров продукции, то уже в 1975 году – 5977 миллионов метров[380]. В результате, популярность языковцев только росла. Другие предприятия Ульяновской области брали с них пример и чутко реагировали на изменение спроса населения. Так, например, если Мулловская фабрика в 1972 году изготовила более 130000 одеял, то уже через три года – 180000 одеял[381]. Осенью 1975 года производимой на Мулловской фабрике жакардовое одеяло «Мулловское» было отмечено государственным знаком качества[382]. На комбинате им. Гимова государственный знак качества был присвоен двум одеялам. Художниками и конструкторами предприятия проводилась интенсивная работа по расширению производимой продукции. Благодаря этому, к ноябрю 1975 года на предприятии художниками и конструкторами был предложен 21 жаккардовый рисунок, причем 12 из них по рекомендации Главного институции Министерство лёгкой промышленности РСФСР были одобрены для масштабного производства[383].

---

[378] ГАНИ УО. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 72. Л. 32; Д. 74. Л. 15.
[379] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 755. Л. 41.
[380] Фабричным тканям – отличное качество // Прогресс. 1975. 14 ноября.
[381] ГАУО. Ф. Р-3142. Оп. 1. т. 2. Д. 167. Л. 105.
[382] ГАНИ УО. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 77. Л. 41.
[383] Петров С. Пять лет спустя // Родина Ильича. 1976. 8 января.

На предприятия региона регулярно отправлялись новые одеяла, изготовленные на нидерландских и итальянских рапирных станках. Полученные одеяла использовались работниками ульяновских предприятий в качестве образца для изготовления на их основе нового вида продукции с оригинальным и красивым орнаментом. Благодаря торговому сотрудничеству между СССР и Великобританией текстильные предприятия Ульяновского региона смогли приобрести и установить новые швейные машины, и получили возможность обтачивать края одеял шелковой лентой[384]. На предприятии в посёлке Новая Майна работники осуществили переход на двухниточную пряжу и стали изготавливать полотно с комбинированным ворсом. Только в 1975 году на предприятии было произведено свыше 7000 метров такого полотна[385]. Взаимодействие ковровой фабрике в Новой Майне с 7 ведущими научно-исследовательскими организациями страны способствовало улучшению качества производимой продукции. Так, в 1975 году ковры из Новомайнской ковровой фабрики были аттестованы столичной комиссией ЦННИ во главе с А. Е. Краснобородько – 12 из представленных 28 ковров прошли аттестацию на высшую категорию качества[386].

Тем не менее, не всем предприятиям удалось выполнить поставленную задачу по улучшению качества выпускаемой продукции. Так, с поставленной задачей не справилась фабрика им. Гладышева. Только за второй квартал 1975 года предприятием было произведено более 25 тысяч метров дорогостоящей ткани черного цвета, не пользовавшейся спросом у населения[387]. На фабрике практически не было переработано ни одного артикула ткани, который бы получил признание покупателей, а из-за допущенного брака регулярно сотрудники фабрики переводили в весовой

---

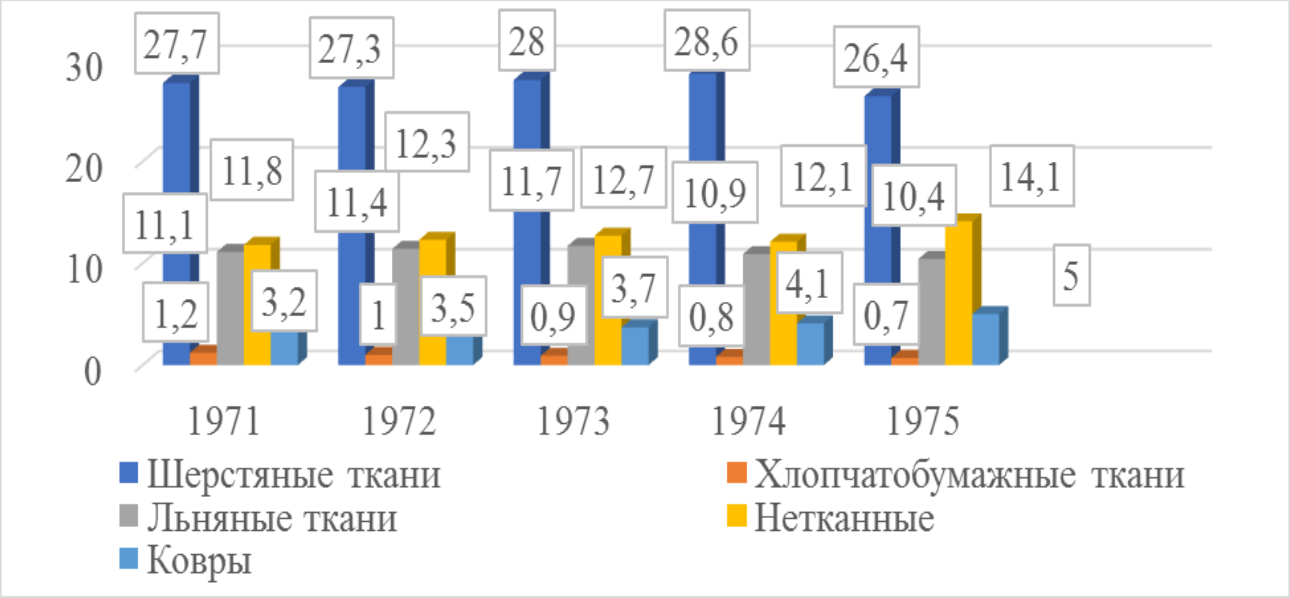
[384] ГАНИ УО. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 78. Л. 39.
[385] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 762. Л. 51.
[386] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 160.
[387] ГАНИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 107. Л. 59.

или мерный лоскут десятки кусков товара. Не справлялась фабрика и с производством ткани «ВАЗ», удостоенной Знака качества. Ткань для автомобилистов часто выпускалась с дефектами и браковалась на пункте приема контролерами[388].

Обобщенно, в Ульяновской области в период девятой пятилетки замедлились темпы производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности (см. диаграмму 2.1.2).

Диаграмма 2.1.2.

Динамика производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности Ульяновской области в 1971 – 1975 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1972 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1973. С. 138,139; Народное хозяйство РСФСР в 1975 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1976. С. 111,112; ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 762. Л. 29.

Из анализа статистических данных диаграммы 2.1.2 следует, что в Ульяновской области в 1975 году к 1970 году показатель прироста объема производства основных видов продукции предприятиями текстильной промышленности составил 2,9%. Так, объем производства предприятиями нетканых материалов вырос на 19,5% и ковров – на 56,3%. Однако, объем

[388] Фабричным тканям – отличное качество // Прогресс. 1975. 14 ноября.

производства предприятиями шерстяных тканей сократился на 4,9%, льняных тканей – на 6,7% и хлопчатобумажных тканей – на 71,4%.

В январе 1976 года до руководства предприятий текстильной промышленности был доведен новый план, в соответствии с которым предусматривалось в объединении шерстяных предприятий, благодаря введению в эксплуатацию новых хорошо оборудованных корпусов и производств, замене устаревших прядильных машин на машины безбалонного прядения, установки высокопроизводительных бесчелночных ткацких станков добиться увеличения показателя производительности труда – на 21 – 22%, а также повышения прироста производительности продукции к девятому пятилетнему плану в среднем на 35 – 40%[389]. При этом, прирост по выпуску ковров и ковровых изделий должен был составить 300%, шерстяных тканей и трикотажных изделий – от 150 до 200%, а нетканых материалов – 180%[390].

Предприятиям надлежало добиться и расширения ассортимента продукции, при этом особый акцент должен был быть смещен на разработку новых видов. Жители Ульяновской области должны были получить возможность в торговой сети беспрепятственно приобрести, изготовленные предприятиями объединений, такие новые виды продукции, как: ковровые изделия с рельефным рисунком, высококачественные жакардовые одеяла, чистошерстяные драпы и иглопробивные сукна[391].

По причине низкого освоения норм выработки предприятия Ульяновского и Барышского объединений шерстяной промышленности недодали продукции на 2510 тыс. рублей, а показатели производительности труда уменьшились на 1%. Не смогли реализовать нормы выработки 90 прядильщиц и 319 ткачей[392]. Непосредственно, на фабрике им. Степана

---

[389] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 800. Л. 43.
[390] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 166. Л. 2.
[391] Наш край (1941 – 1975 гг.). Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. Приволжское книжное изд-во,1978. С. 188.
[392] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 827. Л. 30.

Разина нормы выработки не выполнили 19,2% прядильщиц и 32,8% ткачей, на комбинате им. Гимова соответственно 26,9% и 30,7%, на фабрике им. Гладышева – 13,8% и 20,9%, на фабрике им. Свердлова 11,6% и 32,7%[393].

На предприятиях Ульяновского и Барышского объединений шерстяной промышленности имели место быть и значительные изъяны в деятельности, направленной на улучшение в качественном отношении выпускаемой продукции. Руководителями объединений Э. А. Цейдлером и А. А. Уханкиным работа по улучшению качества продукции была делегирована предприятиям. Положение дел усугублялось тем, что практически не был организован объединениями контроль за выполнением данной задачи руководителями предприятий, а передовиков производства - за неукоснительным соблюдением технологического процесса, за выпуском изделий в соответствии с ГОСТом и техническими условиями. Предприятия не смогли справиться со спущенными партией плановыми показателями по выпуску продукции первым сортом по отдельным артикулам. Так, на предприятиях Ульяновского производственного объединения из 42 артикулов выпускаемых тканей план по сортности не был реализован по 12. Непосредственно по Мулловской фабрике плановые показатели не были реализованы по 5 артикулам из 13[394].

Снизился внутрипроизводственный возврат на переделки. Так, по состоянию на 1976 год возврат в среднем по предприятиям Ульяновского производственного объединения легкой промышленности снизился на 0,4%. В том числе, на Мулловской фабрике с 3,9 до 3,4%, на комбинате им. Гимова с 7,2 до 6,8%, на фабрике им. III Интернационала – с 5,1 до 4,7 %[395]. Отмечалось и снижение количества рекламаций по качеству продукции. Например, за первое полугодие 1976 года фабрикам всего их было предъявлено 427[396]. При этом, наибольшее их количество было предъявлено

[393] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 143. Л. 5.
[394] Павлов Н. Возьмем намеченные рубежи // Прогресс. 1981. 1 января.
[395] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 143. Л. 6.
[396] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 853. Л. 31.

фабрикам им. III Интернационала – 96, им. Ленина – 83, им. Свердлова – 66, комбинату им. Гимова – 63[397]. В свою очередь, количество предъявленных рекламаций суконной фабрике им. Степана Разина увеличилось против соответствующего периода 1975 года с 22 до 47[398].

Низким оставался на Ульяновском и Барышском объединениях темп работ по обновлению ассортимента. Так, за 1976 год было разработано 30 артикулов производственной ткани, менее 4 на предприятие[399]. После выполненной первом квартале 1976 года аттестации 10 артикулов тканей Ульяновского объединения и 6 артикулов Барышского объединения были отнесены к высшей категории качества продукции и рекомендованы к представлению на присвоение им государственного Знака качества. При этом, из представленных на аттестацию 120 артикулов тканей 16 были отнесены к высшей категории и 104 к первой[400]. В 1977 году, Инзенская фабрика нетканых материалов все еще осуществляла выпуск одеял второй категории качества. На складах предприятий промышленного типа имелась и продукция, пользующаяся у населения слабым спросом[401]. Например, на комбинате им. Гимова имелось 25 тысяч метров на сумму около 600 тысяч рублей[402].

Не смогли выполнить плановые показатели предприятия, входившие в Ульяновское и Барышское объединения шерстяной промышленности и в 1977 году. Так, предприятия за первое полугодие 1977 года не смогли додать государству продукции на 45 млн. рублей, при этом народному хозяйству было недопоставлено 1793 тысячи квадратных метров шерстяных тканей,488 тысяч квадратных метров ковров и ковровых изделий[403]. Значительные отклонения от реализации плановых показателей по выдаче государству

---

[397] Работать без отстающих! Дойти до каждого // Ульяновская правда. 1981. 8 апреля.
[398] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 854. Л. 46.
[399] Увеличивать выпуск, улучшать качество товара // Прогресс. 1980. 11 апреля.
[400] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 855. Л. 103.
[401] ГАНИ. Ф. 2205. Оп. 1. Д. 38. Л. 41.
[402] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 931. Л. 128.
[403] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 143. Л. 9.

продукции были допущены: фабрикой им. Гладышева – 9400 тыс. руб., Мулловской фабрикой – 8469 тыс. руб., комбинатом им. Калинина – 7386 тыс. руб., фабрикой им. III Интернационала – 7821 тыс. руб.[404].

Предприятиями объединений шерстяной промышленности не была реализована и задача по обеспечению прироста показателя производительности труда на 91,4%, к аналогичному периоду 1976 года. Прирост к соответствующему периоду составил 13,3%, в том числе соответственно по Ульяновскому объединению на 9,1% и 12,7%, Барышскому объединению 9,2 и 9,8%[405]. На предприятиях и объединениях принимались определенные меры по обеспечению выполнения плана. В то же время, за счет выработки более дорогостоящего ассортимента получено и реализовано дополнительно продукции на 15 млн. руб., причем 1,1 млн. рублей продукции было реализовано за счет сокращения ее остатков на складах предприятий промышленного типа[406].

Основным фактором, обусловившим срыв выполнения плановых показателей Ульяновским и Барышским объединениями шерстяной промышленности, была неудовлетворительная деятельность хозяйственных руководителей, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций по мобилизации трудящихся на изыскание и использование резервов повышения эффективности производственной вследствие недостаточного использования имевшихся на предприятиях промышленного типа производственных мощностей. На предприятиях Ульяновского и Барышского объединений шерстяной промышленности имелись мощности по производству на 34 тыс. тонн в год или 116,5 тонн ежесуточно. На деле, за первое полугодие 1977 года на предприятиях было произведено лишь 13 068 тонн пряжи или 85,9 в сутки, тем самым имевшиеся мощности были задействованы на 73,7%[407]. По производству шерстяных тканей на –

[404] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 922. Л. 69.
[405] Белоусов М., Красненков А. Дойти до каждого // Прогресс. 1971. 17 апреля.
[406] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 972. Л. 126.
[407] С учетом требований покупателей П. Кривенкова // Прогресс. 1981. 18 сентября.

предприятиях имелись мощности 43 871 тыс. квадратных метров в год или 148,5 тыс. метров ежесуточно, однако они были использованы только на 80,7% – выработано 18222 тыс. квадратных метров или 119,9 тысяч квадратных метров ежесуточно[408]. В свою очередь, по производству ковров и ковровых изделий на предприятиях имелись мощности 9507 тыс. квадратных метров в год или 32,6 тыс. квадратных метров в сутки, а выработано 4143 тыс. квадратных метров в год или 27,3 тыс. квадратных метров ежесуточно, тем самым мощности задействованы на 83,7%[409].

В 1978 году предприятиями текстильной промышленности было реализовано продукции на сумму свыше 0,5 миллиардов рублей. В том числе, шерстяных тканей – 34,5 млн. квадратных метров, ковров и ковровых изделий 90 млн. квадратных метров, нетканых материалов – 25,3 млн. квадратных метров и льняных тканей – 13,6 млн. квадратных метров[410]. Кроме этого, на предприятиях шерстяной промышленности показатель выработки на одного промышленно-производственного рабочего составил 55 тысяч рублей, а на трикотажной – 8,7 тысяч рублей. При этом средняя себестоимость товарной продукции на предприятиях шерстяной и трикотажной промышленности составила 94,1 копеек, а фондоотдачи – 6,76 тысяч рублей[411].

В Димитровграде в 1978 году одним из первых на новую систему организации производственной деятельности перешел по распоряжению руководства коврово-суконный комбинат. За пример была взята система, применявшаяся на промышленном предприятии ВАЗ. На Димитровградском коврово-суконном комбинате производительность труда в 1979 году по сравнению к 1978 году выросла на 20%[412]. Кроме того, в ходе внедрения системы организации производственной деятельности было выявлено, что

---

[408] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 143. Л. 9.
[409] ГАУО. Ф. Р-3973. Оп. 2. Т. 2. Д. 61. Л. 27.
[410] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1011. Л. 56.
[411] Бажанов В. Управление качеством // Ульяновская правда. 1984. 29 июля.
[412] ГАУО. Ф. Р-3973. Оп. 1. Т. 2. Д. 134. Л. 11; Д. 140. Л. 35.

технологию взаимозаменяемости можно было применять и в текстильном производстве, то есть совмещать профессии, внедрять труд смежников, работников отделочного производства, а также эффективнее использовать профессиональные способности вязальщиц. Положительный эффект от внедрения новой системы организации производственной деятельности сохранился и в 1980 году. Передовики производства коврово-суконного комбината в Димитровграде дали большую выгоду государству тем, а именно смогли переобучить в кратчайшие хронологические сроки свыше 450 рабочих. При этом, отдельные цеха предприятия увеличили средние показатели производства к предыдущему году на 18%, например, коврово-ткацкий цех – на 26%, а коврово-отделочный на 12%[413]. Димитровградский коврово-суконный комбинат только благодаря внедрению новой системы смог заработать около 30000 рублей[414].

В 1979 году на текстильном комбинате им. Калинина за счет внедрения в производственный процесс прогрессивной технологии, на основе широкого участия трудовых ресурсов в работе по повышению показателей эффективности производства и экономному расходованию сырья, полуфабрикатов, материалов и энергетических ресурсов удалось сэкономить 2 тонны натуральной шерсти,1 тонну химических и синтетических волокон,52 тысячи киловатт-часов электроэнергии,10 тонн топлива. Благодаря рационализаторству было сэкономлено 75100 рублей[415].

В 1980 году на комбинате им. Калинина по распоряжению директора А. И. Орлова были предприняты меры по совершенствованию комплексной системы управления качеством производимой продукции[416]. Было разработано и внедрено в производственный процесс 31 новый рисунок,6 рационализаторских предложений и снижена доля ручного труда на 1,5% за счет повышения уровня механизации и автоматизации производственного

---

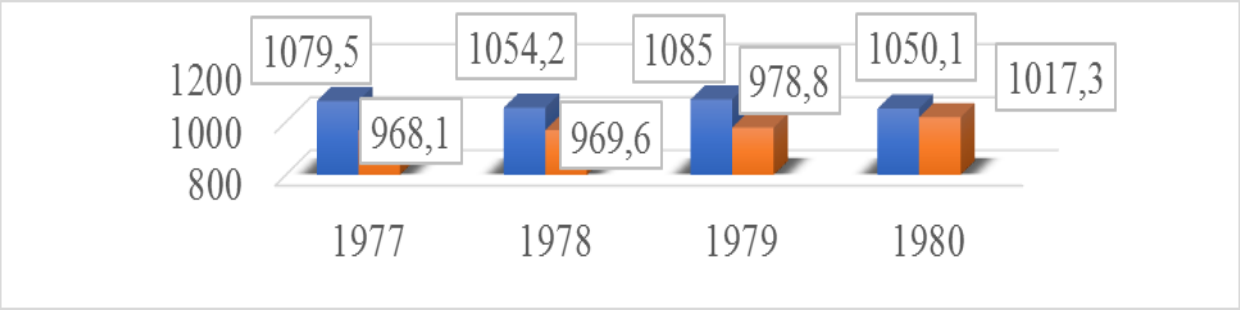
[413] Кирилина Г. Резервы текстильщиков – пятилетке // Ульяновская правда. 1981. 8 мая.
[414] Решения XXVI съезда КПСС претворим в жизнь // Ульяновская правда. 1981. 15 марта.
[415] ГАНИ УО. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 83. Л. 59.
[416] Легкая промышленность // Ульяновский комсомолец. 1982. 22 сентября.

процесса, что позволило обеспечить выпуск продукции Первым сортом не ниже 93% и довести удельный вес изделий с Госзнаком качества до 7,21%[417].

Тем не менее в Ульяновской области, объединение «Ульяновскпромшерсть» не справлялось с выполнением плановых заданий по реализации товарной продукции (см. диаграмму 2.1.3).

Диаграмма 2.1.3.

Выполнение плана по реализации товарной продукции объединением «Ульяновскпромшерсть» в 1977 – 1980 гг.



*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 85. Д. 104. Л. 8.

В целом, в Ульяновской области в период десятой пятилетки сохранилась положительная динамика производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности (см. диаграмму 2.1.4).

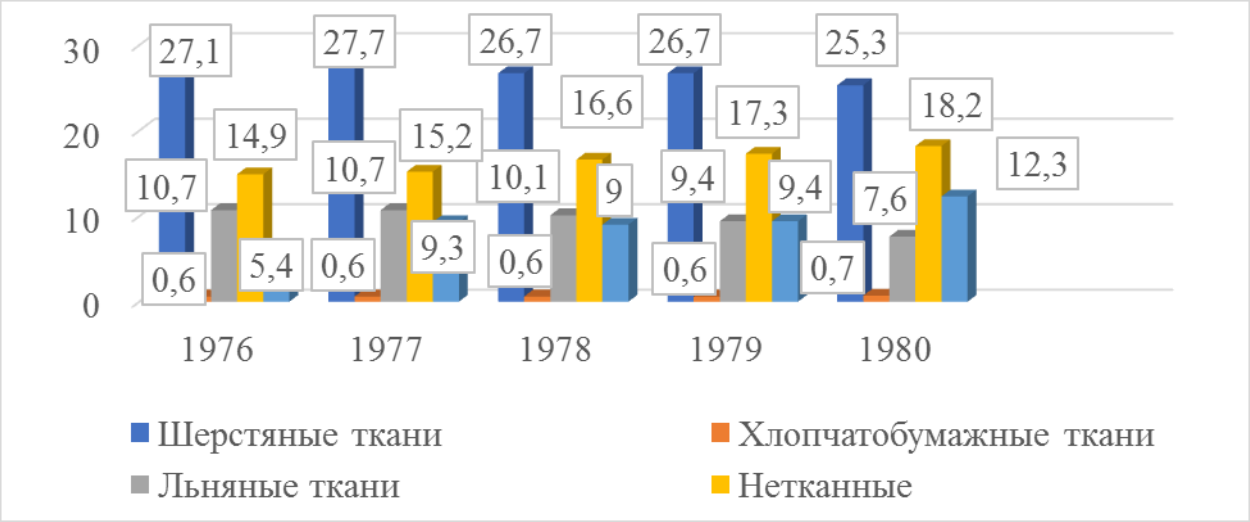
Согласно диаграмме 2.1.4, в Ульяновской области в 1980 году к 1975 году показатель прироста объема производства основных видов продукции предприятиями текстильной промышленности составил 9,2%. Объем производства хлопчатобумажных тканей увеличился на 16,7%, нетканых материалов вырос на 22,1% и ковров – на 127,8%, а объем производства шерстяных тканей сократился на 7,1% и льняных тканей – на 40,8%.

Согласно плану на одиннадцатую пятилетку и благодаря ускорению темпов технического прогресса и повышения производительности труда, предприятиям надлежало существенно увеличить объем производимой

[417] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 85. Д. 104. Л. 10.

Диаграмма 2.1.4.

Динамика производства основных видов продукции предприятий текстильной промышленности Ульяновской области в 1976 – 1980 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области в 1977 году: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1978. С. 54,55; Родина Ильича к 60-летию образования СССР и 40-летию области: ст. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск,1982. С. 103.

продукции. Особые надежды партийное руководство возлагало на фабрику им. Гладышева, на которой после реконструкции, производственные площади должны были возрасти почти вдвое или на 25 тысяч квадратных метров[418]. В общих чертах, у предприятий входящих в объединение «Ульяновскпромшерсть» объем производства продукции должен был возрасти более чем на 38%, а выпуск ковров и ковровых изделий – на 40%. С целью обеспечения экономии и рационального использования сырья суконные ткани должны были разрабатываться с учетом полного использования отходов камвольного и суконного производства и восстановленной шерсти. Так, ассортимент шерстяных тканей должен учитывать запросы потребителей[419]. Благодаря разработке новых структур и рисунков планировалось ежегодно наполовину обновлять детский

[418] Белоусов М., Красненков А. Работать без отстающих. Дойти до каждого // Прогресс. 1981. 17 апреля.
[419] Ассортимент продукции // Текстильная промышленность. 1984. № 12. С. 40.

ассортимент ковровых изделий, пальтовых и обувных тканей, одеял. За 1981 – 1985 гг. предприятия текстильной промышленности должны добиться увеличения объема выпуска продукции со Знаком качества на 32% и с индексом «Н» (новинка) – на 180%[420].

В 1981 году фабрика им. Гладышева не справилась с реализацией государственного плана практически по всем технико-экономическим показателям. Коллектив шерстомойки недодал 344 тонны мытой шерсти, прядильщики – 312 тонн пряжи, ткачи – 481 тысячу метров суровья, а отделочники – 444 тысячи метров готового товара[421]. Практически только ткацкое производство смогло превзойти показатель 1980 года на 65 тысяч метров или на 2%. Не выполнен и план по выпуску продукции на одного работающего в рублях. Этот показатель составил лишь 95,1% (см. табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1.

Реализация фабрикой им. Гладышева плана в 1981 году

Производства	Реализация		В натуре		Производительность труда на 1 работающего	
	Факт	План	Факт	План	Факт	План
Первичной обработки шерсти	70207	73815	7600	7256	н/д	н/д
Аппаратно-первичная	26222	25953	3354	3042	24,1 (%)	24,72 (%)
Ткацкое	28028	27024	4050	3569	5,29 (т. ут.)	5,1 (т. ут.)
Отделочное	30483	29525	3369	2925	7,54 (м.)	6,69 (м.)
Всего	154940	156317	18373	16792	75535 (руб.)	71847 руб.

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1256. Л. 18.

[420] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 133. Л. 20.
[421] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1256. Л. 20.

Возросшие требования побудили текстильщиков Ульяновской областной административной единицы ускорить работу по созданию новых образцов тканей[422]. По итогам межреспубликанской ярмарки по оптовой продаже тканей в 1982 году представители торговли, специалисты Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса, Всесоюзного института ассортимента легкой промышленности отметили значительный успех ульяновских текстильщиков в деле разработки новых изделий, и совершенствовании ассортимента производимой продукции. Например, был отмечен взятый в производство суконной фабрикой им. Гладышева мужской драп с чистошерстяной лицевой стороной и вложением восстановленной шерсти в изнаночную сторону. По своим эксплуатационным свойствам, внешнему оформлению данный драп соответствовал самым взыскательным требованиям покупателей[423]. Удостоен был похвалы и ассортимент пальтовых и обувных тканей с использованием сырья из отходов своего производства, представленный суконной фабрикой имени Ленина[424]. Отмечен был мужской драп суконной фабрикой им. III Интернационала[425]. По результатам прошедшей ярмарки были выявлены предприятия, чья продукция не пользовалась спросом у населения и которые слабо вели работу по аттестации продукции на государственный Знак качества, например, суконная фабрика им. Свердлова и суконная фабрика им. Степана Разина[426]. Производимая ими продукция, прежде всего, льняные ткани, регулярно скапливались на складах, не находя сбыта.

В 1982 – 1984 гг. на предприятиях текстильной промышленности Ульяновской области была проделана немалая работа по увеличению объемов производства, улучшению качества выпускаемой продукции,

---

[422] Кривенкова Г. С учетом требований покупателей // Прогресс. 1981. 18 сентября.
[423] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1329. Л. 102.
[424] Червяков И. На предприятиях легкой промышленности. Есть резервы. // Ульяновская правда. 1982. 27 октября.
[425] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1342. Л. 150.
[426] Красненков А. Крепить исполнительную дисциплину // Ульяновская правда. 1983. 22 ноября.

использованию оборудования, внедрению новых машин и механизмов, снижению уровня ручного труда, улучшению условий труда и быта работающим. Во многом благодаря предпринятым руководством мерам к декабрю 1984 года предприятиями были достигнуты следующие результаты: доля ручного труда снижена с 28,8 до 28%, потери рабочего времени сократились на 12%, снижена текучесть рабочих кадров на 2,5%, а охват бригадной формой организации и размер заработной платы по сравнению с 1982 годом возросли соответственно на 11,6 и 11,8%[427]. В целом, превалирующая доля текстильных предприятий региона успешно справились с поставленным партией планом по выпуску и реализации промышленной продукции, производительности труда и выпуску товаров народного потребления. Непосредственно, план по производству товарной продукции был перевыполнен на 30,2 млн. рублей, по реализации – на 7,6 млн. рублей, а по повышению производительности труда – на 1,9%. Кроме этого, на предприятиях был обеспечен прирост к плану по выпуску изделий с государственным Знаком качества на 110% и индексом «Н» – на 320%, а также изготовлено остродефицитных изделий на сумму 526 тыс. рублей[428].

В частности, в 1984 году фабрика им. Гладышева смогла успешно справиться со спущенным партией планом. За год предприятие выпустило 94 тонны мытой шерсти,7 тонн пряжи,21 тысячу метров суровья,18 тысяч метров готовых тканей, а также сэкономило по себестоимости 799,5 тыс. рублей. При этом, сверхплановая прибыль от выпуска продукции составила 797 тысяч рублей, балансовая прибыль – 182 тысячи рублей сверх плана. Возросла на фабрике и производительность труда на 1,6% по сравнению с 1983 годом. В прядении она увеличилась на 2%, в ткачестве – на 2,7% и в отделке – на 5,4%[429]. Все производства предприятия, за исключением первичной обработки шерсти, справились с заданием. Руководство

[427] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1498. Л. 101.
[428] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1585. Л. 30.
[429] Как фабрика выполнила план 1984 года // Прогресс. 1985. 11 января.

шерстомойки не приняло никаких решительных мер для улучшения качества производимой продукции и поплатилось за это: уплатило штрафов за поставку недоброкачественной мытой шерсти на сумму около 0,5 миллионов рублей[430].

В 1985 году коврово-суконный комбинат им. Г. Димитрова получил прибыль от реализации произведенной продукции, которой присвоен индекс «Н» в размере 1 миллиона 489000 рублей при установленных партией плановых показателей в 985000 рублей[431]. Отходы, полученные в ходе производственного процесса на предприятии, незамедлительно становились важнейшим источником для получения нового сырья. Чехлы для автотранспортных средств передвижения, полученные из вторсырья, вещи, связанные руками человека, пряжа шерсти, а также синтетический жгутик отправлялись на продажу в торговые сети региона[432].

Ковровая фабрика в Новой Майне, являвшееся по состоянию на одиннадцатую пятилетку одним из самых рентабельных предприятий Ульяновского края аналогичным образом использовала отходы в качестве дополнительного ресурса для того, чтобы получить новое сырье или изготовить продукцию. Так, фабричное предприятие в 1985 году смогло получить 150 рублей прибыли на каждый метр отходов[433]. Прибыль за переработку низкого качества синтетических волокон, которые в дальнейшем можно было использовали утеплителями, а также ковры, изначально непригодные для продажи в качестве домашних вещей, все это в совокупности приносило дополнительные средства предприятию. Всего за счет переработки отходов ковровая фабрика в Новой Майне извлекла 557427 рублей[434].

---

[430] Завершающему году пятилетки – ударный темп // Прогресс. 1985. 15 февраля.
[431] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1591. Л. 63.
[432] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 197.
[433] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1598. Л. 102.
[434] ГАНИ УО. Ф. 5077. Оп. 1. Д. 34. Л. 82.

На фабрике им. III Интернационала пускали в работу отходы, чтобы произвести строительный войлок, который в дальнейшем можно было реализовать в торговле[435]. Аналогичным образом поступало и руководство суконной фабрики им. Степана Разина, текстильного комбината им. Калинина, Инзенской фабрики нетканых материалов и комбината им. М. А. Гимова[436].

На суконной фабрике им. В. И. Ленина в цехе ширпотреба осуществлялось производство специального ватина. На предприятие по решению руководства купили специальный измеритель и чесальную машину для пошива из переработанных отходов изделий. До этого, чтобы произвести раскатанный материал на предприятии промышленного типа использовали капроновую нить, произведённую на территории Ульяновской области. Кроме этого, на фабрике начальником промышленного-торгового отдела А. А. Очерковым принято решение о переходе к технологии производства полушерстяной пряжи, и своевременном расширении ассортимента[437].

В Димитровграде на коврово-суконном комбинате увеличился ассортимент изделий, произведенных из отходов. На комбинате появился участок, где преобразовали капроновые нити для укрепления деталей станков. Так, благодаря внедрению рационализаторских предложений, одно из которых предусматривало запуск жгутика перед началом работы в автомат, объединение «Ульяновскпромшерсть» смогло сэкономить больше 2 миллионов рублей. Димитровградский коврово-суконный комбинат заработал на отходах более 500 тысяч рублей[438].

Мода являлась одной из важных составляющих не только в производстве продукции, но и в работе модельеров по расширению ассортимента изделий, которые должны были выпускаться предприятиями

---

[435] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1592. Л. 126.
[436] Программа действий. Решения декабрьского Пленума ЦК КПСС выполним // Прогресс. 1984. 27 января.
[437] ГАНИ УО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 102. Л. 59.
[438] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1591. Л. 91

текстильной промышленности Ульяновской области. Изделия «Иней», «Черемша», «Россыпь», «Вечер» пользовались громадной популярностью у молодежи Ульяновской области, особенно в областном центре. Высокий спрос у ульяновцев отмечался к клетчатым одеялам из чистой шерстяной ткани с ворсом «Лабиринт» и «Закат» производимых на фабрике им. III Интернационала. Особой популярностью у мужчин пользовался драп «Горизонт»[439]. Работники комбината им. Гимова выпускали имевшие большую популярность в Ульяновске и Димитровграде жаккардовые одеяла марки «Кони» и «Экзотика». Для работы над их моделями руководство предприятия привлекло известного местного художника Александра Гаврилова[440]. По замыслу руководства, украшение изделий местными орнаментами должно было позволить увеличить объем продаж.

В общих чертах, в Ульяновской области в 1981 – 1985 гг. благодаря реализации комплексной программы мер как партийными органами, так и руководством объединения «Ульяновскпромшерсть» предприятий текстильной промышленности в регионе сложилась положительная динамика производства основных видов продукции (см. диаграмму 2.1.5.).

В соответствии с выполненным анализом данных диаграммы 2.1.5., в Ульяновской области в 1985 году к 1980 году показатель прироста объема производства основных видов продукции предприятиями текстильной промышленности составил 9,2%. Объем производства шерстяных тканей увеличился на 4%, хлопчатобумажных тканей – на 66,6%, льняных тканей – на 1,4%, нетканых материалов – на 10,4% и ковров – на 17,2%.

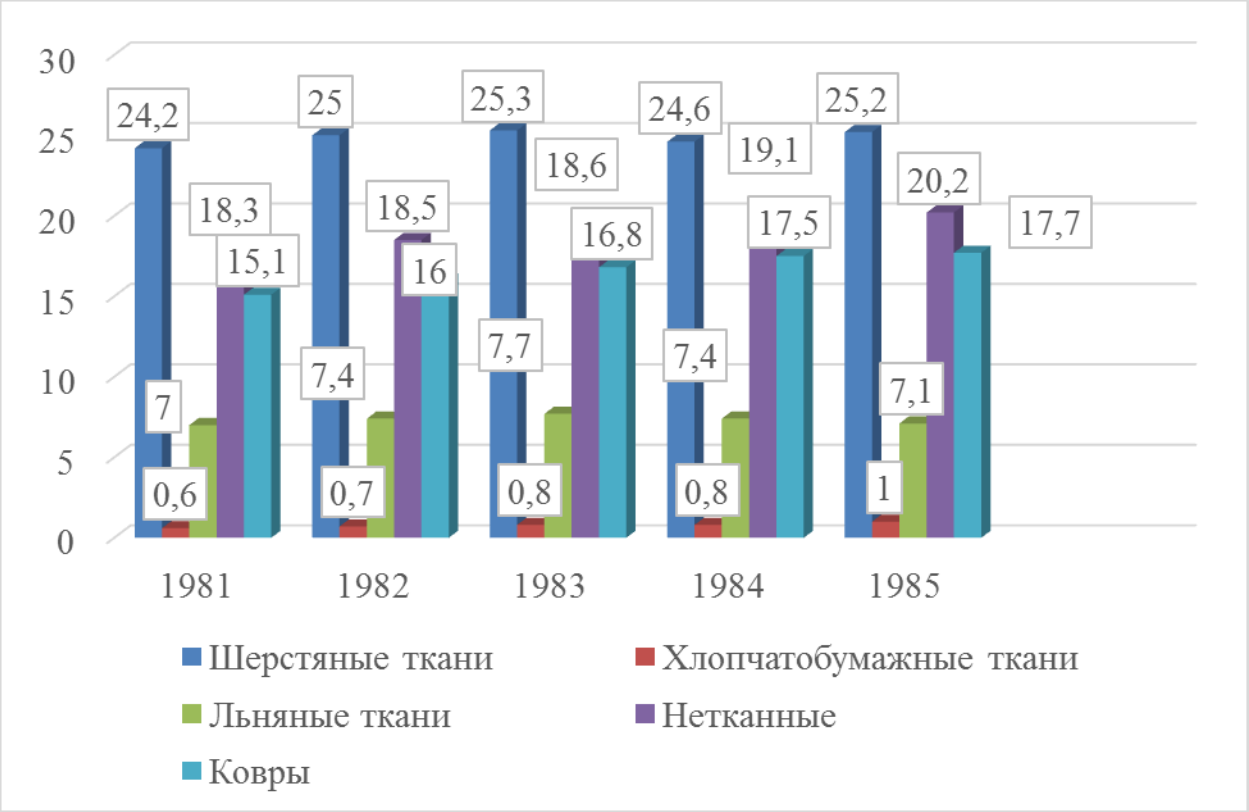
---

[439] Всю продукцию – только первым // Прогресс. 1984. 6 апреля.

[440] Петров А. План 1985 года должен быть успешно выполнен // Прогресс. 1985. 9 августа.

Диаграмма 2.1.5.

Динамика производства предприятий текстильной промышленности Ульяновской области в 1981 – 1985 гг.



*Составлено по данным: Ульяновская область за годы XI пятилетки: ст. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Саратов, 1987. С. 22; ГАНИ УО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 106. Л. 41; ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1586. Л. 154.

Таким образом, в период с 1965 по 1985 гг. благодаря реализуемым мерам партийными органами и руководством предприятий в Ульяновской области наблюдалась тенденция интенсивного роста объема производства основных видов продукции текстильной подотрасли легкой промышленности, расширения ассортимента и улучшения ее качества. В регионе к 1985 году по сравнению с 1966 годом объем производства предприятиями шерстяных тканей увеличился на 25,8%, хлопчатобумажных тканей – на 50%, нетканых материалов – на 52,5%, ковров – на 80,8%. В тоже время объем производства льняных тканей, напротив, сократился на 34,3%. Наиболее высокие темпы роста объемов производства наблюдались в годы восьмой пятилетки, тогда как в дальнейшем они снижались. В результате, в первой половине 1980-ых гг. интенсивность прироста общего объема

производимой текстильными предприятиями продукции упала по сравнению с восьмой пятилеткой на 19%. Стала скапливаться в складских помещениях, не находя сбыта, производимая предприятиями продукция, прежде всего, льняные ткани. Все это свидетельствовало о начале кризисных проявлений в текстильной промышленности.

2. 2. Швейная промышленность

В Ульяновской области швейная подотрасль легкой промышленности, в отличие от текстильной, фактически возникла и получила свое развитие лишь в советский период времени. Значительную часть объектов швейной промышленности составляли эвакуированные в регион в годы Великой Отечественной войны крупные промышленные предприятия, например такие, как трикотажная фабрика им. КИМ, швейная фабрика им. Горького и чулочно-носочная фабрика им. К. Цеткин. Темпы интенсификации швейной промышленности существенно ускорились в период развитого социализма. Благодаря подключению предприятий промышленного типа к единой энергетической системе, строительству новых и ремонту уже существовавших производственных помещений, модернизации оборудования, увеличению численности квалифицированных рабочих и промышленно-производственного персонала, отмечался прирост удельного веса швейной промышленности, а именно к концу 1985 года в среднем производили практически треть товарной продукции от общего объема производства в Ульяновской области, тогда как в 1965 году этот показатель был менее 15%. При этом, швейные и трикотажные изделия пользовались большим спросом в других регионах.

В январе 1965 года до руководства швейных и трикотажных предприятий Ульяновской области партийными структурами был доведен утвержденный партией план, в соответствии с которым предприятия должны

были нарастить показатели производительности труда по сравнению с первой половиной 1960-ых гг. в среднем на 15%, объемов выпуска производимых изделий – на 20%, а также расширить ассортимент выпускаемых изделий на 30%[441]. С целью более полного удовлетворения возросших требований к продукции проводили работу, направленную на улучшение качества производимых изделий. В 1965 и 1966 годах проводились общественные смотры качества производимой данными объединениями продукции с дальнейшей взаимопроверкой между предприятиями, организовывались конференции, а также поднимались вопросы качества на постоянно действующих производственных совещаниях[442].

На предприятиях был установлен регулярный контроль качества со стороны специально организованных еженедельных комиссий, в состав которых входили конструкторы, технологи и мастера. Массовое распространение получила и практика взаимоконтроля между бригадами[443]. Кроме этого, в рамках реализации программы мер по улучшению качества производимой продукции проводилась работа по модернизации оборудования и механизации ряда ручных операций[444]. Благодаря проводимым мерам предприятия Ульяновской швейной фирмы смогли уже в 1967 году успешно реализовать плановые показатели по сортности выпускаемой продукции (приложение 6). Вместе с тем, несмотря на реализацию плана сортности и улучшение качества производимой продукции, имелись нарекания по поводу однообразия тканей, фасонов, а также дефектов изделий. Так, за 1966 – 1968 гг. базой Росторгодежды возвращено и понижено в сортности следующее количество изделий (см. табл. 2.2.1).

---

[441] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 64. Л. 20.
[442] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 169. Л. 102.
[443] Злобин П. Общими усилиями // Ульяновская правда. 1966. 26 января.
[444] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 170. Л. 53.

Таблица 2.2.1

Определение сортности изделий базой Росторгодежды в 1966 – 1968 гг.

№	Предприятие	Понижено в сортности	Возвращено на исправление	Понижено и возвращено в % к проверенным
1	Фабрика им. Горького	59	5106	16
2	Гурьевская швейная фабрика № 4	405	3890	18
3	Завод № 8	61	5935	14

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 64. Л. 52.

В целом в 1967 – 1968 гг. предприятия Ульяновского трикотажного объединения справлялись с планом поставки товаров в торговую сеть. Так, план производства продукции объединением был реализован на 103,5%, при этом было дано продукции сверх плана на сумму 2,6 млн. рублей. По сравнению с 1966 годом производство трикотажа увеличилось на 9,4%[445]. В 1967 году предприятиями трикотажного объединения было поставлено в торговую сеть 13,5 млн. пар чулочно-носочных изделий,7,1 млн. шт. бельевого и верхнего трикотажа[446]. При этом большая часть данных товаров была выработана из сбереженного предприятиями сырья и отходов производства[447]. В первом полугодии 1968 года население дополнительно сверх плана получило продукции на сумму более 1,2 млн. рублей, в том числе 8,6 тысяч штук верхнего трикотажа,186,6 тысяч пар чулочно-носочных изделий. Подобная тенденция сохранилась и во второй половине 1968 года, когда предприятия объединения произвели сверх плана продукции в розничных ценах на сумму более 1,1 млн. рублей, в том числе 8,4 тысячи штук верхнего трикотажа,183,5 тысяч пар чулочно-носочных изделий[448].

[445] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 64. Л. 59.
[446] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 331. Л. 34.
[447] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 122. Л. 54.
[448] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 345. Л. 52.

В 1969 году по указанию Ульяновского областного парткома на предприятиях швейной промышленности были реализованы меры по увеличению объемов производства продукции, востребованной у населения, совершенствованию технического уровня изделий и повышению их качества. Вследствие этого увеличился объем выпуска детских свитеров из объемной пряжи, эластичных и полуэластичных чулок, завершено освоение выпуска плавок из капронового плотна и рейтуз из шерстяной и полушерстяной пряжи[449]. Однако в регионе имелись и предприятия, которым не только не удалось увеличить объемы производимой продукции, но даже справиться с планом. Например, по причине плохой организации производства, существенных потерь рабочего времени, дефицита квалифицированной рабочей силы и низкого качества производимых изделий только за первое полугодие 1969 года трикотажной фабрикой им. КИМ Ульяновского трикотажного объединения было недопоставлено в торговую сеть 102 тысячи штук бельевых изделий, в том числе взрослых маек – 21 тысяча штук, плавок капроновых – 151 тысяча штук, жакетов шерстяных – 8 тысяч штук, за что торгующие организации уплатили штраф в сумме 65,2 тысячи рублей[450].

К началу 1970 года предприятия швейной промышленности стали в среднем выпускать 44,8% изделий улучшенного качества[451]. Тем не менее, в Ульяновской области так и не удалось в полной мере удовлетворить запросы со стороны местных жителей по целому ряду выпускаемой продукции. Весьма скудным был ассортимент одежды верхнего трикотажа и швейных изделий[452].

По причине неудовлетворительной организации производственной деятельности, значительных потерь времени, дефицита рабочих, обладающих необходимым уровнем квалификации, низкого качества выпускаемых изделий предприятия при наличии необходимого количества сырья и

---

[449] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 268. Л. 200.
[450] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 375. Л. 126.
[451] Шмагарев А. Могучая созидательная сила // Ульяновская правда. 1971. 30 сентября.
[452] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 141. Л. 2.

оборудования регулярно недодавали в торговую сеть большого объема продукции. Не справилась с планом швейная фирма, которая в соответствии с постановлением бюро обкома КПСС должна была произвести предметов женского туалета на 5 тысяч рублей, используя для этого в процессе изготовления изделий ткани рыночных фондов. Тем не менее, директор фирмы Н. С. Курашева проводила переговоры с базой «Росгалантерея», скрывая факт отсутствия произведенной продукции. Швейной фабрикой им. Горького не было додано торговле 2,9 тысяч штук мужских пиджаков и изделий детского ассортимента на 6,1 тысячу рублей[453].

Тем не менее, на предприятиях швейного объединения был полностью реализован процесс внедрения унифицированной технологии пошива мужских костюмов, брюк, пальто для детей, женских платьев, сорочек. В дополнение к этому был освоен выпуск мужских костюмов из нитрона и 91 новая модель одежды[454].

Зимой 1970 года товароведы базы Росспортодежды и инспектор Ульяновского управления государственной инспекции по качеству товаров Министерства торговли СССР провели закупку товаров, которые должны были проверить на соответствие ряду критериев. По результатам проверки было выявлено, что существенная доля произведённой в регионе продукции низкого сорта, а именно порядка 15%. При этом значительные недостатки обнаружились в производстве женской одежды, главным образом, нижнего белья. В результате, по итогам проведенных мероприятий проверочного характера, были сделаны выводы в отношении руководства Ульяновского трикотажного производственного объединения[455].

Всего в 1970 году Ульяновская швейная фирма и предприятия, входящие в её состав, поставили свою продукцию в магазины и оптовые базы Ульяновской области на сумму более чем 3,5 млн рублей, что превысило

---

[453] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 298. Л. 156.
[454] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 33. Л. 105.
[455] Шмагарев А. Могучая созидательная сила // Ульяновская правда. 1971. 30 сентября.

показатель за 1965 год на 0,78 млн рублей[456]. При этом рост объема швейной продукции за пятилетку вырос практически на 141%. Так, например, швейная фабрика им. Горького смогла нарастить объемы производства на 173%[457]. Стоит отметить, что объёмы производства увеличились на предприятиях, входящих в состав Ульяновской швейной фирмы, во многом, не за счёт того, что были задействованы новые мощности, а по причине роста производительности труда из-за изменений в рационализации производства[458]. Так, средний показатель производительности труда на швейной фирме в 1970 году по сравнению с 1965 годом вырос на 37,6%[459].

В 1970 году предприятия Ульяновского трикотажного объединения произвели 10,6 млн. единиц верхнего и бельевого трикотажа и свыше 22,3 млн. пар чулочно-носочных изделий[460]. Так, только бригада чулочно-носочной фабрики им. Клары Цеткин А. Гололобовой выработало сверх плана свыше 150 тысяч пар чулочно-носочных изделий на сумму более 1,1 млн. рублей[461]. Однако, данные показатели могли быть выше, если бы на предприятиях объединения своевременно было заменено более 60% непригодного для дальнейшей эксплуатации оборудования[462].

За период с 1966 по 1970 годы сотрудники Ульяновской швейной фирмы смогли расширить ассортимент и улучшить качество выпускаемой продукции. Подтверждением этому служили многочисленные отзывы жителей Ульяновского края, а также гостей областного центра, приобретших продукцию швейной фирмы. К примеру, приехавшая из Пензенской области в Ульяновск семья Стасевич в книге отзывов и предложений отметила, что обязательно будут приезжать в Ульяновск для того, чтобы купить местную

---

[456] ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 67. Л. 105.
[457] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 311. Л. 64.
[458] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 141. Л. 52.
[459] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 334. Л. 20.
[460] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 76.
[461] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 447. Л. 83.
[462] Шигарев А. Могучая созидательная сила // Ульяновская правда. 1971. 30 сентября.

продукцию не только для родных, но и в качестве подарка[463]. Проживающая в Пензе семья Калашниковых в интервью корреспонденту периодического издания «Ульяновская правда» в марте 1970 заявляла следующее: «Костюмы, производимые на швейной фабрике им. Горького, являются замечательными, так как они сделаны из добротного материала. Было бы неплохо, если бы на фирме приступили к пошиву костюмов ярких расцветок»[464].

Для Ульяновской области не являлось уникальным явлением и то обстоятельство, что нередко в регион за покупкой изделий Ульяновских швейных предприятий приезжали граждане, не только проживающие в Среднем Поволжье, но и в городах Центральной России, например таких, как Иваново, Владимир, Рязань, Калуга, Ярославль. Популярностью ульяновская швейная продукция пользовалась и у жителей Уральского региона, например, Перми, Свердловска, Челябинска и Уфы[465]. Исходя из этого можно утверждать, что продукция имела большой спрос у широких масс и на всесоюзном уровне.

Всего в период восьмой пятилетки предприятия швейного объединения области произвели: пальто, полупальто и плащей – 3012 тыс. шт., костюмов – 1339 шт., платьев (включая сарафаны и халаты) – 2431 тыс. шт., брюк – 996 тыс. шт. и юбок – 72 тыс. шт.[466]. Объем производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий в 1970 году к 1966 году вырос с 68 до 77,9 млн. руб. и составил 14,6%[467].

В свою очередь для предприятий Ульяновского трикотажного объединения была характерна тенденция снижения объемов производства изделий, обусловленная, прежде всего, длительным проведением работ по

---

[463] ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 70. Л. 137.
[464] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 312. Л. 52.
[465] ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 71. Л. 52.
[466] Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1975. С. 57; ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 312. Л. 42; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 141. Л. 2.
[467] Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1970. С. 32; ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 312. Л. 54; ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 70. Л. 5.

реконструкции помещений и обновления оборудования. В 1970 году к 1966 году объем производства продукции сократился на 32,8%. В частности, объем производства предприятиями объединения чулочно-носочных изделий уменьшился на 30,6%, бельевого трикотажа – на 4,1%, тогда, как верхнего трикотажа, напротив, вырос – на 9% (см. диаграмму 2.2.1).

С целью улучшения в качественном отношении производимой продукции Министерство лёгкой промышленности РСФСР весной 1971 года издало приказ, в соответствии с которым предусматривалось повысить качество производимой продукции и сделать более разнообразным ассортимент. Это планировалось сделать за счёт внедрения на предприятиях качественного оборудования[468].

Ряд предприятий как Ульяновской швейной фирмы, так и Ульяновского трикотажного объединения в регионе выпускали существенное количество продукции плохого качества и такого ассортимента, который совершенно не был востребован основной массой населения[469].

В результате появилась целая категория неходовых товаров, которые не могли быть реализованы, но в то же время, захламляли склады в магазинах и на оптовых базах, что порождало дефицит и повышенный спрос на товары более высокого качества. Учитывая тот факт, что Ульяновская область по снабжению не была для советского правительства в списке первоочередных административных единиц, жители региона зачастую страдали от того, что регулярно сталкивались с невозможностью купить качественный товар по причине его отсутствия на прилавках[470].

Экономическое планирование на территории Ульяновской области имело изрядное количество недостатков, что сказывалось на отсутствии хозяйственного стимулирования производства[471]. Спрос со стороны жителей региона постепенно увеличивался, но только из-за того, что конъюнктура

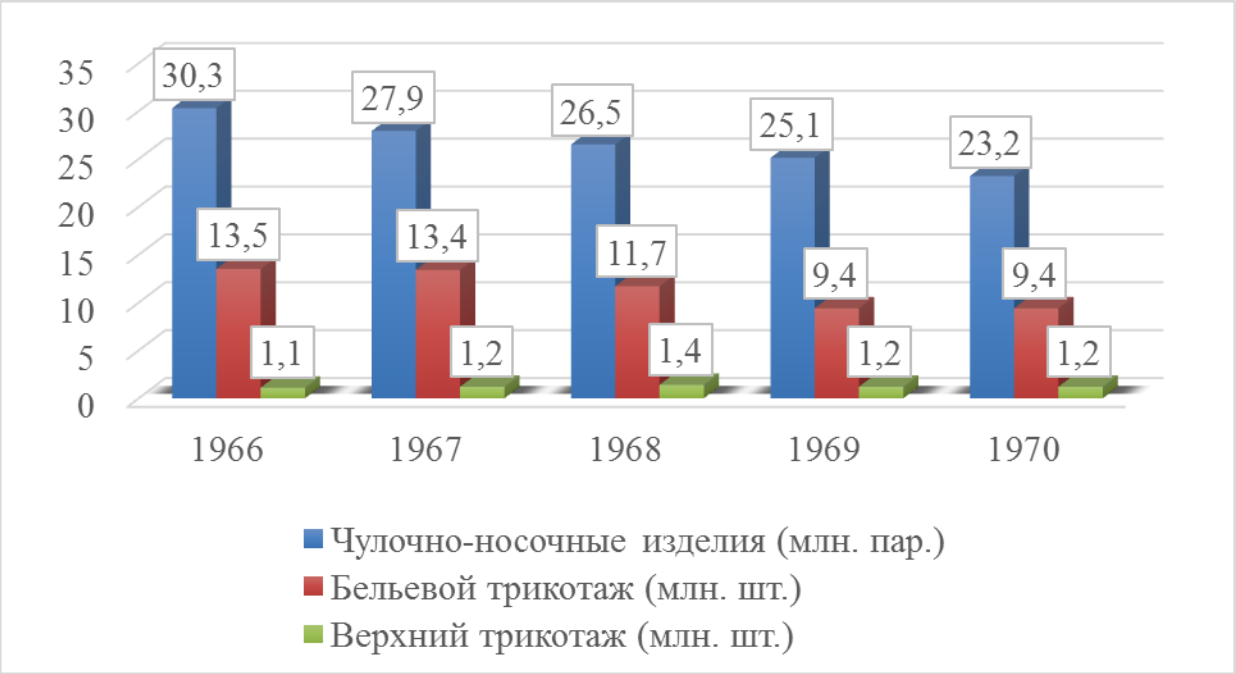
---

[468] Пятилетка эффективности и качества // Политическая информация. № 1. 1976. С. 14.
[469] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 475. Л. 66.
[470] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 477. Л. 21.
[471] Красивая одежда – человеку в радость // Ульяновск правда. 1972. 12 марта.

рынка менялась, а система хозяйственных связей была менее реформированной, предприятия несли большие убытки. К тому же намеренно сдерживалась руководством инициатива по увеличению ассортимента или же по производству новых моделей изделий[472].

Диаграмма 2.2.1

Динамика производства предприятий трикотажной швейной промышленности Ульяновской области в 1966 – 1970 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1970. С. 32.

Весной 1971 года оптовая база Ульяновска, находившаяся в Железнодорожном районе, вернула на фабрику им. Горького более 1000 единиц товара, то есть 20% от общего объема созданной предприятием продукции[473]. За это предприятие было оштрафовано по распоряжению партийных органов на 800 рублей[474]. Гурьевская швейная фабрика, находящаяся в Карсунском районе Ульяновской области, получила возврат 900 товаров или же 21% от произведённой суммы, за что была оштрафована

[472] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 479. Л. 8.
[473] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 351. Л. 23.
[474] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 147. Л. 102.

на 2800 рублей[475]. Ульяновский швейный завод № 8 произвёл 233 единицы бракованной продукции или же 8% от общих объемов производства. При этом штраф для предприятия составил 142 рублей[476]. В следующем году Ульяновский швейный завод № 8 завод получил обратно уже более 25% изделий от общих объемов произведённой продукции[477]. Руководству предприятия промышленного типа по линии партии была направлена рекомендация, в соответствии с которой надлежало немедленно устранить недостатки. В 1971 году по объединению трикотажных предприятий было получено 32 рекламации, возвращено на переделку свыше 10 тысяч пар чулочно-носочных изделий,1200 бельевых изделий и 240 штук верхнего трикотажа[478].

Народный контроль опубликовывал в периодической печати многочисленные материалы произведенных на предприятиях швейной промышленности проверочных обследований, а также приводил анализ влияния качества изделий на желание потребителя совершить покупку. Представители народного контроля, основываясь на произведённом анализе, пришли к умозаключению, согласно которому низкое качество изделий служило фактором, подрывающим доверие к производителю. Например, Ульяновский швейный завод № 8 весной 1971 года был раскритикован комитетом народного контроля за слабые показатели производственной деятельности и за невысокий уровень контроля качества за материалами. Это привело к невозможности беспрепятственно привлечь новые квалифицированные кадры, в связи с тем, что заработная плата уменьшалась пропорционально убыткам, которые несли предприятия[479].

Стоит также отметить, что комитет народного контроля СССР решил, что Министерство лёгкой промышленности РСФСР недостаточно занимается

---

[475] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 348. Л. 191.
[476] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 77.
[477] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 353. Л. 11.
[478] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 53. Д. 155. Л. 15.
[479] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 364. Л. 18.

повышением показателя эффективности швейных фабрик, на которых имелись масштабные проблемы, связанные с невыпуском продукции по причине нарушения технологий, а также с невыполнением ГОСТа и пренебрежением со стороны сотрудников к технике безопасности[480].

Ульяновская область здесь не стала исключением из общего правила. Ульяновский швейный завод № 8 нарушал стандарты качества по производству швейных изделий, принятые в СССР [481]. Каждое второе шерстяное платье было выпущено с определённым дефектом, то есть были нарушены технологии производства изделий для людей с большим весом. Это обстоятельство вылилось в увольнение руководства завода[482].

Руководство завода не предпринимало необходимого спектра мер, поэтому, вероятно, подчинённые считали возможным нарушать технологические стандарты и при этом не реагировать на жалобы потребителей. Особой критике подвергся раскройно-подготовительный цех, который не выполнял документационные нормы, не устранял дефекты по кроям одежды и пользовался устаревшим оборудованием, которое к тому же использовалось с нарушением техники безопасности, в связи с низким уровнем квалификации рабочей силы[483]. Кроме того, Росглавшвейпром раскритиковал руководство Ульяновского швейного завода № 8 и за утрату социалистической собственности и царившую халатность в производстве, что в последствии повлекло за собой обращение в органы прокуратуры Ульяновской области[484]. Нарушения фиксировались проверяющими органами контроля также и на предприятиях трикотажного объединения[485].

В апреле 1972 года по распоряжению руководства на Ульяновской швейной фабрики им. Горького были пересмотрены уже запущенные в производство модели с целью уменьшить норму расхода ткани на каждое

---

480 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 53. Д. 155. Л. 4.
481 ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 373. Л. 21.
482 ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 78. Л. 56.
483 Боброва Л. Друг перед дружкой // Ульяновская правда. 1972. 12 марта.
484 ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 381. Л. 122.
485 ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 147. Л. 3.

изделие. 25 декабря 1972 года на общефабричном собрании конструктор Л. И. Пономарева подвела итог работы предприятия за год: «Фабрика регулярно проводит работу с покупателями, учитывает любые колебания спроса. В ходе производства были выявлены и устранены недостатки в 13 моделях изделий. Под моим началом на предприятии было разработано с учетом потребительского спроса и рационализации труда на предприятии 22 оригинальные модели изделий»[486]. Кроме этого, была проведена работа по укреплению сотрудничества предприятий швейной фирмы с регионами[487].

В 1973 году регулярно срывались сроки технической службой Ульяновской швейной фирмы, во главе которой был главный инженер Л. Г. Сытник. Данная служба не сумела в реалиях снизившегося торгового спроса на ряд швейных изделий, производимых фабрикой, прежде всего на мужские костюмы, своевременно осуществить перестроение и предложить торговым предприятиям из числа имевшихся в наличии тканей изделия, удовлетворявшие модным тенденциям и обладавшие высоким качеством. Так, в августе 1972 года на межреспубликанской ярмарке по оптовой продаже швейной продукции, делегаты Ульяновской швейной фирмы допустили серьезную оплошность, осуществив заключение сделки на реализацию поставки из тканей, которые предприятием даже еще не были закуплены. В то же время, в торговых точках оставалась еще не реализованной значительная доля продукции, произведенной Ульяновской швейной фирмой[488].

В партийные органы поступало большое количество жалоб, среди которых множество на имя директора Ульяновской швейной фирмы Г. Егорова, как на качество изделий, так и на их упаковку и транспортировку[489]. В результате, нереализованные остатки готовой продукции на январь 1973 года по сравнению с соответствующим периодом

---

[486] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 403. Л. 129.
[487] Автамонов А. Купите костюм – не пожалеете // Ульяновская правда. 1973. 2 октября.
[488] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 389. Л. 30.
[489] Егоров Г. В решающем году – решающий вклад // Ульяновская правда. 1973. 14 марта.

прошлого года увеличились на 1820 тысяч рублей, в том числе по фабрике им. Горького – на 1780 тысяч рублей[490]. Это привело к ухудшению финансового состояния Ульяновской швейной фирмы.

В 1973 году по распоряжению партийных органов был увеличен план по реализации продукции по сравнению с прошлым годом на 15%, при этом, наибольший прирост пришелся на долю фабрики им. Горького, где план вырос на 25%[491]. В связи с текучестью кадров, низкими темпами внедрения оборудования и рационализаторских предложений в производственный процесс, плановые показатели смогли выполнить далеко не все предприятия, входящие в производственное швейное объединение. Так, фабрика им. Горького выполнила плановые показатели на 103,4%, швейный завод – на 102,6%, то Гурьевская швейная фабрика – на 94%, при этом недодав продукции на сумму более 0,5 млн. рублей[492].

Подобная ситуация была характерной и для иных предприятий швейного объединения, в том числе для Ульяновского трикотажного объединения, где вспомогательные материалы в ходе производственного процесса использовались небрежно и в недостаточном количестве, работники безответственно относились к сырью, руководящие лица не проводили контроля качества выпущенных изделий, своевременно не реагировали на поступавшие жалобы со стороны поставщиков и не интересовались общественным мнением[493].

За последние два года девятой пятилетки работники Ульяновской швейной фирмы смогли достичь более высоких производственных результатов, нежели за аналогичный период восьмой пятилетки. Так, объем произведенной фирмой продукции увеличился на 9%, а нормативная ставка стоимости обработки изделий возросла на 8%. Несмотря на это, всё же Ульяновская швейная фирма не смогла справиться с государственным

---

[490] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 404. Л. 53.
[491] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 148. Л. 25.
[492] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 416. Л. 23.
[493] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 581. Л. 82.

заданием – план по нормативной стоимости был выполнен всего лишь на 93,7%, а реализация продукции упала ниже 90 . В результате Ульяновская швейная фирма потерпела убытки на сумму свыше 5, миллионов рублей[494]. Необходимо дополнить, что Ульяновский швейный завод, находящийся в составе Ульяновской швейной фирмы, был единственным из её предприятий, который смог перевыполнить плановые показатели. Остальные предприятия с заданием не справилась, за что были наказаны лишением премий их руководства.

Швейная фабрика им. Горького регулярно находилась под давлением со стороны руководства региона из-за того, что партийные и хозяйственные органы власти считали, что для жителей региона Ульяновской области необходимо создавать абсолютно новые модели, в связи с тем, что превалирующая доля выпускаемой предприятием продукции не соответствовала покупательскому спросу[495]. В ответ в Ульяновский обком КПСС приходили жалобы от коллектива швейной фабрики им. Горького из-за того, что они считали недостаточным финансовое обеспечение на предприятии для создания собственных оригинальных моделей. В связи с этим, работники предприятия зачастую были вынуждены заимствовать модели изделий у других швейных фабрик РСФСР из Москвы, Ленинграда, Горького, Львова из Украинской ССР. Заимствованные модели не сразу запускались в производство, так как для этого не имелось необходимого оборудования, и их дорабатывали в соответствии с запросами ульяновцев[496].

Особое внимание на фабрике им. Горького уделяли посадке изделия на фигуре, отделке. Несколько раз за год модели, созданные на швейной фабрике им. Горького, проходили художественный совет, на котором присутствовал не только директор фабрики, но и оценщики из торговых организаций. Члены художественного совета могли вводить штрафные

---

[494] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 79.
[495] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 150. Л. 72.
[496] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 416. Л. 23.

санкции к некачественному товару и в случае необходимости влияли на фасон изделий[497].

Работники швейной фабрики им. Горького и предприятий трикотажного объединения, старались получать полную и объективную картину о своём производстве и вести постоянный контакт с покупателями. В магазинах Ульяновска регулярно дежурили работники предприятий, которые помогали покупателям подобрать нужный товар. Нельзя не отметить, что между работниками магазинов и сотрудниками предприятий возникали конфликты, так как далеко не всегда продавцы были заинтересованы в реализации товара, произведенного данными предприятиями[498].

В период девятой пятилетки благодаря предпринятым мерам руководством Ульяновской швейной фирмы в регионе удалось существенно нарастить объемы производства продукции. Всего предприятия швейного объединения за 1971 – 1975 годы произвели: пальто, полупальто и плащей – 2749 тыс. шт., костюмов – 1833 шт., платьев (включая сарафаны и халаты) – 3080 тыс. шт., брюк – 1003 тыс. шт. и юбок – 250 тыс. шт. В свою очередь, прирост объема производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий в 1975 году к 1971 году составил 21,1% (см. табл. 2.2.2)

Таблица 2.2.3

Год	1971	1972	1973	1974	1975
Объем производства в оптовых ценах предприятий (млн. руб.)	76	74	73,5	78,1	92

*Составлено по данным: Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1975. С. 57; ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 153. Л. 94.

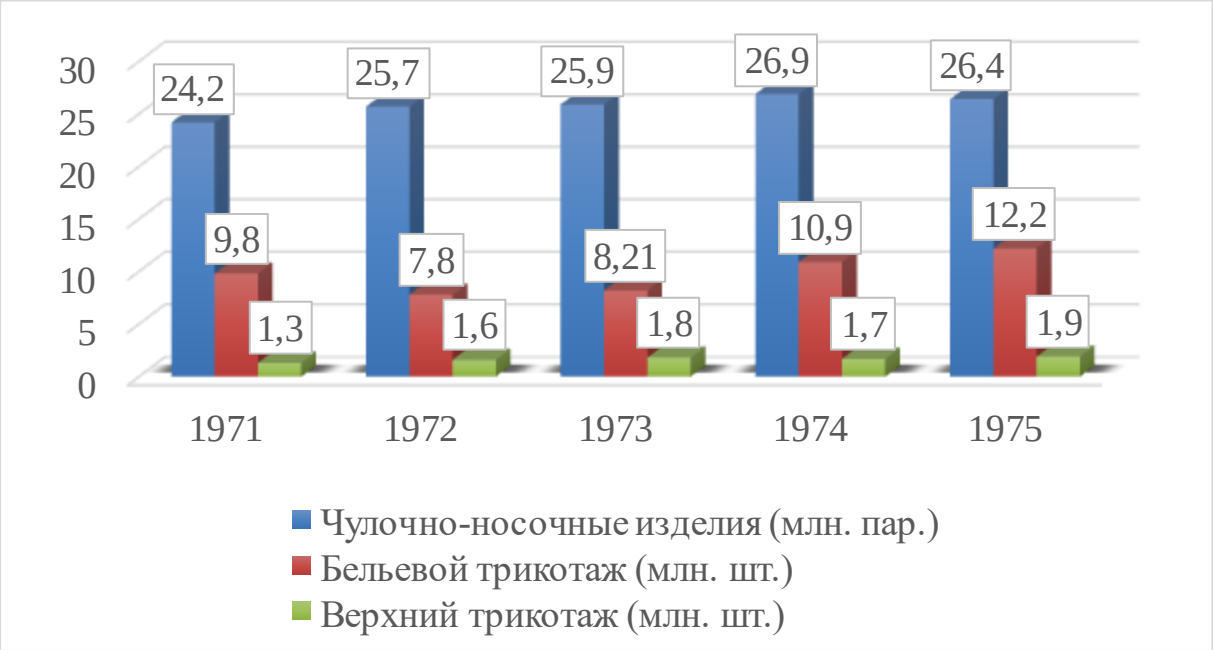
[497] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 152. Л. 24.
[498] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 581. Л. 87.

Положительная динамика была характерна и для предприятий Ульяновского трикотажного объединения, где в 1975 году к 1971 году показатель прироста объема производства основных видов продукции составил 14,7%. Так, объем производства предприятиями объединения чулочно-носочных изделий вырос на 9,1%, бельевого трикотажа – на 24,5%, а верхнего трикотажа – на 46,2% (см. диаграмму 2.2.2).

В январе 1976 года до предприятий швейной промышленности Ульяновской области был доведен новый план, в соответствии с которым надлежало повысить объемы производства изделий в средним на 4 – 6% по сравнению с предыдущей пятилеткой. В регионе, по распоряжению партийных органов в период с 6 по 12 октября 1978 года специальной комиссией из числа партийной номенклатуры и ведущих экономистов были проведены проверочные мероприятия на предмет выявления нарушений фабрикой имени Горького в ходе реализации плановых заданий за 2 года

Диаграмма 2.2.2.

Динамика производства предприятий трикотажной швейной промышленности Ульяновской области в 1971 – 1975 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1975. С. 57.

девять месяцев десятой пятилетки[499]. Кроме этого, члены комиссии были привлечены к составлению программы по возможному применению предприятием внутренних производственных резервов для обеспечения роста производительности труда. В ходе осуществленной проверки было установлено, что реализация продукции в 1976 году по отношению к 1975 году составила 82,4%[500]. В 1976 году предприятием было реализовано на 3,647 млн. рублей продукции меньше, нежели в 1975 году[501].

В 1977 году благодаря предпринятым руководством фабрики усилиям удалось обеспечить прирост в производстве и реализации продукции. В частности, реализация товарной продукции выросла на 122,7% против показателей 1976 года и превысила показатели 1975 года на 540 тысяч рублей[502]. В 1978 году план девяти месяцев по объёму реализации товарной продукции был выполнен на 100,7%, при этом прирост к аналогичному периоду времени в 1977 году составил 5,65%[503]. В 1976 году фабрика им. Горького по сравнению с 1975 годом получила прибыли на 34,4% или на 838 тысяч рублей меньше. В 1977 г. прибыль против 1976 года возросла на 130% и составила 2661 тысяч рублей[504]. За девять месяцев 1978 года предприятие выполнило план по прибыли лишь на 93,9%. При этом, отмечались регулярные колебания средней оптовой цены выпускаемой фабрикой им. Горького продукции. Так, в 1976 году средняя оптовая цена за одно изделие составляла 54 руб. 09 коп., в 1977 г. – 68 руб. 97 коп. и в 1978 г. – 64 руб. 16 коп.[505]. В целом, фабрика им. Горького успешно справилась с плановыми показателями по выпуску основной продукции (костюмов) в 1976

[499] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 598. Л. 75.
[500] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.
[501] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 599. Л. 40.
[502] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 79.
[503] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 600. Л. 100.
[504] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 156. Л. 87.
[505] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 619. Л. 150.

и 1978 годах, тогда в 1977 году план в полной мере выполнить не удалось (см. табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.3

Динамика выпуска швейной фабрикой имени Горького костюмов в 1976 – 1978 гг. (тыс. шт.)

Год	1976г.		1977		1978	
	план	факт	план	факт	план	факт
Реализация	294,1	299,1	299,3	283,8	217	219

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 619. Л. 118.

Благодаря регулярной работе рационализаторов, реализации по распоряжению руководства комплекса мер по модернизации оборудования на фабрике им. Горького в 1976 – 1978 гг. отмечалось снижение показателя трудоемкости изделий. Так, в 1978 году средний показатель трудоемкости изделий снизился по сравнению с 1976 годом на 4,7%. При этом, в 1978 году трудоемкость по сравнению с отраслевой была снижена по сравнению с отраслевой для костюмов мужских шерстяных – на 14,4% и для костюмов для работников почты – на 13,6% (см. табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.4

Вид изделия	Затраты времени			
	Отраслевые	Фактические		
		1976г.	1977г.	1978г.
Костюмы мужские шерстяные	4,92	4,36	4,36	4,3
Костюмы для работников почты	3,18	3,0	2,9	2,8

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 158. Л. 157; Ф. 13. Оп. 24. Д. 33. Л. 15; ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 619. Л. 122.

На фабрике им. Горького проводились и мероприятия, направленные на повышение показателей производительности труда. В 1976 году по распоряжению руководства предприятия были пересмотрены нормы

выработки, что позволило сэкономить 50096 трудочасов[506]. Продолжилась работа в этом направлении и в последующие годы. В 1977 году предприятию удалось сэкономить 17300 трудочасов, а в 1978 году – 4300 трудочасов. За счет сокращения потерь рабочего времени, производительность труда выросла на 1%, а предприятие дополнительно выпустило продукции на 12 тысяч рублей[507]. Всего на предприятии имелось сырья для изготовления изделий: в 1976 г. – 34,6 тонн метров квадратных, в 1977 г. – 38,4 тонн метров квадратных и в 1978 г. – 32,4 т. ткани[508]. По состоянию на декабрь 1978 года на фабрике остались сверхнормативные запасы сырья на общую сумму 1416 тысяч рублей[509]. Предприятие им. Горького успешно справлялось и с реализацией плана производительности труда в оптовых ценах (см. табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.5

Производительность труда на фабрике им. Горького
в оптовых ценах в 1976 – 1978 гг.

Год	Утвержденный план	Фактически	В % к плану
1976	17123	18437	107,1
1977	22512	23102	102,6
1978	24789	24874	100,3

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 158. Л. 146; Ф. 13. Оп. 24. Д. 33. Л. 16; ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 619. Л. 135.

Качество выпускаемой швейной фабрикой им. Горького продукции на протяжении первых трех лет десятого пятилетнего плана находилось фактически на одном уровне. Выпуск предприятием изделий первым сортом в среднем находился в пределах 97,2 – 97,3%, при установленном партией

[506] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 158. Л. 201.
[507] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 80.
[508] Бородина Л. Швейники держат слово // Ульяновская правда. 1981. 22 октября.
[509] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 624. Л. 64.

планом показателя равном 97%[510]. В 1978 году по сравнению с 1976 годом количество рекламации от торгующих организаций увеличилось с 15 до 34. Во многом это обуславливалось учетом в 1978 году контрольных проверок базой РТО[511]. За период с 1976 по 1978 годы возврат за счёт увеличения объёма выпуска гражданского ассортимента от торгующих организаций возрос с 7,8% до 14,6%[512]. На предприятии регулярно отмечалось и понижение сортности отгруженной продукции. Так, в 1976 г. была понижена сортность 431 изделия, в 1977 г. – 643, а в 1978 г. – 202[513]. Кроме этого, в 1976 г. было 2 случая запрещения контрольными органами выпуска продукции, в 1977 г. – один случай, а в 1978 г. запрещений выпуска не было[514]. Всего предприятием за неполные три года десятой пятилетки было получено штрафов с поставщиков – 67,1 тысяч рублей, из которых было уплачено 66,5 тысяч рублей[515].

На швейной фабрике им. Горького успешно функционировал экспериментальный цех, прерогативой которого являлось создание новых моделей одежды ширпотреба и внедрение их в производство. Всего специалистами экспериментального цеха за 1976 – 1978 гг. было внедрено 5 изделий. В целом, за обозначенный временной промежуток предприятием было освоено 65 новых моделей и обновлено 66% выпускаемого ассортимента. Новые модели на фабрику и рекомендации при их изготовлении поступали из Ростовского, Львовского, Куйбышевского Домов моделей[516].

По результатам проверки специалистами из Народного контроля Государственный знак качества был присвоен 14 моделям, в том числе в 1978 году – 7 моделям. Вся продукция, изготовляемая на фабрике, была

---

[510] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 160. Л. 185.
[511] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 629. Л. 186.
[512] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 161. Л. 4.
[513] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 631. Л. 63.
[514] Матвеева В. От модели до изделия // Ульяновская правда. 1981. 26 марта.
[515] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 161. Л. 28.
[516] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 635. Л. 123.

аттестована по первой категории качества[517]. На предприятии им. Горького отмечался прирост по выпуску продукции с Государственным знаком качества. Так, если в 1976 г. было выпущено 3,8% продукции с Государственным знаком качества, то в 1978 г. – 13,9% к общему выпуску продукции[518]. На фабрике руководство уделяло серьезное внимание решению вопроса экономного расходования ткани. В результате на предприятии было сэкономлено ткани: в 1976 г. – 15,56 т. м^2, в 1977 – 16,2 т. м^2 и в 1978г. – 17,1 т. м^2 [519].

В соответствии с планом на десятую пятилетку по товарной продукции и объёму фабрике им. Горького необходимо было обеспечить в 1979 – 1980 гг. сумму прироста в 8% или в 3,7 млн. руб.[520]. По мнению руководства предприятия, такой показатель прироста удалось бы достичь за счет увеличения валовой продукции при условии оставления численности рабочих без изменения. В связи с этим, было принято решение особое внимание сосредоточить на работе по закреплению кадров на предприятии и по модернизации оборудования.

Осенью 1978 года на фабрике была разработана комплексная программа мер по техническому перевооружению, по расширению и улучшению ассортимента и по социалистическому соревнованию[521]. В рамках реализации данной программы на предприятии было установлено 65 единиц передового технологического оборудования, комплексно – механизировано 3 участка, а также внедрен один технологический процесс[522]. Общий экономический эффект от данных мер составил 37,2 млн. руб.[523]. В свою очередь, обновление машинного парка предприятия дало возможность повысить производительность труда, улучшить качество изделий и довести

---

[517] Бородина Л. Швейники держат слово // Ульяновская правда. 1981. 22 октября.
[518] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 636. Л. 159.
[519] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 162. Л. 3.
[520] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 649. Л. 82.
[521] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 162. Л. 5.
[522] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 670. Л. 8.
[523] На новом оборудовании // Ульяновская правда. 1981. 11 января.

уровень механизированных работ на предприятии до 65%[524]. В результате к концу десятого пятилетнего плана удалось добиться увеличения среднего показателя производительности труда на 2,7%, а также обеспечить выпуск в продукции на сумму более 3 млн. руб.[525].

На фабрике им. КИМ на протяжении десятого пятилетнего плана руководством так же предпринимались усилия, направленные на обновление ассортимента и повышению качества. За изготовление изделий без брака швеи и бригадиры получали половину премии. Это давало ощутимый эффект. Непосредственно в 1978 году на предприятиях трикотажной промышленности выработка на одного рабочего выросла до 8,7 тысяч рублей в год, при этом себестоимость продукции составила 93,5 копеек, а фондоотдача – свыше 5,5 тысяч рублей. Предприятиями было реализовано 27,9 млн. пар чулочно-носочных изделий и свыше 15 млн. единиц бельевого и верхнего трикотажа[526]. В январе 1979 года по распоряжению руководства коллектив Ульяновского трикотажного объединения приступил к выполнению нового годового плана, в соответствии с которым по сравнению с предыдущим годом производство и реализация продукции должны были быть увеличены на 14,3%, повысить производительности труда на 11,5%, а также освоить более 30 трикотажных изделий[527].

Карсунская чулочно-носочная фабрика не только не справилась с реализацией плана по повышению производительности труда, но и допустила снижение выработки на одного работающего по сравнению с прошлым годом на 4,7%. Всеми предприятиями объединения был допущен перерасход средств на сумму более 0,5 млн. рублей[528]. Кроме этого, предприятия

[524] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 671. Л. 12.
[525] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 163. Л. 59.
[526] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 682. Л. 59.
[527] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 99. Л. 124.
[528] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 681. Л. 102.

объединения не додали государству в соответствии с планом 317 тысяч пар чулочно-носочных изделий и 350 тысяч штук трикотажа[529].

Весомый вклад в дело борьбы за качество вносила и комсомольская фабричная организация, регулярно проводившая проверочные рейды на предмет выявления недоброкачественной продукции и нарушений производственного процесса. Например, в сентябре 1979 года на одном из проверочных рейдов «Комсомольского прожектора» были выявлены нарушения хранения продукции – суровое трикотажное сукно лежало на полу в отделе производства, а не на оборудованных стеллажах. На фабрике им. Клары Цеткин по причине плохой организации труда чулочно-носочные изделия месяцами лежали в красильном цехе, из-за чего загрязнялись и теряли внешний вид. Только за первые девять месяцев 1979 года фабрике было предъявлено 19 рекламаций, возвращено 6,6 тысяч пар чулочно-носочных изделий,9,5 тысяч пар были понижены в сортности[530]. За обозначенный временной промежуток предприятием было перерасходовано 2,9 тонн сырья[531]. Всего по объединению трикотажных предприятий было получено 43 рекламации, возвращено на переделку 10,6 тысяч пар чулочно-носочных изделий,1226 бельевых изделий и 212 штук верхнего трикотажа[532]. Тем не менее, головное предприятие Ульяновского областного трикотажного объединения в период десятой пятилетки успешно справлялось с выполнением плана по валовой продукции (см. диаграмму 2.2.3).

В общих чертах в Ульяновской области в 1980 году к 1976 году показатель прироста объема производства основных видов продукции предприятиями Ульяновского трикотажного объединения составил 23,3%. При этом объем производства предприятиями чулочно-носочных изделий

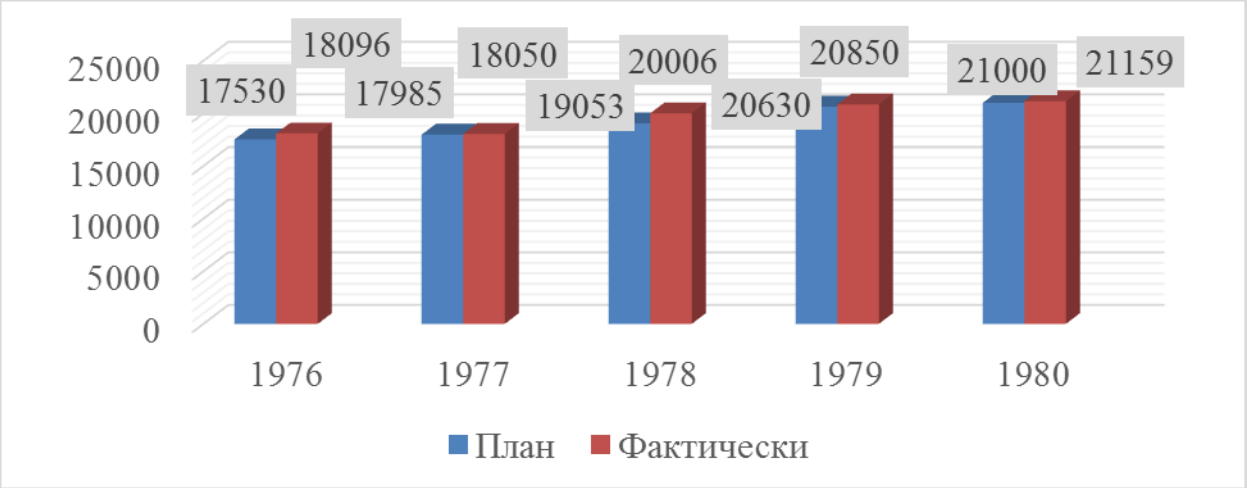
---

[529] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 81.
[530] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 683. Л. 27.
[531] ГАНИ УО. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 161. Л. 90.
[532] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 685. Л. 20.

вырос на 8,2%, бельевого трикотажа – на 44,4% и верхнего трикотажа – на 100% (см. диаграмму 2.2.4).

Диаграмма 2.2.3

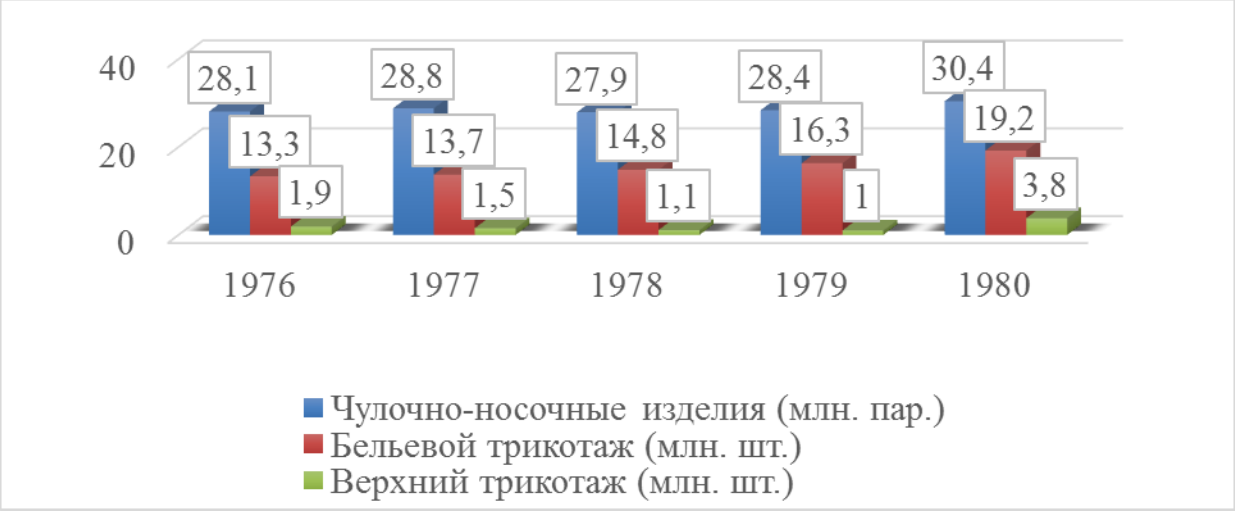
Реализация фабрикой им. КИМ плана по валовой продукции в 1976 – 1980 гг.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 685. Л. 11; Д. 715. Л. 136

Диаграмма 2.2.4

Динамика производства основных видов продукции предприятиями трикотажной швейной промышленности в 1976 – 1980 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1980 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление РСФСР. М.,1981. С. 96,98; ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 99. Л. 104.

Положительная динамика была характерна в эти годы и для предприятий Ульяновской швейной фирмы. Всего предприятиями за 1976 – 1980 годы было произведено: пальто, полупальто и плащей – 2641 тыс. шт., костюмов – 3300 шт., платьев (включая сарафаны и халаты) – 4294 тыс. шт., брюк – 725 тыс. шт. и юбок – 250 тыс. шт. Рост объема производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий в 1980 году к 1976 году составил 18,1% (см. табл. 2.2.6)

Таблица 2.2.6

Динамика производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий Ульяновской швейной фирмой в 1976 – 1980 гг. (млн. руб.)

Год	1976	1977	1978	1979	1980
Объем производства в оптовых ценах предприятий (млн. руб.)	90,2	91,7	96,1	104,2	106,5

*Составлено по данным: Экономическое и социальное развитие Ульяновской области за годы 10-й пятилетки: ст. сб. Ульяновск,1981. С. 46; Ульяновская область за годы XI пятилетки: ст. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Саратов,1987. С. 80.

Руководством Ульяновского производственного швейного коллектива и объединения трикотажных предприятий в январе 1981 года было принято решение с целью лучшего изучения покупательского спроса на швейные изделия усилить организацию в магазинах крупных городских административных единиц региона дежурства инженерно-технических специалистов и создать условия для проведения специальных выставок-продаж изделий с демонстрированием новых моделей[533].

По состоянию на март 1981 года на Ульяновском швейном производственном объединении действовало 34 стандарта предприятия, а на предприятиях трикотажного объединения – 14[534]. В дополнение к этому, были сформированы и функционировали общественные бюро и комиссии, следящие за качеством производимых предприятиями промышленного типа изделий. Произошло и усиление входного контроля за качеством поступавшего в объединение сырья, а также проведена работа по

[533] ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 96. Л. 41.
[534] ГАНИ УО. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 162. Л. 205.

специализации предприятий. Так, Барышская фабрика специализировалась на пошиве мужских и детских пальто, а фабрика им. Горького – на изготовлении мужских костюмов[535]. Специализация затронула и ряд цеховых коллективов и производственных участков. Благодаря предпринятым усилиям Ульяновскому производственному швейному отделению удалось уже к второму кварталу 1981 года добиться прироста показателя производительности труда на цехе-потоке головного предприятия на 13,8% и сэкономить 49800 рублей[536]. Благодаря специализации головного предприятия и потоков, стало шире применяться высокопроизводительное технологическое оборудование, автоматы и полуавтоматы, что в свою очередь позволило получить экономический эффект на сумму 121350 рублей[537]. Несмотря на регулярно предпринимаемые руководством предприятий трикотажной промышленности меры в 1984 году по сравнению с 1983 годом объем производства продукции сократился на 1,7%[538].

Руководство фабрики им. Горького стремилось своевременно учитывать требования времени. Рабочие предприятия промышленного типа регулярно консультировались с сотрудниками Ростовского, Московского и Львовского домов моделей. По распоряжению рукововдства 10% моделей разрабатывались на фабрике им. Горького на базе экспериментального цеха, что позволяло полнее удовлетворять спрос ульяновцев. Так, в 1981 году коллекция швейных изделий была обновлена на 64,7%, в 1982 году – на 68,4%, в 1983 – на 71,2%, а в 1984 – на 73%[539]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что благодаря предпринимаемому спектру мер, фабрике удалось расширить ассортимент выпускаемых костюмов и снизить количество рекламаций на производимые изделия.

---

[535] Матвеева В. От модели до изделия // Ульяновская правда. 1981. 26 марта.
[536] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 740. Л. 5.
[537] Кривенкова Г. Больше товаров – хороших и разных. С учетом требований покупателей // Ульяновская правда. 1981. 10 сентября.
[538] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 895. Л. 72.
[539] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 168. Л. 4.

В период одиннадцатого пятилетнего плана предприятиями Ульяновского производственного швейного объединения пристальное внимание уделялось совершенствованию работы по расширению ассортимента производимой продукции и повышению ее качества. Значительных результатов в решении данной задачи удалось достичь коллективу Ульяновской швейной фабрики им. Горького. Предприятие промышленного типа поставляло изделия 13 потребителям. Соблюдать бесперебойность и своевременность поставки фабрикой позволила организация специальной диспетчерской службы, прерогативой которой являлся учет отгрузки продукции на оптовые базы[540]. Непосредственно на пошивочном пункте каждому изделию присваивался кодировочный знак, что облегчало деятельность службы сбыта по формированию и отправки крупногабаритных грузов с произведенной предприятием продукции[541].

С целью выявления изменений в спросе покупателей по распоряжению руководства фабрики им. Горького было организовано дежурство инженерно-технических специалистов в магазинах. Так, например, специалисты фабрики регулярно дежурили в ульяновских магазинах «Дом одежды» и Центральный универмаг[542]. В летние месяцы 1981,1983 и 1985 гг. в данных магазинах состоялись выставки-продажи мужских костюмов, изготовленных фабрикой. Специалисты фабрики посещали магазины и в Пензе, Саратове, Воронеже[543].

В период одиннадцатой пятилетки в Ульяновской области темпы производства продукции предприятиями трикотажной швейной промышленности замедлились. Непосредственно в 1985 году к 1981 году объем производства основных видов продукции предприятиями

---

[540] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 830. Л. 105.
[541] Курашова Н. На пользу людям // Ульяновская правда. 1983. 7 октября.
[542] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 171. Л. 18.
[543] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 931. Л. 105.

Ульяновского трикотажного объединения сократился 0,4%[544]. При этом объем производства предприятиями чулочно-носочных изделий вырос на 7,4%, бельевого трикотажа – на 25%, тогда как объем производства бельевого трикотажа сократился – на 15% (см. диаграмму 2.2.5).

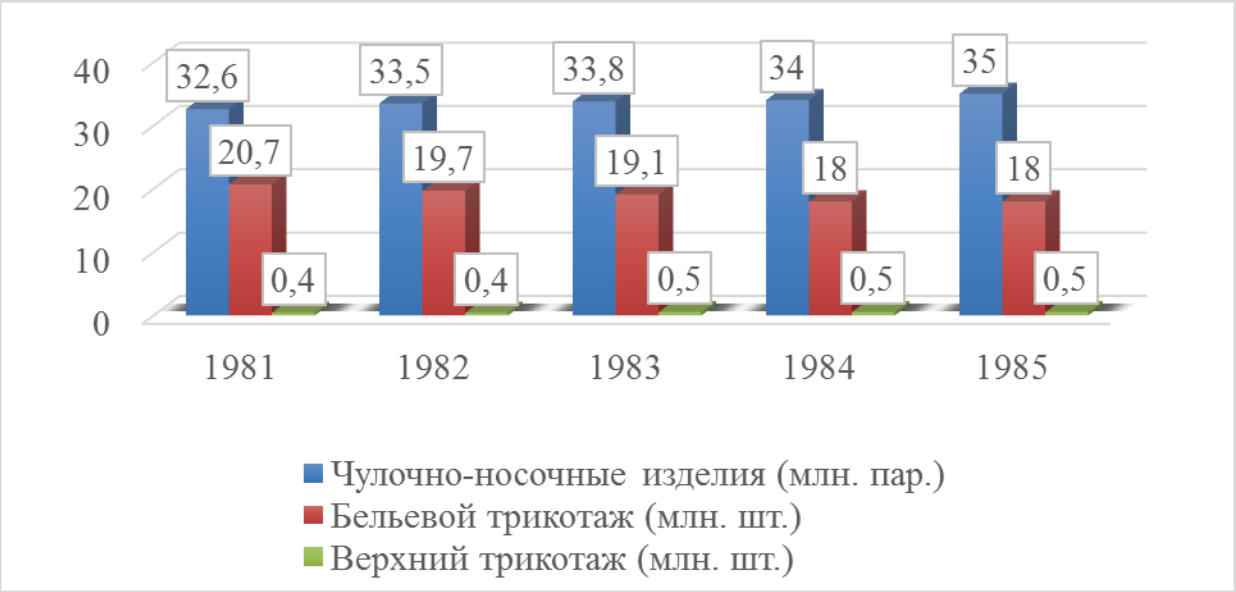
Прирост объема производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий в 1985 году к 1981 году вырос с 107 до 130,3 млн. руб. и составил 21,8%[545]. Швейные предприятия за 1981 – 1985 гг. произвели: пальто, полупальто и плащей – 2950 тыс. шт., костюмов – 1920 шт., платьев (включая сарафаны и халаты) – 3150 тыс. шт., брюк – 1100 тыс. шт. и юбок – 259 тыс. шт.[546]. мы видим, что в рассматриваемый период развитие швейной промышленности в Ульяновской области происходило достаточно неравномерно. За 1966 – 1985 гг. объем производства предприятиями трикотажной швейной промышленности чулочно-носочных изделий вырос на 13,4%, бельевого трикотажа на 25%, а верхнего трикотажа, напротив, сократился – на 54,5%.. В годы восьмой пятилетки велись масштабные работы по реконструкции внутренних помещений предприятий, обновления технического оборудования и производственные мощности простаивали, в следствие чего произошло значительное снижение объемов производства продукции. В следующие две пятилетки сложилась положительная динамика – темпы производства объемов продукции выросли с 14,7% до 23,3%. В первой половине 1980-ых годов снова стала преобладать негативная динамика – объем производимой продукции сократился. В связи с низким уровнем качества, небольшим ассортиментом и несоответствием модным тенденциям изделий нередко возникали затруднения при реализации в торговых сетях.

---

[544] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 172. Л. 91.
[545] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 931. Л. 86; ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 172. Л. 90.
[546] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 171. Л. 9; ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 830. Л. 81.

Диаграмма 2.2.5.

Динамика производства основных видов продукции предприятиями трикотажной швейной промышленности в 1981 – 1985 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1981 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1982. С. 107,109; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1986. С. 93.

В свою очередь, для предприятий швейного объединения преобладала преимущественно положительная тенденция – регулярный прирост по пятилеткам темпов объема производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий. За период с 1966 по 1985 гг. рост объема производства предприятий швейного объединения составил 47,8%. При этом одиннадцатая пятилетка стала временем наиболее интенсивного развития швейной промышленности – в это время прирост объемов производства по сравнению с восьмой пятилеткой вырос на 6,2%. Существенно расширился ассортимент выпускаемой продукции и улучшилось ее качество, что позволяло удовлетворять возросший спрос не только жителей региона, но и других административных единиц государства, например, Поволжья и Урала.

2. 3. Кожевенная и обувная промышленность

В Ульяновской области кожевенно-обувная подотрасль легкой промышленности по объему удельного производства валовой продукции существенно уступала как текстильной, так и швейной подотраслям. Практически до начала 1960 года в регионе действовали небольшие кожевенные заведения, превалирующая часть из которых сохранилась ещё со времен Российской империи. Производственные мощности данных предприятий были достаточно слабыми, в связи с чем в регионе регулярно накапливались излишки кожевенного сырья, а спрос населения на кожевенную продукцию не удовлетворялся. Обычно излишки сырья по решению центра вывозились на крупные кожевенные предприятия в другие административные единицы Советского Союза. Ситуация кардинальным образом изменилась, когда советским правительством было принято решение выбрать город Ульяновск в качестве места строительства крупного кожевенно-обувного предприятия и жилого поселка для его рабочих. Выбор властями города Ульяновска обуславливался тем, что он располагался на берегу реки Волги и крупной железнодорожной магистрали, которая связывала его как с Поволжьем, так и с Уралом и Сибирью.

Кожевенный комбинат в городе Ульяновске был запущен в эксплуатацию 15 августа 1960 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 31 января 1952 года № 570 и приказом Министра легкой промышленности СССР от 5 февраля 1952 года №76[547]. Первоначально предприятие сосредоточилось на выпуске кож, необходимых для изготовления и обделки верха обуви. В среднем в год рабочими создавалось свыше 60 миллионов дм^2 ткани. В дальнейшем был введен в эксплуатацию второй корпус предприятия (31 декабря 1963 года), производственной

[547] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 2. Л. 15.

мощностью в 96 миллионов дециметров кожи в год, где рабочие создавали хромовые изделия для верха обуви[548].

Период развитого социализма по праву можно назвать временем интенсивного развития кожевенно-обувной промышленности региона. В частности, удельный вес кожевенной промышленности в общем объеме валовой продукции вырос – с 0,8% в 1965 г. до 3,2% в 1985 г.[549]. При этом, удельный вес кожевенной промышленности в общем объеме валовой продукции легкой промышленной отрасли вырос за обозначенный временной период с 2,2 до 8,5%[550].

В первом квартале 1965 года по распоряжению партийных органов был разработан специальный план на вторую половину 1960-ых годов. Он предусматривал дальнейшее расширение предприятия с целью удовлетворения возросшего спроса всех возрастных категорий населения региона. В соответствии с планом, в феврале 1968 года, после ввода в эксплуатацию третьего корпуса, Ульяновский кожевенно-обувной комбинат стал производить и жесткие кожи для низа обуви[551]. Для обеспечения максимального применения отходов, полученных в ходе производства, на предприятии был открыт цех ширпотреба. Рабочие данного цеха производили хозяйственные рабочие рукавицы, поясные и часовые ремни, портмоне, кошельки, перьечистки и т. п. В среднем комбинат выпускал свыше 120 миллионов квадратных дециметров хромовых кож для верха обуви из свиного сырья и свыше 90 миллионов квадратных дециметров хромовых кож из сырья крупного рогатого скота[552]. Введенное в полную эксплуатацию в феврале 1968 года, предприятие уже в первый год своей работы выпустило более миллиона пар обуви[553].

---

[548] Освоить проектную мощность фабрики // Знамя. 1972. 28 сентября.
[549] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 196. Л. 4.
[550] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 7. Д. 6. Л. 21.
[551] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 197. Л. 6.
[552] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 7. Д. 24. Л. 9.
[553] Павлова К. Больше внимания гласности // Знамя. 1972. 20 июля.

В 1969 году произведенная обувной фабрикой Ульяновского кожевенно-обувного комбината продукция впервые появилась на продаже в специализированном магазине «Обувь» Центрального универмага и в иных промтоварных магазинах города Ульяновска[554]. На предприятии успешно шло освоение производственных мощностей. В частности, если в 1969 году фабрикой Ульяновского кожевенно-обувного комбината было произведено и отправлено для дальнейшей продажи в торговые точки города 1265 тысяч пар, то уже в 1970 году – 1325 тысяч пар[555]. За обозначенный период времени расширился и ассортимент производимой продукции с 6 моделей до 10[556].

В то же время по результатам проведенных в октябре 1970 года по распоряжению главного инженера комбината проверочных мероприятий было выявлено, что увеличения в соответствии с утвержденным партией планом качества выпускаемой продукции добиться не удалось. А именно не удалось снизить процент брака, а так же процент перевода обуви в пониженные сорта. Так, только за первую половину 1970 года было переведено в пониженные сорта 2,1% к выпуску. Кроме этого, возрос по сравнению с 1969 годом на 2,6% возврат обуви на исправление из торгующих предприятий[557]. При этом сортность выпускаемой предприятием обуви составила от 62,5 до 76,3%, что было на 17 – 32% ниже среднеотраслевого показателя по стране. Особенно низкой былаасортность детской обуви и мужских полуботинок, выпускаемых в цехе № 19, и женской обуви, производимой в цехе № 18[558]. Имелись на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате и изъяны в работе по снижению себестоимости производимой продукции. Затраты на 1 рубль продукции были на 10 – 14% выше плановых[559].

---

[554] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 248. Л. 67.
[555] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 3. Л. 4.
[556] Пономарев В. Колдоговоры надо выполнять // Знамя. 1972. 20 июля.
[557] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 7. Д. 6. Л. 21.
[558] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 282. Л. 12.
[559] За экономию и бережливость // Знамя. 1972. 13 июля.

По результатам проверочных мероприятий руководством предприятия было принято решение усилить работу по освоению производственных мощностей, выявлению у населения изменений в спросе на продукцию и моделированию. Решено было перевести потоки мужских полуботинок и детских туфель на двухсменную работу и ввести в действие новые потоки малодетской обуви и туфель[560]. Существенное внимание предполагалось уделить повышению производительности труда,70% пошива обуви, должно было производиться с предварительной обработкой подошвы в плоском виде. Реализация данных мер должна была позволить уже в 1971 году выпустить свыше 1 млн. 500 тыс. пар обуви[561].

Всего в период восьмой пятилетки Ульяновский кожевенно-обувной комбинат произвел: 717 млн. дм^2 хромовых кожтоваров и 149 млн. дм^2 жестких кожтоваров. Сложилась положительная производственная динамика и на введенной в эксплуатацию обувной фабрике. В 1970 году к 1966 году показатель объема производства обуви вырос более чем в 31 раз (см. диаграмму 2.3.1).

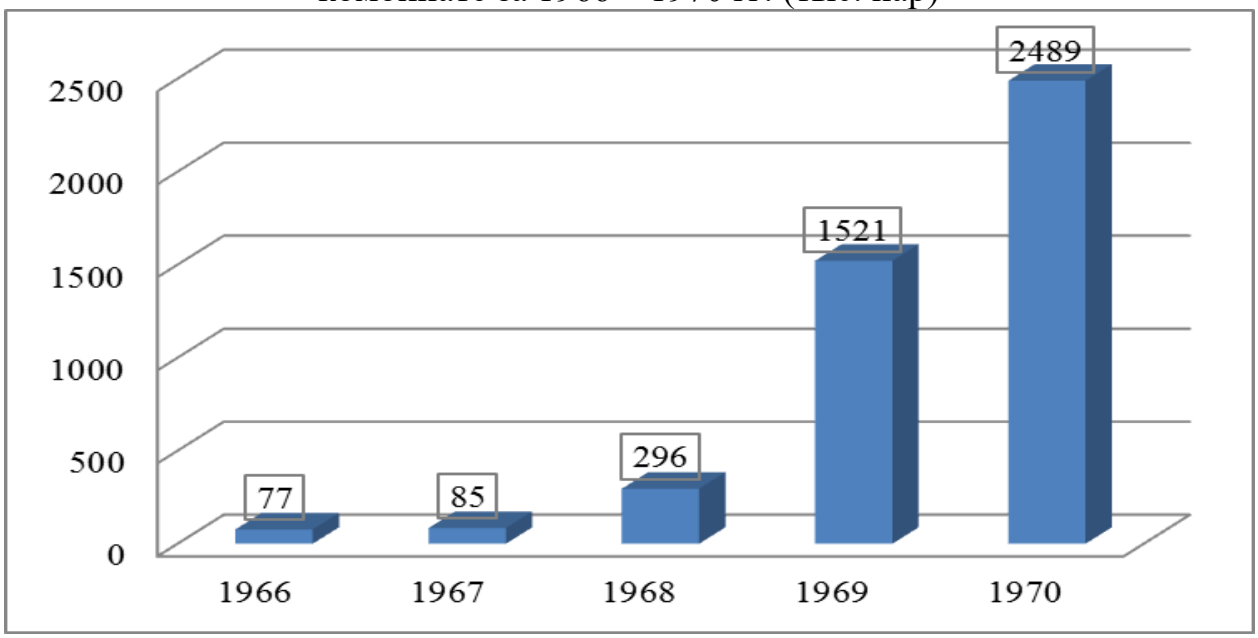
Ульяновский кожевенно-обувной комбинат за девятый пятилетний план должен был нарастить объем производства на 95%. Непосредственно обуви – на 170% и кожевенных товаров – на 50%[562]. Наряду с этим руководство комбината должно было кардинально улучшить все технико-экономические показатели деятельности предприятия промышленного типа, а также в кратчайшие сроки завершить освоение имеющихся производственных мощностей[563]. В общих чертах, на 105% должна была возрасти фондоотдача, почти на 50% сократиться затраты на один рубль товарной продукции[564].

---

[560] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 283. Л. 23.
[561] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 148. Л. 6.
[562] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 290. Л. 94.
[563] Бурова П. О «кочующих» вопросах и ответственности // Знамя. 1972. 28 сентября.
[564] Листопадов И. На кожевенно-обувном // Ульяновская правда. 1972. 27 июня.

Диаграмма 2.3.1

Динамика производства обуви на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате за 1966 – 1970 гг. (тыс. пар)



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1967 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1968. С. 137; Народное хозяйство РСФСР в 1968 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1969. С. 168; ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 290. Л. 90.

Повышение производительности труда на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате для руководства было не менее важной задачей, чем экономия сырья. Осенью 1971 года ведущие экономисты предприятия разработали специальную программу мер для того, чтобы интенсифицировать условия производства. В рамках данной программы производственные цеха, где происходил процесс вулканизации, освоили инновационный механизм доставки сырья. В итоге Ульяновский кожевенно-обувной комбинат смог заработать в течение 1972 года более 0,8 миллионов рублей[565].

В 1973 году производственные показатели Ульяновского кожевенно-обувного комбината по сравнению с предыдущим годом увеличились на

[565] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 2. Д. 300. Л. 29.

28,2%[566]. Если в 1972 году предприятие понесло убытки в сумме 89 тысяч рублей, то уже только за первую половину 1973 года достигло прибыли в 279,8 тысяч рублей, причем средние затраты на один рубль продукции составили 96,11 копеек[567]. Кроме этого на предприятии была повышена сортность жестких кож на 1% относительно плана и уменьшен расход кожсырья на выпуск хромовых кожтоваров на 41,2%[568]. По сравнению с соответствующим периодом 1972 года товарной продукции было реализовано на 1,5 миллиона рублей больше, увеличен выпуск хромовых кожтоваров на 2359 тысяч квадратных дециметров, обуви – на 436 тысяч пар, убытки сократились на 822 руб.[569]. Однако на предприятии имелись и цеха, которые не справились с плановыми показателями из-за того, что начальство и бухгалтерия систематически не уделяло должного внимания мерам, направленным на снижение затрат на производство продукции. Непосредственно в цехе № 18, который возглавляла А. С. Сафонова, годовые затраты составили 97,42 копеек, причем в отдельные месяцы затраты доходили даже до 104,4 копеек[570].

Эффективность работы предприятия определялась партийными органами прежде всего по критерию качества выпускаемой продукции. На обувной фабрике по результатам проведенной по распоряжению партийных органов весной 1973 года проверки было установлено, что качество производимой на предприятии обуви не соответствовало текущим требованиям[571]. Наряду с этим в первом полугодии 1973 потери от брака составили 42,7 тысячи рублей, что было больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18 тысяч рублей[572]. Существенные убытки были понесены цехами №№ 18,19,21, в которых

---

[566] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 16. Д. 33. Л. 5.
[567] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 357. Л. 108.
[568] Птушко В. Ритмичность – основа производства // Знамя. 1973. 24 октября.
[569] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 58. Д. 147. Л. 2.
[570] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 361. Л. 152.
[571] Производство кож – на должный технологический уровень // Знамя. 1973. 15 ноября.
[572] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 383. Л. 130.

регулярно нарушались технологические требования. В начале 1973 года коллектив обувной фабрики недовыполнил государственный план по обуви на 427 тысяч пар, недодал жестких кожтоваров – 1257 тысяч квадратных дециметров и не обеспечил реализацию установленных показателей по сортности хромовых кожтоваров на 0,9% и обуви – на 2,8%[573].

Министерство торговли РСФСР нередко критиковало руководство предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области за то, что производимые ими изделия не соответствовали веяниям модных советских тенденций.[574]. Например в 1972 году база Рособувьторг году отказалась взять на своё хранение 9881 пар обуви, то есть 5% от всей произведённой на комбинате обувной продукции и обратилась в органы партийного контроля с жалобой на качество товара[575].

Служба технического контроля ОТК на подобных предприятиях не являлась самостоятельным хозяйственным субъектом, поэтому руководство объединений могло с помощью своих указаний принимать товар. Зачастую контролёры ОТК сами нарушали технологический процесс и халатно относились к приемке товара. Это обуславливалось прежде всего тем, что их компетенция не была разграничена, а ответственность – не привязана к дисциплинарному взысканию. Премия, которую получали контролёры на предприятиях, зависела от того, какое количество произведённой продукции будет поставлено на оптовые базы[576]. В свою очередь это выливалось в пропуск инспекциями по контролю за качеством изрядного количества бракованных изделий.

В 1973 году Ульяновским кожевенно-обувным комбинатом был налажен выпуск новой модели обуви женских сапожек, разработанной модельерами в сентябре 1972 года[577]. Для верха обуви использовался велюр

---

[573] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 17. Д. 14. Л. 8.
[574] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 387. Л. 62.
[575] Косцов Б. Заслужить спасибо покупателя // Знамя. 1972. 12 октября.
[576] Григорьева А. Рабочая судьба // Знамя. 1972. 23 ноября.
[577] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 394. Л. 103.

из спилка, а подошва крепилась методом горячей вулканизации. Каждая изготовленная модель обуви приносила предприятию 27 рублей[578]. В первом квартале 1973 года раскройным цехом № 16, возглавляемым З. С. Ворониной при установленном плане в 15980 пар деталей на заготовки, швейному цеху № 23 было передано 17720 пар. Детали благополучно прошли через межцеховой контроль работников ОТК. Начальник цеха № 23 Г. Н. Степушина из 17720 пар передала в цех № 22 – 13889 заготовок[579]. Однако, из-за перевыполненного кроя цехом № 16 не было произведено 10 тысяч пар женских сапожек. Затем уценочной комиссией под председательством начальника технического отдела фабрики В. С. Калинченко из 12821 проверенной пары было выявлено 2621 пара бракованной продукции[580]. В связи с этим на склад поступило лишь 7829 пар готовой продукции вместо 18 тысяч пар[581].

Управление качеством в первой половине 1970-х годов являлось для руководства Ульяновского кожевенно-обувного комбината одной из важных проблем, требующих решения в максимально кратчайшие временные сроки. Московскими ревизорами летом 1974 года была проведена проверка, в ходе которой было выявлено, что производство обуви в Ульяновске на кожевенно-обувном комбинате не соответствует качеству ГОСТа. Комиссия установила, что только за первую половину 1974 года потери от брака составили более 65000 рублей. Данная сумма убытка на 27000 рублей превышала показатели 1973 года[582]. Членами комиссии было определено, что цеха № 18,19,21 регулярно нарушали технологию производства. Персональная ответственность зачастую ложилась на плечи бухгалтеров и начальников цехов, однако они своевременно не реагировали на потери сырья из-за брака,

[578] Производство кож – на должный технологический уровень // Знамя. 1973. 15 ноября.
[579] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 19. Л. 20.
[580] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 416. Л. 27.
[581] Чистопольский П. Сапожок с «усадкой» // Прогресс. 1973. 12 апреля.
[582] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 3. Л. 48.

не проводили никакой разъяснительной работы с сотрудниками предприятия, выпускавшими большое количество бракованных изделий[583].

По причине увеличения в процентном отношении брака возрос и подкрой деталей к показателям 1973 года на сумму более чем в 25000 рублей. Стоит учитывать, что превалирующую долю производимой продукции на предприятии по распоряжению руководства приходилось браковать еще в самом начале производственного процесса[584]. Массовое распространение брака в цехах № 18,21,23 и отсутствие борьбы с недостатками со стороны начальников цехов привели к тому, что в третьем квартале 1974 года рабочие обувной фабрики не справились с выполнением государственного плана на сумму 600 тысяч рублей, не сдав при этом жёстких кож на 1 миллион 810 тысяч кв. дециметров и не обеспечив сортность кож на 2%[585].

В 1975 году при разработке дальнейшей программы по развитию легкой промышленной отрасли руководство СССР приняло во внимание тот факт, что качество выпускаемых товаров предприятиями данной отрасли в стране являлось довольно низким и отличалось от мировых образцов не в лучшую сторону. В результате после проведения ряда собраний с передовиками производства и ведущими экономистами, уже летом обозначенного года ЦК КПСС выступила с инициативой использовать успешный опыт трудовых коллективов предприятий лёгкой промышленности Львовской области УССР в рамках всей страны и приступить к процессу внедрения комплексной системы управления качеством товаров[586]. Проект, ориентированный на создание на предприятиях эффективной системы управления качеством выпускаемой продукции, был разработан и утвержден во втором квартале 1975 года[587]. Затем были

[583] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 420. Л. 213.
[584] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 9. Л. 14.
[585] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 421. Л. 267.
[586] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 12. Л. 37.
[587] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 424. Л. 102.

разосланы специальные рекомендации руководству предприятий легкой промышленности, в том числе и кожевенно-обувной отрасли.

К работе после получения специальной рассылки текста проекта незамедлительно приступило и руководство Ульяновского кожевенно-обувного комбината[588]. По решению руководства на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате был создан специальный отдел по управлению качеством, в который вошли инженерно-технические работники и заместитель главного инженера И. И. Лисица. Кроме этого, была создана и специальная комиссия, прерогативой которой стала оценка комплексной системы управления качеством товаров[589]. Главной функцией отдела по внедрению управления качеством продукции являлось создание на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате высококвалифицированного производства с высокой технической культурой и надёжной интенсивностью. Именно это должно было способствовать созданию нового высшего стандарта качества и повышению спроса на производимую предприятием продукцию у населения. Стандарты на предприятии были обоснованы юридически, также были проведены и организационные мероприятия. Прежде всего, разрабатывалось производство новых компетенций в обучении персонала, а к 1977 году было запланировано внедрить 21 новую методику качества[590].

Специальные стандарты проверки качества должны были постепенно внедряться в производственный процесс. Для этого, по замыслу руководства, необходимо было внедрить новые методы по улучшению продукции и стандарт качества, а также расписать подробно порядок внедрения изделий с личным клеймом. На предприятии выстраивался процесс стандартизации – регулярно публиковались и распространялись приказы директора, которые должны были неукоснительно выполнять работники[591].

---

[588] Дзескалей И. Совершенствовать методы контроля // Знамя. 1978. 20 сентября.
[589] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 429. Л. 62.
[590] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 7. Л. 116.
[591] Косцов Б. Главные факторы повышения производительности // Знамя. 1978. 31 мая.

Кроме этого разработчики стандартов постоянно советовались с начальниками цехов для того, чтобы внедрить специальные технологии повышения качества продукции и не дискредитировать систему управления предприятием[592]. Была утверждена и специальная ответственность на каждом производственном участке. В рамках комплексной программы мер по повышению уровня контроля за качеством производимой продукции по распоряжению руководства необходимо было выработать и общую цель: «… систематически эффективно работать для того, чтобы стандарты качества своевременно исполнялись, обеспечить повышение прибыли предприятия, что прямо привело бы к тому, что размер заработной платы благотворно сказался бы на уровне достатка каждого работника»[593].

Предпринимаемые руководством Ульяновского кожевенно-обувного комбината меры дали свои плоды. В частности, если на 1972 год было утверждено 63 модели, то уже на 1975 год – 149 моделей. Из них получили оценку «отлично» 59 моделей[594]. Внедрено в производство на комбинате было: в 1973 году 60 моделей, из них – 43 новых; в 1974 году – 68 моделей, из них 47 новых; в 1975 году – 56 моделей, из них 24 новых[595]. Возросло и качество продукции. Если в 1974 году комбинатом изготавливалась только одна модель с индексом «Н», то есть улучшенного качества, то в 1975 году было утверждено 5 новых моделей и запущено в производство 4 модели улучшенного качества[596]. В третьем квартале 1975 года 10 моделей изделий комбината получили оценку «отлично» на московской выставке кож, тогда как в 1973 году таких моделей было только 4[597].

В 1971 – 1975 гг. Ульяновский кожевенно-обувной комбинат произвел: 729 млн дм^2 хромовых кожтоваров и 160 млн дм^2 жестких кожтоваров. Сохранилась на обувной фабрике и положительная производственная

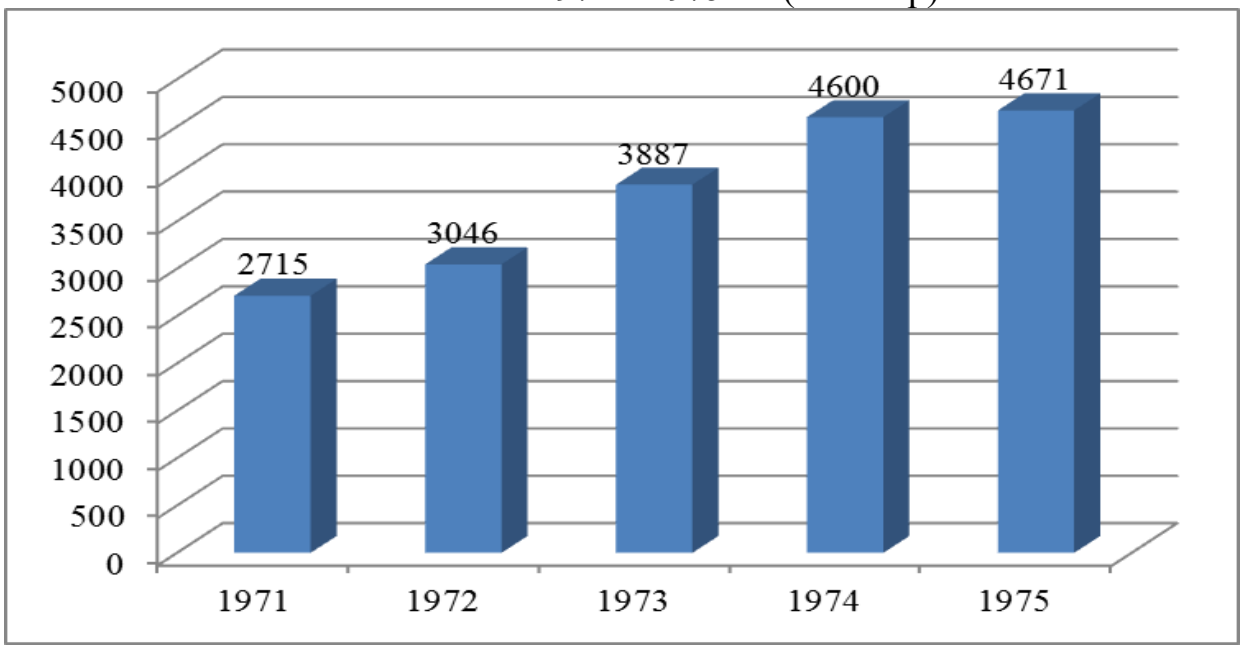
---

[592] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 446. Л. 42.
[593] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 135. Л. 7.
[594] К высокой действительности // Знамя. 1977. 9 марта.
[595] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 5. Л. 34.
[596] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 448. Л. 7.
[597] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 64. Д. 134. Л. 11.

динамика. В 1975 году к 1970 году показатель прироста объема производства обуви составил 72% (см. диаграмму 2.3.2).

Диаграмма 2.3.2

Динамика производства обуви на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате за 1971 – 1975 гг. (тыс. пар)



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1975 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1976. С. 124; ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 498. Л. 184.

В 1976 году эффективность управления работой на производстве нуждалась в качественном улучшении, что стимулировало работников к рационализации труда. В свою очередь, рационализация труда и реализация спектра мер, направленных на улучшение бытовых условий рабочих, приносили свои результаты. В частности, на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате было выпущено 85,8 млн. дм^2 кожтоваров и на 188 млн. дм^2 новых видов изделий[598]. Прежде всего это были кожи, используемые для производства обувной продукции и прочих изделий, например, белого цвета кожа свиньи, кожа из свиной подкладки, применяемая для изготовления моделей обуви с индексами «М» и «А». Кроме этого, на предприятии

[598] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 498. Л. 200.

проводилась работа с отделкой подошвы и эластичной обуви модели «София»[599].

В 1976 году Ульяновский кожевенно-обувной комбинат выпустил 4,4 миллиона пар обуви[600]. При этом было создано 3000 новых пар обуви с прямым контрастным покрытием из велюра на подошве, яркой светлой резины, обувь для детей из белых ярких кож и домашняя обувь[601]. Наряду с этим был освоен новый модельный ряд изделий, основанных на новой технологии вулканизации подошвы. Кроме того, знаком качества СССР было отмечено 10000 кв. дециметров кож на сумму более 5 миллионов рублей[602]. Появился на предприятии и знак качества «Настоящее время», который был присвоен превалирующей доле производственных товаров и артикулов.

В частности, модельерами Ульяновского кожевенно-обувного комбината были разработаны такие новые виды образцов обуви, как женские туфли на среднем каблуке для выпуска на линии ПЛКО, детские и дошкольные ботинки с высокими берчиками типа «сапожка», мужские полуботинки и ботинки строчечно-горячего метода пошива[603]. Применение в производственной деятельности работниками предприятия такого метода пошива давало возможность существенно улучшить качество производимой продукции. В Ульяновской области наметилась и тенденция перемены в спросе на продукцию у жителей. В частности превалирующая часть жителей региона, желающих приобрести продукцию кожевенно-обувного комбината, не удовлетворялись лишь крепостью и добротностью обуви, но и акцентировали особое внимание на ее внешнем виде. В то же время остальная часть покупателей была в полной мере удовлетворена качеством товаров, производимых на предприятии, и считала потенциальную покупку очень выгодной, считая, что обувь можно будет носить практически круглый

---

599 Наш курс – рентабельность. Экономия материалов – резерв энергоэффективности // Знамя. 1978. 14 июня.
600 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 533. Л. 124.
601 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 135. Л. 8.
602 Новый стандарт предприятия // Знамя. 1978. 2 августа.
603 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 534. Л. 3.

год, за исключением суровой зимы, нисколько не опасаясь за то, что она придёт в негодность[604]. В связи с этим, модельеры Ульяновского кожевенно-обувного комбината столкнулись с дилеммой, согласно которой предполагалось продолжить создавать модели в соответствии с утвержденными критериями либо взять в расчет изменения спроса у покупателей. Руководство комбината приняло решение придерживаться такого подхода при разработке новых моделей обуви, когда удастся сохранить эффективность производства и в то же время удовлетворить спрос даже самого притязательного потребителя[605].

Во втором и третьем кварталах 1976 года по указанию руководства Ульяновского кожевенно-обувного комбината ведущими экономистами был проведен обстоятельный анализ, целью которого было установление причин, из-за которых население отказывалось массово покупать в магазинах товары, произведенные на предприятии[606]. В ходе проведения серии проверок и бесед как с рабочими комбината, так и с жителями региона, было установлено, что, концентрируясь на выполнении производственных плановых показателей, предприятие старалось намеренно упростить и заменить другими, не соответствующими образцу, модели выпускаемой продукции, снизив тем самым затраты на ее производство[607]. В конечном счете товарный вид обуви кардинально менялся и становился неэстетичным, из-за чего покупатель часто делал выбор в пользу продукции других предприятий. После проведенной работы членами проверочной комиссии был представлен руководству предприятия детализированный отчет, в котором рекомендовалось уделять более пристальное внимание процессу моделирования, заниматься улучшением и совершенствованием системы организации подготовки производства для того, чтобы на систематической

[604] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 499. Л. 131.
[605] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 139. Л. 10.
[606] Косцов Б. Главные задачи // Знамя. 1977. 11 мая.
[607] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 500. Л. 147.

основе запускать в производство сложные и трудоемкие, но вместе с тем, красивые и эстетичные модели обуви[608].

Руководством Ульяновского кожевенно-обувного комбината в октябре 1976 года было принято решение внедрить комплексную систему управления качеством производимой продукции. В рамках данной работы планировалось составить специальный перечень стандартов комбината, которые охватывали бы все функции управления качеством и устанавливали прочную связь между цехами, отделами и службами[609]. Разработка стандартов была прерогативой передовиков предприятия. К январю 1977 года, на кожевенно-обувного комбинате действовало 55 стандартов[610]. Вследствие внедрения данных стандартов на предприятии произошло упорядочение деятельности цехов и отделов, повысились качественные показатели произведенной продукции. Конкретно, если в 1976 году коллективом предприятия было произведено 2,94 миллионов квадратных дециметров кож с государственным Значим качеством, то уже в 1977 году – 19,8 миллионов квадратных дециметров кож[611]. Отмечался и рост качества выпускаемой предприятием обуви (см. табл. 2.3.1).

Местом, где осуществлялась разработка комплексной системы являлся отдел управления качеством. В отдел стекались данные по качеству, затем сотрудниками проводилась систематизация полученных сведений и уже в дальнейшем на основе проведенного анализа и сделанных передовиками производства заключений администрацией предприятия проводился комплекс мер, направленных на нивелирование допущенных в ходе производственного процесса дефектов[612]. Инженеры и технические сотрудники предприятия регулярно уделяли внимание и выполнению задачи улучшения внешнего вида кожаной обуви и старались выпускать в

---

608 Лисицын И. Продукции – высшую категорию качества // Знамя. 1978. 3 мая.
609 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 501. Л. 209.
610 ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 19. Д. 22. Л. 24.
611 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 531. Л. 102.
612 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 539. Л. 258.

производство только те модели, которые являлись лидерами продаж среди граждан.

Таблица 2.3.1

Динамика качества обуви, выпускаемой Ульяновским кожевенно-обувным комбинатом за 1976 – 1977 гг.

Показатели		Единица измерения	1976	1977
Выпуск	План	тыс. пар.	4873	4800
	Факт	тыс. пар.	4422	4808,8
Сортность	%	%	75,1	79,2
	%	%	79,4	81,9
Внутризаводской возврат		тыс. пар.	930,8	831,6
Количество рекламаций		шт.	325	380
Всего возврат и понижено в сорте		тыс. пар	96,5	105,8

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 531. Л. 102.

В результате данной работы в 1977 году Ульяновский кожевенно-обувной комбинат получил 504 тысячи рублей прибыли и покинул список нерентабельных предприятий легкой промышленности[613]. Однако, на комбинате за счет целого ряда цехов потери от внутризаводского возврата по кожтоварам по-прежнему находились на высоком уровне. За 1977 год, на предприятии возврат составил по обуви – 24,7% и по кожтоварам – 24,9%. В свою очередь возврат и понижение сортности от торгующих организаций составил по хрому – 2,1%, а по обуви – 2,6%[614]. Потери от брака составили 181,4 тысяч рублей, в том числе по обуви – 179,9 тысяч рублей[615].

[613] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 139. Л. 12.
[614] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 540. Л. 87.
[615] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 136. Л. 2.

Сохранялась на комбинате и проблема, связанная с повышением уровня использования производственных мощностей. Так, в 1977 году уровень использования производственных мощностей по хромовым кожтоварам составил 89,7%, обуви – 91,6%, а жестких кожтоваров – 52,3%[616]. Во многом такие показатели были обусловлены наличием существенных внутрисменных простоев оборудования и конвейеров. В частности, группа АРП, работающая с января месяца вышеуказанного года на автоматизированной установке только за сентябрь месяц зафиксировала простои оборудования на 13,5%, в основном по причинам, зависящим непосредственно от самих исполнителей, мастеров и начальников цехов[617].

Стоит отметить, что учету простоев на предприятии уделялось недостаточное внимание как в кожевенном производстве, так и в обувном. Так, данные группы АРП о простоях оборудования с января по август 1977 года были не систематизированы и не использованы в управлении обувным производством из-за отладки оборудования и занятости руководителя обувной фабрики. В свою очередь, регулярно проводимое на предприятии наблюдение передовиками производства за пересменкой на конвейерах изготовления обуви показало, что специалисты зачастую работу заканчивали раньше и начинали позже на 20 – 25 минут. Так в цехе № 18, возглавляемом И. А. Симоновой, в сентябре сотрудники предприятия, работая во вторую смену, приступали к труду вместо 3 часов 45 минут в 4 часа[618].

На Ульяновской кожевенно-обувной фабрике в ноябре 1978 года был введен новый порядок обязательной оплаты потребителями поставляемой им в рамках договоров продукции. Благодаря этому у предприятия, как у поставщика продукции, появилась гарантия, но в то же время при условии обязательности оплаты за полученную продукцию возросло требование ритмичности поставок. Вследствие данного нововведения на кожевенно-

---

[616] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 545. Л. 194.
[617] Долгих Н. Населению – добротные товары // Ульяновская правда. 1978. 11 июня.
[618] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 26. Д. 6. Л. 54.

обувном комбинате вырос уровень реализации годовых заданий. В частности если в 1976 году уровень реализации годового задания составил 84,6%, то в 1980 году – 96,2%[619].

Договорные обязательства заключались оптовыми базами между собой. Непосредственно Ульяновская база Рособувьторга устанавливала договорные обязательства с другими базами на поставку изготовленной кожевенно-обувным комбинатом продукции[620]. Руководство Ульяновского кожевенно-обувного комбината неоднократно обращалось в областной комитет партии с просьбой исключить из цепочки третье лицо, посредника, и дать возможность предприятию взаимодействовать непосредственно с каждой из баз напрямую[621]. Так, в запросе от сентября 1980 года был приведен следующий аргумент: «В наших взаимоотношениях с другими базами подобное положение дел создает ненужную громоздкость, лишает нас, да и сами базы, возможности оперативно решать различные вопросы»[622].

В 1980 году Ульяновский кожевенно-обувной комбинат смог сэкономить сырья почти на полмиллиона рублей и выпустить 5 миллионов пар обуви. При этом, на 438000 дм^2 жёстких кожтоваров было выпущено больше, нежели в 1979 году[623]. Несмотря на то, что в целом 1980 год для предприятия Железнодорожного района города Ульяновска прошёл относительно успешно, все же имелся и ряд недостатков. В частности, не удалось выполнить плановые показатели по производству 150 000 тысяч новых пар обуви[624]. Прежде всего, недостаточно производился товар на утеплённой подошве и иной ассортимент из нового модельного ряда. В результате этого Ульяновский кожевенно-обувной комбинат был оштрафован хозяйствующими органами региона почти на 575000 рублей[625].

---

619 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 626. Л. 150.
620 ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 26. Д. 45. Л. 37.
621 Дзескалей И. Так начиналось производство // Знамя. 1980. 21 мая.
622 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 592. Л. 48.
623 Киселева Л. Не останавливаться на достигнутом // Знамя. 1985. 17 июля.
624 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 626. Л. 150.
625 ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 26. Д. 46. Л. 24.

В Ульяновской области в период десятой пятилетки благодаря предпринятым руководством мерам Ульяновскому кожевенно-обувному комбинату удалось значительно нарастить объемы производства продукции. Всего предприятие произвело: свыше 800 млн дм^2 хромовых кожтоваров и 200 млн дм^2 жестких кожтоваров. Положительная динамика была характерна и для обувной фабрики. Так, в 1980 году к 1975 году объем производства обуви увеличился на 20,4% (см. диаграмму 2.3.3).

В январе 1981 году по распоряжению руководства Ульяновского кожевенно-обувного комбината в лице директора Н. Б. Косцова до рабочих был доведен новый план на одиннадцатую пятилетку, согласно которому предприятие должно было получать ежегодно минимум 1,2 миллионов рублей прибыли от реализации продукции и экономии сырья. Кроме этого, планировалось реализовать продукцию на 5 миллионов рублей, расширить ассортимент производимой продукции, при этом повысив ее качество[626]. Достижению плана должно было способствовать принятие на работу из учреждений системы образования новых квалифицированных кадровых специалистов и механизация условий труда.

Благодаря последовательной реализации на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате программ по стимулированию работников и выявлению новых методов производства, организации 30 бригад из передовиков производства, предприятие смогло выполнить в 1981 году ежегодный план и дополнительно заработать более 400 тысяч рублей прибыли[627].

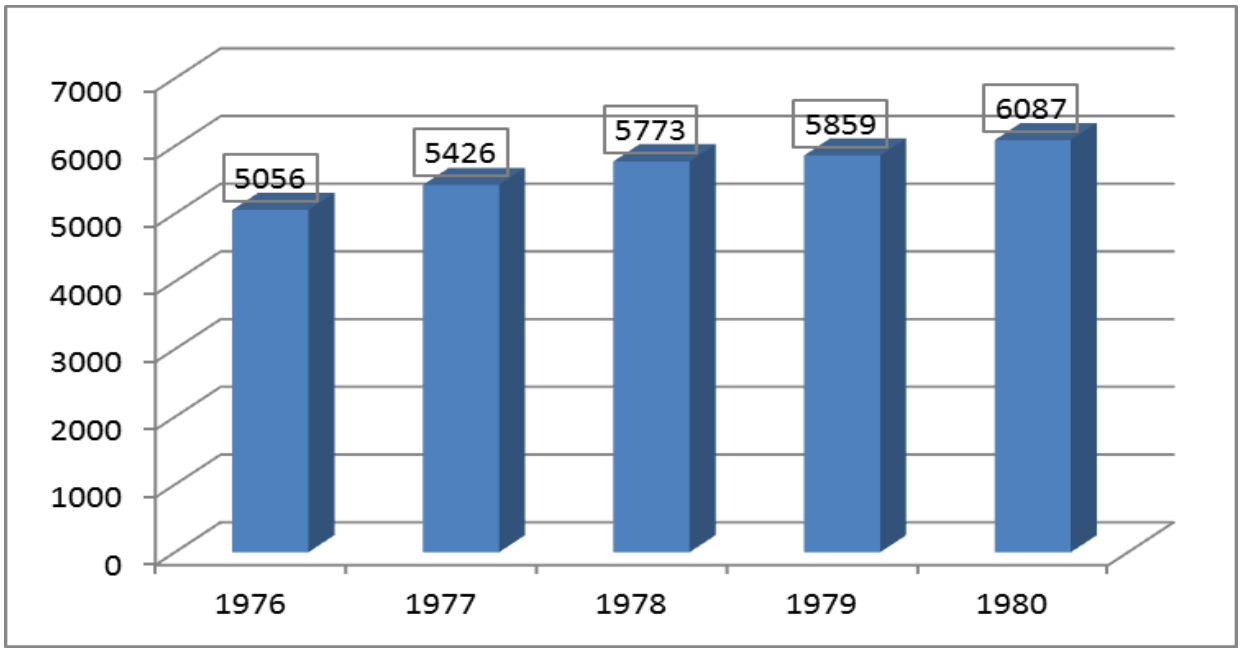
Руководством были своевременно реализованы и надлежащие меры по расширению ассортимента продукции, что должно было удовлетворить существенно возросший у граждан спрос. Модельеры и технологи предприятия разработали и ввели в производство 31 новую модель мужской, детской, женской обуви. Модели прошли аттестацию в третьем квартале

[626] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 658. Л. 105.
[627] От рубежа к рубежу // Ульяновская правда. 1983. 29 марта.

1981 года[628]. Ульяновский кожевенно-обувной комбинат успешно справлялся со спущенной партийными структурами плановыми показателями по повышению качества выпускаемой продукции. В частности, только за первое полугодие предприятием было произведено на 11,3% продукции больше, нежели за весь в 1980 год[629]. При этом за счет перевыполнения плана сортности предприятию удалось получить прибыль в размере 200 тысяч рублей, а также произвести и реализовать мужскую обувь из отходов сырья на сумму 700 тысяч рублей[630]. Ульяновский кожевенно-обувной комбинат сэкономил более 340 тонн сырья,319 тонн условного топлива, а также 2000 ГК тепловой энергии, в результате экономия составила 620 тысяч рублей[631].

Диаграмма 2.3.3

Динамика производства обуви на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате за 1976 – 1980 гг. (тыс. пар)



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1980 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление РСФСР. М.,1981. С. 100; ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 658. Л. 71.

[628] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 26. Д. 52. Л. 21.
[629] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 670. Л. 20.
[630] Лялин А. Продиктовано спросом // Знамя. 1981. 11 ноября.
[631] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 671. Л. 170.

Подобная тенденция сохранилась и в 1982 году, когда Ульяновскому кожевенно-обувному комбинату удалось достигнуть плановых показателей по целому ряду экономических критериев. Например, предприятие только за первую половину 1982 года выполнило государственный план на 101,4% и реализовало продукцию сверх плана на 144 тысячи рублей[632]. Так, с января по июнь 1982 года план по кожтоварам был выполнен более чем на 103,7% – предприятию удалось получить более 1 млн 169000 тысяч дм^2 хромовых кожтоваров[633]. В целом, за 1982 год на 100,9% был выполнен план по реализации товара – на 100,9%, по выпуску обуви – на 120,3% и по выпуску продукции с государственным знаком качества – 120%. Всего предприятием за обозначенный временной промежуток было выпущено 43000 пар обуви и реализовано изделий на 3 миллиона 490 тысяч рублей. При этом, производительность труда рабочих по сравнению с предыдущим годом выросла на 8,3%[634].

Директором Ульяновского кожевенно-обувного комбината Н. Б. Косцова в докладе, сделанном на партбюро в декабре 1982 года, отмечалось, что достигнутые предприятием успехи произошли во многом благодаря слаженной работе коллективов, регулярно вносивших вклад в общий успех. Прежде всего им были отмечены, коллективы цехов № 4,14,15,33 и бригады А. А. Снегина и Н. Н. Левиной[635]. За ударный труд более 100 работников комбината были награждены по линии правительства СССР орденами и медалями. Например, строгаль В. В. Карпухин получил орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени, а бригадир Э. В. Карсук получил орден Знак Почёта и другие правительственные награды. Ощутимо повысить рост производственных показателей предприятию удалось и благодаря

[632] Ритмичность – залог успеха // Знамя. 1985. 31 июля.
[633] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 673. Л. 145.
[634] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 674. Л. 200.
[635] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 32. Д. 19. Л. 57.

всестороннему распространению бригадной формы работы и проведению соцсоревнований под девизом «Рабочий на службе новой пятилетки»[636].

В январе 1983 года руководство Ульяновского кожевенно-обувного комбината приняло решение взять на себя повышенные обязательства, так как считало, что работники не только смогут успешно реализовать в полной мере плановые показатели и достойно встретить все трудности, которые могут возникнуть в ходе производственного процесса, но и перевыполнить их по целому ряду критериев[637]. Руководство уделяло внимание и повышению мотивации у рабочих. Специалисты комбината ежеквартально награждались почетными грамотами, а в честь дня работника лёгкой промышленности им были обещаны дополнительные выходные дни в случае перевыполнения предприятием к концу года плановых показателей [638].

В 1983 году по указанию местных партийных структур, коллектив Ульяновского кожевенно-обувного комбината должен был решить задачу по созданию комплекса мер, предусматривающего еще более решительное наступление на отходы, до полного их использования, переработки на самом предприятии. Согласно основным положениям документа — разработанной долгосрочной целевой программе по научно-техническому прогрессу — планировалось выполнить внедрение в производственный процесс предприятия полностью безотходных технологий в течении 1984 – 1990 гг.[639]. С этой целью было принято решение в первую очередь осуществить полный сбор, учет скапливающихся отходов, наладить контроль за их сохранностью, а также увеличить выпуск, расширить ассортимент, улучшить качество и художественно-колористическое оформление изделий, которые выпускались в цехе товаров широкого потребления.

---

[636] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 82. Д. 187. Л. 4.
[637] Шарыгин В. По долгу и зову совести коммуниста // Ульяновская правда. 1983. 31 декабря.
[638] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 704. Л. 56.
[639] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 32. Д. 20. Л. 24.

Использование передовых технологических веяний и внедрение в эксплуатацию инновационного оборудования должно было позволить Ульяновскому кожевенно-обувному комбинату каждый год не только производить большее количество готовой продукции, но и экономить примерно 300 тонн кожевенного сырья. Для того, чтобы сэкономить сырьё, необходимо было разработать специальные экономичные модели изделий и внедрить новые методы раскроя, в соответствии с которыми предусматривалось, чтобы каждый участок кожи изделия был предварительно специально смоделирован, чтобы в дальнейшем его можно было использовать в ходе производственной деятельности[640].

Модельеры Ульяновского кожевенно-обувного комбината регулярно принимали активное участие в совещаниях, проводимых руководством предприятия, а также чутко реагировали на предложения, поступавшие от граждан и рационализаторов[641]. Тем самым, модельеры стремились создать такую модель обуви, при изготовлении которой после выполнения раскроя оставались бы минимальные отходы. В среднем, благодаря изготовлению подобной модели обуви удавалось сократить отходы на 2 – 3%[642]. При этом часть остававшихся в ходе изготовления продукции отходов предполагалось в дальнейшем использовать после их переработки.

Тем самым опыт Ульяновского кожевенно-обувного комбината свидетельствовал, что, используя в производственном процессе передовые технологии, инновационное оборудование и рационализацию труда, можно было в кратчайшие временные сроки повысить качество и культуру производства. В частности, в ходе реализации руководством долгосрочной целевой программы по научно-техническому прогрессу, закройщики стали выполнять свою работу творчески, плодотворно и производительно. Это обеспечивалось удобным расположением вырубочного пресса, инструмента,

---

[640] Ульяновский кожевенно-обувной комбинат // Кожевенно-обувная промышленность. 1983. № 4. С. 28.
[641] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 82. Д. 7. Л. 35.
[642] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 709. Л. 102.

выкроек, организации хорошего освещения рабочего места и возможностью беспрепятственно применить необходимую схему раскроя[643].

Регулярно внося огромный вклад в дело экономии материалов, закройщики на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате становятся одним из самых прогрессивных производственных отрядов. Внедрение в производственный процесс малоотходных технологий позволяло закройщикам эффективно использовать отходы, ранее вывозившиеся для утилизации. В дополнение к этому, переработка отходов позволяла экономить не только сырьё, но и само время работы трудовых коллективов. У рабочих менялось и отношение к труду, который становился более творческим. В общих чертах, к концу первой половины 1980-ых гг. Ульяновский кожевенно-обувной комбинат при помощи достижений научно-технического прогресса смог добиться определённый успехов в области переработки и максимального использования отходов, что послужило толчком для расширения ассортимента изготовляемой на предприятии продукции.

Кроме того, руководство предприятия стало больше обращать внимание на снижение материалоемкости отходов. Благодаря этом, на предприятии в среднем до 85% отходов, таких как, например, хромовая стружка и спилок, стали использоваться для хозяйственного назначения с большей экономической выгодой для предприятия. Изрядная доля переработанных отходов поступала в цех ширпотреба. В данном цехе перерабатывали примерно 45 процентов от общего количества отходов на товары народного потребления и предметы производственного назначения[644]. Цех выпускал ежегодно около 30 наименований изделий на сумму свыше 800 тысяч рублей, например, кошельки для мужчин и женщин, обложки для

[643] Соловых Н. Дело за организаторами // Знамя. 1985. 31 июля.
[644] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 711. Л. 137.

документов и школьных тетрадей. Прибыль от реализации продукции цеха ширпотреба составляла в среднем более 180 тысяч рублей в год[645].

Модельеры предприятия сосредоточили усилия и на расширении ассортимента производимой из отходов продукции. Это позволяло наращивать объемы произведенной Ульяновским кожевенно-обувным комбинатом продукции, которая успешно затем реализовывалась в магазинах Ульяновской области. Так, например, в 1984 году комбинат продал произведенной из отходов продукции на сумму в 200 тысяч рублей[646].

В период одиннадцатой пятилетки на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате, благодаря проводимым на регулярной основе руководством мероприятиям, был аккумулирован огромный опыт по производству своей продукции, а также осуществлено внедрение необходимых и во много инновационных методов, направленных на рационализацию производственного процесса. В результате предприятие не только справлялась с поставленными партийными структурами задачами, но и неоднократно демонстрировало превышение плановых показателей по целому ряду критериев[647]. Например, в 1984 году Ульяновский кожевенно-обувной комбинат смог реализовать продукцию на сумму более чем 398000 рублей[648]. Реализация запланированной комплексной программы мероприятий, ориентированной на повышение эффективности в производстве, позволила ещё дополнительно заработать на 4000 рублей больше, нежели в 1983 году. Кроме этого, на 180000 пар увеличился и общий объем выпуска обуви[649]. В итоге установленный партией план был перевыполнен, особенно по товару с индексом «Н», общий объем выпуска которого вырос на 48,2%[650].

---

645 ГАРФ. Ф. А617. Оп. 46. Д. 1639. Л. 45.
646 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 82. Д. 12а. Л. 105.
647 ГАРФ. Ф. А617. Оп. 46. Д. 1639. Л. 45.
648 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 756. Л. 35.
649 ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 34. Д. 25. Л. 107.
650 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 784. Л. 154.

В целом в указанный период Ульяновский кожевенно-обувной комбинат повысил свои средние показатели производительности труда на 4% и добился снижения себестоимости продукции на 0,6% [651]. В то же время, комбинат не смог реализовать некоторые государственные плановые показатели, прежде всего касающиеся увеличения темпов обновления ассортимента производимой продукции. Так, улучшенные кожи (эластичные, осветленные, бесподкладочные повышенных толщин) предприятием производились в весьма скудном объеме, который не покрывал потребности в них обувного производства и не обеспечивал их поставку в соответствии с продажей. Тем не менее, в 1984 году на предприятии было освоено и выпущено 59 моделей, из них 6 с оценкой 39 баллов, тогда как в 1982 году было освоено и выпущено 65 моделей[652]. В дополнение к этому, на предприятии был увеличен выпуск детской обуви конструкции «Мокасин», а также освоено 6 новых фасонов колодок,4 новых фасона формованных эпиуретановых подошв и новый вид летней обуви на подошве «Эллада», который пользовался у ульяновцев большим спросом [653].

Аналогичным образом положение дел на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате складывалось и в 1985 году, в котором Ульяновский кожевенно-обувной комбинат получил свыше 4200 тысяч рублей фактической прибыли[654]. В кожевенном производстве экономия сырья составила 450 тысяч рублей. На сэкономленных материалах комбинат смог проработать без дополнительных ресурсов два дня, выпустив при этом 50 тысяч пар обуви,7150 тысяч дм^2 хромовых и 436 тысяч дм^2 жестких кожтоваров[655]. Обувная фабрика не смогла додать к плану 151 тысячу пар детской хромовой обуви,234,4 тысячи пар утепленного ассортимента. По причине недопоставки в магазины торговой сети хромового ассортимента

---

[651] Лялин А. Главные направления деятельности // Знамя. 1985. 29 мая.
[652] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 789. Л. 110.
[653] Карпухин Ю. Ставка на качество и ассортимент // Знамя. 1985. 31 июля.
[654] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 802. Л. 203.
[655] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 85. Д. 106. Л. 15.

предприятием было уплачено штрафных санкций на сумму в 574,4 тысячи рублей[656].

В общих чертах, в регионе благодаря внедрению инновационных методов, направленных на рационализацию производственного процесса, Ульяновский кожевенно-обувной комбинат смог справиться с поставленными планами и увеличить объемы производства продукции. Всего предприятием было произведено: около 1000 млн дм^2 хромовых кожтоваров и свыше 250 млн дм^2 жестких кожтоваров. В то же время, произошло снижение темпов прироста объема производства обуви на обувной фабрике. В частности, в 1985 году к 1981 году объем производства обуви вырос на 4%, тогда как за десятую пятилетку на 20,4% (см. диаграмму 2.3.4)

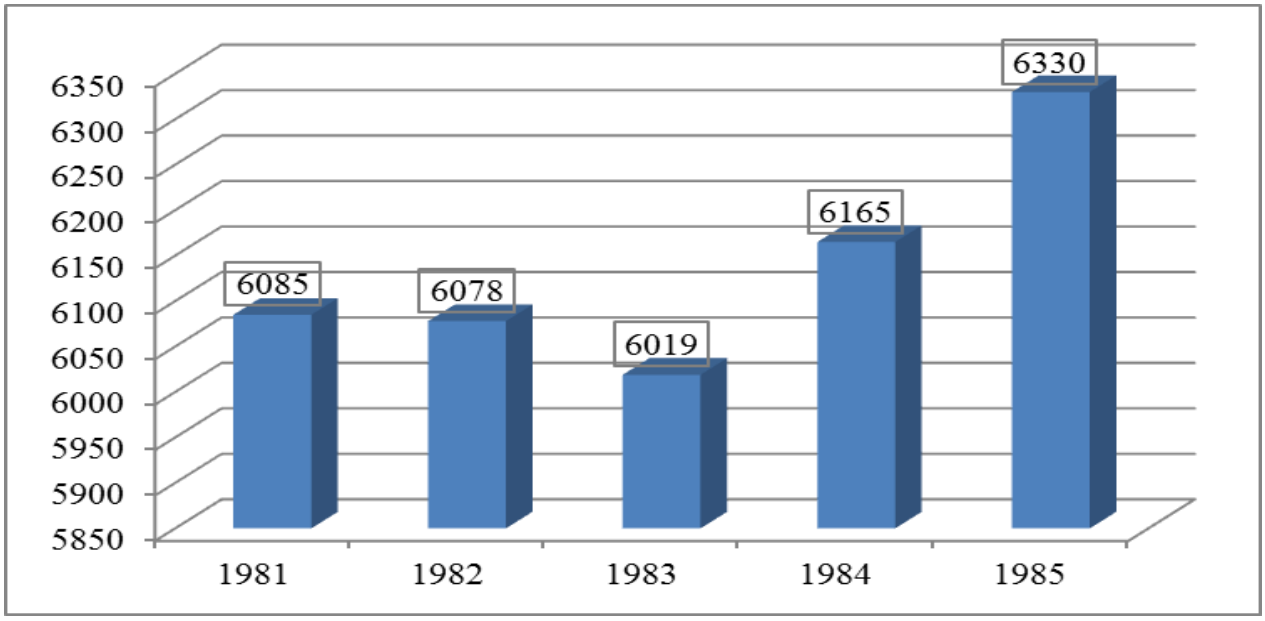
Таким образом, в Ульяновской области практически на протяжении всего периода с 1965 по 1985 гг. при деятельном участии партийных органов кожевенно-обувная подотрасль легкой промышленности активно развивалась. Руководство Ульяновского-кожевенного комбината своевременно учитывало веяния научно-технического прогресса, внедряло в производственный процесс инновационные методы, проводило грамотную кадровую политику, занималось усовершенствованием комплексной системы управления качеством, учитывало изменение модных тенденций и вело работы по расширению ассортимента выпускаемых изделий. Предприятие являлось экономически рентабельным, успешно справлялось со спущенными партией плановыми заданиями, вносило весомый вклад в экономику региона, а его продукция пользовалась спросом не только у ульяновцев, но и у жителей соседних административных единиц. В частности, Ульяновский кожевенно-обувной комбинат к 1985 году по сравнению с 1966 годом нарастил объем производства хромовых кожтоваров – на 28,3%, жестких кожтоваров – на 67,7%, а обуви – практически в 82 раза.

---

[656] ГАРФ. Ф. А617. Оп. 46. Д. 2275. Л. 41.

Диаграмма 2.3.4

Динамика производства обуви на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате за 1981 – 1985 гг. (тыс. пар)



*Составлено по данным: Народное хозяйство РСФСР в 1981 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. М.,1982. С. 111; Ульяновская область за годы XI пятилетки: ст. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Саратов,1987. С. 22.

Вместе с тем самые высокие темпы роста объемов производства были характерны все же для восьмой пятилетки. Это было обусловлено вводом в эксплуатацию обувной фабрики и новых производственных мощностей. В одиннадцатой пятилетке темпы роста объемов производства по сравнению с девятой пятилеткой упал на 68%.

Выводы по второй главе. В Ульяновской области в рассматриваемые годы отмечалось динамичное развитие текстильной, швейной и кожевенно-обувной подотраслей легкой промышленности. Государство регулярно выделяло денежные средства для увеличения производственных мощностей, а проводимая советским правительством экономическая политика программировала экстенсивный характер развития легкой промышленности. Наивысшие темпы прироста производства продукции предприятиями были характерны для восьмой и девятой пятилеток. Именно в период восьмой

пятилетки удельный вес легкой промышленности в общем объеме валовой продукции промышленности региона вырос с 37 до 42,1%.

Советское партийное руководство разработало и реализовало комплексную программу мероприятий, нацеленную на улучшение эффективности системы государственного контроля качества производимых предприятиями изделий: осуществило введение отраслевой аттестации качества производимой продукции, утвердило систему стандартизации, сформировало в Минлегкопроме новые фонды, средства из которых отпускались на финансирование научно-исследовательской деятельности, регулярно организовывало выставки легкой промышленности с демонстрацией новой продукции и моделей. Проблеме ассортимента продукции и его качества руководство предприятий в Ульяновской области так же уделяло активное внимание. В совокупности эти меры приносили результаты. В регионе произошло существенное расширение ассортимента производимой продукции. Большая доля предприятий легкой промышленности не только удовлетворяли потребности ульяновцев по целому ряду повседневной продукции, например, обуви и ковров, но и вывозили ее на продажу в соседние регионы СССР. Однако имелись и предприятия, регулярно не выполнявшие план по увеличению объемов производства, расширению ассортимента выпускаемой продукции и повышению ее качества. В связи с этим, в области проблема с качеством произведенной продукции уже во второй половине 1970-ых годов вновь вернулась и постепенно стала усугубляться – продукция продолжала скапливаться на складах, так как не была востребована. Факторы, обусловившие появление большого количества бракованной продукции были следующими: плохое техническое состояние оборудования, нарушение технологических операций, дефицит кадров, обладающих необходимым квалификационным уровнем для работы на новом оборудовании и т. д.

Ульяновской области далеко не всегда удавалось обеспечить интенсивный рост объемов производства. Увеличение объемов выпуска

продукции в отрасли сдерживалось тем, что руководство превалирующей доли предприятий промышленного типа недостаточно использовало внутренние резервы для обеспечения роста показателей производственной эффективности за счет повышения качества организации процесса труда, в том числе снижения временных промежутков по причине простоя оборудования. Нередко часть предприятий, особенно суконных фабрик, не только не получали своевременно должного комплексного развития, на них даже не была создана минимально необходимая производственно-техническая база для выполнения планируемых темпов роста объема производства. Ситуация усугублялась и тем, что партией устанавливались необоснованно высокие плановые показатели по объему производства продукции и росту производительности труда, для выполнения которых приходилось прибегать к аккумулированию всех имеющихся внутренних мощностей. По этой причине зачастую имеющееся оборудование, существенную долю которого составляли старые агрегаты, попросту не выдерживали и выходили из строя, что в свою очередь приводило к срыву плана. Все эти факторы в совокупности привели к тому, что концу первой половины 1980-ых годов в сфере легкой промышленности стали преобладать кризисные тенденции – спад темпов прироста производства продукции.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

3.1. Кадровая политика и укрепление трудовой дисциплины

Одним из главных условий эффективной деятельности и развития предприятий является обеспеченность трудовыми ресурсами. Поэтому первоочередной задачей для роста и развития легкой промышленности в Ульяновской области стало обучение новых сотрудников и повышение квалификации работников на предприятиях. Основной приток рабочей силы осуществлялся за счет учащихся, которые выпускались из фабрично-заводских школ, профессионально-технических училищ и профессионально-технических школ.

В Ульяновской области по состоянию на январь 1965 года действовали школа ФЗО № 1 при фабрике им. Горького в г. Ульяновске под руководством Сотникова И. Ф., городское профессиональное техническое училище № 13 при текстильной фабрике им. Ленина Барышского района под руководством Пановой К. Ф. и школа ФЗО при кожевенно-обувном комбинате, где готовили квалифицированных специалистов для легкой промышленности[657]. В мае 1966 года был открыт филиал школы ФЗО № 1 на Гурьевской швейной фабрике № 4 с контингентом учащихся 50 человек[658].

Ульяновское областное управление профтехобразования 13 сентября 1966 года приняло распоряжение «О формировании новых ГПТУ в Ульяновске». В соответствии с данным распоряжением предусматривалось формирование в свободных комнатах заведения ФЗО при кожевенно-обувном комбинате городского профессионального училища № 1. При организации учреждения просветительского типа планировалось «…

[657] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 905. Л. 178.
[658] ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Т. 2. Д. 361. Л. 57.

задействовать производственную базу строительно-монтажного объединения «Ульяновскстрой Минстроительства РСФСР, Ульяновского кожевенно-обувного комбината Минлегкопрома РСФСР»[659]. Сформированное просветительское учреждение должно было вместить до 400 учащихся, директором которого был назначен Хайрутдинов М. С.[660]. Директором учреждения 28 февраля 1968 года Ульяновское облуправление профтехобразования было издано распоряжение, в соответствии с которым ГПТУ № 1 признавалось учреждением, действующим на базе Ульяновского кожевенно-обувного комбината Минлегкопрома РСФСР [661].

В соответствии с распоряжением Ульяновского областного управления ПТО в четвертом квартале 1966 года был завершен процесс преобразования школы ФЗО № 1 при фабрике им. Горького в городе Ульяновске в профессионально-техническое училище № 14[662]. С сентября 1968 года училище стало осуществлять также подготовку рабочих специалистов для трикотажной фабрики им. КИМ[663].

В Ульяновской области 17 июня 1969 года по распоряжению начальника Ульяновского облуправления профтехобразования В. Лаптева, в городе Мелекессе, в освободившихся помещениях бывшего ГПТУ № 3 было осуществлено формирование нового городского профессионально-технического училища № 10[664]. При организации были задействованы производственные базы комбината технических сукон и Новомайнской ковровой фабрики Минлегкопрома. Директором образовательного учреждения был назначен Беседнов А. А.[665].

---

[659] ГАНИ УО. Ф. 5847. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
[660] ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Т. 2. Д. 380а. Л. 125.
[661] ГАНИ УО. Ф. 5847. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.
[662] ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Т. 2. Д. 380б. Л. 66.
[663] ГАНИ УО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 26. Л. 67.
[664] ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Т. 2. Д. 438. Л. 203.
[665] Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 272.

Согласно принятому Совмином РСФСР 18 декабря 1969 года нормативному акту за № 677 в 1971 планировалось упразднить Мелекесский государственный педагогический институт и на его базе организовать факультет легкой промышленности Ульяновского политехнического института[666]. В связи с тем, что материальная база Мелекесского педагогического института не могла удовлетворить потребности факультета с учётом перспектив его развития, Ульяновский обком КПСС 9 апреля 1970 года обратился к министру легкой промышленности страны Советов Н. Н. Тарасову с просьбой выделить денежные средств для осуществления в 1971 – 1975 г.г. строительства учебного корпуса, общежития, оснащения лабораторий и кабинетных комнат оборудованием, необходимым для реализации учебного процесса[667].

В Ульяновской областной административной единице регулярно проводилась работа по укреплению управлений и предприятий легкой промышленности руководящими кадрами. На работу в областные хозяйственные структуры выдвигались коммунисты, которые получили производственные навыки и обладали необходимыми организаторскими и морально-политическими качествами. В частности, директором областного производственного объединения предприятий шерстяной промышленности был выдвинут молодой директор фабрики им. Гладышева Цейдлер[668].

Занимались партийные организации и подготовкой хозяйственных кадров. Например, В. М. Тощев пришел на работу на текстильно-швейный комбинат им. Калинина после службы в Советской Армии учеником слесаря[669]. Работая на предприятии, он параллельно обучался в Московском текстильном техникуме. От слесаря он вырос в помощника мастера, сменного мастера, начальника отдела ремонта оборудования, старшего мастера прядильного производства, главного первого инженера, а затем

---

[666] ГАУО. Ф. Р-3167. Оп. 2. Д. 336. Л. 145.
[667] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 50. Д. 49. Л. 102.
[668] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 191.
[669] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 5. Л. 64.

выдвинут на должность директора текстильно-швейного комбината им. Калинина. Парторганизация и администрация содействовали его профессиональному росту, как и росту его товарищей. Подобным образом при поддержке партийной организации выросли главный инженер Новомайнской ковровой фабрики А. И. Сальников и многие другие[670].

В период восьмой пятилетки в Ульяновской области смогли успешно справиться с поставленной партийными структурами задачей подготовки квалифицированных специалистов для предприятий легкой промышленной отрасли. Всего в учебных заведениях было подготовлено более 2000 работников[671]. Например, только в Сурском районе в институтах, техникумах для легкой промышленности было подготовлено 5 человек, в профтехучилищах и учебно-производственных комбинатах 14 человек, а также обучено работников массовых профессий – 180 человек[672]. Всего в области на курсах прошли подготовку и повысили свой уровень квалификации более 9000 человек[673].

В целом, на предприятиях легкой промышленности отмечался ежегодный прирост квалифицированных кадровых специалистов. В 1970 году по сравнению с 1966 годом количество промышленно-производственного персонала в регионе выросло на 13,4% (см. диаграмму 3.1.1).

Ульяновский обком КПСС 2 ноября 1971 года с целью улучшения кадровой ситуации принял постановление «О подборе, расстановке и воспитании кадров на предприятиях легкой промышленности и бытового обслуживания в свете решений XXIV съезда КПСС»[674]. Значимую работу в этом направлении провел Сурский районный комитет. В частности, на

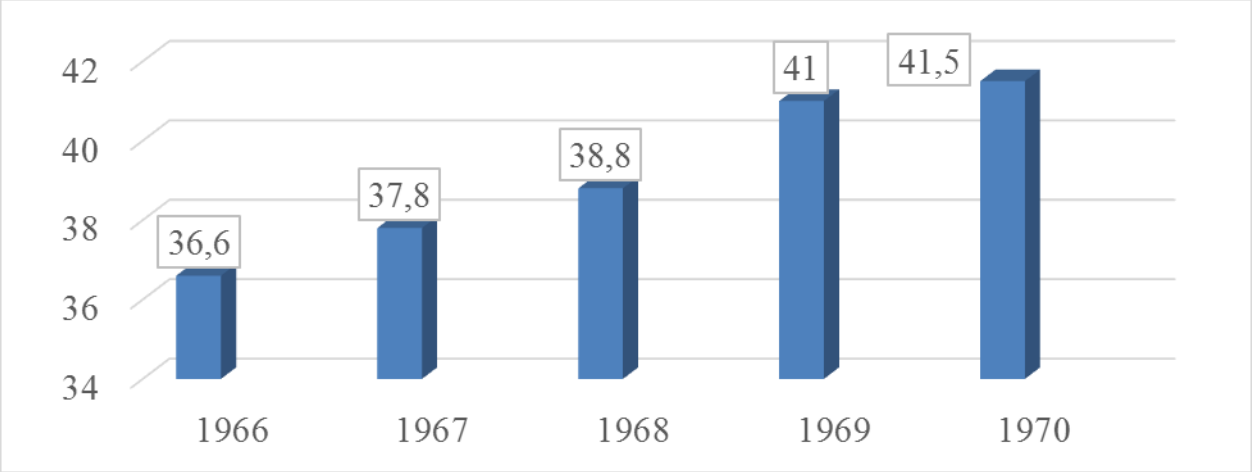
---

[670] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 344. Л. 71.
[671] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1182. Л. 150.
[672] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов, 1988. С. 192.
[673] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 205. Л. 6.
[674] Постановление Ульяновский обком КПСС от 2 ноября 1971 года «О подборе, расстановке и воспитании кадров на предприятиях легкой промышленности и бытового

местной швейной фабрике были сформированы школы мастеров коммунистического труда, а также школы по изучению основ экономики. По состоянию на январь 1972 года в школах обучалось 174 человека[675]. Особый акцент в Сурском районе был сделан на обобщение передового опыта. Это дало возможность осуществить перевод отрасли легкой промышленности на новую систему хозяйствования, выполнить целый спектр мероприятий по повышению производственных показателей, совершенствованию управления, концентрации и специализации производств[676].

Диаграмма 3.1.1.

Динамика численности промышленно-производственного персонала на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области в 1966 – 1970 гг.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 1. Д. 163. Л. 76; Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 193. Л. 51; Д. 316. Л. 37; Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 6. Л. 31; Д. 344. Л. 30.

В январе 1971 года Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ планировала подготовить 198 рабочих за год, но набор оказался больше на 5 человек[677]. Обучение с отрывом от производства прошли 25 специалистов. В 1972 году были обучены еще 202 специалиста[678]. Индивидуальное обучение было эффективным методом подготовки новых кадров, планировалось, что в

обслуживания в свете решений XXIV съезда КПСС» // ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 136. Л. 9.

[675] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 394. Л. 115.

[676] Гордеев Ю. Качество улучшается // Ульяновская правда. 1973. 13 ноября.

[677] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 473. Л. 41.

[678] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 73. Л. 120.

1971 году будет привлечено 131 рабочих, однако удалось привлечь всего 118. С отрывом от производства занимались 15 человек. А свидетельство о переподготовке получили всего 80 лиц, прошедших обучение под контролем мастера[679].

Данные показатели свидетельствуют о том, что десятки молодых специалистов не могли усвоить тонкости профессии, перенять мастерство у работников предприятия, так как им не уделялось достаточного количества внимания. Кроме того, отсутствовала и идейная работа в коллективе, что резко снижало качество обучения, поэтому предприятие старалось, чтобы молодые специалисты учились в бригаде или группе, что давало им возможность почувствовать себя нужными в рабочем коллективе. По замыслу руководства планировалось организовать работу таким образом, чтобы в бригадах появилось 80 молодых специалистов, хотя изначально требовалось не более 55. По итогу, к концу 1973 года многие, а именно 115 работников успешно преодолели все экзаменационные испытания[680]. Особо стоит отметить, что на учебном комбинате курсы по усвоению рабочих специальностей проходили учащиеся старших классов школы.

Ульяновская трикотажная фабрика вместе с трикотажной фабрикой в Карсуне и фабрикой им. Клары Цеткин входили в производственное объединение, поэтому планы по приёму новых работников по повышению квалификации и внедрению новых научных достижений, по распоряжению руководства, по сравнению с 1972 годом были увеличены [681]. Каждое предприятие обязалось за год подготовить новых работников, чтобы они смогли сменить тех, кто уходил на пенсию или увольнялся по различным причинам. Всего было подготовлено 449 молодых специалистов при планируемых 396. Головное предприятие фактически обучило 200 новых работников, Карсунская фабрика – 101, а фабрика им. Клары Цеткин – 148,

[679] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 474. Л. 57.
[680] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 500. Л. 73.
[681] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 79. Л. 35.

то есть объединение план перевыполнило[682]. Вместе с тем нельзя не отметить, что качество обучения всецело зависело от индивидуальной готовности мастера и трудовой дисциплины.

Передовики производства и мастера, обучавшие молодое поколение, были вынуждены вести специальные дневники, где ставились отметки об успешном усвоении материала новыми работниками. Для каждой специальности была разработана учебная программа, печатались методические пособия. Главным был инструктор производственного объединения, который одновременно являлся куратором учеников и их преподавателем[683].

Вместе с тем, на учебных занятиях рассматривались не только сугубо практические вопросы, связанные с повседневной производственной работой, но и велась идеологическая работа, которая была направлена на воспитание коммунистического отношения к производственной деятельности. Министерство лёгкой промышленности РСФСР на регулярной основе издавало специальные учебные пособия для тех, кто должен был прийти на смену старшему поколению в швейной, хлопчатобумажной и других отраслях промышленности в регионе[684].

Инженер по подготовке кадров обычно отбирал на предприятии лучших специалистов, следил за тем, чтобы занятия проходили в срок, преподавание велось на высоком уровне, а юные работники не прогуливали занятия. За прогулы и нарушение дисциплины молодые специалисты получали выговор с занесением в трудовую книжку. Следует отметить, что негативные проявления в поведении, которые проявлялись у обучающихся на учебных занятиях, накладывали свой отпечаток на желание руководства предприятия в дальнейшем иметь дело с таким потенциальным работником в повседневной производственной деятельности. После завершения всех

---

[682] Михеенко А. Слагаемые высокого качества // Ульяновская правда. 1975. 4 июля.
[683] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 80. Л. 7.
[684] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 476. Л. 25.

теоретических и практических занятий молодые специалисты держали экзамен перед директором предприятия, в случае успешной сдачи они получали диплом, подтверждённый Министерством лёгкой промышленности РСФСР[685].

Так же в Ульяновской области активно велась работа по повышению квалификации работников. Одной из важных составляющих повышения квалификации в лёгкой промышленности являлись производственно-технические курсы. На них рабочие близких по своей специфике/смежных профессий при использовании бригадного метода за 2 часа занятий в неделю могли повысить уровень своих трудовых компетенций[686]. Курсы целевого назначения обычно проводились для того, чтобы работники имели возможность повысить мастерство по своей специальности и в дальнейшем могли выполнять новый советский ГОСТ, а так же вносить новшества и оригинальные идеи, которые впоследствии представлялись на всесоюзных конкурсах и претендовали на получение поощрения по линии партии[687]. Таким образом, школы по изучению передовых методов труда создавались с целью улучшения качества продукции и применения новых технологий в работе, чтобы в производство вносились творческие задумки.[688].

Обязательным звеном в структуре работы предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области являлись отделы кадров. Именно там выяснялись причины, по которым работники решили уволиться с предприятия, там же обычно проходили заседания партийных организаций с целью выслушать трудящихся, внести коррективы в работу и, по возможности, отговорить их от увольнения. Промышленные предприятия были крайне не заинтересованы в том, чтобы у них были высокие показатели по текучке кадров — вышестоящие партийные и хозяйственные органы

---

685 Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. I; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2015. С. 179.
686 ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 82. Л. 106.
687 ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 479. Л. 8.
688 Факушин Л. Резервы производства – в действие // Прогресс. 1976. 19 марта.

делали выговор руководству таких объединений за превышение показателей увольнявшихся[689].

Работники отделов кадров Ульяновской области активно посещали средние учебные заведения, рассказывая о деятельности своих предприятий будущим выпускникам школ и мотивировали их работать на фабриках и заводах. Например, сотрудники отдела кадров Ульяновского кожевенно-обувного комбината в 1972 году выступали перед десятиклассниками в средних школах номер № 10,30,62, где они получили от учеников живой отклик на предложения пойти работать на предприятие, так как родители и родственники многих школьников уже трудились на этом предприятии, где получали достойную заработную плату и материальное поощрение за перевыполнение плана[690].

В 1973 году по причине образования Министерства текстильной промышленности РСФСР, ГПТУ № 10 стало функционировать на производственной базе Димитровградского льнокомбината и чулочно-носочной фабрики им. Клары Цеткин[691].

На предприятиях Ульяновского трикотажного объединения возникла существенная диспропорция среди рабочих по уровню образования. В 1972 году объединение насчитывало 2643 работника. Среди них высшее образование имели 155, а среднее образование – 241 человек. Численность ИТР не превышала 140 человек. Среди них с высшим образованием было 19 работников, а со средним – 98. Служащих на объединении было 64 человека[692]. Из них только один имел высшее образование. Львиную долю занятых на объединении составляли рабочие, общая численность которых составляла 1830 человек. Среди них только трое имели диплом о высшем образовании, учеников насчитывалось 423 человека, причем они не имели

---

689 ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 83. Л. 16.
690 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 136. Л. 10.
691 Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 365.
692 ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 582. Л. 20.

ещё даже среднего образования, а 89 работников занимались не непосредственно производством, а лишь вспомогательными процессами, связанными с обслуживанием финансового учёта, отдела кадров, уборки, помещений и т. д.[693].

В Димитровграде, который до 1972 года назывался Мелекесом, находилась чулочно-носочная фабрика им. Клары Цеткин. Общая численность рабочих в 1972 году не превышала 1190 человек. Из них высшее образование имели 15 сотрудников, среднее – 90 рабочих[694]. Большинство на предприятии были специалистами массовых профессий, а именно 930 человек. Причем никто из них не имел высшего образования, что в свою очередь негативно сказывалось на общем техническом уровне и организации труда на предприятии промышленного типа. Наряду с этим, фабрика обучала 118 учеников и имела в своём составе 29 служащих и 48 ИТР[695]. Кроме того, в штат предприятия входило ещё 68 работников не основных профессий, из которых высшее образование имели 8 человек. Преимущественно это были финансовые работники, которые вели на фабрике производственную документацию[696].

Чулочно-носочная фабрика в Карсуне по причине её значительной удалённости от Ульяновска имела ещё меньшую численность рабочих. На производстве трудилось 600 работников, причем из них высшее образование имели лишь 5 человек[697]. Диплом о высшем образовании имели ИТР в составе 4 человек и персонал не основных профессий в количестве 2 человек[698]. Остальные служащие и рабочие не имели высшего образования по причине того, что в основной своей массе работниками фабрики являлись жители Карсуна, окрестных деревень и сел одноимённого района, которые

---

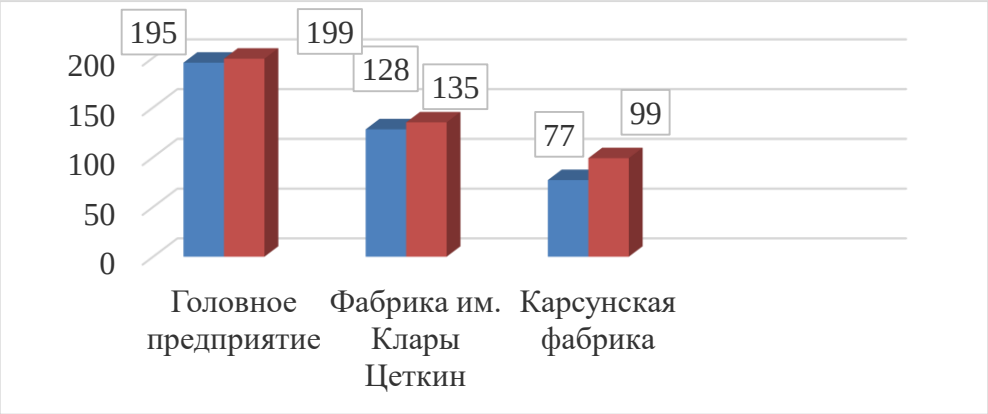
693 ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 80. Л. 9.
694 ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 477. Л. 20.
695 ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.
696 ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 477. Л. 36.
697 Егоров Г. В решающем году – решающий вклад // Ульяновская правда. 1973. 14 марта.
698 ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 478. Л. 34.

редко направлялись партией на учебу в иногородние университеты для обучения профессиям, востребованном в отрасли легкой промышленности.

Трудовая мобильность на этом предприятии была затруднена также тем обстоятельством, что наиболее квалифицированные кадры уезжали в город Ульяновск, где уже затем работали на местных предприятиях[699]. В общих чертах, приток квалифицированной рабочей силы из райцентров в областную столицу носил катастрофический характер, так как ни в Карсуне, ни в Димитровграде не было условий для повышения квалификационного уровня, а также не было возможности получить отдельное жилье. В целом, руководству предприятий Ульяновского трикотажного объединения в 1972 году не удалось в полном объеме выполнить план по подготовке работников. Всего предприятиями объедения было подготовлено 400 рабочих из запланированных 433 (91,7%) (см. диаграмму 3.1.2)

Диаграмма 3.1.2

Реализация плана по подготовке работников для Ульяновского трикотажного объединения в 1972 г. (чел.)



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 581. Л. 57.

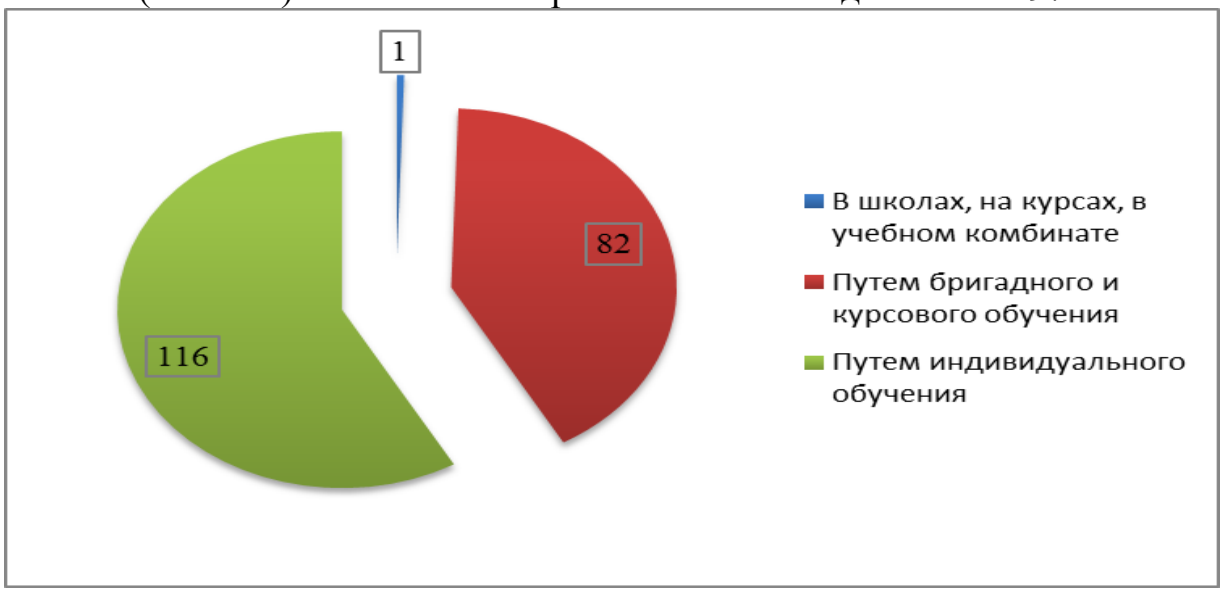
На головном предприятии Ульяновского трикотажного объединения велась деятельность и по повышению квалификации рабочих. Повышение квалификационного уровня осуществлялось, прежде всего, посредством

[699] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 84. Л. 12.

курсовой подготовки по передаче передовых методов и по изучению совмещаемых профессий (см. диаграмму 3.1.3).

Диаграмма 3.1.3

Повышение квалификационного уровня специалистов на предприятии (главном) Ульяновского трикотажного объединения в 1972 г.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 582. Л. 43.

Инженерно-технический персонал в лёгкой промышленности Ульяновской области так же страдал от недостаточной квалификации кадров, так как на предприятиях не хватало лиц с высшим образованием, а заработная плата была низкой. Стоит отметить, что производительность труда не увеличивалась не только по причине того, что работники не хотели работать за меньшую заработную плату. Имел значение факт того, что производственные проблемы на предприятии решить было невозможно, так как лоббистские возможности в Ульяновской области были меньше, нежели в соседней Куйбышевской области или в Татарской АССР[700].

ВЛКСМ по своей линии прилагал усилия для того, чтобы закрепить кадры на предприятиях. Для реализации данной задачи учреждались конкурсы и проекты по выявлению перспективных молодых рабочих. Этому способствовала и линия партии, выдвинутая на 24 съезде КПСС,

[700] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 133.

посвященная эффективному использованию ресурсов и внедрению достижений научно-технического прогресса в СССР. Однако, если рассмотреть Ульяновскую швейную фабрику, то статистические данные свидетельствуют о том, что текучка кадров продолжалась и приобретала все более угрожающий характер. Наиболее важными причинами увольнения с предприятия сами рабочие называли низкую заработную плату, многосменную работу, отсутствие отдельной жилищной площади и невозможность приезда на работу на общественном транспорте из отдалённых деревень Ульяновского района Ульяновской областной административной единицы[701].

Тем не менее, на предприятии проходило переподготовку большое количество «трудовых ресурсов», которые не могли себя реализовать на других работах[702]. Об этом свидетельствует данные, например, Ульяновской швейной фирмы, где экономистами подробно вёлся подсчёт того, как пролетариат меняет свои рабочие специальности для того, чтобы повысить материальный и социальный статус. Объединению удалось благодаря реализации руководством мер по улучшению условий производственной деятельности и быта сотрудников добиться существенного снижения количества уволившихся специалистов, в том числе и молодежи (см. диаграмму 3.1.4).

По уровню образования превалирующую долю среди промышленно-производственного персонала составляли лица с низшим образованием (см. диаграмму 3.1.5).

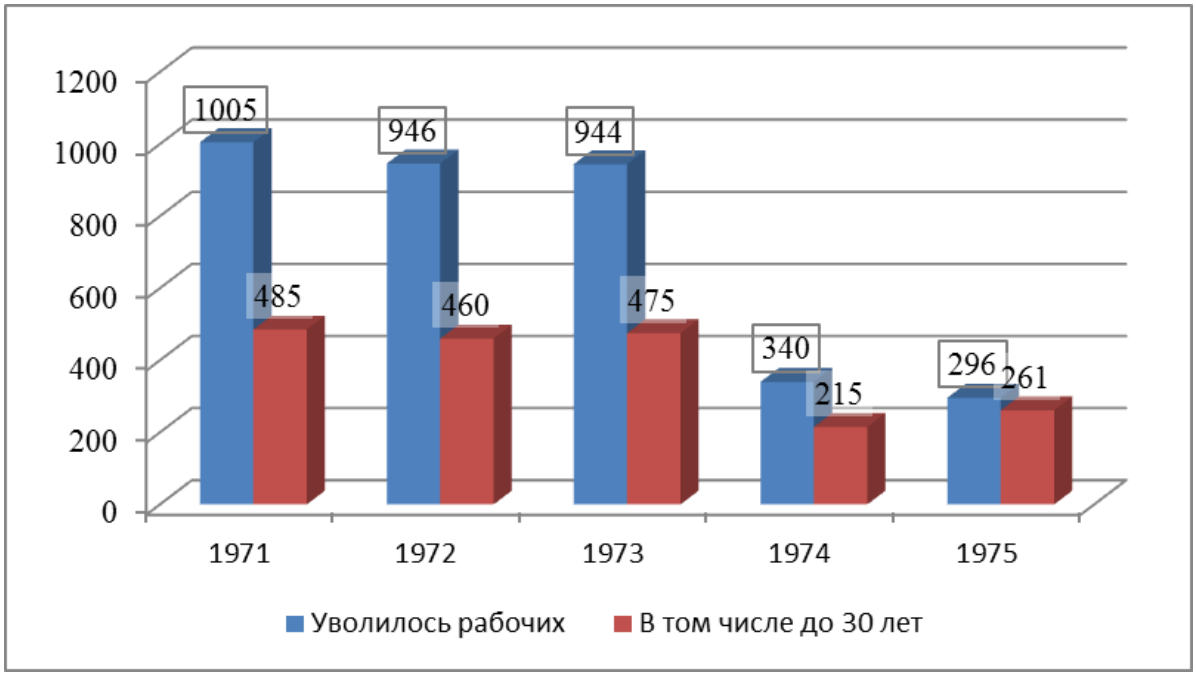
На предприятиях легкой промышленности существенное внимание уделялось и работе по развитию технического творчества молодых рабочих и пропаганде среди них интереса к технико-экономическим знаниям. В рамкаханной деятельности была организована работа широкой сети кружков«Основы экономических знаний», читались лекционные курсы и

[701] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 516. Л. 43.
[702] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 148. Л. 65.

доклады, проводились выезды в командировку для обмена опытом с рабочими предприятий соседних региональных административных единиц, велась работа по развитию рационализаторства и изобретательства. Основными формами деятельности в рамках реализации программного курса, ориентированного на наращивание темпов технического прогресса, являлись выставки технического творчества, движение «Пятилетке – ударный труд», «Мастерство и поиск молодых», состязание за звание «Лучший молодой рабочий по профессии» и конкурсы профессионального мастерства[703].

Диаграмма 3.1.4

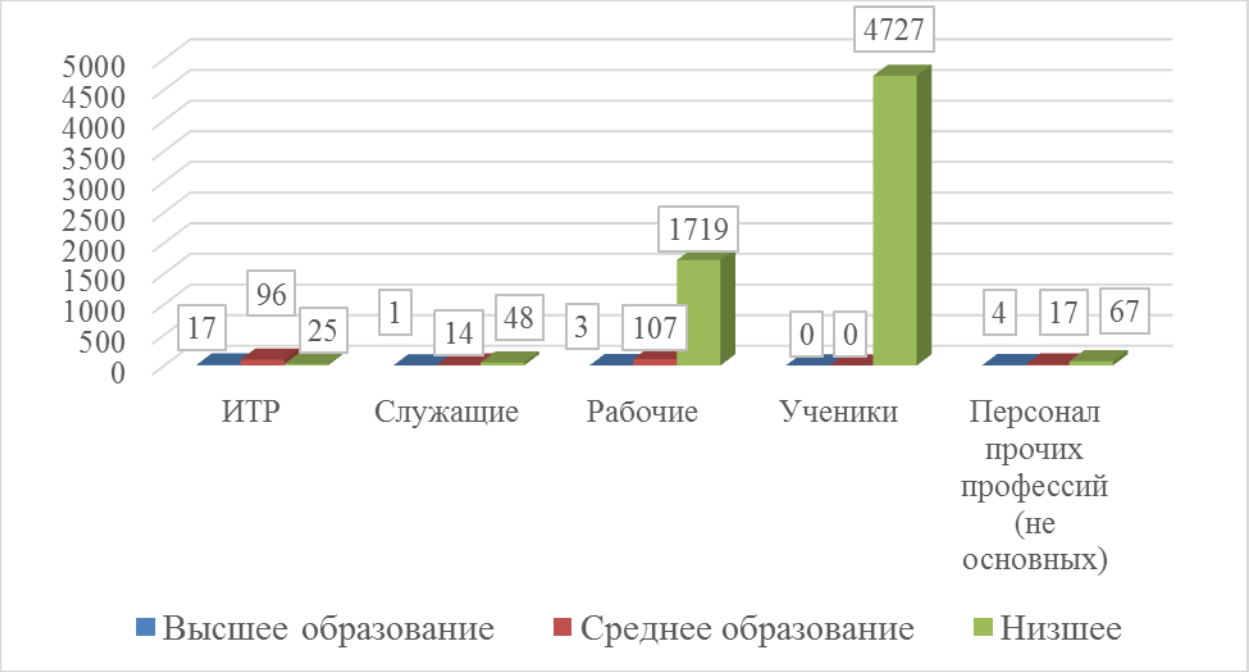
Динамика текучести кадровых специалистов на Ульяновской швейной фирме за 1971 – 1975 гг.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-1548. Оп. 4. Т. 5. Д. 234. Л. 6.

[703]ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 88. Л. 14.

Диаграмма 3.1.5



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-1548. Оп. 4. Т. 5. Д. 234. Л. 7.

В Ульяновской области успехов в конкурсах добивались преимущественно молодые сотрудники. В частности, молодая ткачиха фабрики им. Гимова Г. Аникалова во Всероссийском конкурсе рабочего мастерства стала бронзовым призером. В числе передовых рабочих суконной фабрики им. III Интернационала на внутрифабричном конкурсе мастерства победила прядильщица комсомолка Г. Кавеева, продемонстрировавшая рабочие приемы при смене бабин, ликвидации обрыва нити, с которыми смогли бы справиться лишь опытные рабочие. На швейной фабрике им. Горького победительницами конкурса «Каждому молодому рабочему – уровень производительности труда передовых рабочих» стали комсомолки В. Усина и Н. Егоркина[704].

Значительное внимание руководством предприятий легкой промышленности Ульяновской области уделялось развитию движения наставничества. Передовики производства занимались обучением молодых специалистов азам профессии и работе в трудовом коллективе. Согласно

[704] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 507. Л. 95.

архивным данным, по состоянию на май 1975 года в движении наставничества было задействовано свыше 300 передовиков производства[705]. При этом лучшим передовикам производства и ветеранам труда за проделанную работу в качестве наставника молодых специалистов были вручены благодарственные грамоты по партийной линии: на швейной фабрике им. Горького это были А. Ф. Рябова, М. П. Скорнякова, Л. С. Раменнова, Т. В. Лисова, М. С. Щукина, на трикотажной фабрике им. КИМ – Л. Рябухина, Г. Евстигнеева, Л. Кузина, Г. В. Озернова, А. П. Баширович[706].

Так, мастер фабрики им. Горького Л. М. Морозова, взявшая в 1973 году шефство над молодой швеей З. Борисовой, смогла за короткий срок обучить ее передовым приемам[707]. В результате, освоив операции на потоке, Зинаида Борисова уже в 1975 году перевыполнила норму выработки на 40%[708]. За два года шефства над молодыми рабочими техник-технолог фабрики Нина Кондратьева смогла передать своим подопечным Л. Козиновой, Н. Гришковой и Л. Ермохиной не только азы профессии, но и научить их работать на передовом оборудовании[709]. В результате одна из ее учениц – Лидия Козакова смогла досрочно завершить плановые показатели за девятую пятилетку [710].

В 1974 году на трикотажной фабрике им. КИМ шефство над молодыми кадровыми специалистами было взято опытными рационализаторами, что вскоре принесло хороший результат. Так, уже в 1975 году на внутрифабричном конкурсе на лучшую шефскую пару по рационализации приз завоевали наставник Р. П. Игошина с молодой работницей Н. М.

---

[705] Фокин М. Отчитывается фабричный комитет // Прогресс. 1975. 19 ноября.
[706] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 64. Д. 137. Л. 2.
[707] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 520. Л. 106.
[708] ГАНИ УО. Ф. 2600. Оп. 1. Д. 151. Л. 151.
[709] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 510. Л. 57.
[710] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 135.

Цветковой. При этом экономический эффект одного принадлежащего им конкурсного рационализаторского предложения составил 764 рубля[711].

В Ульяновской области в первую половину 1970-ых гг. в учебных заведениях было подготовлено свыше 2500 специалистов. Однако большая часть специалистов по-прежнему подготавливалась и повышала свой квалификационной уровень посредством курсового обучения на базе предприятий легкой промышленности. Всего в регионе прошли подготовку и повысили уровень квалификации более 10500 человек[712].

Период девятой пятилетки в Ульяновской области характеризовался созданием на базе Ульяновского политехнического института факультета легкой промышленности, организацией на базе предприятий курсов по подготовке и повышению квалификационного уровня специалистов, проведением работниками отделов кадров профагитационных мероприятий со старшеклассниками, развитием движения наставничества, пропагандой развития интереса к технико-экономическим знаниям. Все это в теории позволяло регулярно обеспечивать кадровыми специалистами предприятия легкой промышленности, однако на практике все эти усилия по сути сводила на нет возросшая текучесть кадров промышленно-производственного персонала. К 1976 году численность промышленно-производственного персонала по сравнению с 1971 годом снизилась на 6,2% (см. диаграмму 3.1.6).

С целью улучшения положения дел подготовки квалифицированных рабочих специалистов для нужд предприятий легкой промышленности начальником Ульяновского областного управления профтехобразования 25 июля 1977 года был издан приказ № 181, в соответствии с которым с началом учебного года ГПТУ № 14 должно было быть преобразовано в техническое училище № 6. При этом, уже ранее принятых учащихся планировалось доучить по академической программе. Директором училища была назначена

---

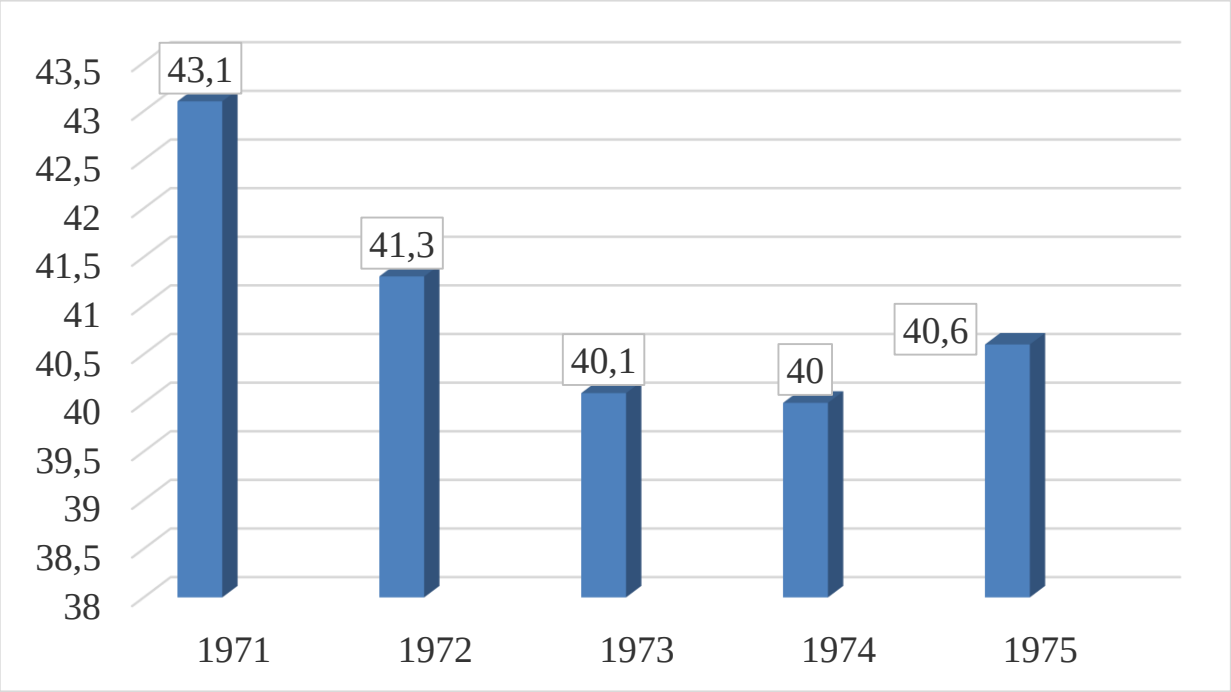
[711] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 581. Л. 48.
[712] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 64. Д. 144. Л. 15;

М. В. Гулякова. Так же в июле 1978 года была осуществлена реорганизация ГПТУ № 10 в техническое училище № 7[713].

Руководство Ульяновского и Барышского производственных объединений шерстяной промышленности не в полной мере реализовывали программу комплексных мер по нивелированию дефицита кадровых специалистов и их обучению. По состоянию на июль 1977 года на предприятиях промышленного типа не доставало свыше 300 ткачей, прядильщиц и чесальщиц. При этом на базе предприятий обучалось лишь 147 человек: 34 прядильщицы,84 ткача и 9 чесальщицы[714].

Диаграмма 3.1.6

Динамика численности промышленно-производственного персонала на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области в 1971 – 1975 гг.



*Составлено по данным: Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск: б. и.,1975. С. 64; ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 2. Т. 4. Д. 819. Л. 30.

[713] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 112. Л. 51.
[714] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 921. Л. 84.

Крайне неудовлетворительно кадровая работа осуществлялась руководством на фабрике им. Гладышева, где имелся дефицит в 103 специалиста, а обучалось их только 18 человек[715]. Подобным образом положение дел обстояло и на фабрике им. Свердлова, где не доставало 60 операторов, прядильщиц и ткачей, а обучались только 26 человек[716].

В то же время успешно справилось с поставленной задачей руководство суконной фабрики им. Ленина. Подготовка сотрудников для суконной фабрики велась в ГПТУ № 6, а также посредством индивидуального обучения на самом предприятии. В 1976 – 1977 гг. в ГПТУ № 16 был подготовлен 81 специалист, а посредством индивидуального обучения на предприятии – еще 189 специалистов. В 1976 году на предприятии повысили квалификацию 368 человек, а в 1977 – 364 человек[717].

Благодаря предпринятым руководством швейной фабрики в 1977 – 1978 году мерам по улучшению условий производственной деятельности и быта, к декабрю 1978 года удалось добиться снижения показателя текучести кадров с 24,3% до 20,8%[718]. Подготовка сотрудников для швейной фабрики велась в техническом училище № 6 и посредством индивидуального обучения на самой фабрике. За 1977 – 1978 гг. в техническом училище № 6 было подготовлено 238 сотрудников, в том числе 140 швей мотористок. Посредством индивидуального обучения на швейной фабрике было подготовлено 45 сотрудников[719]. Это позволило в полной мере укомплектовать штат рабочими в соответствии с утвержденным планом. В то же время на фабрике не удалось нивелировать дефицит инженерно-технического персонала (см. табл. 3.1.1)

---

[715] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 113. Л. 60.
[716] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 922. Л. 105.
[717] ГАНИ УО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 79. Л. 61.
[718] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 616. Л. 30.
[719] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 617. Л. 86.

Таблица 3.1.1

Укомплектованность швейной фабрики им. Горького рабочими и инженерно-техническим персоналом в 1977 – 1978 гг.

Год	1977		1978	
	По плану	Фактически	По плану	Фактически
Рабочих	908	856	794	805
Инженерно-технического персонала	86	81	86	82

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 617. Л. 92.

На швейной фабрике имени Горького проводилась работа по повышению квалификационного уровня сотрудников посредством курсовой подготовки по передаче передовых методов и по изучению совмещаемых профессий (см. табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2

Повышение квалификации рабочих на фабрике им. Горького в 1977 – 1978 гг.

Повысили квалификацию	1977	1978
На курсах по изучению передовых методов труда	79	83
На курсах целевого обучения	192	196
На курсах обучения вторым и совмещаемым профессиям	47	95
На производственно – технических курсах	39	39

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 617. Л. 92.

В марте 1978 года на кожевенно-обувном комбинате по распоряжению руководства было открыто два учебных класса на 50 посадочных мест. На комбинате проводилась работа по подготовке кадров. В 1978 – 1980 гг. на предприятии посредством индивидуального обучения было подготовлено 1560 рабочих[720]. Осуществлялась и работа по повышению квалификации сотрудников (см. табл. 3.1.3).

[720] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 624. Л. 7.

Таблица 3.1.3

Повышение квалификации рабочих на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате в 1978 – 1980 гг.

Повысили квалификацию	1978	1979	1980
На курсах по изучению передовых методов труда	131	137	146
На курсах целевого обучения	140	159	172
На курсах обучения вторым и совмещаемым профессиям	241	263	275
На производственно – технических курсах	281	305	325

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 24. Д. 33. Л. 14.

В Ульяновской области на предприятиях легкой промышленности в 1978 – 1980 гг. было подготовлено посредством индивидуального обучения 2750 рабочих, повысили квалификацию на производственно-технических курсах – 2050 рабочих и прошли обучение в школах передовых методов труда – 2200 рабочих[721].

По распоряжению партийного комитета члены комиссии местного областного управления профтехобразования летом 1980 года провели серию проверок материально-технического состояние учебных заведений. В ходе осмотра комиссией было установлено, что ГПТУ № 13, располагающееся в рабочем поселке Ленинский Барышской районной административной единицы не пригодно для дальнейшей эксплуатации[722]. По этой причине 28 июля 1980 года начальником Ульяновского областного управления профтехобразования Н. Бодровым был издан приказ № 110 о ликвидации ГПТУ № 13 и переводе второкурсников данного образовательного учреждения в техническое училище № 6, функционировавшее на базе

[721] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 65. Д. 135. Л. 4.
[722] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1653. Л. 61.

комбината им. Гимова[723]. В 1976 – 1980 в ГПТУ № 13 и его филиал было принято на учебу 539 человек (Приложение 7). В том числе, по профессии мотальщица-тростильщица – 38 чел., прядильщица – 79 чел., швея мотористка – 75 чел. и портной мужского и детского пальто – 300 чел.[724]. Практически все учащиеся успешно освоили образовательную программу и направлены на работу на предприятия легкой промышленности (Приложение 8).

Решая задачи по устранению дефицита квалифицированных кадровых специалистов на предприятиях текстильной промышленности,19 сентября 1980 года начальник управления Н. Бодров издал приказ о формировании в помещении среднего просветительского учреждения рабочего поселка Ишеевка технического училища № 8. При формировании планировалось «… задействовать производственную базу Ульяновского республиканского промышленного объединения по производству шерстяных тканей «Ульяновскпромшерсть» Минтекстильпрома РСФСР»[725]. Директором ТУ № 8 была назначена А. П. Курилкина. Заместителем директора по учебно-производственной работе была утверждена Г. А. Маликова. Организованное образовательное учреждение вмещало до 250 учащихся[726].

С целью улучшения подготовки рабочих кадров по распоряжению партии в сентябре 1980 года на текстильных фабриках им. Гладышева, им. Ленина, были открыты учебно-курсовые комбинаты, полностью оснащенные наглядными пособиями и плакатами[727]. На предприятиях текстильной промышленности были дополнительно оборудованы и учебные классы. В частности, на фабрике им. Гладышева учебно-курсовой комбинат имел

---

[723] Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 323.
[724] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 617. Л. 88.
[725] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1652. Л. 173.
[726] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1162. Л. 54.
[727] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 122. Л. 34.

кабинеты по ткачеству, прядению, металлообработке и экономике[728]. Наряду с подготовкой и повышением квалификационного уровня рабочих, передовиками производства текстильной промышленности осуществлялась профессиональная подготовка старшеклассников школ города[729].

В учебных заведениях Ульяновской области во второй половине 1970-ых г.г. было подготовлено 3000 специалистов[730]. В рамках курсов прошли подготовку и повысили свой уровень квалификации свыше 12000 человек. Однако в 1980 году численность промышленно-производственного персонала по сравнению с 1976 годом сократилась на 1,2% (см. диаграмму 3.1.7).

По состоянию на февраль 1981 года в Ульяновской области на предприятиях лёгкой промышленности наблюдался дефицит рабочей силы. В связи с этим для решения данной проблемы, при содействии партийных структур, «Ульяновскглавпромшерсть» создала специальную программу мер. По замыслу руководства «Ульяновскглавпромшерсть», реализация программы должна была уже к концу одиннадцатой пятилетки позволить ликвидировать текучесть кадров на производстве, снизив средние показатели текучести кадров с 31 до 12%[731]. В результате проведенной обкомом партии кампании в Ульяновской области за 1981 год было направлено 200 юношей и девушек на работу на предприятия, входящие в объединения «Ульяновскпромшерсть» и 108 на учебу в профессионально-технические училища[732].

В рамках реализации постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 21 июня 1979 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве» и постановления бюро обкома КПСС от 14 сентября 1979 года в первом квартале 1981 года на комбинате им. Калинина был сформирован учебно-курсовой комбинат,

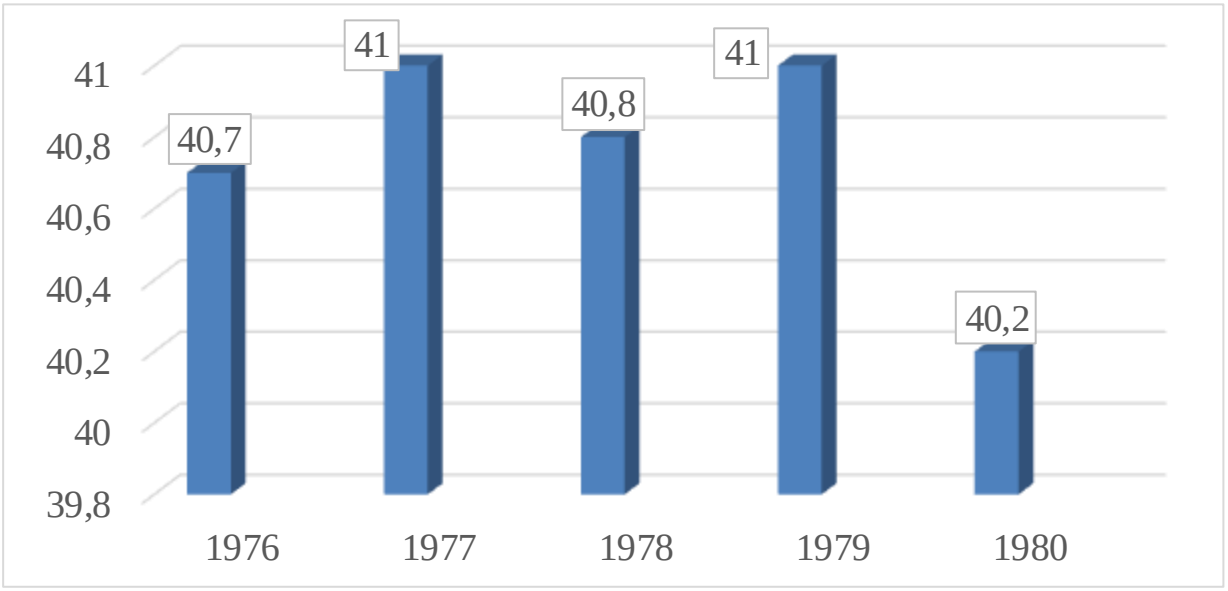
---

[728] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1163. Л. 50.
[729] Главное собрание года // Прогресс. 1981. 30 октября.
[730] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 136. Л. 11; Оп. 65. Д. 135. Л. 6.
[731] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1243. Л. 54.
[732] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 793. Л. 10.

открыто 4 учебных класса, где подготавливались прядильщицы, ткачихи и рабочие других профессий. Кабинеты комбината были оснащены передовым оборудованием, техническими средствами и учебными пособиями. За 1981 год на предприятии промышленного типа получили профессию 122 человека, повысили квалификацию во всех формах обучения 358 человек, прошли обучение смежным профессиям — 40 человек[733].

Диаграмма 3.1.7

Динамика численности промышленно-производственного персонала на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области в 1976 – 1980 гг.



*Составлено по данным: Ульяновская область за годы пятилеток: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. Ульяновск,1979. С. 108; ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 491. Л. 6; Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 819. Л. 27; Оп. 2. Т. 5. Д. 1163. Л. 45.

В 1981 году в связи с острым дефицитом кадровых специалистов руководство трикотажной фабрики им. КИМ было вынуждено начать ввоз специалистов из Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Для этого на базе предприятия был сформирован учебно-курсовой комбинат, который возглавила Р. А. Юрасова. По замыслу руководства фабрики им. КИМ, приглашенные в Ульяновск молодые девушки должны были проходить как

[733] ГАНИ УО. Ф. 2891. Оп. 1. Д. 86. Л. 54.

обучение, так и полугодовую практику на предприятии. Руководитель комбината вспоминала об ученицах следующее: «Самыми лучшими работницами были молодые девушки из Узбекистана. Их отличала скромность, аккуратность и трудолюбие. После прохождения программы обучения выпускницам вручались удостоверения о полученной профессии. В основном мы старались вручать удостоверения в Ленинском мемориале, в торжественной обстановке, чтобы данное событие запомнилось надолго»[734].

На других предприятиях легкой промышленности обучение осуществлялось на рабочих местах. В области по распоряжению партийных структур велся контроль за трудоустройством и использованием на производстве молодежи, окончившей общеобразовательные школы, укреплялась связь школ с производством, улучшалось трудовое обучение и профессиональная ориентация школьников. Так, учащиеся Карсунской и Языковской средних школ уроки трудового обучения проходили на чулочно-носочной фабрике и комбинате им. Калинина[735].

На комбинате им. Калинина по указанию руководства в марте 1981 года было открыто 10 школ по изучению передовых методов труда. В данных школах только за 1981 год было обучено по методу прядильщицы А. Н. Полетаевой «снятие съема» и «смена бобин» – 68 человек, по методу ткачихи М. А. Черняевой «смена челнока» – 82 человека[736]. Это позволило предприятию им. Калинина дополнительно выпустить пряжи 7,4 тонны и суровья – 6,9 тысяч погонных метров[737].

В Ульяновской области в 1981 году для предприятий легкой промышленности было подготовлено 741 человек, в том числе 523 женщины. В свою очередь, повысили свой квалификационный уровень на предприятиях

---

[734] Ельцов Г. Согреть страну по-русски. Страницы истории Ульяновской трикотажной фабрики «Русь». Ульяновск,2011. С. 83.
[735] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1244. Л. 35.
[736] ГАНИ УО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 104. Л. 64.
[737] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1245. Л. 81.

легкой промышленности 1546 человек, в том числе 890 женщин[738]. Организация переподготовки и повышение квалификационного уровня женщин-рабочих, имеющих детей, на предприятиях текстильной промышленности осуществлялось по сокращенной программе с учетом уровня профессиональных знаний, навыков и умения обучаемых.

Для того, чтобы кардинально изменить положение с высокой текучкой кадров на производстве лёгкой промышленности Ульяновской области требовалось реформировать систему и условия подготовки будущих рабочих через профессионально-технические училища. В течение первой половины 1980-ых годов только при 8 предприятиях текстильной промышленности были открыты филиальные организации Димитровградского и Ишеевского ПТУ. По распоряжению руководства образования в филиалах ПТУ, кроме освоения профессии обучающиеся получали также и полное среднее образование[739].

Так, в январе 1982 года был проведен областной семинар с председателями советов наставников, а в мае 1983 года на президиуме облсовпрофа были затронуты вопросы повышения профессионального и общеобразовательного уровня и улучшении условий труда подростков на Димитровградском коврово-суконном комбинате, а так же вопросы деятельности профкома кожевенно-обувного комбината по развитию наставничества[740].

В 1982 году облсовпроф совместно с обкомами профсоюзов на 20 предприятиях легкой промышленности изучил практику разработки коллективных договоров, их влияния на улучшение условий производственной деятельности и быта, укрепление дисциплины, сокращение показателей текучести кадров. В частности, коллективами предприятий были сформированы в межшкольных учебно-производственных

---

[738] ГАНИ УО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 104. Л. 24.
[739] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1652. Л. 173.
[740] Павлов Н. Повышать эффективность и качество всей работы // Прогресс. 1985. 15 ноября.

комбинатах специальные производственные участки с передовым оборудованием: кожевенно-обувной комбинат – конвейер на 2 тысячи пар обуви в смену и трикотажная фабрика им. КИМ – 2 конвейера для изготовления детского трикотажа[741]. В целом, в 1982 – 1985 гг. на предприятиях легкой промышленности было обучено новым профессиям 5800 работников, вторым профессиям 3700 тысяч рабочих. Кроме этого, прошли курсовое обучение – 2100 рабочих[742].

Руководство предприятий легкой промышленности и просветительских учреждений профессионального образования брали пример с фабрики им. Гладышева, которая в 1979 году основала на базе одного из построенных корпусов учебно-курсовой комбинат. Руководство предприятия за свой счёт оплачивало услуги учителей, а также снабдило текстильным оборудованием мастерские помещения и классные комнаты для практических занятий. Именно учебно-курсовой комбинат стал одним из первых образовательных учреждений в Ульяновской области, которое разработало и в дальнейшем проводило специальные курсовые занятия по профессиональной ориентации для школьников. При этом школьники получали уникальную возможность работать на настоящих станках с применением большого спектра инструментария. В качестве основного сырья для обучавшихся на станках использовались отходы самого предприятия[743].

Органами власти Ульяновской области регулярно ставилась в пример другим предприятиям лёгкой промышленности фабрика им. Гладышева — как лучшее учреждение, где на высоком уровне была поставлена работа по обучению новых кадров и активно применялись методы работы с молодёжью. Например, в регионе по распоряжению руководства фабрики Гладышева для детей были созданы летние лагеря труда и отдыха с профессиональным уклоном [744]. Примеру фабрики им. Гладышева активно

[741] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 2. Д. 808. Л. 31.
[742] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1760. Л. 20.
[743] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1327. Л. 8.
[744] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 136. Л. 81.

следовало руководство и других предприятий легкой промышленности. В частности, значительный успех в деле профессиональной ориентации молодёжи продемонстрировало руководство коврово-суконного комбината в Димитровграде, прядильно-ткацкой фабрики в Вешкайме и текстильного комбината им. Гимова[745].

Благодаря реализации программного спектра мер по омоложению сотрудников, на объединении «Ульяновскпромшерсть» по состоянию на апрель 1985 года средний возраст работников составлял 36 лет. Возраст директоров предприятий им. Свердлова – Е. Ф. Муракова, им. Гладышева – В. В. Карпов и им. Ленина – А. И. Шишкова составлял 33 года[746]. В тоже время, возраст директоров остальных шести предприятий был не выше 40 лет[747].

Многие из ульяновских директоров предприятий пользовались почетом и уважением и направлялись партийными органами на высокие руководящие посты. Например, Г. В. Рыжков сразу после выпускных экзаменов в Академии народного хозяйства и руководства одним из предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области был назначен начальником главка «Роспромшерсть» РСФСР[748]. В свою очередь директор фабрики им. Свердлова А. И. Ирейкина была переведена на общепартийную работу в Ульяновский областной комитет КПСС. Она работала в отделе лёгкой промышленности, основной задачей которого было обеспечение выполнения плановых показателей на территории Ульяновской области, сначала в качестве заместителя, а затем и в качестве начальника[749].

В первом квартале 1984 года в городе Барыше при фабрике им. Гладышева по распоряжению партийных органов было осуществлено открытие филиала Ишеевского ТУ № 8 и набор в него первой группы

---

[745] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1577. Л. 27.
[746] Закрепим достигнутое, добьемся новых трудовых успехов, встретим XXVII съезд ленинской партии // Прогресс. 1985. 18 октября.
[747] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 137. Л. 72.
[748] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1657. Л. 11.
[749] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 104. Л. 87.

учащихся. Руководить филиалом было поручено В. М. Вязьмину. В образовательном учреждении учащиеся могли освоить профессии ткача, прядильщика и помощника мастера[750].

12 апреля 1984 ЦК КПСС и Совмином СССР было принято постановление «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовки квалифицированных рабочих кадров», в соответствии с которым все имевшиеся в Советском Союзе профессионально-технические учебные учреждения должны были быть реорганизованы в средние профтехучилища[751]. В Ульяновской области процесс реорганизация учебных заведений в соответствии с приказом № 156 облупрпрофтехобразования был завершен 6 сентября 1984 года[752] (Приложение 9).

В 1984 году по распоряжению партийных структур для работы на предприятиях «Ульяновскпромшерсти» в рамках общественного призыва было направлено 205 человек[753]. В свою очередь, руководством предприятий «Ульяновскпромшерсть» было отобрано в образовательных школах для продолжения обучения в профтехучилищах свыше 300 человек. В том числе, в СПТУ-18 – 115 чел. и в СПТУ-19 – 182 чел.[754]. В 1984 – 1985 гг. на предприятиях текстильной промышленности было проведено производственное обучение 1527 старшеклассников (Приложение 10).

В Ульяновской области в период одиннадцатой пятилетки учреждениями профессионально-технического и высшего образования было подготовлено около 3000 специалистов, а также на базе предприятий легкой

---

[750] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1761. Л. 16.

[751] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 15. Ч. 1. 1983 г. – май 1984 г. М., 1985. С. 423 – 431.

[752] Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 335.

[753] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1658. Л. 24.

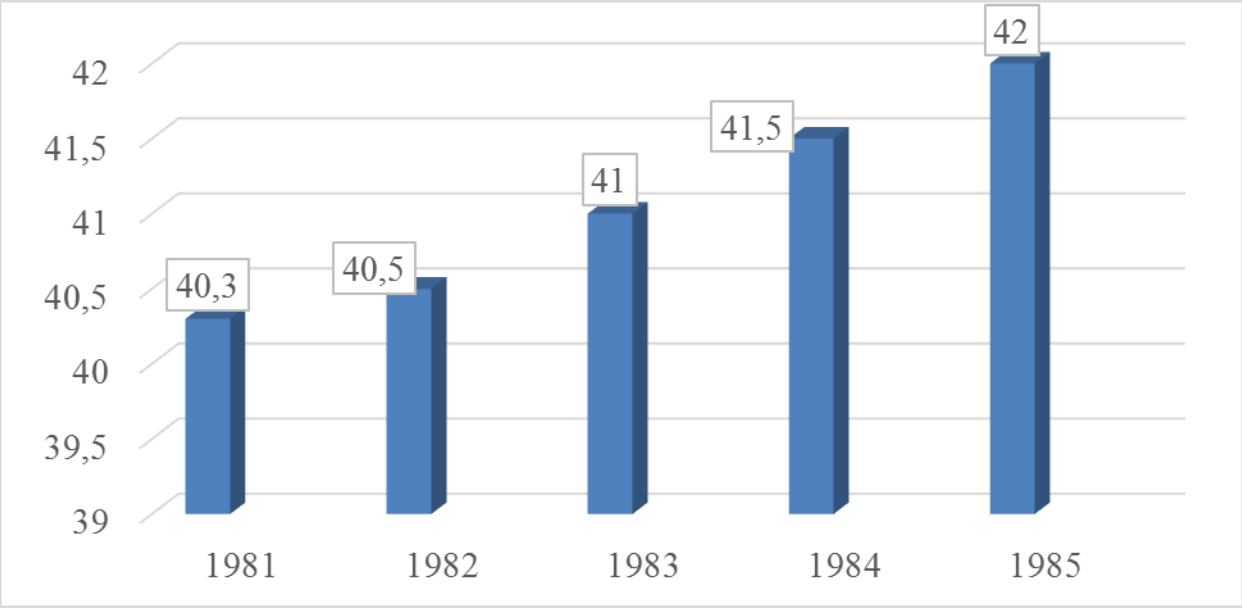
[754] ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1761. Л. 153.

промышленности прошли подготовку и повысили свой уровень квалификации более 11000 человек[755]. В общих чертах, в регионе к 1985 году численность промышленно-производственного персонала предприятий по сравнению с 1981 годом увеличилась на 4,2% (см. диаграмму 3.1.8).

Таким образом, в Ульяновской области за 1965 – 1985 гг. партийными органами была осуществлена работа по организации подготовки кадровых специалистов и повышению их квалификационного уровня для предприятий легкой промышленной отрасли. В данный период времени был организован факультет легкой промышленности Ульяновского политехнического института, открыты новые образовательные учреждения системы профессионально-технического образования и их филиалы. Однако, значительная доля специалистов подготавливалась и повышала свой квалификационной уровень посредством курсового обучения непосредственно на базе предприятий легкой промышленности.

Диаграмма 3.1.8.

Динамика численности промышленно-производственного персонала на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области в 1981 – 1985 гг.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 814. Л. 135; Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 2. Д. 711. Л. 8; Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1243. Л. 58; Оп. 2. Т. 6. Д. 1576. Л. 31.

[755] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 125. Л. 54.

Таким образом, целенаправленная деятельность учреждений профессионально-технического и высшего образования, открытие школ по изучению передовых методов труда на базе промышленных предприятий, организация курсов по подготовке специалистов и повышению их квалификационного уровня, пополнение кадров за счет ввоза «рабочих рук» из стран Средней Азии, проведение на регулярной основе работниками отделов кадров предприятий профагитационных мероприятий со старшеклассниками в средних учебных заведениях, пристальное внимание к работе по развитию движения наставничества, технического творчества молодежи и пропаганде интереса к технико-экономическим знаниям дали возможность восполнить кадровый дефицит на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области.

3.2. Работа по улучшению условий производственной деятельности и быта

Во второй половине 1960-х годов в СССР отмечались перемены в отношении государства к человеку, отразившиеся в реализации социального внутриполитического курса, ориентированного на повышение в качественном отношении жизни рабочего класса. В рамках социально ориентированной программы мер руководство предприятий должно было регулярно оказывать поддержку своим рабочим. В Ульяновской области, в средствах массовой информации и в научных изданиях досконально освещались процессы, происходившие в производственных коллективах. Прежде всего затрагивался вопрос: «По каким причинам растут темпы увольнения по собственному желанию молодых кадров с предприятий легкой промышленности?»[756].

[756] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 122. Л. 34.

Например, в 1965 году в печатных средствах массовой информации затрагивалась кадровая ситуация на предприятиях текстильной промышленности. Отмечалось, что на фабриках им. Ленина, им. Гладышева и им. Степана Разина в среднем более 20% рабочих уволилось по собственному желанию, хотя ещё за десять лет до этого количество написавших заявление об увольнении составляло только около 5%[757]. С целью выяснения причин роста массового увольнения на предприятия были приглашены ведущие специалисты в области социологии. В ходе опроса рабочих социологами было установлено, что на увольнение по собственному желанию рабочих влияли следующие факторы: во-первых, недостаточное обеспечение рабочих жилищными площадями, во-вторых, привлечение руководством к труду в ночное время суток, в-третьих, жалобы на здоровье в связи с неблагополучными условиями труда[758]. По результатам проведенного социологического исследования партийные органы приступили к разработке программного комплекса мер, реализация которого позволила бы в ближайшей временной перспективе улучшить условия производственной деятельности и быта рабочих на предприятиях легкой промышленности и снизить показатели текучести кадров[759].

Жилищный вопрос в Ульяновской области во второй половине 1960-ых годов был одним из самых злободневных для партийных органов. Уход с работы квалифицированных сотрудников по собственному желанию, а также переезд в иные административные единицы СССР в Ульяновском регионе были обусловлены, в первую очередь тем, что сотрудники трудовых коллективов были недовольны ходом кампании по обеспечению их жилыми помещениями. Например, если в 1960 году по собственному желанию с фабрики им. Ленина уволилось по собственному желанию 6% рабочих, то уже спустя 5 лет данный показатель вырос уже до 19%[760]. Именно от

[757] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 49. Л. 11.
[758] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 52. Л. 157.
[759] Фомин М. К чему приводит беспечность руководителей // Прогресс. 1970. 31 июля.
[760] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 5. Л. 87.

решения данного вопроса в перспективе зависело улучшение благополучия советских граждан, в том числе непосредственно занятых на предприятиях лёгкой промышленной отрасли. Это в свою очередь являлось, важным фактором и для роста производственных показателей.

Во втором квартале 1965 года руководство предприятия им. Гладышева приняло решение привлечь социологов и экономистов для того, чтобы комплексно изучить реальное положение дел и найти возможные варианты выхода из него. Основное внимание было уделено проведению анкетирования среди рабочего коллектива. Специальную комиссию, занимающуюся анкетированием, возглавил инженер фабрики Усынин. В ходе анкетирования было выявлено, что основной причиной ухода с предприятия по собственному желанию у молодых работников был нерешённый жилищный вопрос. Затем в списке причин шли работы сверх установленного на предприятии рабочего графика, внутреннее состояние производственных помещений, а также конфликты в коллективе[761]. После получения данных руководство предприятия им. Гладышева предприняло определенные меры, а именно постановило создать свыше 200 мест в яслях для детей работниц и выделить свыше 2000 метров жилья, выделить автобусы для доставки сотрудников на место работы и открыть фабричную столовую[762]. Данные меры удалось выполнить к февралю 1967 года[763].

Проводились мероприятия, направленные на улучшение условий производственной деятельности и быта и на целом ряде других предприятий легкой промышленной отрасли региона. Так, по инициативе руководства на прилегающей к фабрике им. Разина территории в 1966 году была открыта женская парикмахерская и созданы еще 100 мест в детских садах. В результате, уже в 1967 году по собственному желанию уволилось лишь 12% рабочих, тогда как в 1965 году данный показатель составлял 14%[764]. Однако,

---

[761] Фомин М. Когда критика не получает поддержки // Прогресс. 1970. 22 мая.
[762] ГАНИ УО. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 60. Л. 6.
[763] Комов С. Вот они, резервы! // Прогресс. 1970. 27 февраля.
[764] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 46. Д. 114. Л. 20.

в регионе имелись и предприятия, где руководству не удалось продвинуться в решении жилищной проблемы и добиться снижения показателя текучести кадров. Так, за первые два года восьмой пятилетки показатель текучести кадров на суконной фабрике в Мулловке вырос с 14 до 18% и на Димитровградском коврово-суконном комбинате с 19 до 25%[765].

В постановлении Совета Министров СССР, принятом 10 июля 1967 года, было юридически закреплено право министерств и ведомств СССР отправлять на строительно-монтажные работы не менее 2,49% от общего объема своих финансовых ресурсов[766]. Министерство легкой промышленности СССР,5 сентября 1968 года рассмотрев просьбу Ульяновского обкома КПСС, приняло решение выделить Ульяновскому трикотажному объединению, в порядке долевого участия, на жилищное строительство на 1969 год 490 тысяч рублей с вводом в эксплуатацию 3270 кв метров жилой площади[767]. 21 ноября 1968 года Совет министров СССР принял решение, согласно которому увеличивались отчисления на ЖКХ до 6% от объема всего бюджета, выделяемого для предприятий лёгкой промышленной отрасли в СССР[768].

В 1968 году по инициативе партийных органов на предприятиях легкой промышленности вновь было проведено социологическое исследование. Проведя исследование, кандидат экономических наук и заместитель главного инженера фабрики им. Гладышева Н. И. Стытин в марте 1968 года выступил на местной партийной конференции и раскритиковал работу органов власти за то, что в регионе не хватает необходимых социальных объектов, например, яслей для детей работников предприятий лёгкой промышленности Ульяновской области[769]. Кроме этого, социологам рабочими были высказаны жалобы и на то, что в городе регулярно отсутствует транспорт для того,

---

[765] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 138. Л. 62.
[766] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М.: изд-во Московского университета,2015. С. 175.
[767] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 174. Л. 20.
[768] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 562. Л. 41.
[769] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 437. Л. 46.

чтобы беспрепятственно доставлять рабочих на предприятия и развозить их обратно по домам. При этом он привел пример, что на предприятии им. Гладышева была введена в строй новая столовая, которая, согласно социологическим опросам, являлась одной из самых лучших в регионе и для оказания услуг лицам женского пола организована парикмахерская[770]. В результате принятия руководством предприятия им. Гладышева этих мер, количественный показатель рабочих, написавших заявление на увольнение по собственному желанию, удалось снизить. Так, в 1969 году заявления об уходе подали уже не 27,6%, как было в предыдущем году, а 15,7%[771].

Рабочим Ульяновской швейной фабрики за период восьмой пятилетки выдали жилищных метров на 30% больше по сравнению с первой половиной 1960-ых гг. При этом, в 1970 году для строительства жилья на Димитровградском камвольно-суконном комбинате не хватало более 30% проектной суммы [772]. В 1970 году Министерство лёгкой промышленности РСФСР приняло решение создать в Ульяновской области для тружеников легкой промышленности более 75000 квадратных метров жилья, а также учредить детские сады для детей предприятий и ясли, в которых можно было разместить до 1900 новорождённых детей[773].

Текучесть кадров на предприятиях лёгкой промышленности Ульяновской области, главным образом, регулярно росла и из-за неудовлетворенности работников предприятия условиями труда. В частности, труженики предприятий не были согласны работать за предлагаемую им заработную плату, считая ее непомерно низкой. С целью решения возникшей проблемной ситуацией с размером заработной платы, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 26 сентября 1967 года приняли постановление «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа», в соответствии с которым уже в первом

---

[770] Гладышевцы – юбилею // Прогресс. 1970. 22 апреля.
[771] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 472. Л. 51.
[772] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 95. Л. 18.
[773] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 50. Д. 153. Л. 24.

квартале следующего года минимум заработной платы на предприятиях должен был составлять 60 рублей в месяц[774]. Для выполнения данного постановления Министерство лёгкой промышленности СССР было вынуждено пополнить в кратчайший временной срок фонд оплаты труда до 260 миллионов рублей[775].

В рассматриваемый период в стране, в том числе и в Ульяновской области, осуществлялся переход на новую систему планирования и экономического стимулирования. Осуществление перехода с января 1967 года на новую систему планирования и экономического стимулирования дало возможность фабрике им. Гладышева сформировать стимулирующие фонды. Непосредственно за 1967 год был сформирован фонд материального вознаграждения в размере 345 миллионов рублей и фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства в размере 105 тысяч рублей[776]. Средства из фонда материального поощрения расходовались на премирование рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Фонд также использовался для осуществления выплат премии производствам, бригадам и отдельным бригадам – победителям по внутрифабричным социалистическим соревнованиям и на оказание единовременной помощи сотрудникам фабрики им. Гладышева[777]. Расход денежных средств в среднем составлял примерно 30 – 35% от общего объема фонда[778]. Размер вознаграждения был установлен в зависимости от временного срока непрерывной деятельности на фабрике и вклада каждого текстильщика в дело борьбы коллектива за успешную реализацию принятых на себя обязательств. В частности тому, кто проработал на фабрике два – три года, выплачивалась премия в размере оплаты 6 трудовых дней, от трех до пяти – 8, от пяти до семи – 10, от семи до десяти – 12, от 10 до 15 – 14, от 15

---

[774] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет. Т. 6. 1966 – январь-июнь 1968 гг. М., 1968. С. 608.
[775] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 698. Л. 75.
[776] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 442. Л. 12.
[777] Задача общепартийная, всенародная // Ульяновская правда. 1968. 26 ноября.
[778] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 448. Л. 94.

до 20 – 16 и свыше 20 лет – 18 дней. Так, за свою работу ткачиха А. С. Симонова получила 133 рубля, ткачиха К. П. Гробова – 113 рублей и ткачиха – А. А. Бычкова – 104 рубля. Все они проработали без перерыва на предприятии свыше 20 лет[779]. Всего работникам ткацкого производства из фонда материального поощрения в 1967 году было выплачено свыше 15200 рублей. При этом,55 человек из аппаратно-прядильного производства получили премию в размере 70 – 100 рублей. Среди них помощники мастера Е. С. Шорников и В. С. Архипов, прядильщица В. И. Чеботаева, чесальщица – М. А. Гришина, чистильщик – А. И. Шутов и смесовщица – П. С. Чернейкина[780]. В отделочном производстве премия рабочих составила 80 – 90 рублей. Такой размер вознаграждения получили помощник мастера участка крашения В. П. Тихонов, сукновал – Н. И. Борисов и помощник мастера сушильного участка А. М. Тарасов[781].

Руководство фабрики им. Гладышева при определении размера премии и подписании распоряжения о ее выплате сотруднику предприятия из средств фонда материального вознаграждения брало в расчет не только стаж работы специалиста, но и отношение к своим обязанностям, поведение в быту. Нарушители производственной дисциплины и общественного порядка теряли право на получение премии. В 1968 году из фонда материального поощрения фабрики было выплачено премий на сумму свыше 80500 рублей[782].

По состоянию на 1968 год на предприятиях отрасли лёгкой промышленности СССР было занято более 3,37 миллионов рабочих[783]. За год рабочие получили дополнительную премию от руководства предприятий премии из средств фонда заработной платы на сумму свыше 264000

---

[779] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 97. Л. 105.
[780] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 442. Л. 12.
[781] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 96. Л. 105.
[782] Болмашнов А. Гладышевцам – из фонда материального поощрения // Прогресс. 1968. 26 января
[783] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 452. Л. 10.

рублей[784]. В Ульяновской области, где размер средней заработной платы работников лёгкой промышленности составлял около 100 рублей, дополнительные премии не составляли существенной части дохода рабочего. Ввиду отсутствия внепартийной политической жизни и свободных от влияния руководства профессиональных союзов, увольнение по собственному желанию для работника становилось практически единственной мерой экономического протеста против производственной деятельности высокой интенсивности и ужасных бытовых условий на производстве. В регионе существенное количество рабочих были вынуждены работать в две – три смены, в пыли, при постоянном наличии шума и повышенной влажности, что негативно отражалось на их физическом и ментальном здоровье[785]. Так, на суконной фабрике им. III Интернационала только в 1968 году по собственному желанию ушли свыше 200 работников, что вызвало острую критику в адрес руководства предприятия со стороны областного партийного комитета[786]. Решать проблему с низким размером заработной платы работников легкой промышленной отрасли центральные и местные органы власти пытались с помощью введения специальных «уравнительных мер», что зачастую вызывало патерналистские настроения в советском обществе.

Как бы то ни было, путем нехитрых арифметических действий подтверждалось, что месячный минимальный размер оплаты труда в среднем на предприятиях Министерства лёгкой промышленности СССР увеличился более чем на 4%[787]. Тем не менее, повышение минимальной ставки оплаты труда рабочие не восприняли с энтузиазмом, так как фактически с первого квартала 1968 года квалификация перестала существенно влиять на размер

---

[784] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М.: изд-во Московского университета,2015. С. 209
[785] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 98. Л. 127.
[786] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 308. Л. 7.
[787] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 698. Л. 25.

зарплаты[788]. Министерство лёгкой промышленности СССР было вынуждено приступить к внесению очередных коррективов и разработать новые тарифно-квалификационные справочники профессий сотрудников предприятий[789]. По замыслу ведущих экономистов, Минлегкопрома СССР это должно было обеспечить «принцип справедливости», а именно установить заработную плату в соответствии с квалификационным уровнем рабочего[790].

Впрочем, даже разработка специального документа не смогла кардинальным образом улучшить ситуацию, так как не были учтены все производственные нюансы, а также истинное положение дел на предприятиях в регионах[791]. Партийные органы Ульяновской области регулярно обращались с письменным запросом в Министерство лёгкой промышленности РСФСР с просьбой внести коррективы в тарифно-квалификационный справочник и дать разрешение руководству предприятий учитывать повышенные коэффициенты на обслуживание машин фирмы «Карл Майер» при составлении зарплатной ведомости[792]. Это должно было позволить повысить размеры оплаты сотрудникам. Вместе с тем, Министерство лёгкой промышленности РСФСР зачастую отклоняло такие запросы. В результате, возникла целая масса точек конфликтов, которая иногда выливалась в рост социального напряжения внутри рабочего класса[793].

Командно-административная система хозяйствования в СССР накладывала свой отпечаток на работу в СССР и влияла на размер заработной платы руководителей и специалистов. Материальное вознаграждение рабочих за труд зависело, в первую очередь, от того, к какой

---

[788] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 336. Л. 14.
[789] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М.: изд-во Московского университета,2015. С. 211.
[790] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 911. Л. 13.
[791] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 350. Л. 13.
[792] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 155.
[793] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1352. Л. 14.

группе принадлежали предприятия[794]. Главным показателем при включении предприятия легкой промышленной отрасли экономики в ту или иную группу, являлся объем производимой им продукции. Например, в Ульяновской области на предприятиях легкой промышленной отрасли, достигших объема произведенной продукции свыше 2,9 миллионов квадратных метров старшие мастера могли рассчитывать на получение материального вознаграждения, соответствующего второй группе в тарифной системе[795].

В 1970 году Министерство лёгкой промышленности СССР с целью осуществления модификационных изменений в системе оплаты труда ввело специальный «поправочный» коэффициент на целый ряд конкретных моделей оборудования. Это должно было позволить классифицировать предприятия в соответствии с мощностью их производств. Однако, даже с учетом внесенных коррективов в систему заработной платы, она так и не предусматривала каких-либо доплат за высокую производительность труда. Дополнительную премию рабочим выплачивали за счет перевыполнения ими нормативов исключительно из средств специального сформированного фонда оплаты труда, размер которого составлял в 1968 году свыше 285 миллионов рублей[796]. Только в обозначенном году каждый технически квалифицированный работник, которых на предприятиях легкой промышленности трудилось свыше 200000, получал в среднем 114,8 рублей в месяц. Кроме того, был основан и фонд материального поощрения в размере 62 миллионов рублей[797].

В целом, благодаря предпринятым правительством мерам, за вторую половину 1960-х гг. средняя заработная плата в лёгкой промышленной отрасли в Ульяновской области выросла на 23%. Однако, если сравнивать рост заработной платы с показателями производительности труда, например,

---

[794] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 352. Л. 7.
[795] Попова М. Улучшать качество не на словах, а на деле // Прогресс. 1970. 20 февраля.
[796] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 601. Л. 56.
[797] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 352. Л. 11.

за 1967 – 1968 гг., то мы увидим, что производительность труда выросла на 38%, тогда как средняя зарплата промышленного персонала всего на 12%[798].

Однако, размер заработной платы на предприятиях легкой промышленности все еще был существенно ниже, нежели на других предприятиях. Например, директор трикотажной фабрики КИМ Н. М. Волгин, вспоминая это время, говорил следующее: «Заработные платы на текстильных, трикотажных и особенно швейных предприятиях были «ниже плинтуса». Намного ниже, нежели в других отраслях промышленности. Это объяснялось тем, что легкая промышленная отрасль не была приоритетной. Производство танков, самолетов и ракет было для властей существенно важнее. Кого интересовали трусы и майки … А вместе с тем, мы выполняли важнейшую задачу обеспечивали население трикотажной продукцией. Трудно работать хорошо и с огоньком, когда получаешь низкую зарплату»[799]. В целом, по состоянию на 1970 год среднемесячный размер заработной платы промышленно-производственного персонала оставался ниже среднего уровня по сравнению с другими отраслями промышленности (см. табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Среднемесячная зарплата в промышленности СССР в 1970 году (руб.).

Вся промышленность	136
Топливная промышленность	194
Машиностроение и металлообработка	136
Легкая промышленность	103,3
Текстильная промышленность	107,9
Швейная	94,8
Кожевенная, меховая и обувная	113,5

*Составлено по данным: Труд в СССР: ст. сб. / Госкомстат СССР. М.,1988. С. 190,191,194.

[798] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 698. Л. 26

[799] Ельцов Г. Согреть страну по-русски. Страницы истории Ульяновской трикотажной фабрики «Русь», Ульяновск,2011. С. 64.

Охрана труда в СССР являлась краеугольным камнем всей социально-экономической политики правительства по отношению к рабочему классу. Система охраны труда формировала коммунистическую мораль, повышала лояльность населения социалистическому строю. Хотя в деле решения проблемы охраны труда в СССР и имелись незначительные недостатки, однако руководством предприятий и профсоюзами проводились специальные мероприятия, благодаря которым положение дел оставалось достаточно стабильным. Например, ряд предприятий легкой промышленности Ульяновской области ввел систему наказаний за нарушение техники безопасности.

Однако, в то же время имелись и предприятия, где директора и профсоюзные организации систематически не только не замечали нарушения правил техники безопасности, но и даже в случае выявления такого рода нарушений старались в отправляемом для партийных структур отчете замалчивать их. В 1969 году на трикотажной фабрике в Ульяновске коэффициент травматизма составлял более 5%, но по сравнению с 1965 годом он уменьшился всего лишь на 2%, хотя при этом коэффициент тяжести увеличивался с 15 до 20%[800]. На швейном заводе № 8 коэффициент травматизма сократился за обозначенный временной промежуток с 6,5% до 4%, при этом коэффициент тяжести возрос с 11,7% до 18%[801]. На Ульяновском кожевенно-обувном комбинате коэффициент травматизма сократился за обозначенный временной промежуток с 5,9 до 5,2%, а на заводе № 8 – с 6,5 до 4%.Показатель травматизма на Ульяновской швейной фабрике в период восьмой пятилетки ежегодно составлял в среднем 4%, что являлось высоким значением для предприятия, специфика деятельности которого была прямо не связана с опасными химическими веществами[802].

---

[800] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 50. Д. 157. Л. 5.
[801] ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 3. Т. 1. Д. 324. Л. 28.
[802] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М.: изд-во Московского университета,2015. С. 176.

В первой половине 1970-ых годов в СССР, в том числе и в Ульяновской области, сложилась весьма острая ситуация с обеспечением работников метрами жилой площади. В начале 1971 года экономистами было подсчитано, что предприятия, непосредственно подчинённые Министерству лёгкой промышленности СССР, располагали свыше 10 млн. квадратных километров жилищной площади. При этом, среди них более 35% составляли комнаты в общежитиях, в которых проживало не менее 160000 человек[803]. Тем не менее, превалирующая часть жилищного фонда не была пригодна для постоянного проживания рабочих по причине того, что более 12% жилплощади составляли бараки, а также подвальные помещения, здания казарменного типа, а также жильё, находящееся в аварийном состоянии. Следовательно, свыше 1,1 миллионов квадратных километров жилплощади не было пригодно для комфортного и повседневного проживания рабочих. Весной 1971 года в непригодном жилье в государстве проживали не менее 70000 рабочих, занятых в сфере лёгкой промышленности, а в домах казарменного типа более 100000 тружеников[804]. Отдельные квартиры по распоряжению центральных партийных органов в СССР были предоставлены приблизительно полумиллиону работников лёгкой промышленной отрасли[805].

В среднем, жилищная очередь на отдельную квартиру составляла до пяти лет от начала подачи заявки руководству предприятия промышленного типа на выдачу жилплощади для конкретного рабочего. В очередях стояли около 10000 пролетариев ежегодно, при этом каждому из них гарантировалось около 4 квадратных метров жилищной площади на одного человека, не считая детей[806]. В итоге около 25,4% от общей доли всех рабочих, занятых в сфере лёгкой промышленности в СССР, остро нуждались,

---

[803] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 911. Л. 12.
[804] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 45. Л. 26.
[805] Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. Кн. 2: Несостоявшаяся реформа. М.: изд-во Московского университета,2015. С. 176.
[806] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1977. Л. 17.

в том, чтобы их жилищные условия в кратчайшие сроки были улучшены[807]. Дефицит жилья способствовал росту показателей оттока высококвалифицированных рабочих кадров из легкопромышленной сферы в иные отрасли народного хозяйства.

В Ульяновской области в период девятой пятилетки значительная доля предприятий отрасли легкой промышленности не обладала достаточным объемом материально-технических ресурсов для того, чтобы в полной мере удовлетворить минимальные потребности в жилье тружеников регионов. По этой причине члены областного партийного комитета выбрали компромиссный вариант, а именно приступить к строительству типовых общежитий. В результате семьям рабочих предприятий промышленного типа предоставлялись комнаты в общежитиях размеров от 12 до 20 метров, что также лишь на короткое время могло решить проблему с их расселением. В целом, государство взяло на себя обязательство построить квартиры общей площадью не менее 32 миллионов квадратных метров, что должно было позволить удовлетворить хотя бы минимальные потребности работников лёгкой промышленности[808]. Однако в годы восьмой пятилетки успешно реализовать данный план не удалось, так как размер выделенных государством денежных средств на жилищное строительство оказался недостаточным из-за того, что большая часть материальных ресурсов направлялась на решение задач первостепенной важности, например, на удовлетворение существенно возросших потребностей военно-промышленного комплекса СССР.

Дошкольные учреждения также находились в фокусе внимания Министерства лёгкой промышленности РСФСР. В 1971 году был составлен подробный план, при котором детям рабочих должны быть предоставлены свыше 300000 мест в детских садах и яслях на территории государства[809]. За

[807] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 48. Л. 41.
[808] Петров А. Когда нет нормальных условий для труда // Прогресс. 1971. 13 августа.
[809] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 53. Д. 156. Л. 7.

годы девятой пятилетки предполагалось обеспечить свыше 100000 детей местами в дошкольных учреждениях[810]. В свою очередь, в Ульяновской области, в соответствии с планом областного комитета партии детям рабочих легкой промышленной отрасли должны быть предоставлены более 1500 мест в детских садах и яслях[811].

В Ульяновской области, строительные организации зачастую не справлялись с утвержденными в проекте сроками выполнения работ по возведению жилых домов, дошкольных учреждений, объектов культурно-бытового назначения, здравоохранения, просвещения и торговли. Например, по состоянию на январь 1972 года строительные организации значительно отстали от планов по введению в эксплуатацию жилых помещений на территории предприятий легкой промышленности. Так, по жилищному строительству из сметной стоимости в 2524 тыс. рублей было освоено лишь 327 тыс. рублей[812].

В июле 1972 году для детей рабочих Ульяновского кожевенно-обувного комбината руководством предприятия было принято решение построить в районе населенного пункта Большие Ключищи пионерский лагерь[813]. В работах по оборудованию лагеря были задействованы все сотрудники предприятия, при этом каждый из них должен был отработать на работах строительного типа не менее восьми часов. Кроме этого, в выходные и отпускные дни по специальному принятому графику работ, который был утвержден заводским комитетом профсоюза, организовывались и специальные выезды. Лагерь был достроен и сдан в эксплуатацию в мае 1973 года. Общая вместимость лагеря составила 200 человек[814].

По состоянию на декабрь 1974 года в Ульяновской области для размещения рабочих на текстильных предприятиях имелось 14 общежитий,

---

[810] РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1977. Л. 130.
[811] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 45. Д. 159. Л. 3.
[812] Ульяновский кожевенно-обувной комбинат. Страницы истории // Знамя. 1980. 24 сентября.
[813] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 135. Л. 4.
[814] Жилищно-коммунальное хозяйство // Знамя. 1978. 11 января.

общей вместимостью в 1250 мест[815]. В свою очередь, в каждом общежитии имелись Ленинские комнаты и библиотеки. Комендантом общежития и партийной организацией регулярно проводилась политико-воспитательная и культурно-массовая деятельность с молодыми рабочими. В частности, в общежитиях читались лекции, проводились беседы на разного рода темы: «Трудовое воспитание молодежи на примере В. И. Ленина», «Совет молодой хозяйке», «Общежитие – дом родной» и т. п. Кроме этого, организовывались встречи с передовиками производства и проводились вечера отдыха[816].

В распоряжении кожевенно-обувного комбината имелось шесть общежитий, в которых проживало 1700 юношей и девушек. В общежитиях были сформированы специальные советы, разделенные на сектора: идеологический, учебный, культмассовый, спортивный, бытовой[817]. В общежитиях проводилась воспитательная работа: читались курсы лекций, организовывались экскурсии по ленинским местам города Ульяновска и в музеи, а также коллективные походы в театр, на концерты и в кино. В 1973 – 1974 гг. был проведен смотр состояния воспитательной деятельности и бытовых условий в общежитиях. По итогам смотра-конкурса общежитию № 2 было присуждено первое место среди общежитий Министерства легкой промышленности РСФСР[818].

На протяжении всей девятой пятилетки Ульяновский областной комитет КПСС систематически обращался в Минлегкопром СССР, текстильной и легкой промышленности РСФСР с просьбами выделить необходимый объем денежных средств на строительство жилья и объектов соцкультбыта. На строительство объектов требовалось 16,2 миллионов рублей[819]. Однако запрос ульяновских властей в полном объеме так и не был удовлетворен. Всего на строительства жилья для работников предприятий

---

[815] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 755. Л. 62.
[816] Мочалов А. Лучшее общежитие // Прогресс. 1978. 24 апреля.
[817] Гужева И. Положение улучшилось // Знамя. 1978. 11 января.
[818] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 714. Л. 80.
[819] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 59. Д. 165. Л. 31.

легкой промышленности Ульяновского региона Минлегкопромом СССР, текстильной и легкой промышленности РСФСР за период с 1971 по 1975 годы было выделено 5,4 миллионов рублей, а на строительство детских учреждений – 0,2 миллионов рублей[820]. В результате недостаточного выделения денежных средств предприятиям легкой промышленности Ульяновской области не удалось выполнить план по вводу в эксплуатацию жилых помещений и детских учреждений.

По-прежнему, несмотря на предпринимаемые усилия властей, сохранялась и проблема с заработной платой. Да, безусловно, рабочие предприятий легкой промышленности могли рассчитывать на получение дополнительных средств из внутреннего фонда в случае достижения ими высоких производственных показателей. Вместе с тем, очевидно, что доплату могли получить далеко не все рабочие. В СССР в 1975 году к 1970 году средний размер заработной платы промышленно-производственного персонала в легкой промышленной отрасли вырос на 19,8%, но оставался ниже по сравнению с другими отраслями промышленности[821] (см. табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2

Среднемесячная зарплата в промышленности СССР в 1975 году (руб).

Вся промышленность	168
Топливная промышленность	240
Машиностроение и металлообработка	168
Легкая промышленность	124,6
Текстильная промышленность	107,9
Швейная	94,8
Кожевенная, меховая и обувная	113,5

*Составлено по данным: Труд в СССР: ст. сб. / Госкомстат СССР. М.,1988. С. 190,191,194.

[820] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 714. Л. 59.
[821] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 62. Д. 157. Л. 8.

Проводилась на предприятиях и регулярная работа по доведению до промышленно-производственного персонала техники безопасности. благодаря этому отмечалось снижение уровня травматизма. Например, в 1975 году на трикотажной фабрике в Ульяновске коэффициент травматизма составлял более 3,5%, тогда как в 1970 годом – 4,7%[822]. На швейном заводе № 8 коэффициент травматизма сократился с 3,8 до 3%, а коэффициент тяжести возрос с 14 до 19%[823]. В свою очередь, показатель травматизма на суконной фабрике им. Степана Разина уменьшился с 5 до 4,2%[824].

В январе 1976 года в Ульяновском обкоме был утверждён подробный план, согласно которому детям рабочих легкой промышленной отрасли должны быть предоставлены свыше 2500 мест в детских садах и яслях и введены в эксплуатацию минимум 150000 квадратных метров общей площади в жилых домах и общежитиях[825]. Однако уже вскоре руководители предприятий легкой промышленности направили в областной комитет коллективное письмо с просьбой скорректировать утвержденный план, так как проблема с обеспечением рабочих жильем, а их детей местами в детсадах и яслях была намного острее, чем предполагали работники областного комитета. В Ульяновской области по состоянию на февраль 1976 года на предприятиях легкой промышленности нуждались в получении квартир 4,5 тысячи человек, в улучшении жилищных условий – 1,7 тысяч человек и в общежитиях – 4,5 тысяч человек[826]. С целью обеспечения нуждающихся в жилье и детских дошкольных учреждениях, исходя из норм, требовалось дополнительно 272 тысяч квадратных метров общей площади в жилых домах и общежитиях и 2520 мест в детских дошкольных учреждениях[827]. В связи с

[822] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 6. Д. 2062. Л. 34.
[823] Денисов Н. Робкие шаги // Ульяновская правда. 1981. 31 декабря.
[824] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 853. Л. 24.
[825] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 64. Д. 133. Л. 15.
[826] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 6. Д. 2065. Л. 111.
[827] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 177.

этим в Ульяновском областном комитете под эти параметры и был скорректирован утвержденный план.

В 1976 – 1978 гг. Ульяновский обком КПСС регулярно обращался в Министерства легкой промышленности СССР, текстильной и легкой промышленности РСФСР с просьбами о выделении необходимых средств на строительство жилья и объектов социального и культурного быта[828]. Однако, данные просьбы в полной мере так и не были удовлетворены. В частности, за обозначенный временной период на строительство жилья было выделено 4,9 млн. рублей и детских учреждений – 0,4 млн. руб. при потребности на эти цели около 28 млн. рублей[829].

В рамках улучшения производственно-бытовых условий рабочих предприятий, входящих в объединение «Ульяновскпромшерсть», было введено 20,8 тысяч м^2 жилья,4 столовые на 408 мест, детсад на 140 мест[830]. В результате недостаточного выделения предприятиям средств на строительство жилья и объектов соцкультбыта не удалось выполнить план местных властей по созданию необходимой высокоразвитой инфраструктуры и удовлетворить потребности рабочих предприятий легкой промышленности в жилье и местах в детских учреждений. Так, по состоянию на декабрь 1978 года, дефицит жилья составил 167 тысяч м^2 и 1200 мест в детских учреждениях[831]. На фабрике им. Ленина в 1978 году был завершен ремонт здания, построен цех кулинарных изделий, парикмахерская, пункт приема на ремонт сложной бытовой техники. Кроме этого, был сдан в эксплуатацию 30 квартирный жилой дом и общефабричное гардеробное отделение[832].

Ульяновский кожевенно-обувной комбинат располагал восемью общежитиями. Для молодежи, которая проживала в общежитиях, имелось все необходимое для отдыха и занятий. Так, для индивидуальных занятий в

---

828 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 135. Л. 23.
829 ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 6. Д. 2083. Л. 18.
830 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1049. Л. 11.
831 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 48. Л. 35.
832 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1078. Л. 64.

общежитиях имелись классные комнаты, для проведения культурно-массовых, спортивных мероприятий в общежитиях были оборудованы красные уголки, спортивные классы. В общежитиях с молодыми работниками проводилась культурно-массовая, политическая, воспитательная и спортивно-оздоровительная работа.

Координировали работу общежитий жилищно-бытовые комиссии, советы общежитий, разделенные на секторы: идеологический, учебный, культмассовый. Направляли работу общежитий воспитатели Т. С. Фролова, В. А. Литош, В. А. Акимова и Л. Б. Гришина. Например, в общежитии № 2 по улице Кольцевая,22 общественно-политическая работа велась через комитет внеуставной комсомольской организации и комиссии, которые регулярно составляли квартальные и месячные планы[833]. Во всех общежитиях комбината на систематической основе проводились собрания жильцов, где решались вопросы о подписке на газеты и журналы, о посещаемости и успеваемости учащихся в школах рабочей молодежи, о подготовке общежития к зиме и подводились итоги соревнований между комнатами. На общих собраниях присутствовали представители администрации комбината и члены завкома.

Существенную работу в общежитиях проводил культмассовый сектор – организовывались культпоходы в кинотеатры, драмтеатры, проводились вечера отдыха, балы, конкурсы и диспуты. Так, за 1977 – 1978 гг. в общежитии № 2 воспитателем В. А. Литош, комендантом З. И. Елесиной совместно с работниками массового отдела Дворца профсоюзов был проведен цикл тематических вечеров «Открой для себя красоту», цикл лекций-концертов «Товарищ песня», состоялись встречи с артистом А. Устюжановым, организованы беседы по пропаганде правовых знаний[834].

26 июня 1979 года совместным постановлением бюро Ульяновского обкома КПСС и Коллегии Министерства текстильной промышленности была

[833] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 135. Л. 11.
[834] Мигунова Л. С заботой о человеке // Знамя. 1981. 14 января.

принята комплексная программа мер на 1979 – 1980 гг., направленная на обеспечение работников жильем и детскими учреждениями, а также улучшения их производственно-бытовых условий[835]. Значительную помочь в реализации программы оказывал Совет Министров СССР и Министерство легкой промышленности СССР, которые увеличили на 6,5 млн рублей объемы финансирования. Применяемые Ульяновским обкомом КПСС меры необходимой помощи предприятиям легкой промышленности области позволили уже в 1979 году ввести в эксплуатацию 13,3 тысяч квадратных метров жилья, построить 16 жилых домов и четыре детских сада[836].

По состоянию на ноябрь 1979 года, на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области нуждались в получении квартир – 3,8 тысяч человек, в улучшении жилищных условий 1,5 тысяч человек и в общежитиях – 4,5 тыс. человек[837]. Всего для обеспечения нуждающихся требовалось дополнительно 259 тысяч м^2 общей площади в жилых домах и общежитиях и 1940 мест в детских дошкольных учреждениях[838].

В 1980 – году на текстильном комбинате им. Калинина по распоряжению директора А. И. Орлова и под контролем председателя фабричного комитета В. В. Павлова были разработан программный комплекс мер по улучшению условий производственной деятельности, быта и отдыха рабочих[839]. Директор, поднимая вопрос о необходимости реализации комплекса на собрании партийного комитета 25 марта 1980 года заявлял следующее: «… нам необходимо срочно увеличить строительство благоустроенных квартир. Сейчас рабочих уже не устраивают квартиры старого жилого фонда. Они идут работать в города и там получают благоустроенные квартиры. Я думаю, что лет через пять мы будем иметь благоустроенный жилой фонд и вопрос с текучестью кадров будет снят с

[835] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 540. Л. 20.
[836] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 5.
[837] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 8. Т. 4. Д. 99. Л. 105.
[838] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 147. Л. 2.
[839] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1161. Л. 43.

повестки»[840]. В рамках данного комплекса мер к концу 1980 года было осуществлено введение в эксплуатацию 529,5 м^2 жилой площади, проведен асфальт от автострады до здания комбината, начата застройка микрорайона 70-квартирными жилыми домами в районе стадиона, выполнены работы по благоустройству территории рабочего поселка, оздоровлено в санаториях – 55 человек и в домах отдыха 38 человек[841].

Уделялось внимание со стороны партийных органов и руководства предприятий и реализации спектра мер, направленных на закрепление кадровых специалистов. Например, в 1977 году на фабрике им. Ленина были проведены мероприятия, ориентированные на улучшение условий производственной деятельности, уменьшение временных простоев, обучение молодых специалистов и повышение показателей производительности труда. Согласно программе мер был составлен график перевода рабочих на отраслевое и сверхотраслевое обслуживание. По состоянию на 29 марта 1977 года на предприятии промышленного типа был осуществлен перевод на отраслевые нормы 3 мотальщиц, а на сверхотраслевые — 18 ткачей,6 ленточников и 12 ровничниц. Было выплачено на фабрике и единовременное вознаграждение за работу в три смены[842]. При этом, размер выплаты рабочему зависел от его стажа работы (см. табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3

Размер единовременной выплаты за работу в трехсменной режиме на фабрике им. Ленина Барышского района в марте 1977 г. (в руб.)

Стаж работы (г.)	1-2	2-3	3-5	5-10	10-15	Свыше 15	Всего
Средняя заработная плата	25,35	57,09	69,21	88,4	119,22	146,71	100,82

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 135. Л. 12.

[840] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 71. Д. 149. Л. 8.
[841] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1241. Л. 57.
[842] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 157. Л. 7.

На фабрике им. Ленина систематически осуществлялась работа, направленная перевод сотрудников на сверхотраслевое обслуживание. К 1978 году на предприятии промышленного типа по такому принципу работали: 44 прядильщицы суконного производства из 87 (49,4%),69 ткачих из 127 (45,7%), а также 6% ленточниц и 80% ровниц камвольного производства[843].

Приказом по фабрике № 154 от 18 августа 1977 г. была введена повышенная оплата труда кадровых специалистов, которые были заняты на работах в механических цехах, паросиловом хозяйстве, на участках ремонта технологического оборудования в энергомеханических цехах, а также введена доплата за работу в ночное время сменным мастерам в размере 50% тарифной ставки за фактически отработанное время. Размер среднемесячной доплаты мастерам составлял 19 руб. 14 коп.[844]. Подобная практика получила распространения и на других предприятиях легкой промышленной отрасли.

Однако диспропорция в среднем размере зарплаты в промышленной сфере сохранилась. В частности, в 1980 году по сравнению с 1976 годом средний размер заработной платы промышленно-производственного персонала в легкой промышленной отрасли вырос на 19%. Но несмотря на это, граждане, работающие в легкой промышленной отрасли, к концу пятилетки могли рассчитывать на более низкую зарплату по сравнению с другими промышленными отраслями (см. табл. 3.2.4).

Уделялось на предприятиях внимание и деятельности по доведению до промышленно-производственного персонала техники безопасности, что способствовало снижению уровня травматизма. В частности, в 1980 году на трикотажной фабрике КИМ в Ульяновске коэффициент травматизма составил 2,8%, тогда как в 1975 годом – 3,5%[845]. На предприятиях Ульяновской швейной фирмы коэффициент травматизма сократился за

[843] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1294. Л. 10.
[844] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 135. Л. 12.
[845] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 8. Т. 4. Д. 100. Л. 124.

обозначенный временной промежуток с 3 до 2,6%, а коэффициенте тяжести возрос с 12 до 16%[846]. В то же время, на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате средний коэффициент травматизма снизился с 3,8 до 3,6%, а на предприятиях текстильной промышленности – с 4,5 до 4%[847].

Таблица 3.2.4

Среднемесячная зарплата в промышленности СССР в 1980 году (в руб.)

Вся промышленность	191
Топливная промышленность	269
Машиностроение и металлообработка	192
Легкая промышленность	149,9
Текстильная промышленность	158,7
Швейная	136,4
Кожевенная, меховая и обувная	162,1

*Составлено по данным: Труд в СССР: ст. сб. / Госкомстат СССР. М.,1988. С. 190,191,194.

В 1981 году была продлена и расширена комплексная программа мер, направленная на обеспечение работников жильем и детскими учреждениями, улучшение их производственно-бытовых условий. На строительство 162 тысяч м^2 жилья, детских дошкольных учреждений на 1960 мест, двух домов культуры в г. Димитровграде и г. Барыше, подъездных автомобильных дорог с твердым покрытием к предприятиям было выделено свыше 40 млн. рублей капиталовложений[848].

Существенное внимание планировалось уделить и строительству социально-культурных объектов для рабочих. Стоит отметить, что к решению данной проблемы рабочие неоднократно призывали органы власти в ходе своих выступлений как на пленарных заседаниях, так и на конференциях местной партийной организации на региональном или областном уровнях. В частности, ткачиха фабрики им. Гладышева В. Ф.

[846] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 157. Л. 6.
[847] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1324. Л. 10.
[848] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 124. Л. 39.

Хромова подняла вопрос в ходе своего выступления на 18 конференции Ульяновской областной организации КПСС о необходимости реализации программы мер по улучшению условий быта и отдыха рабочих, что должно было замедлить текучесть квалифицированных кадровых специалистов: «… с болью констатирую тот факт, что молодые девчата, освоив специальность ткачихи и прядильщицы, проработав на фабрике в течении трех или четырех лет уезжают в город и работают там подсобными рабочими на стройках. Зато они имеют возможность сходить в театр, посмотреть любимых артистов и заняться спортом. К великому сожалению,12 лет у молодежи нет фабричного клуба и полноценного спортивного зала, так как назвать таковым имеющейся язык не поворачивается. В спортзале размещен кинозал, ввиду чего занятия спортом невозможны. В связи с этим очень хочется верить, что в городе будет такая строительная организация, которой будут под силу наши стройки»[849].

В рамках программы в 1981 – 1985 годах на предприятиях легкой промышленности Ульяновской области органами власти и руководством предприятий регулярно проводились работы по улучшению жилищно-бытовых условий своих сотрудников. В частности, на фабрике им. Гладышева было завершено строительство трех 60-ти квартирных жилых дома и одного 90-квартирного общей площадью 10045 квадратных метров, сдан в эксплуатацию комплекс водозабора в микрорайоне с четырьмя насосными станциями и водопроводом протяженностью три с половиной километра, проложен канализационный коллектор с квартальными сетями канализации, построена теплосеть от ТЭЦ до бойлерной, очищен и благоустроен пруд около фабрики, который не функционировал 15 лет, достроено помещение под гардероб и конференц-зал, проведены работы по реконструкции клуба, общественной бани и приобретены новые киноаппараты. Проведены были и работы по благоустройству поселка, в котором проживали преимущественно работники предприятия –

[849] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1525. Л. 79.

заасфальтировано девять тысяч квадратных метров территории, включая расстояние от клуба до железнодорожного переезда, улицу Кирпичную и переулок Садовый[850]. В первом квартале 1985 года была подготовлена также проектная документация на строительство двух 90-квартирных жилых домов, водогрейной котельной, детского сада на 140 мест, очистных сооружений, столовой и реконструкцию пионерского лагеря, куда планировалось направлять в летнее время детей передовиков производства[851].

По состоянию на 1985 год на фабрике им. Гладышева имелось четыре общежития, в которых проживали 80 молодых семей. Кроме этого, ежегодно в среднем 50 семей вселялось в освобождающиеся квартиры. Общая жилая площадь составляла 50720 квадратных метров или 1168 квартир. Из них двести – со всеми удобствами,500 – с канализацией и 468 – без удобств[852].

На предприятии не имелось ни одного рабочего или служащего, кто проживал бы на частной квартире по найму. Профсоюзные организации совместно с руководством фабрики своевременно решали и вопросы с устройством детей рабочих в детские сады и детский комбинат. Кроме этого, цеховые комитеты регулярно выделяли материальную помощь рабочим, находившимся на длительном лечении, либо поправлявшим свое здоровье на курортах в санаториях[853]. Проведены были мероприятия и по улучшению работы здравпункта фабрики – по просьбе рабочих был открыт физкабинет[854]. В здравпункте на систематической основе проводился профилактический осмотр рабочих ведущими врачами города и района[855]. Работники здравпункта в случае возникновения необходимости могли оказать медицинскую помощь прямо на рабочих местах. По распоряжению

---

[850] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1525. Л. 40.
[851] Кондратьев А. Улучшаются жилищно-бытовые условия. От выборов до выборов // Прогресс. 1985. 22 февраля.
[852] Ведется работа по всем направлениям // Прогресс. 1985. 29 ноября.
[853] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 140. Л. 57.
[854] Кондратьев А. Улучшаются жилищно-бытовые условия. От выборов до выборов // Прогресс. 1985. 22 февраля.
[855] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1588. Л. 10.

главного врача здравпункта рабочим всех смен регулярно выдавались витамины с целью профилактики заболеваний[856].

К 1985 году были завершены работы по расширению производственной столовой на Димитровградском коврово-суконном комбинате, а также по переводу столовых предприятий легкой промышленности на круглосуточную организацию горячего питания. Для закладки овощей на всех предприятиях были построены овощехранилища и организована продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий при рабочих столовых[857]. Открыты буфеты с горячим питанием были в общежитиях суконной фабрики им. В. И. Ленина, Димитровградского коврово-суконного комбината им. Г. Димитрова, Новомайнской фабрике[858].

В то же время в период одиннадцатой пятилетки сохранилась и существенная диспропорция в среднем размере зарплаты в промышленности. Так, в 1985 году к 1981 году средний размер заработной платы промышленно-производственного персонала в легкой промышленной отрасли вырос на 11%. Однако, к концу пятилетки рабочие предприятий легкой промышленности получали зарплату на 30% ниже среднего уровня (см. табл. 3.2.5).

Таблица 3.2.5

Среднемесячная зарплата в промышленности СССР в 1985 году (в руб.)

Вся промышленность	218
Топливная промышленность	317
Машиностроение и металлообработка	219
Легкая промышленность	167,5
Текстильная промышленность	178,3
Швейная	150,2
Кожевенная, меховая и обувная	184,3

*Составлено по данным: Труд в СССР: ст. сб. / Госкомстат СССР. М.,1988. С. 190,191,194.

[856] В вопросах быта нет мелочей // Прогресс. 1985. 12 июля.
[857] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 125. Л. 49.
[858] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1590. Л. 102.

Руководство и профсоюз на предприятиях легкой промышленной отрасли на систематической основе проводили деятельность по доведению до промышленно-производственного персонала правил техники безопасности, что приводило к уменьшению уровня травматизма. Непосредственно, в 1985 году на трикотажной фабрике КИМ в Ульяновске коэффициент травматизма составил 2,4%, тогда как в 1981 году – 2,7%[859]. На предприятиях Ульяновской швейной фирмы коэффициент травматизма снизился за обозначенное время с 2,5 до 2,2%, при этом коэффициент тяжести работ составил 14%[860]. В свою очередь за обозначенный временной промежуток на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате коэффициент травматизма снизился с 2,9 до 2,4%, а на предприятиях текстильной промышленности средний коэффициент травматизма уменьшился с 3,9 до 3,6%[861].

Таким образом, благодаря реализации в 1965 – 1985 гг. в Ульяновской области партийными органами и руководством предприятий легкой промышленности комплексной социально-ориентированной программы мер удалось добиться существенного улучшения условий производственной деятельности и быта рабочих и инженерно-технического персонала. Произошло расширение сети дошкольных учреждений и введено в эксплуатацию большое количество метров жилой площади, что позволило значительной доле семей рабочих улучшить жилищно-бытовые условия. Под контролем руководства и по линии профсоюза регулярно осуществлялась выдачи путевок передовикам производства с лечебной или туристической целью, а организовывались специальные летние спортивные и/или оздоровительные кампании для детей сотрудников.

---

[859] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 5. Т. 8. Д. 2646. Л. 152.
[860] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 125. Л. 47.
[861] Никитин О. В. Рубежи текстильщиков. Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. С. 194;

Однако оставались нерешенными проблемы, прежде всего, связанные с материально-бытовым положением трудящихся. Например, несмотря на предпринимаемые властями меры, так и не удалось решить вопрос несоответствия размера заработной платы квалификационному уровню рабочего и его производительности труда из-за стремления партии к «уравниловке». Сохранилась и большая диспропорция в размере среднемесячной заработной платы по отраслям в промышленности. Работники легкой промышленности получали значительно меньший размер заработной платы, нежели работники машиностроения и металлообработки и топливной промышленности. Вследствие обновления оборудования на предприятиях, усиление контроля со стороны руководства и профсоюза за соблюдением промышленно-производственным персоналом правил техники безопасности существенно снизился производственный травматизм.

3.3. Рост трудовой активности рабочих и инженерно-технического персонала

В Советском Союзе правительство при решении задачи интенсификации промышленности, предусматривающей освоение новых технических средств и технологий, в первую очередь, опиралось на рост политической самосознательности и производственной активности рабочих и инженерно-технического персонала. В качестве движущего локомотива, без которого не представлялось создание прочной фундаментальной базы для обеспечения поступательного экономического развития советского социума, КПСС рассматривалось социалистическое соревнование.

В частности, Л. И. Брежнев на XVI съезде профессиональных союзов СССР называл социалистическое соревнование великим преимуществом социализма и одним из его главных «секретов». Генеральный секретарь отмечал, что благодаря организации соцсоревнования: «… страна регулярно

добивалась невозможного и поражала весь мир темпами развития нового общества, его жизненной силой и динамизмом»[862]. Коммунистическая партия и представители ее номенклатуры именно в социалистическом соревновании видели возможность для формирования прочной материальной и технической базы социализма, совершенствования производственных отношений и развития у рабочих креативных возможностей индивидуума[863].

В период развитого социализма социалистическое соревнование было более тесно, нежели в предшествующие годы, связано с улучшением показателей эффективности производства за счет его интенсификации и более массового внедрения с целью последующего применения в ходе производственного процесса передовых технических достижений советской науки. Повышалась и роль соцсоревнования – на промышленных предприятиях активнее мобилизовывались внутренние резервы производства, бережливо велось хозяйство и массово распространялся передовой опыт. В рамках социалистического соревнования развивались такие движения, ориентированные на рост трудовой активности рабочих и инженерно-технического персонала, как например, ударничество и рационализаторство. Для повышения эффективности производства партия повсеместно осуществляла и процесс внедрения бригадного метода организации труда.

На предприятиях лёгкой промышленности в Ульяновской области со стороны партийных властей на систематической основе разрабатывались мероприятия, связанные с проведением социалистических соревнований. С целью повышения эффективности соцсоревнований были заключены специальные договоры для того, чтобы сформировать необходимую материальную базу для проведения подобного рода мероприятий. Подобный подход со стороны органов власти был связан с тем, что руководству

---

[862] Брежнев Л. И. Советские профсоюзы – влиятельная сила нашего общества: Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 21 марта 1977 г. М., 1977. С. 2.

[863] Рогачевская Л. С. Социалистическое соревнование в СССР: Исторические очерки 1917 – 1970 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1977. С. 258.

предприятий легкой промышленной отрасли необходимо было вступить в кооперацию с научно-техническими кадрами региона для того, чтобы внедрить новые технологии, а затем использовать дух соперничества в рамках коммунистической морали. По замыслу советского руководства, это в перспективе даст возможность сэкономить сырьё и интенсифицировать производство, повысить уровень жизни рабочих, служащих, инженеров и других работников предприятия. Так, ткачихой Валентиной Чирковой была завершена годовая норма на три месяца раньше срока. Она выдала сверх плана 3600 метров суровья. Прядильщицами Р. С. Доморозовой и А. И. Кузнецовой были сданы на склад соответственно по пять – восемь тонн добротной пряжи дополнительно к поставленному заданию[864].

В Ульяновской области на предприятиях промышленного типа получили массовое распространение такие формы воспитания у молодежи гордости за профессию, как праздники посвящения в рабочие, торжественное вручение трудовых книжек и первой заработной платы и проведение разного рода конкурсов. Молодые специалисты, трудящиеся на предприятиях брали пример с передовиков производства. Согласно архивным данным, по состоянию на январь 1970 года на предприятиях легкой промышленности работало более 200 человек, которым было присвоено звание «Лучший по профессии» и свыше 5 тысяч ударников коммунистического труда. При этом,150 специалистов было удостоено высоких правительственных наград[865].

Народное творчество рабочего класса было основной надеждой руководящих кадров предприятий. При этом особые ожидания возлагались на движение рационализаторов. На предприятиях создавались так называемые патентные группы, помогавшие юридически зафиксировать изобретения, беспрепятственно и в кратчайшие сроки внедрить их в

[864] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 79. Л. 36.
[865] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 5. Л. 4.

производство, опубликовать подробные статьи про достижения рабочего класса в печати[866].

В Ульяновской области руководство производственных объединений, по большему счету, ответственно подходило к реализации задачи по развитию рационализаторского движения на предприятиях легкой промышленности. В частности, на целом ряде предприятий региона по распоряжению руководства на систематической основе составлялись специальные графики и анализировались проблемные места в рационализации производства[867]. Рационализаторы становились стахановцами своего времени, так как, кроме обыденной рабочей деятельности они выступали на митингах, проводили семинары и получали денежные премии. Фотографии проявивших себя в рационализаторской деятельности рабочих регулярно публиковались в журналах, газетах, а имена висели на досках почёта[868]. На уровне Ульяновской области подобные мероприятия курировало республиканское Министерство лёгкой промышленности[869].

На предприятиях легкой промышленности региона в период восьмой пятилетки по распоряжению партийных структур активно велась работа по развитию рационализаторской деятельности. В частности, на Мелекесском комбинате по состоянию на ноябрь 1970 года числилось свыше 200 рационализаторов. Всего на предприятии было внедрено свыше 500 рационализаторских предложений, при запланированных 350. Из них было полностью внедрено 380 предложений, отклонено – 70 предложений, а 50 предложений находились на апробации[870]. От внедрения рационализаторских предложений был получен экономический эффект на сумму свыше 250 тысяч

---

[866] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 308. Л. 52.
[867] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 9. Д. 3. Л. 43.
[868] Курзин Л. Н., Южнина В. Б. Социалистическое соревнование и техническое творчество масс. М., 1975. С. 25.
[869] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 336. Л. 8.
[870] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 203. Л. 2.

рублей. Так например,10 предложений дали улучшение качества продукции и сокращение потерь от брака на сумму 13587 рублей[871].

На трикотажной фабрике им. Клары Цеткин работали 97 рационализаторов, которые внесли 194 рационализаторских предложения[872]. От внедрения в производственный процесс данных предложений предприятие получило экономический эффект на сумму более 150 тысяч рублей[873]. В то же время, на предприятии имелись и предложения, внедрение которых регулярно задерживалось по причине не оперативности руководителей цехов. Например, рационализаторское предложение по переключению цветных нитей при выработке рисунчатых носков рассматривалось свыше 7 месяцев[874]. На суконной фабрике им. Свердлова трудилось 120 рационализаторов. Всего рационализаторами было внесено более 400 рационализаторских предложений, из которых было реализовано – 257. Это дало возможность предприятию сэкономить более 200 тысяч рублей[875]. На предприятиях Ульяновской швейной фирмы работали более 200 рационализаторов, которые подали 727 предложений. Из них было реализовано 350 предложений, что позволило сэкономить 300 тысяч рублей[876].

В свою очередь, имелись в регионе и предприятия легкой промышленности, где работа по развитию рационализаторской деятельности велась не столь интенсивно. Слабо была поставлена деятельность по рационализации и изобретательству на Ново-Майнской ковровой фабрике. По состоянию на сентябрь 1970 года на предприятии числилось 40 рационализаторов[877]. Всего на предприятии было внесено 89 рацпредложений, из которых внедрено в производственный процесс только

---

[871] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 134.
[872] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 404. Л. 20.
[873] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 51. Д. 206. Л. 5.
[874] Баблюк Б. Текстильный городок … // Политическая информация. 1971. № 1. С. 10.
[875] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 374. Л. 59.
[876] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 68. Л. 57.
[877] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 432. Л. 31.

43. Экономический эффект от внедренных предложений составил примерно 80 тысяч рублей[878]. Подобным образом положение дел складывалось и на предприятии им. Гладышева, где при фабричном комитете целый ряд комиссий не работали должным образом. Зачастую это обуславливалось тем, что председатели комиссий, одновременно являвшиеся и членами фабкома, халатно относились к поручаемым делам, а председателем фабричного комитета А. П. Федоровым своевременно не исправлялись недостатки[879]. Крайне неудовлетворительно выполнялись обязанности комиссией по производственно-массовой работе под председательством О. А. Шмелькова и производственным совещанием под председательством президиума Е. Н. Сметанина.

В феврале 1967 года по распоряжению руководства в лице директора З. А. Цейдлера, начальника снабжения П. А. Прокопьева, председателя цехкома ОГМ А. М. Пименова на фабрике им. Гладышева было сформировано в несколько организаций, которые работали на общественных началах[880]. К их числу относились, прежде всего, ВОИР, НТО и бюро экономического анализа. Деятельностью данных организаций руководил фабричный комитет[881]. В июле 1967 года, по распоряжению руководства фабрики был произведен ряд проверочных мероприятий на предмет выявления нарушений. По результату проверочных мероприятий и скрупулезного анализа деятельности организаций было выявлено, что они неудовлетворительно справлялись с поставленными задачами[882]. Непосредственно советом ВОИР производственники в рационализаторскую деятельность вовлекались плохо, не оказывалось содействие комплексным творческим бригадам, общественным конструкторским бюро и бюро технической информации. Не справлялись с выполнением своих прямых

[878] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 141. Л. 3.
[879] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 2. Д. 429. Л. 30.
[880] Прокофьева А. Творческие поиски рационализаторов // Прогресс 10 апреля. 1970
[881] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 492. Л. 85.
[882] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

обязанностей и члены бюро экономического анализа[883]. Лучше обстояло положение дел в научно-техническом обществе, члены которого на систематической основе принимали деятельное участие в механизации трудоемких процессов и в освоении поступивших на предприятие новых технических средств[884].

В 1969 году на фабрике им. Гладышева благодаря внедрению в производственный цикл рационализаторских предложений было сэкономлено 123 тысячи рублей[885]. В рационализаторской работе было задействовано 120 сотрудников предприятия промышленного типа[886]. Тем не менее, предприятие им. Гладышева систематически занимало одно из последних мест по массовому вовлечению рабочих в рационализаторскую деятельность. Так, по состоянию на апрель 1969 года, на каждые сто работающих на предприятии в среднем подавалось руководству лишь 4 предложения. При этом, из 100 человек лишь трое принимали деятельное участие в рационализаторстве, а вносили новшества только каждый 25[887].

Основным фактором, обусловившим подобное положение дел, было то, что руководителями производств, цехов и участков не придавалось должного значения рационализаторской деятельности. Так, начальником ткацкого производства И. М. Анашкиным велось рассмотрение рационализаторского предложения внесенного мастером цеха В. С. Графининым практически два месяца, когда по инструкции на рассмотрение отводился лишь пятнадцатидневный срок. Начальником ППОШ В. Д. Старостиным была задержана выдача справки рационализаторам И. Г. Кириллину, В. П. Кошману и И. В. Валькову, внесших предложение о необходимости осуществить изменение крепления валиков на моечном агрегате МП-5-Ш[888]. В то же время в отделочном производстве начальником цеха И. Е. Захаровым

[883] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 561. Л. 39.
[884] Упущения фабричного комитета // Прогресс. 1967. 2 марта.
[885] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 562. Л. 107.
[886] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 95. Л. 43.
[887] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 563. Л. 62.
[888] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 96. Л. 42.

регулярно проверялась полезность рационализаторского предложения и давалось своевременно заключение на поданное новшество[889].

На фабрике им. Гладышева в 1970 году группой рационализаторов ткацкого производства была осуществлена работа по модернизации ткацких станков Т-250-Ш, изготовленных промышленным предприятием им. Фрунзе[890]. Благодаря внедрению рационализаторского предложения возросли показатели производительности оборудования и получен экономический эффект в размере 1704 рублей[891]. Наряду с этим, было внедрено в производство рационализаторское предложение помощников мастера мокрой отделки Н. Д. Калешина, А. П. Камаева и слесарей М. П. Белова и Р. А. Курмакаева. Рационализаторы смонтировали нож для разреза ткани при выходе ее из сушильно-ширильной машины. Внедрение данного предложения позволило сократить количество задействованного в ходе работы обслуживающего персонала, повысить производительность труда и получить экономический эффект в размере 2861 рубль[892].

Использование государством в качестве образа идеального работника лиц, достигших высоких производственных результатов и проявивших неординарные способности в процессе производства на различных предприятиях РСФСР привел к тому, что в 1971 году трудовой подвиг О. Г. Петрова экстраполировался и на другие республиканские предприятия[893]. Для этого обеспечивалась пропагандистская поддержка со стороны государства по профсоюзной и партийной линии. С огромным энтузиазмом в Ульяновском регионе перенимали данный опыт работники Мелекесской чулочно-носочной фабрики им. Клары Цеткин[894].

Использование опыта О. Г. Петрова, активное участие в социалистическом соревновании на Мелекесской чулочно-носочной фабрике

---

[889] Кавеев А. За массовость в рационализаторской работе // Прогресс. 22 апреля. 1970
[890] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 607. Л. 30.
[891] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 97. Л. 105.
[892] Прокофьева А. Творческие поиски рационализаторов // Прогресс 10 апреля. 1970
[893] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 493. Л. 131.
[894] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 454. Л. 73.

им. Клары Цеткин приводило к тому, что у бригад и смен рос интерес к соперничеству друг с другом[895]. Повышение мотивационного уровня было обусловлено и тем, что рабочие желали, чтобы их наградили либо вымпелом, либо материальным поощрением. Особенно конкурентное соревнование выдалось в 1971 году у вязальщиц цехов предприятия им. Клары Цеткин[896]. Столь повышенный интерес был вызван тем, что по партийной линии предусматривалась выдача победителям не только денежной премией, но и награждение поездкой в Ленинград, где рабочие должны были посетить Эрмитаж. В целом за период девятой пятилетки производительность труда швейного объединения вследствие внедрения и повышения массовости социалистического соревнования значительно возросла, что способствовало значительному увеличению численности штата предприятия.

Женский труд в лёгкой промышленности Ульяновской области был распространён достаточно массово. В рамках соцсоревнований в 1971 году руководство предприятий ставило всем ульяновцам в пример трудовой подвиг Ф. А. Курдюмовой, которая перевыполнила государственный план на Яковлевском льнокомбинате, сделав 150 метров ткани отличного качества[897].

В Ульяновской области в период девятого пятилетнего плана по распоряжению партийных структур усилилась работа по пропаганде и внедрению в производственный процесс достижений науки и прогрессивного навыка. Так, руководители предприятий легкой промышленности занимались привлечением к данной деятельности членов научно-технических обществ, в том числе и общества «Знание»[898].

Одной из основных форм освоения и внедрения передового опыта были командировки представителей комплексных бригад на предприятия промышленного типа, регулярно выполнявшие плановые показатели и успешно внедрившие в производственный процесс рационализаторские

[895] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 62. Д. 157. Л. 6.
[896] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 454. Л. 27.
[897] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 564. Л. 59.
[898] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 16. Д. 1. Л. 102.

предложения[899]. Суммарно за 1971 – 1975 годы в регионе было организовано свыше 500 выездов делегаций для обмена опытом производственной деятельности с общим числом участников – 1200 человек[900]. Так, в 1971 – 1972 гг. было организовано 200 выездов делегаций по обмену опытом работы с общим числом участников 560 человек. Среди них на московские предприятия выехала 31 делегация в составе 124 рабочих[901]. По итогу командировки делегаций на суконный комбинат им. Тельмана в г. Ленинград, суконную фабрику «Красный Октябрь» в Пензенскую область, Арженский суконный комбинат и Рассказовскую суконную фабрику в Тамбовскую область, Купавинскую тонкосуконную, Монинский камвольный комбинат, трикотажную фабрику «Красная Заря» в Московскую область, Чебоксарскую чулочно-носочную фабрику было осуществлено внедрение в производственный процесс многостаночное обслуживание, прогрессивная технология карбонизации шерсти, пошива изделий и т. д.[902].

В рамках социалистических соревнований экономию сырья, как одно из направлений, необходимых для повышения эффективности лёгкой промышленности в Ульяновской области, руководители производственных объединений старались использовать по максимуму. Например, в 1975 году ульяновскими текстильщиками было позаимствовано и усовершенствовано в соответствии с текущими производственными реалиями рационализаторское предложение по экономии сырьевых ресурсов коллектива ткачих Московского хлопчатобумажного бумажного комбината им. Ленина, регулярно демонстрировавших в ходе социалистических соревнований пример максимальной экономии сырья в своей отрасли[903].

---

[899] ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 481. Л. 4.
[900] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 151. Л. 2.
[901] Очерки истории Ульяновской организации КПСС / М. А. Гнутов, Г. Н. Федоров, А. В. Карасева и др.; редкол.: Сверкалов В. Н. (отв. ред.) и др. Саратов: Приволжское книжное изд-во. Ульяновское отд-ние,1977. С. 448.
[902] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 67. Д. 143. Л. 7.
[903] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 3. Д. 633. Л. 167.

Исходное качество сырья повсеместно влияло на конечный продукт, поэтому нередко ткачихи жаловались на то, что изначально поставленное на предприятия легкой промышленности сырьё было бракованным, из-за чего его не представлялось возможным использовать в процессе производства. Однако, несмотря на данное обстоятельство, зачастую руководство не позволяло рабочим списывать бракованную продукцию, так как в этом случае установленные партийными структурами плановые показатели по объему производства были бы сорваны, а предприятие получило бы выговор. Тем не менее, некоторые работницы лёгкой промышленности активно участвовали в соцсоревнованиях и достигали высоких индивидуальных плановых показателей даже несмотря на наличие целого спектра неблагоприятных факторов, например, острого дефицита на предприятии качественного сырья и отсутствие современного оборудования[904]. Непосредственно работница Ульяновской швейной фабрики В. А. Щеглова перевыполнила норму выработки на 15%[905]. При этом, она регулярно выпускала продукцию исключительно высокого качества, экономя при этом сырьё, необходимое для ее производства. Кроме этого, швея мотивировала своих коллег на участие в соцсоревновании, аргументируя это тем, что за достигнутые высокие производственные показатели по линии партии им может быть предоставлена туристическая путевка. Например, сама швея в 1975 году после перевыполнения плана по линии партии получила санаторную путёвку в Алушту[906].

В 1975 году по случаю юбилея Победы советского народа над нацистской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией фабрика им. III Интернационала выполнила 8 трудовых вахт. Для реализации,в полной мере,принятых на себя обязательств 5 цехов,8 бригад работали в три смены, причем 358 человек трудились настолько интенсивно,

---

[904] Трофимова А. Вехи трудовой биографии // Знамя. 1977. 5 января.
[905] Ценному почину – широкую дорогу // Прогресс. 1978. 31 марта.
[906] ГАНИ УО. Ф. 2606. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

что смогли практически в 2 раза превзойти свои показатели в предыдущем году[907].

На фабрике им. Свердлова по замыслу руководства социалистическое соревнование должно было дать возможность реализовать задачу выполнения плановых заданий по сдаче промышленной продукции государству в рамках девятого пятилетнего плана. Для достижения этого результата, большая часть трудового коллектива, а именно 98,7% работников фабрики, взяли на себя индивидуальные планы, выполнение которых они должны были достичь за весьма кратчайшие временные сроки. Причем,320 рабочих взяли на себя повышенные плановые показатели также для того, чтобы предприятие смогло войти в пятёрку лучших в лёгкой промышленности региона по числу передовиков производства[908].

На Ульяновском конкурсе рабочего мастерства в июне 1975 года на Мулловской суконной фабрике первую тройку призовых мест заняли победители внутрифабричного конкурсного соревнования прядильщицы Н. Е. Ненилина и В. М. Задкова, добившиеся звания лучших прядильщиц Ульяновской области. Занимаясь обслуживанием в среднем по 200 веретен при норме 174, они смогли добиться сокращения затрат рабочего времени по таким основным операциям: смена доработанной бобины – 13 секунд, присучка ровницы – 3,5 секунд, снятие и заправка съема – 16,5 секунд, ликвидация обрыва нити – 3 секунды. В совокупности лишь по четырем обозначенным выше операциям удалось сэкономить 36 секунд, что в свою очередь позволило увеличить зону обслуживания и повысить производительность[909]. В сентябре 1975 года на областном конкурсе мастерства на звание «Лучшая ткачиха Ульяновской области», организованном на фабрике им. Свердлова, второе место в состязании при работе на бесчелночных ткацких станках заняла ткачиха Мулловской

[907] ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 120. Л. 36.
[908] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 822. Л. 13.
[909] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 69. Д. 136. Л. 2.

суконной фабрики Л. П. Карцева. Занимаясь обслуживанием пяти ткацких станков при установленной регламентом норме в четыре станка, она смогла сэкономить 48 секунд рабочего времени. В дальнейшем опыт победителей конкурсных соревнований изучался и распространялся через школу передового опыта, занятия в которой вели сами передовики производства[910].

В ноябре 1975 года по линии профсоюза были отмечены почетными грамотами за достижения в социалистическом соревновании: ткачиха фабрики им. Степана Разина – А. Родионычева, ткачихи комбината им. Гимова – В. Илюшина, З. Матвеева, Т. Синицына, швеи Ульяновского швейного завода – Т. Казанчеева и В. Тарасова, а также рабочая Ульяновского кожевенно-обувного комбината Н. Сафронова[911]. По результатам предсъездовой ударной вахты 6 комсомольско-молодежным бригадам было присвоено звание коллективов им. XVII съезда ВЛКСМ. Среди удостоенных этого звания была, например, бригада молодых обувщиц Ульяновского кожевенно-обувного комбината, возглавляемая комсомолкой Л. Додоновой. Кроме этого, победителями социалистического соревнования были еще 5 комсомольско-молодежных бригад[912].

На текстильном комбинате им. Гимова для победителей в социалистическом соревновании среди комсомольско-молодежных бригад вручался переходящий приз им. Героя Советского Союза Н. С. Герасимова, бывшего помощника мастера ткацкого производства и руководителя одной из первых комсомольско-молодежных бригад в довоенные годы. В 1975 году почетного приза была удостоена бригада ткачей помощника мастера и члена ВЛКСМ А. Фролова[913].

Организованное в период девятой пятилетки столь масштабно и массово соцсоревнование привело к тому, что среди рабочих Ульяновской

---

[910] Кочергина В. Решающий фактор экономии рабочего времени // Политическая информация. № 5. 1975. С. 10
[911] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 821. Л. 94.
[912] Социалистические обязательства // Знамя. 1978. 25 января.
[913] ГАНИ УО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 113. Л. 11.

области ощутимо вырос уровень коммунистической морали и уважения к производственной деятельности. Например, только в 1975 году более 1100 рабочих,105 бригад,5 смен,8 цехов и 602 инженерно-технических специалиста стали «ударниками коммунистического труда», то есть получили по линии партии награды, связанные с успешным выполнением обязательств[914]. Победители социалистических соревнований не только на регулярной основе превосходили установленные партией плановые показатели, но и повышали общий уровень культуры производства, а также беззаветно служили коммунистическим идеям.

В рамках социалистического соревнования органами власти в Ульяновской области поощрялось так же досрочное окончание девятой пятилетки. Всего ее досрочно завершили 4100 рабочих в лёгкой промышленности, в том числе, например, ткачиха мулловской фабрики А. М. Прокофьеваа и ткачиха фабрики им. С. Разина – О. М. Кожевникова. Кроме того, ткачиха ульяновского комбината Ю. О. Маннапова и ткачиха мулловской фабрики А. М. Прокофьева по завершению пятилетнего плана решили, что уже в рамках новой пятилетки на своём предприятии они смогут выполнить индивидуальные задания по превышению плановых показателей для того, чтобы добиться признания уже на общесоюзном уровне[915]. В частности, А. М. Прокофьева была уникальной работницей с высоким уровнем ответственности и хорошими способностями к квалифицированному труду. Она трудилась одновременно не на двух станках, а на четырёх, поэтому в конце декабря 1973 года она смогла сделать дополнительно к выполнению государственного плана 48158 метров суровых тканей, то есть перевыполнить установленный партией план на 98,6%. А. М. Прокофьева активно применяла в производственной деятельности новые оригинальные методы, например, кооперировалась с другими рабочими. Непосредственно для того, чтобы восстановить оборванную нить она тратила

[914] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 824. Л. 45.
[915] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 18. Д. 19. Л. 25.

5 секунд при установленной на предприятии норме в 12 секунд, а уплотнённую нить она могла восстановить за 3 секунды. При этом, иглу на швейном оборудовании она могла поменять за 2 секунды при установленной норме в 8, а без замены иглы могла убрать шов за 1 секунду при норме в 2[916].

А. М. Прокофьева планировала в рамках десятой пятилетки уже к концу 1979 года выполнить сразу два пятилетних задания. Для достижения этого результата она хотела обучить мастерству ткачихи 9 юных работниц и затем привлечь их к совместной работе, а также внедрить новую технологию обработки суровых тканей для того, чтобы перевыполнить утвержденные партией плановые показатели на 8,7%[917].

Социалистическое соревнование всячески поддерживалось по профсоюзной линии, так как профсоюзы были ориентированы на то, чтобы сформировать коммунистическое отношение к производственной деятельности у трудящихся, а также помогать КПСС выявлять лучшие кадры для инкорпорации в номенклатуру. Квалифицированный персонал с повышенным уровнем культуры, с энтузиазмом очень часто формировал костяк профсоюзных активистов, которые не только словом, но и делом регулярно доказывали, что советская экономика является производной от творчества народных масс, стремящихся к построению в СССР развитого социализма. Большую роль в организации и проведении социалистических соревнований играли и партийные организации на промышленных предприятиях. Так, например, в октябре 1975 году Ульяновским областным комитетом КПСС была отмечена работа по организации социалистических соревнований партийных организаций Димитровградского льнокомбината, комбината им. Калинина и Новомайнской ковровой фабрики[918].

Почётное звание «Ударник коммунистического труда» в Ульяновской области на предприятиях лёгкой промышленности по распоряжению органов

---

[916] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 824. Л. 69.
[917] Севостьянова И. В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук. Пенза,2007. С. 162.
[918] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 825. Л. 152.

власти было введено в середине 1970-х годов. Оно являлось символической формой поощрения специалистов. Для того, чтобы стать ударником коммунистического труда, рабочему необходимо было основательно повысить на своём участке среднегодовой уровень выпуска продукции, регулярно создавать товары без каких-либо видимых дефектов, чтобы затем успешно их сдавать комиссии на проверку качества[919]. «Ударник коммунистического труда» был обязан повышать уровень своего профессионального мастерства, работать с новейшим оборудованием и быть надёжным товарищем для того, чтобы в случае возникновения необходимости своевременно помочь отстающим в коллективе. Обязательства, которые брали на себя ударники коммунистического труда, не были сравнимы с задачами, которые брали себе рядовые рабочие[920]. Это обуславливалось тем, что передовикам производства нужно было не только на систематической основе повышать свои достижения по выполнению государственных плановых показателей, но и проводить целый комплекс мер, чтобы быть достойным продолжателем дела Ленина.

Обязательства работников в середине 1970-х и начале 1980-ых годов формировались преимущественно на научной основе. Социалистическое соревнование внедрялось в производственный процесс в качестве одной из мер, стимулирующей дух здорового соперничества. Конкретные меры по повышению эффективности работы предприятий Ульяновской области обсуждались на профсоюзных собраниях, по итогам которых принимались специальные резолюции по поддержке выполнения плановых показателей[921].

Красное знамя, как символическое поощрение предприятий в рамках девятой пятилетки в Ульяновской области, в совокупности с торжествами, связанными с проведением съездов КПСС, стало также и тем политическим индикатором, опираясь на который органами власти производились кадровые

[919] ГАНИ УО. Ф. 977. Оп. 1. Д. 126. Л. 25.
[920] Князева А. Творческий подход к делу // Знамя. 1978. 22 марта.
[921] ГАНИ УО. Ф. 5077. Оп. 1. Д. 35. Л. 42.

чистки руководящих кадров предприятий. Подобная награда за доблестный труд в рамках пятилеток стала одним из ведущих символов поощрения[922]. Например, в годы десятой пятилетки за переходящее Красное Знамя боролись между собой комбинат им. Калинина, Ульяновская швейная фабрика, фабрика им. Горького, и Димитровградский льняной комбинат[923]. Они соперничали прежде всего с целью того, чтобы не только выполнить государственное распоряжение, но и обойти своих соперников в борьбе за звание лучшего предприятия лёгкой промышленности Ульяновской областной административной единицы. Особо стоит отметить, что Ульяновский завод и ковровая фабрика в рабочем посёлке Новая Майна в течение двух лет девятой пятилетки владели переходящим Красным Знаменем, поэтому по решению местных органов власти после очередной их победы в социалистическом соревновании оно было им оставлено на вечное хранение[924]. В результате Ульяновский обком КПСС, местные профсоюзы и обком ВЛКСМ решили, что необходимо кратно увеличить количество символических мероприятий и награждений, выдаваемых рабочим по их итогам. Прежде всего, подобного рода решение местными властями было принято для того, чтобы снизить нагрузку на бюджет и уменьшить количество поощрений по партийной линии, выдаваемых денежном эквиваленте[925].

В 1978 году по распоряжению Ульяновского кожевенно-обувного комбината был проведен специальный конкурс среди рабочих-рационализаторов по «Механизации-автоматизации ручных процессов, направленных на повышение производительности труда». Итоги конкурса на предприятии подводились ежеквартально. По итогам конкурса, только за первое полугодие было подано 6 рацпредложений, благодаря внедрению в производственный процесс которых удалось сэкономить более 50 тысяч

[922] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 867. Л. 40.
[923] За эффективность и качество // Прогресс. 1976. 19 ноября.
[924] ГАНИ УО. Ф. 5077. Оп. 1. Д. 35. Л. 83.
[925] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 904. Л. 137.

рублей[926]. Особой почетной грамоты в конкурсе удостоились: И. И. Лебедев, Л. С. Буранова за внедрение рационализаторского предложения «Механизация приготовления нейритоновой ленточки», позволившего сэкономить 4138 рублей, Е. Р. Подгорнова, Н. Ф. Григорьева и Е. А. Семина за внедрение рацпредложения «Технология применения препарата эмультон для жировых хромовых кож», позволившего сэкономить 44957 рублей, Г. В. Аникин, Е. П. Одинцов, В. В. Андрианов за внедрение рацпредложения «Станок намотки катушек», позволившего сэкономить 1482 рубля[927].

В свою очередь, по конкурсу молодых специалистов, проведенному на предприятии с 1 февраля 1978 г. по 1 августа 1978 г. на тему «Повышение производительности труда и повышение качества продукции» было принято от рабочих-рационализаторов 10 рационализаторских предложений, благодаря внедрению в производственный процесс которых удалось сэкономить 6,4 тыс. руб.[928]. Были отмечены почетной грамотой по партийной линии: Л. А. Генрих, И. Ф. Беляева за внедрение рационализаторского предложения «Изменение технологии пошива мужских полуботинок», позволившего сэкономить 2267 руб. и В. К. Комаров, В. А. Дементьев за внедрение рационализаторского предложения «Механизация намотки тесьмы», позволившего сэкономить 1825 руб.[929].

В 1979 году на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате был сформирован создан координационный совет по руководству соревнованием «Работать без отстающих» и оперативному подведению итогов. Совет возглавлял директор комбината. Члены Совета ежедневно в 9 часов утра собирались на оперативное совещание. На заседание совета приглашались и начальники цехов, не обеспечившие выполнение плана за прошедший день. Итоги соревнования подводились по следующим показателям: выполнение плана в натуральном выражении, сортность, соблюдение правил трудовой

[926] Экономия материалов – резерв эффективности // Знамя. 1978. 14 июня.
[927] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 558. Л. 16.
[928] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 74. Д. 166. Л. 2.
[929] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 559. Л. 43.

дисциплины, состояние техники безопасности и культура производства. Подводя результаты, совет определял победителей по каждой группе цехов. Аналогичные советы были организованы во всех подразделениях комбината. Советы подводили итоги соревнования между сменами и бригадами[930].

В частности в 1979 году в социалистическом соревновании «Работать без отстающих» приняли участие 33 цеха,96 бригад и 3227 рабочих[931]. Высоких результатов в соцсоревновании достиг коллектив цеха № 19, возглавляемый А. Н. Горбуновой. Годовое задание коллектив цеха выполнил 13 декабря, причем сверх плана ими было пошито 72 тысячи пар детской обуви[932]. Досрочно выполнили годовой план коллективы цехов № 16,17 и 32. Результаты соцсоревнования передавались ежедневно по внутрикомбинатовскому радио, публиковались в газете «Знамя»[933].

Весомую лепту в производственный результат внес и строгаль кожевенного сырья цеха № 2 кожевенно-обувного комбината Ю. А. Карпухин. Внедрение его рационализаторских предложений дало возможность бригаде строгалей кож обработать в 1982 году свыше плановых показателей 9,5 миллионов квадратных дециметров хромовых кожтоваров. За достижения и высокие производственные показатели Ю. А. Карпухину было присвоено звание «Заслуженный работник текстильной и легкой промышленности РСФСР»[934]. Наряду с этим, Карпухин получил также и орден им. Ленина и Трудового Красного Знамени[935] .

Не отставали в активности от рационализаторов и активисты соцсоревнования. Активисты социалистического соревнования должны были выступать с докладами на конференциях по теме своей повседневной работы, а также популяризировать идею социалистического соревнования[936]. Кроме

---

930 ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 22. Д. 24. Л. 17.
931 Коллективно к высоким результатам // Знамя. 1981. 10 июня.
932 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 582. Л. 24.
933 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 78. Д. 189. Л. 3.
934 ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 676. Л. 52.
935 Самовольников Б. По труду и честь // Ульяновская правда. 1983. 29 марта.
936 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 4. Д. 972. Л. 63.

этого, передовиков социалистического соревнования без партийного стажа сразу же брали в партию и премировали санаторно-курортными путевками. В частности, в Ульяновской области в 1976 году были признаны по линии партии чемпионами производственной деятельности 41 работник сельского хозяйства и промышленности, которые показали высокие результаты в социалистическом соревновании. В том числе, среди них были и работники легко промышленной отрасли: ткачиха Мулловской суконной фабрики А. М. Прокофьева и швея мотористка Ульяновского швейного завода Р. К. Шишкова. К 1985 году количество чемпионов труда превысило 60 человек[937].

В Ульяновской областной административной единице отдельные государственные предприятия, несмотря на активное внедрение социалистического соревнования и установление строгого контроля за его ходом со стороны партийных, хозяйственных, профсоюзных и иных местных органов, регулярно проваливали установленный государственный план. Например, Ульяновский кожевенно-обувной комбинат в 1978 году не выполнил план по ряду критериев практически на 15%, что принесло убыток в размере почти 5 миллионов рублей[938]. Суконная фабрика им. Ленина на 6% не выполнила плановые показатели, то есть недополучила прибыли на 4,5 миллионов рублей[939]. В свою очередь, фабрике им. Гладышева не хватило для достижения плановых показателей 2%, из-за чего потери в денежном выражении составили 3,8 миллионов рублей[940]. Отдельно стоит отметить, что комбинат им. Гимова стал своего рода антирекордсменом, так как предприятию не удалось исполнить спущенный партийными структурами план практически на 18%. При этом, предприятие не смогло произвести продукции на 8 миллионов рублей. В конечном счете, срыв плана повлек за собой организационные выводы в отношении директора этого

[937] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 28. Д. 5. Л. 12.
[938] Курсом интенсификации // Знамя. 1985. 23 января.
[939] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 982. Л. 65.
[940] ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 119. Л. 59.

предприятия[941]. Девять других предприятий Ульяновской области, занятых выполнением государственного плана в лёгкой промышленности, также не смогли выполнить в полном объеме свои обязательства по повышению производительности труда. Так, Барышская швейная фабрика выполнила свои обязательства на 98,7%, а фабрика им. Горького – на 95,3%[942].

Целесообразным нам представляется также сказать о том, что ещё в 1973 году все бригады основных производств фабрик, заводов, комбинатов Ульяновской области были полностью переведены на хозяйственный расчёт[943]. Это сделало возможным рост их материальной заинтересованности в повышении качества своей продукции. Тем не менее, вышеперечисленные факты указывают, что перевод на хозрасчёт так и не смог устранить все недостатки, которые накапливались на предприятиях лёгкой промышленности региона десятилетиями.

Во второй половине 1980-ых на предприятиях легкой промышленной отрасли Ульяновской области по распоряжению властей в рамках реализации постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 июля 1979 года «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» повсеместно осуществлялся процесс внедрения бригадного метода организации труда[944]. В числе первых предприятий, приступивших к внедрению бригадного метода, была фабрика им. Ленина. На данном предприятии промышленного типа первоначально бригады были сформированы в прядильном цехе камвольного производства[945]. Тем не менее, они уже практически вскоре, а именно через квартал, были расформированы. Основными причинами, приведшими к расформированию бригад, стали: недостаточное инженерное

---

[941] ГАНИ УО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 120. Л. 33.
[942] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1302. Л. 130.
[943] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 28. Д. 5. Л. 67.
[944] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. № 695. М., 1980. С. 15.
[945] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1296. Л. 21.

обеспечение бригадного коллектива рабочих, низкий уровень организации труда на рабочих местах и нечеткие действия смежных служб предприятия[946].

Летом 1981 года по решению руководства предприятия процесс организации бригад был запущен вновь. При этом на фабрике были взяты в расчет допущенные недочеты и сформирована под руководством директора специальная комиссия, ключевой задачей которой стало внедрение бригадного метода. Сотрудники отдела производственной деятельности, плановики, руководители цехов и нормировщики проанализировали опыт иных предприятий промышленного типа и взяли на вооружение самые эффективные меры[947]. Первой был завершен процесс формирования в июле 1981 года бригады в ленточном отделе камвольного производства. За коллективом бригады было закреплено инновационное оборудование и куратор. К февралю 1982 года на фабрике им. Ленина было сформировано 14 бригад, из них 7 общей численностью в 100 человек работали на камвольном производстве. Члены бригад овладели вторыми специальностями, регулярно принимали расширенную зону обслуживания оборудования[948].

При участии бригад была механизирована чистка чесальных аппаратов, установлена дополнительная ленточная машина и разработаны 6 рационализаторских предложений. Большой вклад в развитие бригадного метода на предприятии был внесен и кураторами, а именно: сменным мастером ленточного отдела камвольного производства М. И. Строевым, начальником прядильного цеха Т. А. Плаксиной, нормировщиками Ф. И. Тукшинкиной, М. П. Мироненковой, М. А. Александровой, а также мастером отделочного производства В. А. Юниным[949].

В мае 1982 года на аппаратно-прядильном производстве фабрики им. Гладышева был завершен процесс по переводу рабочих на бригадную

---

[946] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 28. Д. 32. Л. 49.
[947] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1297. Л. 14.
[948] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 28. Д. 33. Л. 24.
[949] Смолич Л. // Пролетарский путь. 1983. 15 февраля.

форму организации и оплаты труда. Одной из первых была организована сменная комплексная бригада в прядильной цехе. В состав бригады вошли 33 прядильщицы,2 помощника мастера,3 сортировщицы пряжи,2 транспортировщика пряжи,3 транспортировщика ровницы,2 транспортировщика шпулей и контролер качества. После организации бригады был избран совет бригады из 13 рабочих, а бригадиром утверждена прядильщица Г. И. Позапарьева[950].

В июне 1982 года в сновальном отделе фабрики им. Гладышева была сформирована сквозная специализированная бригада, главой которой назначили В. С. Афанасьева. В состав бригады вошли 24 сотрудника[951]. В совет бригады руководством было осуществлено включение передовиков труда: сновальщиц Г. Н. Грацковой, З. И. Шарамковой, Н. Н. Трусовой, Г. И. Долмашкиной, Л. А. Никишиной и помощника Х. И. Мусеева[952].

В результате перехода на бригадную форму организации и стимулирования производственной деятельности показатель выработки на одну машину в час возрос на 9,6% составив 2,7 куска. Среднечасовая заработная плата на одного рабочего достигла 91 копейки[953]. Существенно увеличились и показатели месячной выработки. Если в 1981 году коллективом рабочих сновального отдела был выпущен 7 241 кусок, то в 1982 году сквозной комплексной бригадой было выпущено 7790 кусков[954]. При этом превалирующая доля продукции была принята первым сортом. Регулярно высокие производственные результаты достигались членами бригады сновальщицами Н. Н. Трусовой, Н. В. Егоровой и Т. А. Лапиной[955].

В начале июня 1981 года заблаговременно до введения бригадной формы организации труда на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате по инициативе руководства с рабочими был проведен цикл семинарских занятий

---

950 Приворотнов В. Перешли на бригадную форму // Прогресс. 14 января. 1983 г.
951 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1374. Л. 35.
952 ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 18.
953 ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1436. Л. 52.
954 ГАНИ УО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 131. Л. 24.
955 Смолич Л. // Пролетарский путь. 1983. 15 февраля.

общим объемов в 24 часа. Организовано было и обучение потенциальных бригадиров. Продолжительность программы обучения составила 84 часа. Руководили процессом по переводу предприятия на бригадную форму специальный Совет во главе с директором комбината[956].

Вопросы, касающиеся формирования каждой бригады, рассматривались на общем собрании ее будущих членов и оформлялись специальным протоколом. Численность рабочих в бригадах, образованных на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате, варьировалась от 10 до 36 человек. В бригадах, в состав которых входило свыше 20 рабочих, формировались также и звенья, возглавляемые звеньевыми. После образования бригады, в ней избирался совет из числа передовиков производства[957]. В состав совета входило в среднем от 3 до 7 рабочих. Совет избирался ежегодно. Кроме этого, в обязательном порядке в совет включались профгруппорги и мастера[958]. По состоянию на март 1982 года бригадной формой труда было охвачено более трети от общего количества рабочих. Всего на предприятии промышленного типа было организовано 36 бригад (см. табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Охват бригадной формой труда рабочих на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате по состоянию на март 1982 года

№	Показатели	Количественные данные
1	Численность промышленно-производственных по предприятию (чел.)	3110
2	Количество организованных бригад	36
3	Численность звеньевых (чел.)	7

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 122.

[956] Гисс Н. На бригадный хозрасчет // Знамя. 1985. 31 июля.
[957] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 36.
[958] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 665. Л. 159.

На Ульяновском кожевенно-обувном комбинате была разработана специальная программа по материальному стимулированию бригад, выполняющих плановые задачи при небольшом составе численности. Предусматривались и выплаты премий, но в меньшем объёме, бригадам, даже в случае невыполнения ими в полном объеме плана. Так, за каждый процент не реализации плановых показателей, размер премиального денежного вознаграждения сокращался на 4%. Руководство предприятия осуществляло материальное стимулирование и производственной деятельности бригадиров. Непосредственно бригадиры получали дополнительную плату за руководство бригадой в среднем от 10,5 до 15,4% от тарифной ставки и в зависимости от численности рабочих в бригаде[959]. Выплата денежных средств между членами бригады осуществлялась согласно присвоенному рабочему разряду, фактически отработанному времени и коэффициенту трудового участия[960].

Другим методом повышения производственных показателей было проведение между бригадами социалистических соревнований. На Ульяновском кожевенно-обувном комбинате по инициативе руководства было осуществлено создание следующих бригад: пошивочных и заготовительных, кожевенного производства, обслуживающего производства и т. д.[961]. Результаты социалистических соревнований вывешивались на стендах «Сегодня впереди». Победителям вручались переходящие Красные знамена, вымпела, присваивалось звание «Бригада – победитель социалистического соревнования», а также вручалась денежная премия, размер которой зависел от количества членов бригады[962]. В частности, бригада с количеством более 20 рабочих получала 50 рублей, бригада численностью до 20 рабочих – 30 рублей, а бригада численностью до 10

[959] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 124.
[960] ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 3. Д. 699. Л. 51.
[961] К новым успехам // Знамя. 1983. 25 мая.
[962] Легкая промышленность // Политическая агитация. 1984. № 5. С. 10.

рабочих – 20 рублей[963]. При этом каждый участник бригады продолжал принимать участие и в индивидуальных социалистических соревнованиях.

На систематической основе проводилась и деятельность по организации районными и первичными комсомольскими организациями специальных конкурсов профессионального мастерства по ведущим рабочим профессиям. Непосредственно в мае 1982 года на базе текстильного комбината им. Гимова был проведен областной конкурсы молодых ткачей, приуроченный к девятнадцатому съезду ВЛКСМ. На предприятиях промышленного типа объединения «Ульяновскпромшерсть» регулярно проводилось социалистическое соревнование среди молодых специалистов с учетом их производственного стажа и опыта за присвоение званий «Лучший молодой рабочий», «Мастер-золотые руки» и «Лучший по профессии»[964]. Наряду с этим представители Ульяновского областного комитета ВЛКСМ регулярно отправлялись в командировку в соседние регионы с целью обмена опытом с комсомольскими организациями. Так например, в марте 1982 года ульяновцы посетили семинар по изучению опыта деятельности комсомольской организации Ивановского камвольного комбината им. В. И. Ленина в развитии социалистического соревнования[965]. Подобные семинары по обмену опытом прошли и в 1984 и 1985 годах[966].

Процесс внедрения бригадной формы организации производственной деятельности ускорился в Ульяновской области и на других предприятиях легкой промышленности в рамках реализации принятого ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС 19 августа 1982 года нормативно-правового акта под № 767 «О мерах по дальнейшему повышению производительности труда на предприятиях легкой промышленности на основе всемерного распространения бригадной формы организации труда, опыта работы передовых рабочих по увеличению зон обслуживания оборудования и

[963] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 105.
[964] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1551. Л. 64.
[965] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1551. Л. 11.
[966] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 34. Д. 21. Л. 102.

снижению трудовых затрат на изготовление продукции»[967]. С целью осуществления перехода к бригадной форме организации труда на предприятиях было организовано специальное обучение. В частности, на швейной фирме длительность программы обучения составляла 52 часа. На предприятиях фирмы были организованы и спецшколы бригадиров[968]. На текстильных предприятиях были организованы курсы по изучению рабочими коллективных форм организации и оплаты труда, продолжительность которых составляла 32 часа. Всего в 1982 – 1984 гг. в рамках курсовой подготовки на объединении прошли обучение более 300 человек[969].

К февралю 1983 года на суконной фабрике им. Ленина было сформировано 28 бригад, среди них 13 общей численностью в 250 человек работали на камвольном производстве. Благодаря внедрению бригадного метода на предприятии выросли показатели производственной деятельности. Так в 1983 году по сравнению с 1981 годом производительность труда на фабрике выросла на 3,7%[970]. В прядильном цехе все рабочие занимались обслуживанием сверхтиповой зоны оборудования. Составленное на декабрь 1982 года задание по выпуску пряжи подразумевало выпуск 100 тонн пряжи и 516 тоннономеров, получение 5,3 тонн угаров и выработку Первым сортом 96,8 тонны пряжи. Однако, бригада смогла перевыполнить задачу на 1%. Показатель производительности оборудования составил 652 килономера при установленном планом – 650. Сверхплановые личные производственные показатели были достигнуты: А. И. Толпегиной, Т. Д. Гавриловой, В. П. Анисиной, Н. П. Амелиной, Л. И. Грудцевой и В. Н. Брагиной[971].

Партийные органы приняли и довели до руководства предприятий легкой промышленности и план по внедрению бригадной формы организации труда. В соответствии с планом к концу 1985 года

---

[967] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 14. Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. М., 1983. С. 525.
[968] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 61.
[969] В обкоме КПСС // Ульяновская правда. 1984. 26 июля.
[970] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 59
[971] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1580. Л. 10.

предусматривалось довести показатель охвата бригадной формой труда на предприятиях до 68%. Предполагалось создать более 80 бригад с охватом 1527 человек. На предприятиях предусматривалось довести показатель охвата бригадным хозрасчетом до 10% от общего количества рабочих[972]. В целом в Ульяновской области большая часть предприятий к концу одиннадцатой пятилетки успешно справилась с реализацией плана по внедрению бригадной формы организации труда (см. табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2

Динамика охвата рабочих предприятий легкой промышленности Ульяновской области бригадной формой организации труда в 1982 – 1985 гг.

Наименование объединения, предприятия	1982	1983	1984	1985
«Ульяновскпромшерсть»	42,8	91,5	91,5	91,5
Ульяновское трикотажное объединение	24	50	70	78
Швейная фирма	38	59	70	78
Кожевенно-обувной комбинат	23	40	50	60

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 158.

Благодаря внедрению и распространению бригадной формы организации производственной деятельности произошел прирост охвата рабочих повышенными зонами обслуживания. В частности,в 1985 году показатель охвата рабочих повышенными зонами обслуживания в процентах к общей численности вырос по сравнению с 1982 годом на объединении «Ульяновскпромшерсть» – с 43 до 91,5%, на Ульяновском трикотажном объединении – с 24 до 78%, на Ульяновской швейной фирме – с 30 до 77% и на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате – с 23 до 60%[973]. Кроме этого за обозначенный выше период времени отмечалось в процентах к общей численности рабочих и увеличение фактической зоны обслуживания оборудования: на объединении «Ульяновскпромшерсть» – на 12%, на

[972] ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 162.
[973] ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 6. Д. 1545. Л. 138.

Ульяновском трикотажном объединении – на 5%, на Ульяновской швейной фирме – на 13% и на Ульяновском кожевенно-обувном комбинате – на 9%[974].

Таким образом, рабочие и инженерно-технический персонал предприятий легкой промышленности Ульяновской области в рассматриваемый временной промежуток активно участвовали в движениях производственной инициативы, развивавшихся в рамках социалистического соревнования. Благодаря регулярному проведению руководством и партийными организациями предприятий мероприятий, направленных на активизацию научно-технической пропаганды и развитие рационализаторского движения, массовое внедрение передовых технических достижений советской науки, большей доли предприятий легкой промышленности удалось добиться повышения темпов и объемов выпуска продукции, снижения ее себестоимости и расширения ассортимента.

Выводы по 3 главе. В Ульяновской области в течении 1965 – 1985 гг. проблема обеспечения трудовыми ресурсами предприятий легкой промышленности оставалась для партийных органов проблемой первостепенной важности и требовала безотлагательного решения. Для того, чтобы нивелировать кадровый дефицит и успешно реализовывать спущенные плановые показатели, руководство предприятий было вынуждено постоянно искать возможности по привлечению на производство дополнительной рабочей силы. Комплектование рабочими и инженерно-техническим персоналов осуществлялось за счет учащихся, успешно освоивших образовательную программу в фабрично-заводских школах, профессионально-технических училищах, профессионально-технических школах или высших учебных заведениях. В связи с этим существенное внимание местные органы власти уделяли расширению сети учреждений, готовивших кадры для нужд легкой промышленности, улучшению состояния их материально-технической базы, повышению качества учебного процесса.

---

[974] ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 34. Д. 39. Л. 40.

Только за счет привлечения выпускников образовательных учреждений системы профессионально-технического и высшего образования кадровый дефицит нивелировать было невозможно. Поэтому значительная доля привлечённых для работы специалистов осваивала азы профессии посредством индивидуального, бригадного обучения и на краткосрочных курсах подготовки на базе предприятий. Также велась активная переподготовка рабочих и инженерно-технического персонала на специальных курсах в школах по изучению передовых методов труда. Пополнение рабочих происходило и за счет привлечения специалистов из стран Средней Азии. В совокупности все эти меры позволили снизить кадровый дефицит в значительной доле предприятий легкой промышленности области.

Однако, помимо кадрового дефицита, массовое распространение на предприятиях легкой промышленности получило такое явление, как кадровая текучесть, обусловленная следующими факторами: недостаточное обеспечение рабочих жилищными площадями, отсутствие дошкольных и культурно-бытовых учреждений, а также стабильных и удовлетворительных условий производственной деятельности. Фокусируясь на решении данной проблемы, партийные органы власти совместно с руководством предприятий разработали и реализовали комплексную социально-ориентированную программу мер, благодаря которой удалось добиться улучшения условий производственной деятельности и быта рабочих и инженерно-технического персонала. В частности, была расширена сеть дошкольных учреждений и введено в эксплуатацию значительное количество квадратных метров жилой площади. Кроме этого, была налажена регулярная выдача передовикам производственной деятельности лечебных или туристических путевок, а для детей рабочих функционировали летние лагеря. А вот вопрос несоответствия размера заработной платы квалификационному уровню рабочего и его производительности труда так и не был решен.

Дополнительную возможность успешно реализовать спущенные центром плановые показатели местные органы власти и руководство предприятий легкой промышленности видели в обеспечении роста политической самосознательности и производственной активности рабочих и инженерно-технического персонала. Особая роль в этом направлении отводилась социалистическому соревнованию. Активно развивалось рационализаторское движение, что давало возможность получать экономический эффект от внедрения предложений специалистов в производственный процесс. Массово внедрялся на предприятиях и бригадный метод организации труда. В совокупности, это дало возможность повысить темпы и объемов производства продукции, при этом снизив ее себестоимость, улучшить ее качество и расширить ассортимент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для истории Советского Союза период с 1965 по 1985 гг. является одним из самых противоречивых. На первый взгляд, в эти годы в стране отмечается бурный рост и модернизация уровня промышленного развития, достигнуто равенство ядерных сил с США. В то же время в государстве обостряются противоречия общественного развития, что проявилось в снижении темпов индустриального развития, отставании в развитии социальной сферы, следствием чего стало падение уровня благосостояния советских граждан. Экономика больше не могла эффективно развиваться в реалиях существовавшей командно-административной системы и политического строя. Для получения нового мощного импульса для развития экономики требовалась кардинальная смена направления, а именно движение в сторону децентрализации и рыночных отношений, что в свою очередь подразумевало также радикальные перемены и в политической сфере.

В рамках реализации реформационного курса А. Н. Косыгина советским правительством была восстановлена централизованная модель управления через союзно-республиканские министерства, являющиеся основным элементом, на котором базировалась советская административная система хозяйствования. Предприятия промышленного типа в Советском Союзе жестко контролировались данным видом структур государственного управления. В частности, без санкции министерства, утверждавшего регламентирующую документацию, запуск в эксплуатацию нового предприятия в промышленной отрасли был не возможен. Руководство предприятий действовало исключительно в интересах министерств и регулярно аккумулировало все внутренние ресурсы и трудовую силу на реализацию спускаемых партией планов.

Министерство легкой промышленности СССР было наделено большим спектром возможностей, что делало контроль с его стороны за подведомственными ему предприятиями практически всеобъемлющим. Непосредственно эта структура совместно с Государственным плановым комитетом Совета Министров СССР проводила анализ деятельности предприятий с целью своевременного определения потребности выделить на нужды их развития необходимый объем финансовых ресурсов, а также занималось перераспределением между министерствами в республиканских административных единицах страны государственных капитальных вложений, материально-технических средств и бюджетных ассигнований, направляемых для выполнения задачи обеспечения интенсификации легкой промышленной отрасли.

Важнейшим элементом в механизме советской экономики являлся план, так как он предопределял дальнейшие пути развития легкой промышленной отрасли и конкретных предприятий. В ходе процесса разработки и последующего утверждения плана задействовалось большое количество государственных структур различных уровней иерархии. Тем не менее в функционировании советской плановой системы развития экономики все же имелись некоторые изъяны, по причине которых временами возникала дезорганизация работы легкой промышленной отрасли. В течении года Госплан СССР вынужден был регулярно прибегать к корректировке уже утвержденных ранее плановых показателей либо по всей отрасли, либо по конкретному предприятию промышленного типа. В Ульяновской области руководство предприятий предпринимало попытки, направленные на снижение контроля со стороны государственных структур за ходом реализации плановых показателей, а также частичное устранение изъянов планового системного механизма или же применение их для удовлетворения запросов коллектива трудящихся.

Система управления легкой промышленной отрасли регулярно подвергалась трансформациям, обусловленным потребностью учитывать как

современные реалии, так и стремление партийных органов нарастить темпы интенсификации производства, в том числе, путем повышения производительности труда рабочих, инженерно-технического персонала и усиления материальной заинтересованности трудящихся. Нормативно-правовые документы способствовали выполнению задачи особой важности – устраняли возникавшие проявления хаотичности и повышали эффективность функционирования легкой промышленной отрасли. Итогом преобразований в Ульяновской области стало формирование крупных производственных объединений: Ульяновского трикотажного производственного объединения, Ульяновского производственного объединения шерстяных предприятий «Роспромсукно», Барышского производственного объединения шерстяных предприятий и Ульяновской швейной фирмы.

Предприятия промышленного типа были наделены большей хозяйственной самостоятельностью, по сравнению с периодом Н. С. Хрущева. Например, руководство предприятий могло самостоятельно планировать ассортимент производимой продукции. Разрешение заключать предприятиям прямые договора с поставщиками сырья дало возможность улучшить положение дел со снабжением. Однако уже в 1970-е годы советское правительство принимает спектр мер, направленных на ограничение свободы действий руководства предприятий и усиления их зависимости от министерств. В следствии этого, предприятия утрачивают возможность осуществлять перестроение производства с учетом конъюнктуры потребительского рынка.

В Ульяновской области партийные органы в связи со стремительно растущими темпами урбанизации и возникшей острой необходимостью в кратчайшие сроки нарастить мощности предприятий, осуществлявших производство продукции массового потребления, были вынуждены в авральном порядке разработать и приступить к реализации кампании по строительству и модернизации предприятий лёгкой промышленности. Благодаря строительству новых предприятий предполагалось значительно

нарастить производственные мощности прежде всего в текстильной и кожевенно-обувной подотраслях легкой промышленности, тогда как в швейной – ограничиться реконструкцией и модернизацией оборудования.

В течение 1965 – 1985 гг. в области в большинстве случаев отмечалось отклонение строительными организациями от установленных партийными структурами сроков возведения новых и реконструкции уже имеющихся предприятий легкой промышленности. Ухудшение ситуации в строительной отрасли обуславливалось прежде всего неразрешенными проблемами в советской системе управления. Зачастую выделенного под проект объема денежных средств из бюджета остро не хватало, а сами вложения распылялись на большое количество возводимых объектов. Возникшая дезорганизованность между проектными организациями нередко приводила к довольно спорным решениям, когда в проект уже в ходе строительных работ вносились коррективы или же часть выделенных денежных средств направлялась на строительство другого объекта.

Кроме того, в строительной отрасли региона преобладал дефицит квалифицированной рабочей силы, оборудования и инвестиций, с отставанием от графика осуществлялось внедрение новых технологий, а также неправильно составлялась техническая документация. Стремление руководства строительных организаций заблаговременно отчитаться о выполненной задаче нередко приводило к возникновению спорных ситуаций, которые решались в судебном порядке. Партийные органы региона старались своевременно реагировать на возникавшие трудности по строительству и реконструкции предприятий легкой промышленности. С целью преломить негативную тенденцию, были ужесточены требования и усилен контроль за деятельностью проектных организаций, привлечена дополнительная квалифицированная рабочая сила, а также увеличен объем денежных средств, выделенных центром.

Весьма сложным в области было и положение дел с обеспечением предприятий оборудованием. На превалирующей доле предприятий стояло

устаревшее оборудование, техническое состояние которого было неудовлетворительным. В течении 1965 – 1985 гг. на предприятия легкой промышленности было поставлено свыше 2000 единиц нового оборудования и осуществлена комплексная механизация более 30 участков. Это привело к повышению производительности труда и увеличению объемов производства продукции.

Тем не менее в регионе имелись предприятия легкой промышленности, где, несмотря на закупку и установку оборудования, так и не удалось обеспечить повышение производительности труда. Подобное положение дел обуславливалось тем, что значительная доля персонала не обладала нужными навыками работы на новой технике, а на предприятиях не хватало специалистов, способных произвести ее ремонт. Поэтому руководство таких предприятий предпочитало закупать устаревшее в технологическом плане оборудование. На некоторых предприятиях в установленные сроки установить приобретенное оборудования не удавалось. Причинами являлись низкие темпы реконструкции помещений, ошибки планирования, поставки не полных комплектов оборудования. Все это приводило к спаду целого спектра производственных показателей предприятия.

При этом спрос населения на продукцию массового потребления по линии партии стремительно рос. Рос и объем денежных средств, выделяемых на увеличение производственных мощностей предприятий промышленного типа. Реализуемый советским правительством экономический комплекс мер программировал экстенсивный характер развития легкой промышленности Ульяновской области. Восьмая и девятая пятилетки – это время наиболее интенсивного развития в регионе легкой промышленности. Так, за это время удельный вес данной отрасли в общем объеме валовой продукции промышленности региона в среднем увеличился на 5,1%. При этом, особенно высокие темпы прироста по объему удельного производства валовой продукции были характерны для кожевенно-обувной подотрасли, что было обусловлено увеличением производственных мощностей Ульяновского-

кожевенного комбината и грамотной политикой его руководства. Непосредственно Ульяновский кожевенно-обувной комбинат к 1975 году, по сравнению с 1966 годом, увеличил объем производства хромовых кожтоваров – на 1, %, жестких кожтоваров – на 7,4%, а обуви – более чем в 60 раз. В свою очередь, объем производства основных видов продукции предприятиями текстильной промышленности за восьмую пятилетку вырос на 28,2%, а за девятую – на 2,9%. Прирост объема производства швейных изделий в оптовых ценах предприятий за аналогичный период времени соответственно составил 14,6% и 21, %.

По распоряжению советского руководства был разработан и реализован спектр мер, нацеленных на улучшение эффективности системы государственного контроля качества производимых предприятиями изделий. Проблема расширения ассортимента продукции и повышения ее качества была предметом активного внимания и руководства предприятий легкой промышленной отрасли Ульяновской области – специалисты регулярно проводили опросы покупателей и выставки новых моделей, а также организовывали конференции по обмену опытом с рабочими предприятиями соседних административных единиц. Предпринимаемые усилия приводили к хорошему результату – превалирующая доля предприятий легкой промышленной отрасли не только удовлетворяли потребности ульяновцев в продукции массового потребления, но и поставляли ее для дальнейшей продажи в соседние административные единицы страны.

Начиная со второй половины 1970-х годов в области происходит постепенное снижение темпов прироста объемов производства продукции. Постепенный спад обуславливался тем, что руководители ряда предприятий недостаточно использовали для обеспечения роста показателей производственной эффективности такие внутренние резервы, как повышение качества организации труда. Усугубилась проблема с качеством производимой продукции – регулярно росло количество рекламаций со стороны организаций торговли. Снижение качества изделий было

обусловлено следующими факторами: плохим техническим состоянием оборудования, низким качеством закупаемого сырья, острым дефицитом рабочих и инженерно-технического персонала, обладавших необходимым уровнем квалификации и т. д.

Вследствие увеличения в регионе доли некачественной продукции, возникла ситуация, когда жители отдавали предпочтение товару лучшего качества, привезенному из соседних регионов. Зачастую в результате низкого покупательского спроса склады переполнялись нереализованной продукцией. К концу одиннадцатой пятилетки в отрасли легкой промышленности усилились кризисные тенденции – произошел спад темпов прироста производства продукции. В частности, темпы прироста объемов производства продукции текстильной подотрасли снизились до 9,2%, кожевенно-обувной – до 4%, а швейной – до 21,8%. При этом объем производства основных видов продукции предприятиями Ульяновского трикотажного объединения сократился на 0,4%.

В Ульяновской области благодаря реализации комплексной программы мер в 1965–1985 гг. удалось продвинуться в решении проблемы с укомплектованностью предприятий легкой промышленности квалифицированными кадровыми специалистами. В частности, в регионе был сформирован факультет легкой промышленности Ульяновского политехнического института, открыты новые учреждения системы профессионально-технического образования и их филиалы, специализированные школы по освоению передовых методов труда на базе промышленных предприятий, организованы курсы по подготовке специалистов и повышению их квалификации, разработана программа ввоза специалистов из стран Средней Азии, руководством и администрацией предприятий налажено проведение на регулярной основе профагитационной деятельности с учениками старших классов в средних учебных заведениях и поставлена на поток работа по развитию движения наставничества.

Особое внимание руководством предприятий уделялось бригадной организации туда, а так же установлению тесного контакта между рабочим и бригадой, от чего зависели производственные успехи. Работа на предприятии была построена таким образом, чтобы его сотрудники могли удовлетворить значительную часть своих потребностей при помощи производственного коллектива. Коллектив по линии партийных организаций предприятий вел строгий контроль за производственной деятельностью и личной жизнью каждого рабочего и в зависимости от его трудовых успехов и проступков прибегал либо к поощрению, либо к наказанию. Неукоснительно следуя требованиям коллектива, в том числе и передовиков производства, и не имея дисциплинарных нарушений, рабочий мог рассчитывать на получение признания, а следовательно, на дальнейшее продвижение по карьерной лестнице и рост уровня доходов. Отбор сотрудников на руководящую должность низшего звена, например, бригадира, осуществлялся в соответствии требованиями к уровню образования или опыту работы и с учетом мнения членов бригады, тогда как при отборе специалистов высокого звена – обязательно учитывалось мнение руководства предприятия.

Активные и успешные с экономической точки зрения руководители предприятий лёгкой промышленности региона имели возможность повысить свой социальный статус, например, переехать в столицу и занять там руководящую должность на республиканском уровне или на всесоюзном, а также войти в состав хозяйственной и партийной элиты региона. Это в свою очередь, способствовало вертикальной социальной мобильности на территории региона и повышало мотивацию к производственной деятельности у руководящего состава предприятий. Однако подобного рода поощрения местной номенклатуры нередко базировались не на отдельных успехах руководителей или на показателях прибыли их предприятий, а на личных отношениях внутри самих партийных и хозяйственных элит региона.

Одной из существенных причин системного экономического кризиса во второй половине 1980-ых годов в СССР стало, например то, что директора

предприятий, не только в лёгкой промышленности Ульяновской области, но и даже в рамках всей страны, значительно оторвались в социальном и имущественном положении от основного рабочего коллектива, так как зачастую принимаемые ими решения целиком и полностью зависели не от производственных результатов или управленческих талантов и организаторских способностей, а от лояльности партийным решениям, принимаемым в столице или в местном обкоме КПСС.

В Ульяновской области на протяжении рассматриваемого временного промежутка на существенной доле предприятий легкой промышленности особенно остро стояла проблема закрепления кадровых специалистов. Потенциал для снижения текучести кадров органы власти видели в реализации социального комплекса мер по улучшению условий производственной деятельности и быта рабочих и инженерно-технического персонала. По инициативе руководства на региональные предприятия приглашались ведущие социологи, призванные в ходе исследований установить причины, приведшие к массовому увольнению рабочих. Анализу подвергались результаты опросов, а так же статьи местных периодических изданий, где регулярно, последовательно и подробно освещались процессы, происходившие в производственных коллективах. Основными причинами увольнения рабочих на предприятиях легкой промышленности региона были: тяжелый график работы, низкий размер заработной платы, дефицит жилья и дошкольных учреждений, а также значительная удаленность предприятия от дома.

По итогам исследования партийными органами была разработана и реализована социально ориентированная комплексная программа мер, благодаря которой в области была расширена сеть дошкольных учреждений, введено в эксплуатацию существенное количество метров жилой площади, что дало возможность значительной части семей рабочих и инженерно-технического персонала улучшить свои жилищно-бытовые условия. Руководство предприятий активно взаимодействовало с комсомолом и

профсоюзами, производило выдачу путевок передовикам производственной деятельности с лечебной или туристической целью, организовывало спортивные или оздоровительные кампании для детей трудящихся. Кроме этого, благодаря усилению контроля со стороны руководства предприятий и профсоюзов за соблюдением правил техники безопасности, удалось добиться значительного снижения случаев производственного травматизма. В то же время, несмотря на успехи в социальном направлении, вопрос с заработной платой в рассматриваемый период решить не удалось — значительная диспропорция в размере среднемесячной заработной платы по отраслям в промышленности по прежнему сохранялась. Как следствие, несмотря на регулярно осуществляемый в области комплекс мер, направленный на закрепление на рабочем месте квалифицированных специалистов, добиться значимого снижения показателя кадровой текучести не получилось. Требовались иные, нематериальные методы и средства мотивации работников промышленности.

В сложившихся условиях советское руководство не видело возможности для создания прочной фундаментальной базы для обеспечения поступательного экономического развития советского общества без опоры на рост политической самосознательности и производственной активности рабочих и инженерно-технического персонала. Руководящие кадры и партийные организации предприятий промышленного типа старались повысить уровень мотивации рабочих и инженерно-технического персонала при помощи идеологических и воспитательных методов работы.

Коммунистическая партия СССР видела уникальную возможность для совершенствования производственных отношений и развития у сотрудников промышленных предприятий креативных возможностей в социалистическом соревновании. В рамках соцсоревнования на предприятиях осуществлялось развитие таких движений как ударничество и рационализаторство, также активно шел процесс внедрения бригадного метода организации труда. Для превалирующей доли рабочих социалистическое соревнование являлось

мощным мотивирующим фактором – они систематически перевыполняли спущенные партией плановые показатели, рассчитывая на получение дополнительной оплаты труда и улучшение жизненных условий. Лучшие бригады предприятий награждались почетными грамотами, туристическими путевками и переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, а также ЦК ВЛКСМ.

В общих чертах, организация и регулярное проведение социалистического соревнования на базе предприятий легкой промышленности Ульяновской области позволяло массово распространять среди сотрудников передовой опыт, эффективно осваивать новое оборудование, рационально использовать сырье, модернизировать трудоемкие процессы, а также систематически добиваться повышения темпов и объемов производства продукции, расширения ассортимента и повышения ее качества. Таким образом, изучив исторический опыт развития легкой промышленной отрасли Ульяновской области в период с 1965 по 1985 гг. нам удалось выявить совокупность объективных факторов, определивших направление проводимого социального и экономического политического курса как в масштабе всего государства, так и конкретной ее административной единицы. Для данного периода времени была характерна противоречивость процессов развития и наличие диспропорций, влиявших на промышленную динамику региона. В то же время местным партийным органам все же удалось частично реализовать программу интенсификации производства легкой промышленности и удовлетворить возросший в регионе потребительский спрос на товары повседневного потребления. Однако, в условиях централизованной плановой экономики и без дальнейшего регулярного интенсивного наращивания объема финансовых вливаний центром, обеспечить выход из кризисного состояния легкой промышленной отрасли было невозможным. Для решения данной задачи требовались радикальные перемены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1 Ф. А553. Главное управление профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР; Государственный комитет Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образования (ГОСПРОФОБР РСФСР). – Оп. 1. – Д. 905,1182,1652,1653,1760,1761.

2 Ф. А617. Министерство легкой промышленности РСФСР (Минлегкопром РСФСР) и его промышленные объединения. – Оп. 1. – Д. 1,2,919,1196,1214,1215,1225,1234,1780,3147,3148,3597,3602,3604,3607,3615,3618,3630,5925,5929,5939,5981,5982,6637,6647,8375,9019,9440,9443,9444,9640,10175,11854; Оп. 46. – Д. 16,18,1639,2275.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

3 Ф. 17. Центральный Комитет КПСС. – Оп. 103. – Д. 1132.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

4 Ф. 2. Пленумы ЦК КПСС (1941–1991 гг.) – Оп. 1. – Д. 821; Оп. 3. – Д. 21,50,82,114,121,149,191,256,272,344,351,397,407,431,442,443,449,473,492,512,554,605,611,614,636,648,655,691,694,708,991.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

5 Ф. 467. Министерство легкой промышленности СССР (Минлегпром СССР). – Оп. 1. – Д. 92,562,574,601,640,696,698,911,1352,1977,1847.

6 Ф. 4372. Государственный плановый комитет СССР (Госплан СССР) Совета Министров СССР. – Оп. 66. – Д. 3720.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО)

7 Ф. 8. Ульяновский областной комитет КПСС. – Оп. 45. – Д. 52,122,159,174; Оп. 46. – Д. 3,4,6,10,13,26,27,114,117; Оп. 48. – Д. 9,11,17,172,174,174а; Оп. 50. – Д. 49,153,156,157; Оп. 51. – Д. 45,48,203,204,205,206; Оп. 53. – Д. 49,155,156; Оп. 55. – Д. 9,135,136,141; Оп. 58. – Д. 2,145а,147,148; Оп. 59. – Д. 165; Оп. 62. – Д. 2,10,157,159; Оп. 64. – Д. 133,134,137,144; Оп. 65. – Д. 135; Оп. 67. – Д. 135,139,143,144,150,151; Оп. 69. – Д. 48,135,136,141; Оп. 71. – Д. 4,36,147,149; Оп. 74. – Д. 157,166; Оп. 76. – Д. 176; Оп. 78. – Д. 189; Оп. 80. – Д. 61,67; Оп. 82. – Д. 7,187, Оп. 85. – Д. 106; Оп. 87. – Д. 124,125,130; Оп. 89. – Д. 6,11.

8 Ф. 13. Ульяновский городской комитет КПСС. – Оп. 7. – Д. 6,24; Оп. 10. – Д. 2,3,5; Оп. 9. – Д. 3; Оп. 16. – Д. 1,33; Оп. 17. – Д. 14; Оп. 18. – Д. 3,5,7,9,12,19; Оп. 19. – Д. 22; Оп. 22. – Д. 24; Оп. 24. – Д. 33; Оп. 26. – Д. 6,45,46,52; Оп. 28. – Д. 5,32,33; Оп. 32. – Д. 19,20; Оп. 34. – Д. 21,25,39.

9 Ф. 195. Парторганизация Ишеевской фабрики им. Гимова, Ульяновского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 113,120.

10 Ф. 364. Парторганизация фабрики им. Свердлова, Барышского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 104.

11 Ф. 794. Парторганизация Областного управления профтехобразования. – Оп. 1. – Д. 26.

12 Ф. 977. Парторганизация фабрики им. 3-го Интернационала, Барышского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 113,117,119,120,123,126.

13 Ф. 978. Парторганизация фабрики им. Гладышева, Барышского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 93,94,95,96,97,98,99,104,107,112,113,119,122,131,133,136,137,140.

14 Ф. 1361. Парторганизация фабрики им. Клары Цеткин г. Димитровград. – Оп. 1. – Д. 155,161,162.

15 Ф. 2106. Парторганизация швейной фабрики, Барышского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 67,70,71,78,96.

16 Ф. 2496. Парторганизация фабрики им. Ленина, Барышского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 59,60,79,102,106.

17 Ф. 2600. Парторганизация фабрики им. Горького, Ленинского района, г. Ульяновск. – Оп. 1. – Д. 33,122,141,147,148,150,152,153,154,156,158,160,161,162,163,168,171,172

18 Ф. 2606. Парторганизация Фабрики им. КИМ, Железнодорожного района, г. Ульяновск. – Оп. 1. – Д. 64,68,73,75,79,80,82,83,84,88,99.

19 Ф. 2891. Парторганизация Текстильно-швейного комбината им. Калинина, Карсунского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 72,74,77,78,83,86.

20 Ф. 5077. Парторганизация Новомайнской ковровой фабрики, Мелекесского района, Ульяновской области. – Оп. 1. – Д. 34,35.

21 Ф. 5847. Парторганизация ГПТУ № 1 Железнодорожного района г. Ульяновск. – Оп. 1. – Д. 1.

Государственный архив Ульяновской области (ГА УО)

22 Ф. Р-99. Суконная фабрика им. Ленина. – Оп. 3. Т. 2. – Д. 264,265,290.

23 Ф. Р-107. Суконная фабрика им. III Интернационала. – Оп. 2. Т. 2. – Д. 153,179,196,197.

24 Ф. Р-634. Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета народных депутатов. – Оп. 1. – Д. 10,11,12; Оп. 8. – Д. 1,4,6; Оп. 11. – Д. 55,63,64,68; Оп. 13. – Д. 8,10,11,12,14,16,17.

25 Ф. Р-2042. Ульяновская государственная швейная фабрика им. Горького. – Оп. 1. – Д. 168; Оп. 3. Т. 1. – Д. 169,170,193,268,298,311,312,316,324,334,348,351,353,364,373,381,389,394,403,404,416; Т. 2. – 507,510, Т. 2.

520,598,599,600,616,617,619,624,629,631,635,636,649,670,671,711,740,807,830.

26 Ф. Р-2691. Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ. – Оп. 1. Т. 1. – Д. 331,345,375,404,447,454,473,474,475,476,477,478,479,481,500; Т. 2. – 581,582,681,682,683,685,715,793,808,895,931.

27 Ф. Р-3038. Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета народных депутатов. – Оп. 5. Т. 2. – Д. 816,850,915,982,1061; Т. 3. – Д. 1185,1245,1309; Т. 6. – Д. 2062,2065,2083; Т. 8. – Д. 2646,2727,2729; Оп. 8. Т. 4. – Д. 99,100.

28 Ф. Р-3072. Ульяновское областное управление профессионально-технического образования Главного управления профессионально-технического образования РСФСР. – Оп. 1. Т. 2. – Д. 361,380а,380б,438.

29 Ф. Р-3129. Ишеевский текстильный комбинат им. Гимова. – Оп. 1. Т. 2. – Д. 592а.

30 Ф. Р-3142. Мулловская суконная фабрика. – Оп. 1. Т. 2. – Д. 15,144,167.

31 Ф. Р-3167. Ульяновский политехнический институт Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. – Оп. 2. – Д. 336.

32 Ф. Р-3310. Ульяновское промышленное объединение по производству шерстяных тканей «Ульяновскпромшерсть» Министерства текстильной промышленности РСФСР. – Оп. 2. Т. 1. – Д. 1,5,6,49,79,137,138,163,170,172,177,185; Т. 2. – Д. 264,266,271,297,308,333,336,344,350,352,352,371,374,407,429,432,437,442,448,452,455,472; Т. 3. – Д. 492,493,536,561,562,563,564,607,608,631,633,680,681,713,714,755,762; Т. 4. – Д. 798,799,800,802,819,821,822,824,825,827,851,852,853,854,855,867,904,921,922,924,925,972,931; Т. 5. – Д. 952,953,982,1011,1049,1078,1161,1162,1163,1241,1243,1244,1245,1256; Т. 6. – Д.

1294,1296,1297,1302,1324,1327,1329,1342,1374,1436,1498,1525,1543,1545,1551,1576,1577,1580,1585,1586,1588,1590,1591,1592,1598,1657,1658.

33 Ф. Р-3365. Ульяновский кожевенно-обувной комбинат. – Оп. 1. Т. 1. – Д. 163; Т. 2. – Д. 196,197,248,282,283,290,300; Т. 3. – Д. 357,361,383,387,394,416,420,421,424,429,446,448,491,498,499,500,501,531,533,534,539,540,545,558,559,582,592,624,626,658,665,670,671,673,674,676,699,704,709,711,756,784,789,802,812,814,819.

34 Ф. Р-3973. Димитровградский комбинат технических сукон. – Оп. 2. Т. 2. – Д. 61,134,140.

1. 2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативные источники

1.2.1.1. Нормативно-правовые акты

1 Постановление Совета Министров РСФСР от 15 мая 1973 г. № 251 «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью РСФСР» // Систематическое собрание действующего законодательства РСФСР: в 23 т. – Т. 9. Раздел XIV: Законодательство о промышленности / ред.: Блинов В. М. (гл. ред.) и др.; М-во юстиции РСФСР. – М.: Советская Россия,1980. – С. 10 – 14.

2 Постановление Совета Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. «Об утверждении Общего положения о министерствах СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1967. – № 17. – Ст. 116.

3 Постановление Ульяновский обком КПСС от 2 ноября 1971 года «О подборе, расстановке и воспитании кадров на предприятиях легкой промышленности и бытового обслуживания в свете решений XXIV съезда КПСС» // ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 55. Д. 136. Л. 9.

4 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. – № 695. – М.: Политиздат,1980. – 64 с.

5 Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988): в 16 т. – Т. 13. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат,1987. – С. 353 – 396.

6 Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р (ред. от 07.11.2023) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года». – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/128331/.

7 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. – Т. 5: 1962 – 1965 годы / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. М.: Политиздат,1968. – 750 с.

8 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. – Т. 6: 1966 – январь – июнь 1968 гг. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат,1968. – 816 с.

9 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 16 т. – Т. 14: Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат,1983. – 703 с.

1. 2. 1. 2 Произведения руководителей КПСС и советского государства

10 Материалы XXIII Съезда КПСС. – М.: Политиздат,1966. – 303 с.

11 Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат,1971. – 320 с.

12 Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат,1977. – 256 с.

13 Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат,1981. – 223 с.

14 Очерки истории Ульяновской организации КПСС: в 2 ч. – Ч. 2. / сост. Г. Н. Федоров, А. В. Карасева, Е. В. Коников и др.; ред. кол.: В. Н.

Сверкалов (отв. ред.), и др. – Ульяновск: Приволжское книжное изд-во. Ульяновское отд-ние,1972. – 539 с.

15 Очерки истории Ульяновской организации КПСС / М. А. Гнутов, Г. Н. Федоров, А. В. Карасева и др.; редкол.: Сверкалов В. Н. (отв. ред.) и др. – Саратов: Приволжское книжное изд-во. Ульяновское отделение,1977. – 459 с.

1. 2. 1. 3. Произведения руководителей КПСС и советского государства

16 Брежнев Л. И. Советские профсоюзы – влиятельная сила нашего общества: Речь на XVI съезде проф. союзов СССР 21 марта 1977 г. / Л. И. Брежнев. – М.: Политиздат,1977. – 30 с.

17 Косыгин А. Н. К великой цели: избранные речи и статьи: в 2 т. – Т. 2. / А. Н. Косыгин. – М.: Политиздат,1979. – 640 с.

18 Косыгин, А. Н. Избранные статьи и речи / А. Н. Косыгин. – М.: Политиздат,1974. – 783 с.

1.2.3. Статистические материалы

19 Народное хозяйство РСФСР в 1967 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. –М.: Статистика,1968. – 648 с.

20 Народное хозяйство РСФСР в 1968 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. –М.: Статистика,1969. – 464 с.

21 Народное хозяйство РСФСР в 1972 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. – М.: Статистика,1973. – 512 с.

22 Народное хозяйство РСФСР в 1975 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. – М.: Статистика,1976. – 519 с.

23 Народное хозяйство РСФСР в 1980 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление РСФСР. – М.: Финансы и статистика,1981. – 406 с.

24 Народное хозяйство РСФСР в 1981 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. –М.: Финансы и статистика,1982. – 250 с.

25 Народное хозяйство РСФСР в 1985 году: статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров РСФСР. – М.: Финансы и статистика,1986. – 397 с.

26 Народное хозяйство Ульяновской области в 1973 году: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1974. – 478 с.

27 Народное хозяйство Ульяновской области в 1977 году: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1978. – 339 с.

28 Народное хозяйство Ульяновской области за 1966 – 1970 годы: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1970. – 339 с.

29 Народное хозяйство Ульяновской области за 1971 – 1975 гг.: статистический сборник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1976. – 339 с.

30 Родина Ильича к 60-летию образования СССР и 40-летию области: ст. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1982. – 154 с.

31 Труд в СССР: ст. сб. / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и Статистика,1988. – 302 с.

32 Ульяновская область за годы XI пятилетки. Статистический сборник / ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Ульяновской области. – Саратов: Приволжское книжное изд-во,1987. – 135 с.

33 Ульяновская область за годы пятилеток: статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Ульяновской области. – Ульяновск: б. и.,1979. – 412 с.

34 Экономическое и социальное развитие Ульяновской области за годы 10-й пятилетки: ст. сб. Ульяновск,1981. – 130 с.

1.2.4. Периодическая печать

35 Знамя. 1972 – 1980.

36 Прогресс. 1967 – 1982.

37 Ульяновская правда. 1966 – 2021.

38 Ульяновский комсомолец. 1982.

39 Политическая информация. 1971,1975,1976.

40 Политическая агитация. 1984.

41 Текстильная промышленность. 1973,1984.

1. 2. 5. Мемуары

42 Амосов Н. М. От Сталина до Горбачева. Воспоминания хирурга о власти в СССР / Н. М. Амосов [Текст]. – М.: Родина,2008. – 288 с.

43 Брандт В. Брежнев. Уйти вовремя: сборник / В. Брант, Г. Киссинджер, В. Д`Эстен. – М.: Алгоритм,2012. – 136 с.

44 Брежнев Л. И. (1906 – 1982). Воспоминания / Л. И. Брежнев. – 3-е изд. – Рига: Авотс,1982. – 78 с.

45 Григорьева А. Рабочая судьба / А. Григорьева // Знамя. – 1972. – 23 ноября. Трофимова А. Вехи трудовой биографии / А. Трофимова // Знамя. – 1977. – 5 января.

46 Гришин В. В. Косыгин. Вызов премьера: сборник / В. В. Гришин, Н. К. Байбаков, В. А. Кирпиченко. – М.: Алисторус,2013. – 260 с.

47 Дзескалей И. Так начиналось производство / И. Дзескалей // Знамя. – 1980. – 21 мая.

48 Его звали Бабай: сборник воспоминаний о А. А. Скочилове / сост. Г. А. Дёмочкин. – Ульяновск: УлГТУ,2006. – 343 с.

49 Мухитдинов Н. А. Годы, проведенные в Кремле: воспоминания ветерана войны, труда и Коммунистической партии, работавшего со Сталиным, Маленковым, Хрущевым, Брежневым, Андроповым / Н. А.

Мухитдинов. – Ташкент: изд-во народного наследия им. Абдуллы Кадыри,1994. – 317 с.

50 Чистопольский И. Секретарь партийной организации / И. Чистопольский // Знамя. – 1978. – 29 марта.

2. Литература

2. 1. Монографии и статьи

51 Аганбегян А. Г. Слагаемые перестройки / А. Г. Аганбегян // Наука и жизнь. – 1988. – № 3. – С. 2 – 16.

52 Акулич И. Л. Пути совершенствования управления производством в легкой промышленности. М.,1980. – М.: Легкая индустрия,1980. – 160 с.

53 Андреев Б. Г. Партийное руководство экономикой в период развитого социализма: из опыта работы Ленинградской партийной организации / Б. Г. Андреев. – Л.: Лениздат,1982. – 264 с.

54 Анциферов, Г. В. Строители на просторах Симбирского-Ульяновского края / Г. А. Анциферов. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения,2015. – 811 с.

55 Аристаков Ю. М. Структуры и связи в социалистической экономике / Ю. М. Аристаков. – М.: Экономика,1984. – 152 с.

56 Афанасьевский Е. А. Легкая промышленность: экономические проблемы размещения / Е. А. Афанасьевский. – М.: Мысль,1976. – 263 с.

57 Баевский Д. А. Об изучении истории советского рабочего класса / Д. А. Баевский, С. Р. Гершберг, А. В. Митрофанова // Вопросы истории. – 1959. – № 12. – С. 3 – 23.

58 Баринов, В. И. Механизация производственного транспорта на текстильных предприятиях / В. И. Баринов. – М.: Легкая индустрия,1967. – 98 с.

59 Бейлина Е. Э. Экономическая политика партии и ее осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма (1961 – 1970 гг.) / Е. Э. Бейлина. – М.: изд-во МГУ,1980. – 216 с.

60 Борисов, В. В. Внедрение комплексной системы управления качеством в легкой промышленности / В. В. Борисов, Е. А. Линкер. – М.: изд-во стандартов,1977. – 147 с.

61 Боффа, Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964 – 1994 / Д. Боффа; пер. с итал. Л. Я. Хаустовой. – М.: Международные отношения,1996. – 320 с.

62 Брагина, З. В. Организация управления производственными процессами текстильных предприятий / З. В. Брагина, Т. А. Маценова, В. П. Кожохина. – М.: Легпромбытиздат,1990. – 236 с.

63 Валовой, Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов: Очерки-размышления / Д. В. Валовой. – М.: Политиздат,1991. – 430 с.

64 Васильев А. Н. Экономические проблемы развития легкой промышленности / А. Н. Васильев. – М.: Легпромбытиздат,1988. – 158 с

65 Веденеев Ю. А. Организационные реформы государственного управления промышленностью / Ю. А. Веденеев; Отв. ред. И. Л. Бачило; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука,1990. – 250 с.

66 Вергаскина Л. В. Модернизация промышленного оборудования на предприятиях легкой промышленности Оренбургской и Челябинской областей в 50 – 60-е гг. XX в. / Л. В. Вергаскина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 154 – 158.

67 Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991: пер. с фр. / Н. Верт. – М.: Инфра-М,1992. – 515 с.

68 Вопросы истории развития хозяйственного механизма в СССР / АН СССР, Ин-т экономики; Отв. ред. Ю. Ф. Воробьев. – М.: ИЭ,1988. – 268 с.

69 Галлямова, А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945 – 1985 гг.) / А. Г. Галлямова. – Казань: Татарское книжное изд-во,2015. – 455 с.

70 Гаскарова И. Н. Хозрасчет в текстильной и легкой промышленности / И. Н. Гаскарова, В. Т. Филатов, Л. К. Чемерицкий. – М.: Легпромбытиздат,1985. – 206 с.

71 Геллер М. Я. Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 г. и до наших дней / М. Я. Геллер, Н. М. Некрич. – М.: изд-во «МИК»,2000. – 698 с.

72 Главецкас, К. В. Проблемы интенсификации промышленности / К. В. Главецкас. – Вильнюс: Минтис,1986. – 206 с.

73 Гордон Л. А. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития / Л. А. Гордон, А. К. Назимова; отв. ред. Э. В. Клопов. – М.: Наука,1985. – 221 с

74 Гордон Л. А. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени: по материалам изучения бюджета времени рабочих в крупных городах европейской части СССР / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М.: Наука,1972. – 268 с.

75 Гошуляк В. В. История Пензенского края: в 5 кн. Кн. 1. / В. В. Гошуляк; Российская академия социальных наук. Пензенское региональное отделение. – Пенза.: б. и.,1995 – 148 с.

76 Грузнов П. Д. Экономика Мордовии: история и современность / П. Д. Грузнов. – Саранск: Мордовская энциклопедия,1997. – 311 с.

77 Демченков В. С. Социалистическое соревнование и передовой опыт в легкой промышленности: на примере текстильных предприятий Краснодарского края / В. С. Демченков, В. М. Готлобер. – М.: Легкая и пищевая промышленность,1981. – 119 с.

78 Демчик Е. В., Курсакова Е. Н. К вопросу о развитии предприятий легкой промышленности Алтайского края в 1946 – 1970 гг. (на материалах Барнаульской трикотажной фабрики) / Е. В. Демчик, Е. Н.

Курсакова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4/2 (80/2). – С. 151 – 156.

79 Дышлевич, Л. Е. Механизация и автоматизация ручного труда на предприятиях кожевенно-обувной промышленности / Л. Е. Дышлевич, В. Б. Василевская. – Минск: БелНИИНТИ,1987. – 53 с.

80 Ефремов К. И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961 – 1985 гг. / К. И. Ефремов // Проблемы развития территории. – Вып. 35 (октябрь – декабрь). – 2006. – С. 71 – 80.

81 История Коммунистической партии Советского Союза / Б. Н. Пономарев, М. С. Волин, В. С. Зацев и др. – 6-е изд., доп. – М.: Политиздат,1982. – 784 с.

82 История социалистической экономики СССР: в 7 т. – Т. 7. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960 – 1970-е гг.) / АН СССР, Ин-т экономики; редкол.: д-р экон. наук И. А. Гладков (отв. ред.) и др. – М.: Наука,1980.

83 Калашников В. Д. Экономический анализ баланса текстильного предприятия в новых условиях / В. Д. Калашников. – М.: Легкая индустрия,1970. – 351 с.

84 Кисляков Б. И. Легкая промышленность в девятой пятилетке / Б. И. Кисляков. – М.: Легкая индустрия,1976. – 143 с.

85 Кисляков, Б. И. Легкая индустрия – народу / Б. И. Кисляков. – М.: Знание,1968. – 48 с.

86 Кисляков, Б. И. Насущные задачи развития легкой промышленности / Б. И. Кисляков; под ред. А. М. Жорова. – М.: Легкая индустрия,1965. – 166 с.

87 Клазс, Б. Н. Внутрипроизводственное планирование на текстильных предприятиях / Б. Н. Клазс. – М.: Легкая индустрия,1972. – 120 с.

88 Клопов Э. В. Рабочий класс СССР: (тенденции развития в 60 – 70-е годы) / Э. В. Клопов. – М.: Мысль,1985. – 336 с.

89 Козлов Ю. М. Хозяйственная реформа и аппарат управления / Ю. М. Козлов. – М.: Политиздат,1987. – 420 с.

90 Козлов Ю. М. Хозяйственная реформа и аппарат управления / Ю. М. Козлов. – М.: Знание,1971. – 80 с.

91 Комогорцева Т. Е. Деятельность рабочего класса по развитию легкой промышленности Сибири в период развитого социализма (1960 – 1980 гг.) / Т. Е. Комогорцева // Ведущая роль рабочего класса в индустриальном развитии Сибири. 1959 – 1980: сб. науч. тр. / ред. И. М. Мусаткин и др. – Новосибирск: НГПИ,1982. – С. 23 – 36.

92 Комогорцева Т. Е. Качественные изменения в составе работников легкой промышленности Омской области и повышение их производственной активности в период развитого социализма / Т. Е. Комогорцева // Проблемы исторической демографии СССР: сб. ст. / ред. А. Д. Колесников и др. – Томск: изд-во Томского ун-та,1982. – С. 151 – 157.

93 Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. –декабрь 1991 г. / Т. П. Коржихина. – М.: РГГУ,1994. – 418 с.

94 Кочнева К. А. Министерство как орган государственного управления в 1965 – 1970 гг. (на материалах Министерства легкой промышленности СССР) / К. А. Кочнева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2008. – № 3. – С. 65 – 71.

95 Кочнева К. А. Минлегпром СССР и реформа: о некоторых аспектах «косыгинской» реформы управления народным хозяйством / К. А. Кочнева // Московский журнал. История государства Российского. – 2008. – № 11 (215). – С. 18 – 27.

96 Кураев, А. Н. Текстильная и легкая промышленность России от зарождения до наших дней: учебное пособие / А. Н. Кураев; Российский заочный ин-т текстильной и легкой промышленности. – М.: МГУП,2003. – 160 с.

97 Куренков Ю. В. Основные направления развития текстильного и легкого машиностроения СССР в 1966 – 1970 гг. / Ю. В. Куренков. – М.: б. и.,1965. – 28 с.

98 Курзин Л. Н. Социалистическое соревнование и техническое творчество масс / Л. Н. Курзин, В. Б. Южнина. – М.: Профиздат,1975. – 48 с.

99 Лельчук, В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук; отв. ред. М. П. Ким; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука,1987. – 285 с.

100 Лукьяненко В. И. Важное звено партийного руководства / В. И. Лукьяненко, Н. П. Кирияк, Л. Н. Алисова. – Кишинев: Картя молдовеняскэ,1982. – 211 с.

101 Мякшин, В. Н. Борьба с шумом на предприятиях легкой промышленности / В. Н. Мякшин, Е. И. Чудакова. – Киев: Техніка,1982. – 200 с.

102 Набоков, А. Б. Борьба с шумом в обувном производстве / А. Б. Набоков, М. В. Сергеев. – М.: Легпромбытиздат,1991. – 156 с.

103 Наш край,1941 – 1975 гг.: документы и материалы: в 2 ч. – Ч. 2. / Госархив Ульяновской области, Партархив Ульяновского обкома КПСС; сост. Н. Д. Фомин и др. – Ульяновск: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отд-ние,1978. – 215 с.

104 Никитин О. В. Рубежи текстильщиков / О. В. Никитин. – Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение,1988. – 208 с.

105 Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась косыгинская реформа / В. Павлов // Родина. – 1995. –№ 11. – С. 66 – 70.

106 Пашкин А. Г. Симбирский-Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991. Люди, события, факты / Н. В. Забалухина, А. Г. Пашкин. – Ульяновск,2012. – 202 с.

107 Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны,1945 – 1985 / Р. Г. Пихоя. – М.: АСТ,2007. – 716 с.

108 Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти,1945 – 1991 / Р. Г. Пихоя; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. Кафедра истории российской государственности и общественно-философской мысли. – М.: Изд-во РАГС,1998. – 734 с

109 Полубояров, М. С. Весь Пензенский край: историко-топографическое описание Пензенской области / М. С. Полубояров. – М.: САМ полиграфист,2016. – 813 с.

110 Поляк, Т. Б. Организация и планирование текстильных предприятий / Т. Б. Поляк. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Легкая индустрия,1971. – 344 с.

111 Потихонова Э.Я., Хабибулина П.Я. Партийное руководство развитием легкой промышленности в годы девятой пятилетки / Э. Я. Потихонова, П. Я. Хабибулина // Деятельность КПСС по руководству социально-экономическими процессами в условиях развитого социализма. – Л.,1978. – Вып. XVII. – С. 58 – 68.

112 Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии: сб. ст. / НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ,1988. – 111 с.

113 Раднаев, Г. Ш. Пути развития легкой и пищевой промышленности Бурятской АССР / Г. Ш. Раднаев; Академия наук СССР. Сибирское отд-ние. Бурятский комплексный научно-исследовательский ин-т. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во,1965. – 126 с.

114 Рогачевская Л. С. Социалистическое соревнование в СССР: исторические очерки 1917 – 1970 гг. / Л. С. Рогачевская; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука,1977. – 352 с.

115 Родионов П. А. Как начинался застой? / П. А. Родионов // Знамя. 1989. № 8. С. 182 – 210.

116 Рубин А. М. Организационно-правовые проблемы структур государственного управления промышленностью в СССР / А. М. Рубин. – М.: Экономика,1984. – 236 с.

117 Саранцев, И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. – Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.) монография / И. П. Саранцев. – Ульяновск: Артишок,2010. – 552 с.

118 Светик, Ф. Ф. Легкая индустрия: проблемы перестройки / Ф. Ф. Светик. – М.: Легпромбытиздат,1989. – 247 с.

119 Симбирский-Ульяновский край в истории России: книга издана к 65-летию образования Ульяновской области / Егоров В. Н. и др. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения,2007. – 598 с.

120 Социалистическое соревнование: Вопросы теории и практики организации / Отв. ред. И. И. Чангли; АН СССР. Ин-т социол. исследований. – М.: Наука,1978. – 279 с.

121 Спирин, Н. В. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР / Н. В. Спирин, Л. И. Кокина // Новое в жизни, науке и технике. Серия История и политика КПСС – М.: Знание,1973. – 63 с.

122 Спирин, Н.В. Политика КПСС в области развития производства товаров народного потребления / Н. В. Спирин. – М.: Высшая школа,1980. – 192 с.

123 Сурниченко С. И. Ленинские принципы партийного руководства хозяйственным строительством / С. И. Сурниченко. – М.: Политиздат,1979. – 110 с.

124 Тетюшев В. И. Социалистическое преобразование экономики СССР и буржуазные «критики» / В. И. Тетюшев. – М.: Политиздат,1978. – 216 с.

125 Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. – Кн. I. / В. Д. Ткаченко; Московский

государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М.: Изд-во Московского университета,2015. – 280 с.

126 Ткаченко В. Д. Советская легкая и пищевая промышленность (1966 – 1970): в 2 кн. – Кн. II: Несостоявшаяся реформа / В. Д. Ткаченко; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М.: Изд-во Московского университета,2015. – 304 с.

127 Торгово-промышленный комплекс: региональный аспект / В. П. Воронин, В. П. Кононенко, В. Р. Дьяковская и др.; науч. ред. В. П. Воронин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та,1990. – 166 с.

128 Фединин В. К. Социалистическое соревнование на современном этапе / В. К. Фединин. – М.: Экономика,1974. – 182 с.

129 Хасбулатов, Р. И. Бюрократическое государство / Р. И. Хасбулатов. – М.: Мегаполис-Таком: Русская энциклопедия,1991. – 254 с.

130 Хоскинг, Д. История Советского Союза. 1917 – 1991 гг. / Д. Хоскинг. – М.: Вагриус,1994. – 510 с.

131 Чаянов, Р. А. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект / Р. А. Чаянов, В. М. Синютин. – М.: Легкая и пищевая промышленность,1984. – 150 с.

132 Швец Я. Г. Социалистическое соревнование на современном этапе развития / Я. Г. Швец. – М.: Мысль,1973. – 124 с.

133 Шмарганер, Е. М. Определение уровня механизации труда на текстильных предприятиях. – М.: Легкая индустрия,1967. – 135 с.

134 Эллис К. Г. Реорганизация промышленности: объединения / К. Г. Эллис // Советская экономика в новой перспективе. Сборник докладов, представленных Объединенной экономической комиссией Конгресса США 14 октября 1976 г. – М.: Прогресс,1977. – С. 7 – 15.

135 Юсупов А. И. Далекое и близкое / А. И. Юсупов. – Ульяновск: Приволжское книжное изд-во. Ульяновское отд-ние,1969. – 163 с.

136 Юсупов Т. Р. Развитие легкой и пищевой промышленности как фактор повышения качества жизни населения Чечено-Ингушской АССР (1957 – 1990) / Т. Р. Юсупов // Экономика и социум. – 2014. – №4 (13). – С. 576 – 581.

137 Яременко, Ю. В. Избранные труды: в 3 кн. – Кн. 3. – Приоритеты структурной политики и опыт реформ / Ю. В. Яременко; Редкол.: В. В. Ивантер (отв. ред.) и др.; Российская академия наук. Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. – М.: Наука,1999. – 412 с.

138 Яров С. В. Россия. 1917 – 2000 гг.: книга для всех, интересующихся отечественной историей / С. В. Яров. – М.: Центрполиграф,2014. – 539 с.

139 Berliner J. S. Economic reform in the USSR / J. S. Berliner // The Soviet Union under Brezlinev and Kosygin. – New York: by Litton Educational Publishing, Inc.,1971. – p. 50 – 61.

140 Berliner J. S. Economic reform in the USSR / J. S. Berliner // The Soviet Union under Brezlinev and Kosygin. New York: by Litton Educational Publishing, Inc.,1971. – p. 50 – 61.

141 Berliner, J. S. Soviet industry from Stalin to Gorbachev: Essays on management a. innovation / J. S. Berliner. – Aldershot (Hants): Elgar,1988. – 306 p.

142 Bialer, S. The Soviet Paradox: External Expansion, Internal Decline / Bialer S. – New York: Vintage Books,1987. – 392 p.

143 Birman I. Second and first economies and economic reforms / I. Birman // Conference on «The Second Economy of the USSR». – Janiary 24 – 25. – Washington: Routledge,1980. – P. 9 – 10.

144 Chauvier J.-M. L'USSR au second souffle / J.-M. Chauvier. – Liege: Editions de la Fondation Andre Renard. – 175 p.

145 Davies R. W. The Soviet Union / R. W. Davies, Denis J. B. Shaw. – London: George Allen &Unwin,1978. – 191 p.

146 Dellenbrant J. A. The Soviet Regional dilemma. Planning, people, and natural resources / J. A. Dellenbrant. – New York: M. E. Sharpe, Inc.,1968. – 200 p.

147 Dyker D. Half-hearted reform: the new planning decree / D. Dyker // Soviet annalist. – Vol. 8. – 1979. – № 20. – 256 p.

148 Ellis G. A review of the NATO colloquium / G. Ellis // Regional development in the USSR. – Newtonville: Oriental Research Partners,1979. – P. 5 – 15.

149 Ellman M, Kon V. The Destruction of the Soviet Economic System: An Insiders' History / Ellman M, Kon V. – London & New York: Routledge,2015. – 352 p.

150 Hanson, P. The rise and fall of the Soviet economy: An economic history of the USSR from 1945 / P. Hanson. – London, New York, Toronto and others: Pearson education,2003. – 279 p.

151 Harrison M. Coercion, compliance and the collapse of the Soviet command economy / M. Harrison // Economic history review. – Oxford, Maiden,2002. – Vol. 55. – № 3. – P. 397 – 433.

152 Harrison M. Economic growth and slowdown / M. Harrison // Brezhnev reconsidered / ed. by Bacon E., Sandle M.,2002. – P. 38 – 67.

153 Hill, R. The Soviet Union: Politics, Economics and Society. From Lenin to Gorbachev / R. Hill. – London: Frances Pinter,1985. – 232 p.

154 Hohmann H.-H. Limits of growth, limits of change: the Soviet economy in the Brezlinev era / H.-H. Hohmann. – Koln: Federal Institute for East European and International Studies,1981. – 24 p.

155 Hough J. F., Fainsod M. How the Soviet Union is governed / J. F. Hough, M. Fainsod. – Cambridge: Harvard University Press,1979. – 679 p.

156 Lagasse Ch.-E. L'entreprisc sovietique et le marche: contrats, profit, rentabilite / Ch.-E. Lagasse. – Paris: Economica,1979. – 635 p.

157 Maurel, M.-Cl. Territoire et strategies sovietiques / M.-Cl. Maurel. – Paris: Economica,1982. – 196 p.

158 Mellor Roy E.H. The Soviet Union and its geographical problems / Roy E. H. Mellor. – London: Macmillan,1982. – 207 p.

159 Nove A. An economic history of the USSR / A. Nove. – London: Penguin books,1970. – 416 p.

160 Nove, A. An economic history of the U.S.S.R. / A. Nove. – Repr. with rev. – Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books,1982. – 429 с.

161 Rigby T. H. Political and administrative aspects of the scientific and technical revolution in the USSR / T. H. Rigby, R. F. Miller. – Canberra: Australian National University; distributed for the Dept. by the Australian National University Press,1976. – 115 p.

162 Ryavec, K. W. Implementation of Soviet economic reforms / K. W. Ryavec. – New York: Praeger,1975. – 360 p.

163 Stuart, R. C. Soviet economic structure and performance / P. R. Gregory, R. C. Stuart. – New York etc.: Harper & Row,1974. – 478 p.

164 Wagener H.-J. Comment / H.-J. Wagener // Regional development in the USSR. – Newtonville: Oriental Research Partners,1979. – P. 105 – 113.

165 Whitefield S. Industrial Power and the Soviet State / S. Whitefield. – Oxford: Claferendon press.,1993. – 279 p.

166 Wright A. W. Soviet economic planning and performance / A. W. Wright // The Soviet Union since Stalin. – Bloomington; London: Indiana univ. press,1980. – 342 p.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

167 Акимова А. М. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности республики в годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / А. М. Акимова. – Алма-Ата,1985. – 186 с.

168 Алферова В. П. Пути укрепления внутрипроизводственного хозрасчета в легкой промышленности: на материалах швейных

объединений КазССР: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.21 / В. П. Алферова. – Алма-Ата,1985. – 134 с.

169 Балдано М. Н. Индустриальное развитие Бурятии,1920 – 1980-е гг.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. Н. Балдано. – Улан-Удэ,2001. – 516 с.

170 Башинова Т. Д. Развитие легкой и пищевой промышленности Бурятии в 1965 – 1985 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. Д. Башинова. – Улан-Удэ,2000. – 140 с.

171 Воробьев А. Д. Роль печати, радио и телевидения в развитии трудовой активности работников промышленности Среднего Поволжья в годы восьмой пятилетки: по материалам Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А. Д. Воробьев. – Куйбышев,1977. – 223 с.

172 Гаврилова Н. П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971 – 1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. П. Гаврилова. – Кемерово,2000. – 236 с.

173 Гангур Д. И. Развитие системы моделирования и производства одежды: дис. … канд. ист. наук: 5.6.1 / Д. И. Гангур. – Краснодар,2022. – 247 с.

174 Гарипова М. Г. Партийно-организационная и идейно-воспитательная работа на промышленных предприятиях автономных республик Среднего Поволжья в период между XXIV и XXV съездами КПСС (на материалах Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской областных партийных организаций): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / М. Г. Гарипова. – Казань,1983. – 231 с.

175 Доценко А. М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов: на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / А. М. Доценко. – Самара,2007. – 260 с.

176 Дроздов А. И. Развитие производственной сферы Хакасии в середине 1960-х – середине 1980-х гг.: на материалах промышленности и сельского хозяйства: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. И. Дроздов. – Абакан,2006. – 180 с.

177 Жабаева Л. Б. Опыт деятельности партийных организаций Восточной Сибири по развитию легкой промышленности в 1971 – 1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. Б. Жабаева. – Иркутск,1990. – 208 с.

178 Жарский А. Ф. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по обобщению и внедрению передового опыта в промышленности: 1966 – 1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А. Ф. Жарский. – Куйбышев,1989. – 195 с.

179 Ибрагимов Х. М. – Оглы. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана по развитию легкой и пищевой промышленности в годы девятой пятилетки: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / Х. М. – Оглы Ибрагимов. – Баку,1985. – 196 с.

180 Коваль Л. В. Государственная политика по подготовке и использованию рабочих, инженерно-технических кадров в 60 – 80-е годы в промышленности: на материалах Воронежской, Курской и Липецкой областей: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. В. Коваль. – Воронеж,1999. – 258 с.

181 Конотопов М. В. Этапы и проблемы развития текстильной промышленности СССР,1917 – 1986 годы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.03 / М. В. Конотопов. – М.,1990. – 471 с.

182 Кочнева К. А. Министерство легкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР: 1965 – 1970 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / К. А. Кочнева. – М.,2009. – 214 с.

183 Кудинов О. А. Деятельность партийных организаций Урала по развитию легкой промышленности в годы восьмой и девятой пятилеток: на материалах Пермской, Свердловской и Челябинской

областей: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / О. А. Кудинов. – Свердловск,1987. – 250 с.

184 Курганов В. А. Деятельность КПСС по повышению производительности труда на промышленных предприятиях в 1971 – 1975 гг. (на материалах Куйбышевской, Пензенской, Ульяновской областных партийных организаций): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В. А. Курганов. – Куйбышев,1984. – 228 с.

185 Лисицына Л. С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940-х – середина 1970-х гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. С. Лисицына. – Владивосток,2010. – 203 с.

186 Маркелова Л. Н. Становление и развитие среднего профессионального образования Республики Башкортостан в 1925 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Н. Маркелова. – Оренбург,2001. – 268 с.

187 Моисеев Е. В. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х - середине 1980-х гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. В. Моисеев. – Саранск,1999. – 289 с.

188 Набиев Я. Х. Текстильная промышленность Таджикистана в 1960 – 1980-х годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Я. Х. Набиев. – Я. Х. Набиев. – Душанбе,1998. – 152 с.

189 Овчинников Л. П. Партийные организации Среднего Поволжья и научно-технический прогресс в промышленности в годы XI пятилетки: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. П. Овчинников. – Куйбышев,1989. – 210 с.

190 Платонова Н. М. Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965 – 1985 гг.): дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н. М. Платонова. – Владивосток,2017. – 528 с.

191 Полынов М. Ф. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Мордовской АССР в 1959 – 1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / М. Ф. Полынов. – Л.,1984. – 236 с.

192 Пухова Н. Ф. Деятельность партийных организаций по развитию легкой промышленности Центрального Черноземья на этапе развитого социализма,1961 – 1970 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Н. Ф. Пухова. – Воронеж,1982. – 196 с.

193 Рубцов С. Н. Трудовой потенциал Восточной Сибири: формирование и использование в 1955 – 1985 гг.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / С. Н. Рубцов. – Иркутск,1999. – 490 с.

194 Севостьянова А. С. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971 – 1985 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / А. С. Севостьянова. – Пенза,2007. – 217 с.

195 Ульянова М. В. Тенденции и противоречия реформирования экономической модели развитого социализма в СССР в 1965 – 1991 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / М. В. Ульянова. – М.,2011. – 208 с.

196 Ульянова М. В. Тенденции и противоречия реформирования экономической модели развитого социализма в СССР в 1965 – 1991 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.01 / М. В. Ульянова. – М.,2011. – 208 с.

197 Уралов А. Деятельность КПСС по осуществлению научно-технического прогресса в промышленности в период развитого социализма: на материалах Компартии Узбекистана в развитии легкой и пищевой промышленности: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / А. Уралов. – Ташкент,1979. – 381 с.

198 Хадарцев М. Х. Структура промышленности Северной Осетии и пути ее совершенствования,1965 – 1995 гг.: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03 / М. Х. Хадарцев. – М.,1995. – 139 с.

199 Чучалов С. В. Развитие профессионально-технического образования в Удмуртии в 40 – 80-е гг. XX века: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / С. В. Чучалов. – Ижевск,2002. – 196 с.

200 Ямалов М. Б. Индустриальное развитие Республики Башкортостан в 1965 – 1985 годы: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. Б. Ямалов. – Уфа,1998. – 466 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Ульяновское производственное объединение шерстяных предприятий

№	Предприятие
1	Головное производственное предприятие – текстильный комбинат им. Гимова
2	Суконная фабрика им. Ленина
3	Суконная фабрика им. Гладышева
4	Суконная фабрика им. Свердлова
5	Суконная фабрика им. III Интернационала
6	Суконная фабрика им. Степана Разина
7	Мулловская суконная фабрика
8	Текстильно-швейный комбинат им. Калинина
9	Новомайнская ковровая фабрика
10	Мелекесский комбинат технических сукон
11	Инзенская фабрика нетканых материалов
Структура административно-управленческого аппарата объединения	
1	Руководство
2	Отдел кадров
3	Технический отдел
4	Планово-производственный отдел
5	Отдел главного механика
6	Отдел труда и зарплаты
7	Бухгалтерия
8	Отдел снабжения

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 5. Л. 2.

Приложение 2

Ульяновское трикотажное производственное объединение

№	Предприятие
1	Головное производственное предприятие – Ульяновская трикотажная фабрика им. КИМ
2	Карсунская чулочно-носочная фабрика
3	Мелекесская чулочно-носочная фабрика
4	Филиал от фабрики им. КИМ в селе Никольское
5	Ульяновское трикотажное Ателье Мод
Структура административно-управленческого аппарата объединения	
1	Руководство
2	Отдел кадров
3	Технический отдел
4	Планово-производственный отдел
5	Отдел главного механика
6	Отдел труда и зарплаты
7	Бухгалтерия
8	Отдел снабжения

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Т. 1. Д. 331. Л. 5; Д. 345. Л. 7.

Приложение 3

Ульяновское производственное швейное объединение

№	Предприятие
1	Головное производственное предприятие – швейная фабрика им. Горького
2	Барышская швейная фабрика
3	Ульяновский швейный завод
Структура аппарата объединения	
1	Управление
2	Производственно-технический отдел
3	Планово-экономический отдел
4	Отдел труда и заработной платы
5	Отдел управления и контроля качеством
6	Бухгалтерия
7	Отдел кадров
8	Отдел главного механика
9	Отдел снабжения
10	Отдел сбыта
11	Отдел общего делопроизводства и хозяйственного обслуживания

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2042. Оп. 1. Д. 168. Л. 4; Д. 169. Л. 7.

Приложение 4

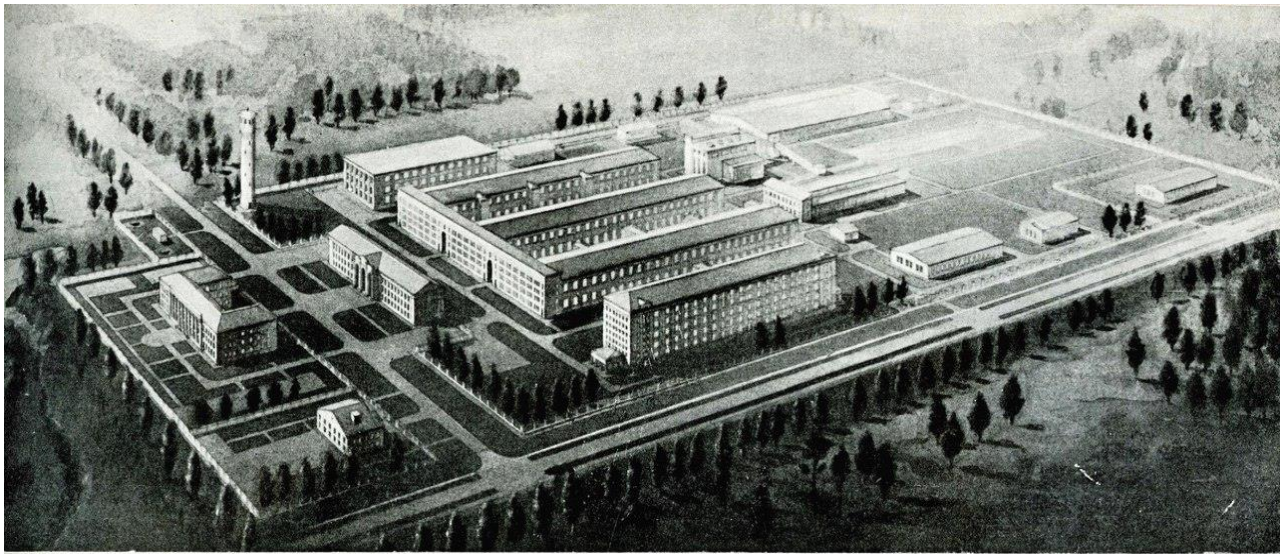
Структура аппарата Ульяновского кожевенно-обувного комбината

1	Секретариат
2	Технический отдел
3	Плановый отдел
4	Отдел труда и зарплаты
5	Отдел главного механика
6	Отдел главного энергетика
7	Отдел технического контроля
8	Отдел капитального строительства
9	Отдел снабжения
10	Отдел сбыта
11	Отдел кадров
12	Бухгалтерия
13	Лаборатория НОТ
14	Центральная химическая лаборатория
15	Заводской комитет
16	Юридический отдел
17	Административно-хозяйственный отдел
18	Охрана

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 1. Д. 163. Л. 5; Т. 2. Д. 196. Л.4.

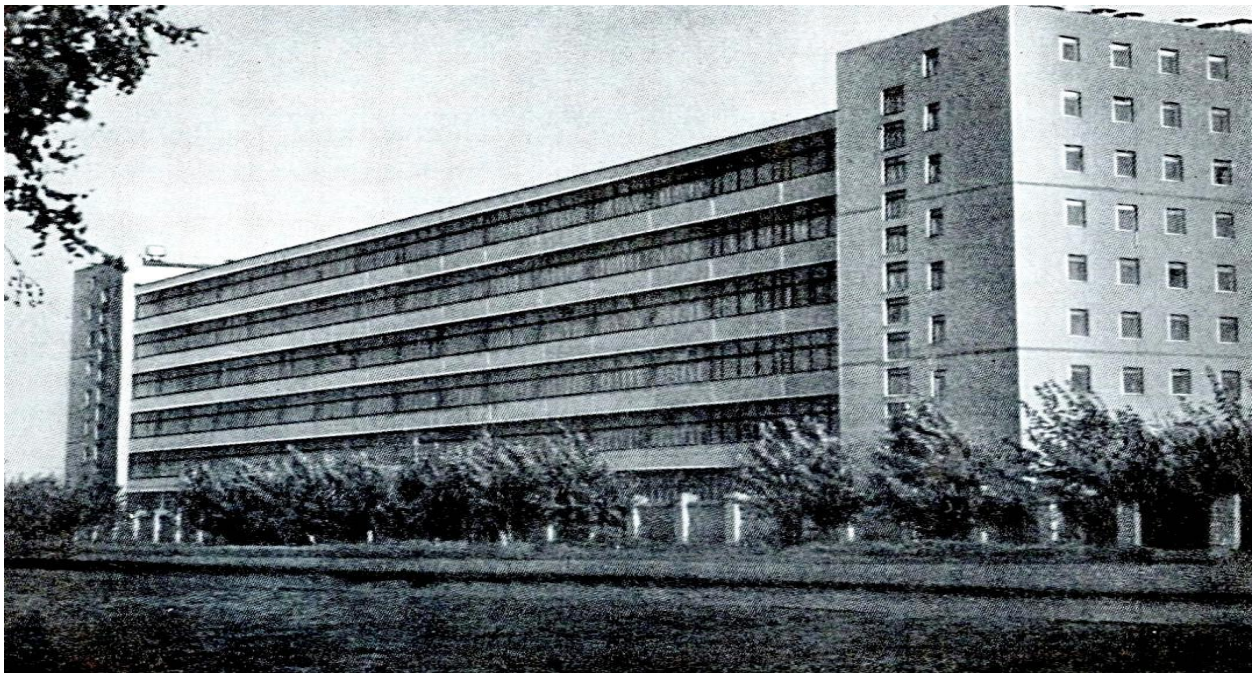
Приложение 5.

Проект кожевенно-обувного комбината в Ульяновске. Перспектива.



*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Т. 1. Д. 163. Л. 9.

Корпус обувной фабрики на проспекте Гая



*Составлено по данным: Ввод в строй обувной фабрики Ульяновского кожевенно-обувного комбината // Ульяновская правда. 1968. 31 октября.

Приложение 6

Реализация плана сортности в 1967 году

швейными предприятиями Ульяновской области

№	Предприятие	Наименование изделия	Сорт		% внутрицеховой переделки
			План	Факт	
1	Фабрика им. Горького	Костюмы шерстяные	97	97,3	9,4
		Брюки шерстяные	98,2	98,4	9,2
		Костюмы х/б	97,5	97,7	9,3
		Брюки х/б	98,2	98,4	9,2
2	Гурьевская швейная фабрика № 4	Пальто шерстяное	98,2	98,5	8,7
3	Завод № 8	Сорочки шелковые	87	89,5	7,5
		Сорочки х/б	93,5	93,8	7,7
		Платье шерстяное	97,5	97,8	7,9
		Платье х/б	95,5	96,3	7,8

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 2106. Оп. 1. Д. Д. 62. Л. 20.

Приложение 7

Динамика приема в ГПТУ – 13 в 1976 – 1980 гг.

Профессия	1976	1977	1978	1979	1980
Мотальщица-тростильщица	16	-	-	10	12
Прядильщица	18	30	-	15	16
Ткач	21	39	-	20	24
Оператор чесальных машин	-	-	-	-	-
Крутильщица	-	-	-	-	-
По филиалу					
Швея мотористка	25	25	-	25	-
Портной мужского и детского пальто	75	75	-	75	75
Всего	155	112	0	145	127

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 65. Д. 135. Л. 4; ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1162. Л. 40; ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1653. Л. 61; Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 323.

Приложение 8

Динамика выпуска в ГПТУ – 13 в 1981 – 1985 гг.

Профессия	1976	1977	1978	1979	1980
Мотальщица-тростильщица	-	16	10	5	10
Прядильщица	30	45	18	10	15
Ткач	39	20	21	-	-
Оператор чесальных машин	-	-	-	-	-
Крутильщица	-	-	-	-	-
По филиалу					
Швея мотористка	25	25	-	25	-
Портной мужского и детского пальто	75	75	-	75	75
Всего	155	112	0	145	127

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 65. Д. 135. Л. 4; ГАУО. Ф. Р-3310. Оп. 2. Т. 5. Д. 1162. Л. 39; ГАРФ. Ф. А553. Оп. 1. Д. 1653. Л. 60; Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 323.

Приложение 9

Реорганизация училищ Ульяновской области, осуществляющих подготовку кадров для предприятий легкой промышленности в единый тип «Среднее профессионально-техническое училище» в 1984 г.

№	Тип училища и профиль	Адрес училища	Базовое предприятие и Министерство; новый номер училища и профиль
1	СГПТУ № 1, обувщики	Г. Ульяновск, проспект Гая,69А	Кожевенно-обувной комбинат Минлегпрома РСФСР; СПТУ № 1, обувщики
2	ТУ № 6, швейники	Г. Ульяновск, ул. Набережная р. Свияга,146	Ульяновское швейное объединение, Минлегпром РСФСР; СПТУ № 17, швейники
3	ТУ № 7, текстильщики	Ульяновская обл., г. Димитровград, ул. Калугина,52.	Областное объединение «Промшерсть», Минтекстильпром РСФСР; СПТУ № 18, текстильщики
4	ТУ № 8, текстильщики	Ульяновская обл., р. п. Ишеевка, ул. Школьная,1.	Областное объединение «Промшерсть», Минтекстильпром РСФСР; СПТУ № 19, текстильщики

*Составлено по данным: Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края: в 2 ч. Ч. 2: Начальное профессиональное образование Ульяновской области (1943 – 2007 гг.): монография. Ульяновск,2010. С. 335.

Производственное обучение старшеклассников предприятиями «Ульяновскпромшерсть» в 1984 году

№	Предприятие	Количество школьников, прошедших обучение
1	Суконная фабрика им. В. И. Ленина	160
2	Суконная фабрика им. Гладышева	278
3	Суконная фабрика им. Свердлова	124
4	Суконная фабрика им. III Интернационала	122
5	Суконная фабрика им. Степана Разина	102
6	Мулловская суконная фабрика	126
7	Текстильный комбинат им. Калинина	134
8	Текстильный комбинат им. Гимова	95
9	Новомайнская ковровая фабрика	103
10	Инзенская фабрика нетканных материалов	22
11	Димитровградский коврово-суконный комбинат	261

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 87. Д. 130. Л. 35.